



Книга Кто ты, моя королева

Аннотация к книге "Кто ты, моя королева?"

Когда королю Яргарду сообщили, что его супругу отравили, пожалуй, он даже испытал облегчение, ибо терпеть больше не мог эту бессердечную стерву. Каково же было его удивление, когда благоверная выжила. Вот только, стала совершенно другой. Кто же эта женщина?

Нэлли стала жертвой роковой ошибки, и очнулась в чужом мире и чужом теле, заняв место королевы, которую собственный муж едва выносит, сын откровенно боится, а подданные тихо ненавидят. Как выжить чужачке во дворце, полном интриг, и не погибнуть от рук тех, кто уже один раз убил королеву? И возможно ли для неё завоевать здесь своё счастье, если путь домой навсегда закрыт?

Можно читать отдельно. Продолжение:

Глава 1

Выскочив из метро, я на ходу запускаю руку в рюкзак, зажатый подмышкой, в поисках трезвонящего телефона. Наверняка, мама. Знаю, что задержалась, но вырваться раньше никак не получилось. Последняя индивидуалка слегка затянулась из-за опоздавшего отца моего ученика. Тот, конечно, очень извинялся, но теперь вот уже я, благодаря ему, не успеваю к назначенному времени.

- Алло, мам, уже бегу. Вы где?
- Возле Мака. Митя места себе не находит. Решил, что ты вообще не придёшь.
- Как я могу? Разве я когда-нибудь не выполняла свои обещания?
- Я ему об этом напомню. - смеётся она. - Мы тебя ждём, Нэлли.

Улыбаюсь, предчувствуя вечер в компании младшего брата. После кинотеатра можно будет погулять. Сегодня уже по настоящему тепло. Настолько, что я даже рискнула надеть кардиган вместо куртки. Зима долго держала позиции, но весна вступила наконец-то в свои права, что не может не радовать такое светлюбивое и теплозависимое существо, как я. Спрятав телефон, прибавляю шаг, желая как можно скорее встретиться с родными.

Мне было шесть, когда папа нас бросил и мы остались вдвоём с мамой. С тех пор я его видела от силы пару раз. Маме было сложно, но она справилась. Вот только очень долго не могла найти своё счастье. Видимо, подорвал у неё мой отец доверие к мужчинам. А ещё была я. Короче, знакомая многим ситуация. Но восемь лет назад, у меня всё-таки появился отчим. Замечательный, кстати. Самое лучшее его качество состоит в том, что он искреннее любит мою родительницу и делает её счастливой. А ещё у них родился неожиданный Митя. Для мамы неожиданный. В свои сорок два она беременеть не планировала, но получилось, как получилось, и пришла к ней вторая молодость. Стоит ли говорить, что младшего почти на двадцать лет брата я обожала. И само собой с удовольствием проводила с ним время. Вот и сегодня мы договорились вместе сходить на последних драконов. Митя обожает этот мультфильм. И я, если честно, тоже. А из-за нерадивого папаши можем опоздать на сеанс.

Маму и брата я увидела ещё перебегая дорогу. На площади перед торгово-развлекательным центром сегодня, в будний день и ещё рабочее время, людей было немного. Тем неожиданней стало то, что случилось. Митя, увидев меня, тут же бросился навстречу, а я краем глаза заметила со стороны движение. Повернув голову, с ужасом поняла, что по тротуару несётся спортбайк и сейчас он врежется в моего брата. Не знаю, откуда во мне взялись силы совершить такой рывок, но в следующее мгновение я метнулась наперерез и буквально оттолкнула малого назад, заставив отлететь и шлепнуться на пятую точку, а сама уйти из

траектории движения байка не успела. Удар был ошеломляющим. От боли и шока, я потеряла ориентацию и в пространстве и в происходящем. Пришла немного в себя лишь когда оказалась лежащей на брусчатке. Живая. Хотя и слегка помятая. Однако спустя минуту, я поняла, что далеко не слегка. Пришла БОЛЬ. Во всём теле. Так много. И накатила дурнота, моя стандартная реакция на болевой шок. Краем глаза я ещё увидела бегущую ко мне маму, а потом отключилась.

Пришла в себя уже в больнице. Рядом что-то пипикало. В руке торчала игла капельницы. И боль снова вернулась.

- Нэлли, солнышко. Всё будет хорошо, слышишь меня. Доктора говорят, что ты поправишься. Ничего страшного. Девочка моя. Держись. Сейчас тебя везут оперировать. И всё будет хорошо. Обязательно будет.

Мама ещё что-то тараторила рядом. Её голос успокаивал, дарил ощущение покоя, напоминал о детских болячках, она и тогда всегда утверждала, что всё будет хорошо. И я верила. Поверила и сейчас.

- Я люблю, тебя мама. - прошептал пересохшими губами, пожала её дрожащие пальцы. - Как Митя?

- Митя хорошо, не бойся. Испугался очень. За тебя волнуется. И Витя приехал. Мы с тобой, родная. Ни о чём не переживай. Мы справимся.

Кажется меня покатали куда-то дальше. Я снова утонула в навеянной болью дурноте. Рядом о чём-то разговаривали доктора и медсёстры. Мне что-то кололи, куда-то перекладывали. Сознание уплывало и я с облегчением приняла эту спасительную темноту.

Операция, казалось, прошла успешно. Доктора остановили внутренне кровотечение, зашили разрывы. Сложили переломанную руку и парочку рёбер, обработали множественные ушибы. Начался период реабилитации, сопровождаемый мучительной болью, тошнотой, и выматывающими дыхательными упражнениями. Мне грозило длительное восстановление, строгая диета, но я была жива. Мама почти прописалась в моей палате, взяв на работе отпуск, чтобы ухаживать за мной. И всё бы хорошо, но мне не становилось лучше. Каждый день снова и снова начинался с боли. Мне уже пора бы было понемногу подниматься, сидеть, а я не могла. Внутри начинало жечь, ныть, казалось, что внутренности горят. Накатывала невыносимая тошнота, которую я всеми силами пыталась сдержать, потому что поддаться ей означало подвергнуть себя адской муке. Постоянные обмороки и состояние болевого шока лишь усугублялись. Я не могла ни есть ни пить, и просто чувствовала, как жизнь во мне угасает.

Мама била тревогу, места себе не находила, но её успокаивали, говорили, что это последствия операции, что всё пройдёт, что это во мне воли к жизни не хватает. Да что они понимают?!! Я ещё и не жила толком. Мне столько всего хотелось!!! Семьи хотелось, любви настоящей, детей! Мир хотелось увидеть, себя найти! Да как они смеют говорить, что во мне воли нет?!! Да я жить хотела так, что только на этом и держалась, когда мне окончательно поплохело настолько, что отмахиваться они уже не могли. А новое обследование повергло меня в панику. Эти сволочи забыли во мне зажимы и марлю.

Меня снова начали готовить к операции. Мама, как чувствовала, привела Митю, чтобы я могла с ним увидеться. Ещё и моя лучшая подруга Катя как раз срочно вернулась из командировки и прибежала в больницу с пылающими глазами и украдкой стираемыми слезами. Последний час перед тем, как меня укатали в операционную, со мной были мои самые близкие люди, давая мне заряд сил на упорную борьбу. Ничего эти доктора не понимают. Я буду жить, чего бы мне это не стоило.

Так странно ничего не чувствовать. Мне, кажется, глаза мои открыты, но я ими ничего не вижу. И слышать ничего не могу. Лишь какие-то далёкие голоса, несущие тарабарщину. Мне хочется повернуть голову, прислушиваясь. Но пошевелиться я тоже не могу. И головы не чувствую. И остального тела. Так странно. Я вроде бы, как есть, и будто бы нет.

Снова эти голоса. Теперь уже значительно ближе. Особенно хорошо различим один. Мужской. Красивый. Кажется, такие называют бархатными. Я бы сравнила его со сталью под бархатом. Он что-то говорит. Возможно даже мне. Но я ничего не понимаю. И видеть до сих пор ничего

не могу, на глазах словно белая пелена. Однако мне кажется, что кончики пальцев начинает покалывать.

Он снова пришёл. Этот голос странно на меня действует. Он, словно вытаскивает меня из забытия, заставляя стремиться быть. Хочу узнать, кто этот мужчина, чьё незримое присутствие возвращает меня к существованию. Чем не цель? Он ругается с кем-то. Грозит, что четвертует, если его жена умрёт. Очень убедительно грозит. Повезло его жене, против такого не попрёшь. Приятно уже хоть что-нибудь понимать. Ещё бы хоть что-то чувствовать. Надоело быть деревяшкой. Покалывание сместилось на ладони и ступни. Хорошо, что они у меня есть. Значит я не умерла.

- Ваше величество, Ваша супруга постепенно восстанавливается. Но поймите, от этого яда вообще никто ещё не выживал. То, что она это смогла, уже чудо. Дайте мне время. Ей лучше с каждым днём. - лебезил дребезжащий голос совсем рядом.

- Я вас понял, Варэк. - холодно отчеканил тот, кого я так хотела услышать. - Виновник до сих пор не пойман, так что в королевские покои по прежнему доступ будет только у вас. Отвечаете головой за её жизнь. И никто не должен знать, что королеву отравили.

Мне показалось, что надо мной пошевелился воздух и в белой пелене мелькнула какая-то тень.

- Как интересно! Она в сознании! - эмоционально воскликнул тот, кого окрестили Варэком. - Ваше величество, вы меня слышите?

Наверное, кто-то в моей палате включил телевизор с очередным сериалом про отравленных королей и властных королев. Значит и голос, который тащил меня обратно в жизнь, принадлежит актеру. Надо будет потом у мамы спросить, что она смотрела. А пока можно порадоваться, что руки я уже по локоть чувствую. Что же со мной такое произошло?

Кто-то взял меня за руку. Несмело так, неуверенно. Пальцы дрогнули от этого уже забытого ощущения, что выдернуло меня из очередного сна. Рядом раздался новый голос. На этот раз детский. Тихий, полный мольбы, отчаянья и надежды.

- Мама, я очень люблю вас. Знаю, что вы меня не любите, знаю, что не заслужил вашей любви. Но я обещаю, что обязательно исправлюсь. Я буду очень стараться, дабы стать в ваших глазах достойным сыном. Только умоляю, живите. Я очень прошу!

Я почти уверена, что на мою руку упали чьи-то горячие слёзы. От боли за этого мальчика конвульсивно сжалось сердце в груди и затрепыхалось, как припадочное, разгоняя по венам кровь. Мне отчаянно захотелось увидеть этого ребёнка. И белая пелена немного спала, открывая неясные силуэты, в том числе хрупкий детский совсем рядом. Кто же его мать? Почему в этом детском голосе чувствуется столько боли и одиночества? И почему он это говорит мне?

- Что ты делаешь здесь, сын? - раздался внезапно голос короля, ну или актёра, играющего его роль, и я даже рассмотрела очертания огромной мужской фигуры надо мной.

- Простите, отец. Я узнал... что случилось с матерью. И пришёл её увидеть. Почему вы мне ничего не сказали? А если бы она умерла, а я даже не успел попрощаться?!!

- Если бы она умерла, никто бы не успел, даже если бы были желающие. - с досадой заметил муж отравленной королевы. - Но она, как видишь, жива. И даже идёт на поправку. Нужно только ждать. Пойдём. Раз уж ты узнал всё сам, нужно поговорить.

- Хорошо, отец. - согласился... получается принц. Моей ладони коснулись чьи-то тёплые губы. - Поправляйтесь, мама. Я ещё обязательно к вам зайду.

От тоски в его голосе, к моему горлу подкатил горький ком, заставляя это самое горло чувствовать. Я всем существом рванулась к этой одинокой детской душе, как никогда желая обнять обиженного бессердечной матерью ребёнка, но смогла лишь слегка пожать его пальцы, вызывая удивлённый вздох.

Почему я ни разу не слышала и не видела ни маму, ни отчима, ни Катю, никого из моих родных? Почему именно ко мне обращаются, когда говорят о каком-то “её величестве”? Кто этот мужчина, чей голос так запал мне в душу? И чей ребёнок назвал меня мамой? Может это всё бред? Может я всё-таки умерла? Нет! Нет! Я жива. Я чувствую. Я дышу. Я почти вижу. Мама, мама, где ты?

Новый виток внутренней истерики, прервал звук чьих-то шагов. В поле зрения замаячил пока ещё нечёткий силуэт невысокого мужичка в странной коричневой одежде. Я не могла толком рассмотреть, но первые ассоциации были с какими-то средневековыми камзолами. А может и не средневековыми. Я в истории костюмов не сильна. Мой посетитель склонился над моим лицом, явно рассматривая, заставляя напряжённо ждать развития событий.

– Ваше величество, вы меня видите?

Это он мне? Что вообще происходит? А если мне, то как я должна ему ответить, если по прежнему не могу шевелиться. Может я в коме? Мой глюк с минуту молчал, а потом взял рядом с кроватью что-то, поднёс к моему лицу... и вытер мне щёки чем-то похожим на мягкую ткань.

– Не плачьте, ваше величество. Я не желаю вам зла. Слишком уважаю своего короля, а ваша смерть принесёт ему много проблем.

Он отложил салфетку, или чем он там мне слёзы вытирал, может даже и платком, и поднял надо мной обе руки. Правая замерла над головой, левая над сердцем, которое я внезапно почувствовала. А дальше произошло то, что укрепило во мне мысли о галлюцинациях. Его ладони засверкали. Вот честное слово, от них начал исходить мягкий белый свет, повергая меня в настоящий шок. Куда я попала?

– Ну что ж, вам уже значительно лучше, ваше величество. Но вы и сами это, наверное, чувствуете. Его высочество утверждает, что ваши пальцы дрогнули, когда он держал вас за руку. Может, если я тоже это сделаю, вы сможете хоть как-то дать понять, что осознаёте происходящее. – он разговаривал вроде бы со мной, но вместе с тем будто бы сам с собой, напоминая своим бубнежом странного учёного. Но эта его идея мне нравилась. Не то чтобы я сильно хотела подержаться со своим глюком за руки, но это давало шанс хоть на какое-то двухстороннее общение. Если только я смогу снова пошевелить пальцами.

Прикосновение к руке теперь ощущалось гораздо чётче. Но как-то странно. Как будто, рука не моя. Что за бред в голову лезет? Но тем не менее, я чувствовала и это радовало.

– Прошу простить мне моё своеволие, ваше величество. – попросил мужчина, обхватывая мою ладонь, не плотно, а так чтобы точно уловить малейшее движение.

Что простить? Своёволие? Это ж за кого меня принимают? Ах да. За королеву.

– Итак. Если вы меня слышите и понимаете, пошевелите, пожалуйста, пальцами. – начал этот странный сеанс общения глюк в коричневом камзоле. Я напряглась внутренне, сконцентрировав всё своё внимание на руке. Нужно пошевелить! Нужно!

Пальцы дрогнули, едва-едва, но всё же.

– Очень хорошо! – просиял мужчина.

Кажется его Варэком зовут, всплыло в памяти странное имя.

– Вы можете видеть? – задал он новый вопрос.

Новое напряжение всех сил и мои пальцы снова дрогнули.

– Я безмерно рад это знать, ваше величество. Вы помните, что с вами произошло?

Эээм. Скорее нет, чем да. Как я здесь оказалась, и где именно это “здесь” находится, я точно не помню. Не получив моего подтверждения, глюк задумался.

– Уверен вы хотите знать, что с вами.

О да! Очень хочу. На этот раз пальцы сами дёрнулись, выдавая моё нетерпение.

– От его величества не было распоряжения скрывать от вас правду, так что я могу рассказать. Тем более это может помочь вам вспомнить что-нибудь важное. – кивнул своим мыслям Варэк.
– Вас отравили Слезами Киеры. Как вы наверняка знаете, это очень сильный, смертельный яд. Его алхимическая составляющая, нацеленная на мгновенный паралич всех органов и систем организма, не так страшна, как магическая, которая выжигает душу. После этого яда никто не выживал. Кроме вас. И это настоящее чудо. Ваша душа не умерла, тело я поддерживаю с самого начала, не позволяя тканям умирать, связи и магические потоки понемногу восстанавливаются, вы возвращаете себе контроль и скоро моё вмешательство будет ненужным.

То, что он говорил, не укладывалось в голове. Какой яд? Какие слёзы Киеры? Какая магия? Я сейчас должна быть в больнице, восстанавливаться после очередной операции, а не неизвестно где в компании психа, выглядящего, как музейный экспонат, и слушать его бредни о том, чего быть не может. Или может? Невозможность нормально чувствовать, рассмотреть то, что меня окружает, шевелиться в конце концов, лишь усугубляло ощущение нереальности. Внутри я металась и выла от бессилия, билась об клетку собственных ограничений, сдвигая границы контроля, надрываясь в нечеловеческом усилии. Кажется, мне удалось ощутить новые слёзы на щеках и как поднимается моя грудь, делая вдох, а потом сознание опять померкло от перенапряжения.

Меня снова разбудил этот голос. Мужчина, которого Варэк именует королём и моим мужем впервые пришёл с тех пор, как я начала видеть. И сейчас, стоило ему появиться в моём поле зрения, я впиваюсь глазами в незнакомое лицо. Не лежи я до сих пор бревном, наверное бы не сдержала восхищённого вздоха. Он красив. Очень. Высокий, широкоплечий, темноволосый. Вот только глаза холодные, как лёд, и голубые, как зимнее небо. В тот момент, когда наши взгляды встречаются, меня даже посещает чувство облегчения, что я ограничена в своих физиологических реакциях, иначе точно бы вздрогнула от неприкрытой ненависти, направленной почему-то на меня.

– Ну здравствуй, дорогая супруга. – кривит он губы в неприязненной гримасе. – У меня есть к тебе несколько вопросов, Тэрэса. Надеюсь, со мной ты так же охотно пообщаешься, как с нашим достойным целителем?

Тэрэса. Вот и имя мне другое присвоили. Чем дальше, тем больше я убеждаюсь, что для меня существует три варианта того, что происходит. Либо я сошла с ума и живу в своих собственных галлюцинациях и всё это: вышитый балдахин над моей головой, эти люди в странных одеждах, то, что я видела, чувствовала и слышала, всё это лишь плод моего большого воображения, либо передо мной разыгрывают какой-то дурацкий спектакль, зачем-то умыкнув из больницы. Третий же вариант кажется мне настолько невероятным, что я пока его даже не учитываю. Хотя нет-нет, да и возвращаюсь к нему мыслями. Ну не бывает попаданок, не могла я в другой мир попасть. Это всё сказки. До зеркала бы добраться. И убедиться, что там именно я.

Мужчина садится рядом, и я его больше не вижу. Зато чувствую как он берёт меня за руку. Ощущение тёплой большой ладони на доли секунды приносит мне подобие удовольствия, но в следующий же миг это ощущение меркнет от его первого вопроса.

– Ты знаешь, кто тебя отравил?

Откуда? Я даже не уверена, что меня действительно отравили. Видимо отсутствие моей реакции не удовлетворяет моего собеседника, потому что он ставит вопрос иначе.

– Если ты не знаешь, шевельни пальцами.

Ок. Не знаю. Шевелю. Доволен? Видимо, нет. Потому что умолкает на некоторое время, переваривая мой ответ. Наверное, он ожидал другого, может даже заготовил список подозреваемых и приготовился мне его зачитывать, чтобы я дёрнулась на нужном. Извини, муж мой липовый, ничем помочь не могу.

– А кто тебе это вино принёс, хоть знаешь? Шевельни, если да. – голос “короля” звучит устало, словно всё это его безмерно задолбало.

Знал бы кто, как меня бесит собственная неподвижность. Вот сейчас, например, я безумно хочу хотя бы видеть лицо собеседника. Да что там. Я согласна уже на что угодно кроме надоевшего до чёртиков балдахина. Хоть бы на бок меня положили. Или передвинули. Может с другой стороны вышивка иначе выглядит. Интересно, сколько мне понадобится времени,

чтобы сойти с ума вот так вот? А может, я уже сошла?

– Значит нет. – сухо замечает мужчина, так и не дождавшись моего ответа. – Знаешь, что мне больше всего интересно, Тэрэса? Тебя отравили, чтобы создать проблемы мне, или от большой любви к тебе, дорогая моя супруга? Как думаешь? Ах да. Ты не можешь мне ответить. Какое счастье, что твой ядовитый язык до сих пор парализован. Как думаешь, сколько бы ты прожила, если бы двор узнал, в каком ты состоянии сейчас? Мне кажется, что тебя прирезали бы при первой же возможности. Или дотравили.

От ненависти в этом голосе, я стыну внутри, чувствуя, как заходится в испуге сердце. О чём это он?

– К чему я веду, дорогая Тэрэса? К тому, что твой дражайший отец тоже ничего не знает. И не узнает. Мне не нужна война из-за тебя. Ты того не стоишь.

Это он не мне! Не мне! Я не Тэрэса! Я – Нэлли Казанцева. Обычный логопед, а никак не королева, которую даже собственный муж ненавидит. А может это он? Может король сам отравил королеву? От нахлынувшего на меня страха в голове застучали отбойные молотки. Что он делает?!! Мне необходимо видеть его!!! Пусть я ничего сделать не могу, но лежать вот так, как овца на заклятие, противно до глубины души. В тот миг, когда мне удаётся опустить глаза, находя его взглядом, я готова плакать от адской боли, разрывающей мою голову. Но я это смогла. Посмотрела ему в холодное, надменное лицо.

– Как интересно. Я не думал, что ты способна плакать. Может этот яд тебя даже человеком сделает? Или мне и дальше предстоит с гадиной жить? – издевательски улыбается, поднимаясь.

Превозмогая боль, я провожаю его глазами.

– Я надеюсь, ты меня поняла, Тэрэса. Сейчас твоя жизнь полностью зависит от того, захочу ли я дальше скрывать, как беспомощна ты. Запомни это.

Он вышел, а я едва снова не отключилась. Но бурлящая внутри злость помноженная на безумную жажду жизни, помогла удержать сознание на плаву. Хватит! Я заметила, что могу ускорять своё восстановление. Это адски больно, но я выдержу. Что угодно, чтобы вернуть себе контроль над телом и перестать чувствовать себя беспомощной.

Глава 2

Яргард

– Отец, могу ли я пойти к матери? – Тай хмурит брови и старается не показать, как важен для него сейчас мой ответ.

После того, как застал его у постели этой стервы, недостойной именоваться матерью, я запретил сыну ходить к королеве, аргументируя это тем, что о её немощи могут узнать те, кто желает ей смерти. Мой наследник принял это достойно и не нарушал запрет. Но видимо его неубиваемая надежда на то, что королева Тэрэса проявит к нему материнские чувства, сильнее желания угодить мне.

– Зачем тебе это?

– Я хочу её видеть.

Мой сын, наследник, моя гордость. Как бы я хотел, чтобы тех лет, которые я провёл в походах, а он под присмотром бессердечной суки, не было.

– Тай, ты ведь понимаешь, что ничего не изменится? Она придёт в себя, выздоровеет и станет той же бессердечной тварью, какой была раньше.

Мой мальчик сжимает кулаки, гневно сужает глаза, готовясь встать на защиту той, кто этого не заслуживает. Но я честен с ним. Всегда. Даже когда это делает ему больно. Ему быть королём. Лицемерия ещё накушается до отвала. И он оправдывает мои ожидания, умирив свои эмоции.

– Я... понимаю. И тем не менее, она моя мать. И я хочу её видеть. – в его голосе прорезается сталь. Молодец, сын мой. Так держать. Хоть мне и не нравится то, чего ты требуешь.

– Хорошо. Можешь посещать королеву. Будь осторожен. Следи, чтобы тебя не видели. У меня нет желания искать тебе мачеху.

– Спасибо отец. – склоняет голову мой наследник и я чувствую в нем нетерпение. И надежду. Глупую, безрассудную, обречённую на разочарование, но куда же без неё.

Машу рукой, отпуская его, и мальчишка едва ли не бегом покидает мой кабинет, оставляя меня наедине с моими мыслями и заботами. Как бы я не ненавидел жену, найти её отравителя, просто обязан. Когда четыре дня назад мне доложили, что камеристка королевы просит встречи, доверенная служанка моей супруги с побелевшим лицом, выпученными глазами и дрожащими губами поведала, что её госпожа упала замертво, после того, как выпила глоток вина перед сном. То, что служанке хватило мозгов прибежать сразу ко мне, дало мне возможность скрыть случившееся. Наутро от дворца отъехала королевская карета, в которую сели две женщины. Одна из них как две капли воды была похожа на королеву Тэрэсу, и её конечно же сопровождала верная камеристка, та самая, чтобы не было искушения проболтаться. По распространившимся мгновенно слухам моя жена сейчас проводит время со своим любовником в одном из дальних королевских поместий. Вопиющая наглость. Надо бы наведаться к леди Карин, чтобы отомстить. Любовника, кстати, я приказал арестовать по подозрению в покушении на королеву. Знаю, что ему это невыгодно, но мне приятно знать, что этот холёный хлыщ сидит теперь в одиночном карцере, и его когда-то смазливая рожа уже далеко не такая самодовольная.

Устало потираю переносицу и снова погружаюсь в отчёты главы Службы Безопасности. Все они сводятся к тому, что отравитель неизвестен. Вино, которое пила Тэрэса, было её любимым. Это известно многим. На кухне никого постороннего замечено не было. Всех служащих и поваров допросили под магическим воздействием, как и камеристок. И ничего. Никто даже не носил этот проклятый поднос в её спальню. Откуда он там взялся, никто не видел и не знает. Тайные ходы известны только королевской семье. Даже Тэрэса не знает, что в её спальню можно попасть не только через двери. Или знает? Недооценивать супругу не стоит. При всех своих недостатках она далеко не глупа. Вполне возможно, что уже давно обнаружила например тот, что за гобеленом. Или в гардеробной. Возможно даже поделилась этими знаниями с кем-то. Тогда найти виновного становится ещё сложнее.

Чтоб её! И дёрнул же меня нечистый связать себя с этой стервой узами брака. Знал бы, что прячется за большими невинными глазами, милой мордашкой и робкой улыбкой дочери моего союзника, короля Арганды Сиродаса Гельмута, десять раз бы подумал, стоит ли скреплять наш союз таким образом. А сейчас я связан узами нерасторжимого магического брака с женщиной, которую ненавижу всем сердцем, которая родила мне наследника и ни секунды его не любила, которая способна сеять вокруг себя только злобу и лицемерие. Удивительно ли, что я почувствовал облегчение, когда узнал, что её отравили? Но стерва выжила, подтвердив тем самым, что у неё яд вместо крови. А я теперь должен искать, кому это было нужно и зачем. И если бы дело было только в ней. Чутьё подсказывает, что копать надо гораздо глубже.

Нэлли

Первым делом я должна полностью вернуть чувствительность тела, рассудив что нельзя контролировать то, что не ощущаешь. Что я имею на данный момент? Руки и ноги, лицо, немного туловище. Спины будто нет, словно я на облаке лежу, а не на кровати. Хотя на облаке наверное бы поддувало. Так, не о том думаю. Что делать? Мне удавалось сдвигать рамки ограничений, когда я начинала сильно психовать, бояться, или чего-то хотеть. Эмоции. Такое чувство, что именно они помогают мне прижиться в этом теле. Стоп. Это я что, поверила этому Варэку? Про магию, что души выжигает. Хотя, какая разница? Если эмоции работают, значит буду ими фонтанировать.

Ха! Легче подумать, чем сделать. Сознание, оупевшее от боли и состояния бревна, отказывается бурно реагировать на мои вялые мысли. Бояться лень, психовать нет сил, так что будем хотеть. Отчаянно, до дрожи. Я так хочу отсюда выбраться. Где бы я ни была, что бы ни случилось, я хочу вернуться к своей прежней жизни, к родным и любимым людям. Хочу увидеть маму, Митю, Катю. И отчима, чего уж там. А для этого мне нужно встать с этой кровати в кратчайшие сроки. Что делать дальше, разберусь. Главное встать.

Я как раз решала, с чего начать свои свершения на пути к свободе, когда услышала звук открываемой двери. Мне стало настолько страшно, что это снова пришёл “король” и сейчас на

мою голову выльется новый ушат угроз и оскорблений, что открыть глаза и скосить их туда, где слышались лёгкие шаги, получилось почти без напряжения. Прогресс. Затаив дыхание, всматриваюсь в невысокую фигурку. Меня пришёл проведать... мальчик. Лет десяти на вид, худенький, с густыми тёмными волосами и голубыми глазами, в строгом синем камзоле, застёгнутым под самое горло и белыми манжетами рубашки, выглядывающими из-под рукавов. Даже без позолоты и украшений на одежде, воспринимать его иначе, кроме как принца, не получается. Что-то есть такое в осанке, развороте плеч, спокойном достоинстве походки, когда он подходит к моей кровати, в аристократических чертах и выражении лица. Он так похож на мужчину, нагнавшего на меня страху, что сомнений в том, что это за ребёнок, у меня не возникает.

– Здравствуйте, мама. – склоняет голову, подходя ближе и садясь рядом. – Я рад, что вы уже лучше себя чувствуете. Мне подумалось, что вам может быть одиноко, возможно хочется общения, и я решил составить вам компанию. Можно взять вас за руку?

Слежу за ним глазами, впитывая этот образ, соединяя с тем, что помню из его прошлого визита. Именно сейчас вариант с попаданством уже не кажется таким невероятным. Меня снова зовут мамой. И слишком уж этот мальчик не похож на всех знакомых мне детей. А детей я знаю много, очень много, и самых разных возрастов. Передо мной не ребёнок, а маленький мужчина, несущий на плечах груз ответственности и аристократического воспитания. Почему я так подумала? Сама не знаю, как объяснить. Может из-за слишком серьёзного взгляда, или от того, что помню как обращался с ним почти на равных его властный и строгий отец.

Прикосновение его руки опять выдёргнуло меня в реальность. И на этот раз я позволила себе насладиться обыкновенным человеческим теплом. Никогда не думала, что можно настолько соскучится по прикосновениям. Я хочу чувствовать! Боже, как же я хочу чувствовать!

– Мама, если вы не против моего общества, можете... подать мне знак? – попросил мальчик с нескрываемой надеждой.

Он действительно считает меня своей матерью. Без малейших сомнений. Нет, я конечно понимаю, что бывают талантливые дети-актёры, понимаю, но не верю, что он играет. Этот взгляд не сыграть. Боже, куда я попала? В чьём я теле? Своём, или этой ненавистной всеми, кроме собственного сына, королевы Тэрэсы? Прятаться от правды больше не получается и эта правда обрушивается на меня со всей сокрушительной мощью. От шока осознания я забываю, что меня о чём-то спрашивали. Забываю, что должна ответить. Это его пальцы начинают дрожать, пока он ждёт моего знака.

Я не сразу понимаю, что натворила. Каким-то чудом успеваю заметить, как угасает что-то в голубых глазах мальчика, как поселяется в них боль и разочарование. Миг и его рука отпускает мою. Нет! Нет! Не уходи! Я не успела ответить! Он закрывает глаза, сглатывает, словно пытается побороть слёзы, и начинает подниматься, потерянный, разбитый, несчастный. Стой!!! Посмотри на меня!!!

Наверное, что-то похожее чувствовали женщины, которые поднимали машины, спасая своих детей. Надрываясь в нечеловеческом усилии, внутренне воя от адской боли, что взрывает мой мозг, я совершаю невозможное в моём положении, сдвигаю руку и хватаю почти ускользнувшие пальцы. Стой, малыш! Я очень хочу, чтобы ты остался.

Он замирает недоверчиво, смотрит на наши руки, потом поднимает на меня глаза. Такие большие, полные удивления, даже шока... и любви. Той самой, безоговорочной, для которой не нужны причины. Мне больно его обманывать, но разве у меня есть выбор? Никак я не могу сейчас ему сказать, что я не она. И меня наперёд пугает реакция мальчика, когда он узнает правду.

– Мама, вы хотите, чтобы я остался? – хмурит брови, прячет глаза, словно боится поверить.

Я сжимаю его пальцы. Потом ещё раз. И ещё. И чувствую, как текут по щекам слёзы, когда вижу такие же в его глазах. Боже, как можно не любить своего ребёнка?! Как можно конкретно этого не любить, когда он так сильно жаждет этой любви?! Бедный, бедный мальчик. Не знаю, чем это всё для меня обернётся, не знаю что я буду делать со своим новым знанием, но уже то, что я вижу, как светлеет лицо юного принца, как появляется в его глазах робкая радость, дарит мне чувство, что всё происходит не зря.

– Почему вы плачете? Вам больно? – обеспокоенно спрашивает он.

Врать не хочу и слегка сжимаю пальцы.

- Я позову Варэка. Мне казалось в стазисе не должно быть больно. - тут же вскакивает мальчик и, прежде чем я успеваю опомниться, убегает из комнаты, оставляя меня растерянно смотреть ему вслед.

В стазисе? Это то, что я думаю? Вспоминаю, что Варэк что-то говорил о том, что поддерживает моё тело. Что это значит? Только сейчас до меня доходит, что с тех пор, как очнулась в этом дурдоме, я ни разу не почувствовала естественных физиологических нужд, а ведь лежу, скорее всего, уже не один день. Что со мной сделали? Точнее не со мной, если мои догадки верны.

Принц возвращается спустя несколько минут, наверное, хотя мне это время показалось вечностью. В компании с уже знакомым мне... Доктором?... Целителем?

- Она смогла подвинуть руку и поймать мою. Не просто пошевелить пальцами. - слышу возбуждённый мальчишеский голос. - А потом я спросил, больно ли ей. И мама пожалала мне пальцы. Варэк, я считаю стазис пора снимать.

- Ваше высочество, я бы не стал так спешить с выводами. Это опасно. Если мы сделаем это раньше времени, ваша мать может умереть. - терпеливо объясняет лекарь, подходя ближе и снова поднимая руки над моим телом.

- Но ей больно. - сжимает губы мальчик. - Обследуйте ещё раз. Более тщательно.

- Вы сомневаетесь в моей старательности? - возмущается Варэк.

- Нет, конечно. Но вы сами говорили, что после этого яда никто раньше не выживал. Откуда вы можете знать, как скоро идёт восстановление? Может её величество уже сама способна контролировать своё тело?

Я вся превратилась в слух. Способна! Ещё как способна! Не знаю как, но я смогу. Напряжённо всматриваюсь в лицо застывшего надо мной Варэка.

- Поразительно. - наконец выдал он. - Ещё утром я был уверен, что до восстановления связи между душой и телом пройдёт не меньше трёх-четырёх дней. А сейчас вижу, что ошибался. Её величество возвращает себе контроль, даже несмотря на стазис.

Так это из-за стазиса у меня ничего толком не получается?

- Я не могу самолично принять такое решение. Если ошибусь, это будет стоить жизни вашей матери. - пробормотал эскулап.

Ага. А ещё, скорее всего, его благополучия, как королевского медика. Конечно, он не хочет рисковать. Но я хочу! Имею я право голоса, или нет?!!

- Тогда спросите моего отца. - сужает глаза его высочество. - Уверен, его решение будет самым правильным.

Спросить короля? Нет! Нет! Нет! Я сильно сомневаюсь, что его моё благополучие заботит. Хотя с другой стороны, возможно так даже лучше. Он точно не будет осторожничать и даст добро на снятие этого проклятого стазиса, так мешающего мне. Или нет? Во что выльется ему смерть супруги? А-а-а. Как же это всё сложно при таком мизере информации!

- Да, вы правы. Именно так мы и поступим. - соглашается Варэк. - Если не возражаете, я прямо сейчас пойду и обсужу с его величеством этот вопрос.

- Идите. - царственно кивает принц, отпуская целителя, а сам снова садится рядом со мной, уже смелее беря мою руку.

Мы снова остаёмся одни. Пару минут он размышляет о чём-то. Снова хмурится.

- Я только сейчас понял, что не спросил вашего мнения, мама. Вы хотите, чтобы стазис сняли?

Я сразу же сжимаю его пальцы, так сильно насколько могу, показывая истовость своего желания.

- Но вам будет больно, наверное. - обеспокоенно вздыхает он.

Что тебе ответить. Рукопожатия тут точно мало. Пускай больно. Но боль я готова терпеть. Что угодно, лишь бы почувствовать себя живой, а не бесчувственным бревном.

Пару минут он молчит, видимо не зная что говорить. Обычный ребёнок нормальной матери, скорее всего стал бы о себе рассказывать. Но у принца явно не та ситуация. Я, правда, не знаю, что ожидала услышать, но точно не то, что он посчитал нужным мне сообщить.

– Вы, наверное, переживаете, что о вашем недуге кто-нибудь узнает. Уверяю, отец сделал всё возможное, чтобы этого не случилось. Все при дворе уверены, что вы уехали вместе с графом Солди в одно из дальних поместий. Его величество даже изобразил ярость по этому поводу, пригрозив, что за такую наглость лишит вашего любовника титула. Слухи ходят самые разнообразные, но ничего похожего на правду.

Вот сейчас хорошо, что я бревно. Иначе я бы точно спалилась, выпучив глаза и потеряв челюсть. То, как спокойно мне “мой сын” говорит мне о “моём любовнике”, явно даёт понять, что это далеко не секрет, а общеизвестный факт. То есть у королевы есть любовник, а у короля... скорее всего тоже. Любовница, я имею ввиду. А ещё у них есть сын, которому обычной человеческой родительской любви не хватает, с материнской стороны так точно. И что мне в этом гадюшнике делать? Как выживать? Как выбираться? Я ведь должна вернуться. Во что бы то ни стало.

Принц ещё что-то рассказывает. О придворных, каких-то сплетнях, явно стараясь угодить матери новостями. Я честно пытаюсь запомнить информацию, но мозг уже просто перегружен. Меня хватает только на то, чтобы попытаться решить, что дальше делать. Вот снимут с меня стазис, начну я выздоравливать. Так ведь все меня королевой считают. Что делать? Признаться? Не-е-ет. Доверять никому нельзя. Мало ли кто меня добить захочет. Значит пойдём самым очевидным путём. Скажу, что у меня амнезия. Яд то очень сильный. Никто раньше не выживал. Никому последствия такого отравления неизвестны. Действовать надо очень осторожно и взвешенно. Надеюсь, что до полного выздоровления у меня будет время войти в роль. И разобраться, как то, что со мной произошло, вообще возможно.

Из размышлений меня вырывает звук открываемой двери. Поворачиваю глаза в том направлении и с внутренним трепетом вижу короля. Мужчина в чёрном с серебром камзоле, хмурый, сосредоточенный, выглядит устрашающе, несмотря на всю свою привлекательность. Варэк рядом с ним кажется коротышкой. Очень испуганным, кстати. Не ожидала, что “мой супруг” почтит меня своим вниманием, точнее, я очень не хотела, чтобы он вообще про меня вспоминал.

Принц, увидев отца вскакивает, отпуская мою руку и почтительно склоняет голову. А целитель что-то вещает о состоянии моих магических потоков, каких-то энергетических нитей и их плотности, о странных изменениях моего магического поля, сыпя многочисленными терминами. В конце концов делает нужный мне вывод.

– В общем, ваше величество, с огромной долей уверенности могу утверждать, что энергетически-духовная составляющая достаточно прочно привязана к телу и организм вашей супруги сможет функционировать самостоятельно без магической поддержки. Хотя это конечно будет болезненно для её величества. Ей понадобится кто-то, кто будет ухаживать за ней и помогать восстановиться. – тараторит доктор, едва ли не вытянувшись в струнку перед своим монархом.

– Одна из камеристок подойдёт? – сухо интересуется король, бросая на меня равнодушный взгляд. Правильно, не обращай на меня внимания. Меня здесь вообще нет. Давай уже своё разрешение и иди... по своим делам.

–Э-э-э, нет. Не думаю. Понимаете, скорее всего, первое время её величеству будет сложно двигаться. Тело отвыкло, мышцы ослабли. Да и яд нанёс ущерб, хоть я его и вывел из организма. Тут нужна женщина посильнее, чтобы и поднять могла, и в ванную отнести, и массаж сделать. Возможно, кто-то из целительниц.

– Найдите такую. Но прежде чем она приступит к обязанностям сиделки, я лично с ней побеседую.

Ага, значит ко мне приставят сиделку. Хорошо, что не из придворных дам. Камеристками, кажется, служанки королевы зовутся. Это те, кто первый может догадаться, что я другая. Полностью согласна на целительницу.

– Хорошо, ваше величество. Так мне приступать?

– Приступайте. – чеканит король.

– Эм, смею предположить, что его высочеству не стоит при этом присутствовать. – как можно

деликатней произносит Варэк.

- Почему это? - вскидывается принц, гневно щуря глаза.

- Потому что, вашей матери может быть очень больно и для вас это зрелище может оказаться слишком тяжёлым.

- Я останусь. Маме нужна поддержка. Я смогу подпитать её силы, если понадобится. - твёрдо заявляет мальчик, а у меня сердце щемит. Что же ты делаешь, глупый? Зачем тебе на это смотреть? Я понятия не имею, что сейчас должно произойти, но сомневаюсь, что что-то приятное, и не уверена, что смогу держать себя в руках, если будет слишком больно.

Король хмурится, смотрит на сына пристально, явно взвешивая. Решение сейчас за ним. Опять. Ну же. Ты же отец. Запрети ему!

- Нет, Тайрэн. Варэк прав, тебе не нужно присутствовать.

- Но отец... если понадобится моя магия... - с отчаяньем просит самоотверженный сын.

- Нет. Это моё последнее слово.

- Пожалуйста. Она может не выдержать. Позвольте мне помочь ей. - слёзы в голубых детских глазах делают что-то странное с моим сердцем. Оно сжимается и болит, ноет в груди, тяжёлое как камень.

Его отец тоже не остаётся равнодушным. Подходит к сыну, берёт за плечи и, смотря в глаза, произносит уже гораздо мягче.

- Я останусь. И помогу.

- Вы? Правда? - недоверчиво вскидывает брови мальчик. Отношение между его родителями для принца явно не секрет.

- Да. Ради тебя, мой мальчик. Иди. Сегодня я запрещаю тебе сюда приходить. - что ж, кажется ребёнку хотя бы с отцом повезло. Несмотря на свою холодность, этот мужчина сына явно любит и заботится. Не всё так плохо в датском королевстве.

Мою ладонь снова накрывает детская рука.

- Я приду завтра, мама. Можно?

Пожимаю его пальцы, соглашаясь. И принц уходит, с тревогой оглянувшись напоследок. А я остаюсь наедине с ненавидящим меня "мужем" и с целителем, который, сняв с себя ответственность, теперь в явном предвкушении потирает руки. Мама, роди меня обратно. Кажется, я боюсь.

Варэк занимает уже привычную позицию. Правая его рука поднимается над моей головой, левая над сердцем. Я снова вижу свечение исходящее от его ладоней. И начинаю чувствовать. По телу сначала проносится колючая волна. И приходит боль, жгучая, ноющая, режущая, выкручивающая все мышцы и суставы, сжигающая изнутри. Разум, перегруженный ощущениями, отказывает, превращая меня в воющее животное, выгибающееся дугой на кровати. Больно, как же больно!!! Я не выдержу! И именно в этот момент, когда силы меня покидают и сознание начинает меркнуть, чувствую, как на лоб мне ложится большая ладонь, посылая по телу странную волну, облегчая, помогая унять эту агонию. Открываю мутные глаза и встречаюсь со спокойным сосредоточенным взглядом короля. Это он помог мне. Это он держит сейчас моё сознание на плаву.

- Ваше величество, потерпите. Всё идёт очень хорошо. Все нужные потоки и связи восстанавливаются. Скоро сможете отдохнуть. - слышу голос Варэка. А сама смотрю в голубые глаза склонившегося надо мной мужчины, такие холодные. Жаль, что он меня ненавидит. Я бы хотела, чтобы он смотрел на меня совсем по другому.

Всё то время, что понадобилось целителю, чтобы завершить снятие стазиса и восстановить работу моего организма, король продолжал держать ладонь на моём лбу. И даже, когда мне дали добро и позволили уснуть, последнее, что я видела, это его лицо с хмурым сдвинутыми бровями.

Глава 3

Яргард

Женское тело на кровати обмякло, погружаясь в глубокий измождённый сон. И её глаза наконец закрылись, отпуская мой взгляд. Что за напасть? Я столько раз смотрел в лицо своей жены, часто искажённое гримасой злобы и ненависти, а сейчас у меня возникло странное необъяснимое чувство, будто вижу её в первый раз. Что-то было другим, неправильным. А может я просто ишу оправдание тому, что на миг мне стало её жалко? Она выглядела сущей девчонкой со своими распущенными волосами, в длинной сорочке, испуганная, беззащитная, с этими огромными карими глазами, полными боли и чего-то ещё, совершенно мне не знакомого. Стоп. Мой мозг наконец выхватил смущающую меня деталь. Глаза. У моей жены они всегда были тёмно-карие. Когда я ещё верил в то, что у нас может получиться нормальный брак, и пытался завоевать привязанность юной принцессы, которую отдали мне в супруги, то сравнивал их с пряным шоколадом, тёмным, насыщенным, горьким. Потом часто тонул в тех чёрных омутах ненависти, в которые они превращались, когда она давала себе волю и показывала истинное лицо. А сегодня я смотрел в совершенно незнакомые глаза, цвета жжёного сахара. Тоже карие, но всё-таки совершенно другие. Это яд так подействовал? Или боль?

Хотя, какая разница? Душа у неё, как была гнилая, так и останется. Тайрэна только жалко. Хорошо она ему мозги промыла. Сын привязан к этой суке и искренне верит, что она изменит своё отношение к нему, если он заслужит её любовь. Особенно сейчас, когда у него появилась возможность быть с ней рядом и выслужиться. Когда-то он наконец поймёт правду, но будет поздно.

- Ваше величество? Вас что-то беспокоит? Процесс прошёл хорошо. Ваша помощь оказалась, как нельзя кстати. - встывает в мои мысли лучший королевский целитель.

Варэк Зоньясу, которому я когда-то спас жизнь, единственный кому доверяю достаточно, чтобы быть уверенным, что королева под его присмотром останется живой.

- Нет. Мне показалось у неё глаза цвет поменяли. С чем это может быть связано? - осознав, что всё это время я смотрел на лицо спящей супруги, отвожу взгляд. Перевожу его на целителя.

- Эм, правда? А я и не заметил. - растерянно бормочет он.

Неудивительно, кроме меня мало кто осмеливался смотреть королеве в глаза.

- Неважно. Пришли мне кандидаток в сиделки. Проинструктируешь ту, что я выберу.

- Конечно, ваше величество. У меня уже есть кое-кто на примете. К пробуждению вашей супруги всё будет готово. Она проспит до завтра.

- Значит, у тебя есть время найти самый лучший вариант. - многозначительно смотрю я на Варэка. Тот понимающе склоняет голову.

Вот и хорошо. А меня ещё ждут дела. Помимо прочего нужно сочинить письмо Гельмуту и поручить секретарю переписать его почерком Тэрэсы. Не хватало мне ещё, чтобы тесть решил поинтересоваться почему это его дочь не шлёт регулярные доносы.

Нэлли

Просыпаясь, первое, что я почувствовала, это страшное желание сходить в одно замечательное место. Застонав, я попыталась повернуться на бок и едва не взвыла, разом ощутив как может болеть всё тело. Надо попросить маму позвать медсестру и выклянчить у неё укол обезболивающего. Едва успеваю додумать эту мысль, как резко раскрываю глаза. Это был сон? Короли, принцы, отравленные королевы и вышитый балдахин над головой. Тот самый, на который я сейчас смотрю. От горького и всеобъемлющего чувства разочарования хочется выть и, к моему удивлению, именно это я и делаю. Из горла вырывается странный звук, которого я сама пугаюсь.

- Ваше величество, вы проснулись? Отнести вас в ванную? Вам, наверное, очень хочется.

Незнакомый голос врывается в мои зайцами скачущие мысли, заставляя рефлекторно повернуть голову. И у меня это получается. Чувствую себя заржавевшим аниматроником, с таким скрипом работают мои шейные позвонки. Но всё же. В поле моего зрения попадает молодая женщина в сером платье. Она чем-то монашку напоминает. Даже волосы под странной формы чепчик спрятаны. Крепко сбитая, круглолицая, миловидная, она на первый взгляд кажется простушкой, но внимательный цепкий взгляд наталкивает на мысль, что эта особа далеко не проста. Я так понимаю, это моя обещанная сиделка.

Воодушевлённая пусть неприятными, но вполне живыми ощущениями и успехом с поворотом головы, открываю рот, собираюсь поздороваться и, таки да, попросить помочь добраться в ванную и кое-куда ещё. А вместо слов, издаю нечленораздельное мычание. Это как понимать? Язык ощущается деревянным. Может он под снятие стазиса не попал? Или это король решил под шумок супруге язык укоротить? Пытаюсь снова, но опять ничего не получается.

– Не беспокойтесь, ваше величество. Господин Варэк предупредил, что чувствительность и подвижность разных частей тела будет возвращаться постепенно. Видимо с речью вам придётся потерпеть. – тут же пытается успокоить меня моя сиделка.

Капец. Смогла повернуть голову и размечталась, что чуть ли не сразу в пляс пойду. Ага. Уже.

– Так вас нести в ванную? – поднимает бровь эта интересная особа, которую ко мне приставили.

Осторожно киваю, а сама размышляю о том, что будь я стервозной королевой, мне её взгляд должен был бы жутко не понравиться. Нет в нём почтительности ни грамма. И как я должна реагировать?

– Меня зовут Сэльма, ваше величество. Я буду ухаживать за вами, пока вы не выздоровеете. – представляясь, она поднимается из кресла, откладывая какую-то книжку, и подходит ко мне. – У меня хороший опыт ухода за разного рода больными, и неплохие целительские способности, так что ваши нужды я смогу предугадать, пока вы их не можете озвучить.

Рассказывая это всё, девушка откидывает моё одеяло и, склонившись, поднимает меня на руки, заставив почувствовать себя Дюймовочкой. Женщины меня на руках ещё не носили. Впрочем, мужчины тоже, не особо. Помимо недюжинной силушки Сэльма проявляет ещё и наблюдательность, правильно истрактовав мой, наверняка, ошарашенный взгляд.

– Вы совсем лёгкие, ваше величество. После мужиков в военном госпитале, поднять вас совсем несложно.

Меня начинает разбирать истерический хохот. И поскольку я тут пытаюсь королевой притворяться, то приходится сдерживаться. В общем мои потуги держать себя в руках скорее всего выглядят так, словно я уже ну очень в... ванную хочу. Аха-ха. Военный госпиталь! Ну король! Он приставил к своей супруге девицу, привыкшую за вояками ухаживать.

– Вам настолько плохо? – участливо спрашивает Сэльма, наблюдая за моими истеричными конвульсиями.

Мда, палюсь я. С первых минут, буквально. Видимо, неподвижность и неспособность проявлять эмоции, хоть как-то, ударили по мне значительно сильнее, чем я думала. А сейчас организм словно добро получил на истерику. Вот уже и слёзы на подходе. Последней каплей становится большое зеркало, которое раньше в моё поле зрения не попадало. Я мельком успеваю увидеть своё отражение, когда меня пронесёт мимо него. До этого момента ещё оставались сомнения, я ещё надеялась, что всему происходящему можно найти другое объяснение. Но из зеркальной поверхности на меня посмотрела совершенно незнакомая девушка. В принципе мы с королевой даже чем-то похожи. Но это не я. Это тело чужое. Я в чужом мире. Внутри что-то обрывается, к горлу подкатывает ком и я не могу больше сдерживаться.

Короче, гигиенические и водные процедуры, сопровождались моими горькими рыданиями и неожиданно сочувствующими взглядами моей сиделки, пока она мыла моё не моё тело. Ну и к чёрту! Пусть думает, что хочет.

В спальню меня вернули опустошённой и уставшей. Истерика прошла, оставив неприятное чувство отупения. Сэльма усадила завёрнутую в полотенце меня в кресло у окна и принялась перестилать постель. Дав мне возможность наконец рассмотреть мою комнату полностью. Правда начала я не с комнаты. Взгляд сам собой устремился к зеркалу, впитывая незнакомые черты. Королева оказалась невысокой, ладная, женственная фигура, длинные, тёмные,

немного вьющиеся волосы, в отличие от моих прямых, хоть и похожего оттенка. Глаза карие, цвета тёмной карамели, в моих больше зелёного оттенка, рот немного крупнее моего, красивой формы. В общем внешность не отталкивающая, а если убрать болезненную бледность и тёмные синяки из-под глаз, то и весьма привлекательная. Но я и на свою не жаловалась.

Отвернувшись от зеркала, окидываю взглядом комнату. Большая, просторная. И была бы светлой, если бы занавески на окнах раздвинуть. На стенах вышитые гобелены, изысканная лепнина на высоком потолке, огромная кровать с тем самым балдахинем, вышивка на сине-зелёной ткани смотрится эффектно, но надоела до чёртиков. Кресла с такого же цвета обивкой, пуфики, расписанный прикроватный столик. Тяжёлые портьеры, в живописных складках. Однотонный пушистый ковёр. Деталей много, здесь очень красиво и даже уютно, несмотря на очевидную роскошь. Интересно, это покои королевы? Наверное нет, раз король её, то есть меня, прячет от придворных.

Эх, в окно бы посмотреть. Но не всё сразу. К тому моменту, как Сэльма заканчивает перестилать постель, я уже едва могу сидеть, несмотря на многочисленные подушки, которыми она меня обложила. Тело ломит, мышцы болят, в позвоночнике словно игла торчит, делая малейшее движение адски неприятным. Так что, когда моя сиделка, поднимает мою бренную тушку и тащит обратно к кровати, я не скрываю облегчённого вздоха.

- А теперь массаж, ваше величество. - бодро сообщает целительница, и переворачивает меня лицом вниз.

А-а-а! Всё! Мне не надо больше притворяться. Когда она заканчивает со мной, я чувствую себя побитой макарониной и ненавижу её вполне искренне. Садистка! Самая настоящая садистка! Заберите её обратно в госпиталь. Сэльма невозмутимо помогает мне надеть чистую ночнушку и, как Варэк, поднимает надо мной светящиеся руки.

- Вот и хорошо, вот и чудненько. Вы поразительно быстро восстанавливаетесь, ваше величество. - довольно сообщает, не обращая внимания на мой злой взгляд. И с энтузиазмом добавляет. - Скоро начнём с вами упражнения делать.

Я уверена, что вижу, как в её глазах пляшут черти. Похоже, целительницу забавляет сама ситуация. Меня бы тоже забавляла, если б это не было так больно. Нужно справиться, выдержать. Нельзя мне беспомощной оставаться.

Моя экзекуция откладывается из-за прихода Варэка. Щуплый целитель буквально врывается в спальню. Его глаза горят маниакальным блеском который я наблюдала у знакомых ботанов, помешанных на своей любимой профессии.

- Ну и как тут дела, Сэльма? Как восстанавливается королева? Она не приходила ещё в себя? Представь себе, первый человек, переживший Слезы Киеры! Это ж такая возможность найти противоядие. - шёпотом тараторит эскулап, заставляя меня поперхнуться воздухом.

Сэльма поджимает подрагивающие губы, пытаюсь сдержать смех, а я, вскинув брови, смотрю на увлечшегося своими грандиозными планами доктора.

- Я бы тебя настоятельно попросил вести записи, как будет протекать процесс выздоровления. - продолжает вещать Варэк и тут натывается на мой взгляд.

Как быстро, оказывается, может человек поменять окрас. Вот был тут целитель обыкновенный, стал целитель красный, а потом ещё и бледный.

- Эм, простите, ваше величество. Я слегка увлёкся. Просто такой случай... Но, конечно же, без вашего согласия я ничего... Э-э-э, не буду проводить исследований. Вот. Как вы себя чувствуете?

Я перевожу взгляд на Сэльму и многозначительно поднимаю брови, надеясь на её догадливость. Мои ожидания она оправдывает и отвечает вместо меня.

- Её величество пока не может говорить. Речевой аппарат не восстановился ещё полностью, как и некоторые другие функции организма. Но в общем картина очень хорошая. Восстановление идёт быстрыми темпами.

- Это просто замечательно. - потирает руки доктор и подходит ко мне, явно собираясь магичить. - Позвольте, ваше величество?

Я лишь киваю. А что мне ещё делать? Пока Варэк светит на меня своими ладонями, моя сиделка собирает грязное постельное, с небольшого низкого пуфика рядом с кроватью. Я бы,

пожалуй, и не обратила внимание на это, если бы не мечтательный взгляд целителя. Кое-кто конкретно так зависает, рассматривая крутую женскую попу в серой юбке, когда целительница нагибается. Притом настолько зависает, что свечение его ладоней начинает слепить глаза, отчего мне приходится зажмуриться. Эх, какие тут страсти бродят, однако.

- Кхм, извините, ваше величество. - совсем уже сконфуженно бормочет Варэк. Сегодня явно не его день.

Надо бы изобразить королевское возмущение, но я слишком устала. Разлеплять веки мне лень, так что оставляю их закрытыми и улplyваю в сон. Упражнения буду делать, когда проснусь.

Как потом оказалось, проспала я целый день. Даже не слышала, как принц приходил. И даже король. Об этом мне сообщила Сэльма, когда я проснулась уже поздним вечером. Она опять подняла меня и потащила в ванную. А потом снова разминала. После этого мне таки пришлось делать упражнения. И хоть я честно морально готовилась к этому, от боли приходилось сжимать зубы, чтобы не выть. Пот лил ручьём, тело тряслось, как в лихорадке, но мне было радостно. Я могла шевелиться. А говорить пока нет. Закончив меня мучить, Сэльма вытерла королевское тело сначала влажным полотенцем, потом насухо чистым, одела и помогла улечься. Вот только спать мне, несмотря на физическую усталость, не хотелось. Глаза привычно уставились на балдахин, отслеживая узоры причудливой вышивки. Может завтра я уже смогу на ноги встать? Ведь утром едва конечностями шевелила, а сейчас вот смогла ими даже размахивать. В процессе не раз замечала, как Сэльма что-то магичит. Наверняка, моё выздоровление ещё и благодаря этому так споро движется. В общем, помечтать можно.

Взгляд сиделки я чувствовала отчётливо. Молодая женщина, не стесняясь, меня рассматривала. Не выдержав, повернула голову и посмотрела на неё в ответ. Она попыталась притвориться, что совсем не пялилась, а когда не получилось, спросила невинным тоном.

- Вам не спится, ваше величество? Могу я чем-то помочь?

Интересно чем? Хотя, мне ведь нужно в реалиях этого мира разбираться. Попросить её что-то рассказать не могу. А что могу? Мой взгляд упал на книгу в её руках. Вот, точно. Я указала пальцем на сей предмет, потом на неё, и сделала жест, который мои ученики "бла-бла-бла" называют. Сиделка сощурила глаза, посмотрела на книгу, потом опять на меня и переспросила.

- Вам почитать?

Я кивнула.

- Эм, я не уверена, что это будет вам интересно.

Мои брови вопросительно поползли вверх.

- Это роман о любви, ваше величество. - покраснело это чудо.

- И? - не выдержав, промычала я.

- Главная героиня простая девушка, не аристократка, как и её возлюбленный. - возведя очи к небу, то есть лепному потолку, объяснила страдалница.

И что? Королева настолько снобка, что не может такое читать? А по мне так даже лучше. Картина будет реальной.

- Может, я вам что-то другое поищу? Эта книга излишне... откровенна. - замявшись, выдала новый аргумент Сэльма.

Да ла-а-адно! Теперь мне ещё интересней. Не сдержав ироничной ухмылки, я взмахиваю ладонью, призывая её к чтению. Это будет моя мстя за все страдания от её рук. Знаю, что нужно и полезно, но больно же, зараза.

И вот попеременно то краснея, то бледнея, не смея отказать жестокой королеве, моя доблестная сиделка принялась мне читать. История оказалась очень даже интересной. Судьбой главной героини, дочери аптекаря, которая влюбилась в папиного лучшего клиента, молодого успешного целителя, я даже прониклась. И ничего там такого излишне откровенного не было, но это я в сравнении с литературой, которую мне доводилось читать, так воспринимала. А Сэльма на моменте первого неожиданного и трепетного поцелуя главных героев стала буквально пунцовой, особенно когда мужчина, иносказательно конечно, приласкал грудь девушки. Мда. Ей бы пару моих любимых романчиков в руки, вообще бы

сгорела, бедняжка. Интересно, она замужем? Кольца нет, но может тут какой-то другой обычай. Как бы там ни было, сказка на ночь помогла. Засыпая, я почему-то попыталась представить, как король целуется. Наверное его глаза тогда не такие холодные.

Удивительно ли, что на следующий день, проснувшись и увидев склонившегося надо мной короля, я первым делом уставилась на его губы. Очень красивые, кстати. С такой формой, наверное, тяжело суровый вид поддерживать. Из-за поднятых уголков они кажутся, слегка улыбающимися. В моём сне, навеянном книжкой Сэльмы, эти губы не только улыбались, но и целовали меня так, что пальцы на ногах подгибались. Наверное, это память тела сработала. Даже если король с королевой ненавидели друг друга, ребёнка же как-то сделали. Отлепив взгляд от мужского рта, я наткнулась на его изучающий взгляд. Что-то было в нём ещё, помимо холодного равнодушия. Он присматривался ко мне. Странно так, я бы даже сказала подозрительно.

- ... Как видите, дело осталось только за физическим восстановлением. А это, определённой мерой, зависит уже от вашей супруги. Если она приложит достаточно усилий, то встанет на ноги довольно быстро. - вещает тем временем стоящий рядом Варэк.

- Через два дня, моя супруга должна присутствовать вместе со мной на прибытии послов из Арганды. - чеканит "мой супруг", выпрямляясь.

- Два дня?! Но ваше величество, это невозможно. - всплескивает руками лекарь.

- Почему же? - саркастически ухмыляется король, глядя мне в глаза. - Если дело только за стараниями королевы, то, думаю, желание скрыть свою немощь и остаться в живых послужит достаточной мотивацией. Не так ли, дорогая супруга?

У-у-у, какой гад. Два дня, значит? И как он себе это представляет? Может это и не королева вовсе виновата во всём, может это он её своей спесью и сволочным характером довёл? Два дня, чтобы встать после того, как пластом лежала. Потому что я, видите ли, должна каких-то послов с ним встречать. От злости, едва не рычу. И, кажется, это именно то, чего он от меня ожидает. Вон как, победно вспыхивают глаза, словно я подтвердила одному ему известные мысли. Так, значит? Ну ладно! Встану! Чего бы мне это ни стоило!

Я вскидываю подбородок, принимая этот вызов. И во взгляде ледяных глаз мелькает удивление. С чего бы это? Эх, до чего тяжело, когда не известно даже кого изображать надо. Как бы узнать об этой королеве побольше?

- И, Варэк, сделай уже что-нибудь, чтобы вернуть королеве речь. Мне конечно приятно это молчание, но послы короля Гельмута вряд ли поймут, почему их бывшая принцесса рта не открывает. - выдаёт напоследок новое распоряжение венценосный гад и покидает мою спальню, едва ли не дверью хлопнув. Нервная, однако, работа у мужика, если он уже с утра молнии мечет.

Вот оно что! Значит не просто послы, а от отца королевы. Тогда становится более понятным такое абсурдное требование. Помню, он уже говорил, что ему война из-за меня не нужна. Точнее, из-за королевы. Ох и попала я! Что теперь делать? Я же понятия не имею, как должна себя вести. Все эти придворные этикетки, правила, внутренняя иерархия, это ж наверняка, капец, как сложно. Уже молчу о том, что мне поставили, невыполнимую задачу. Я должна не просто встать, а суметь поприсутствовать при встрече этих послов. А если они по пол часа каждый кланяются и реверансы друг другу отвешивают. Или реверанс - это моя участь? Надеюсь, королеве присесть не придётся.

Погрузившись в мрачные раздумия, я забыла, что не одна в комнате. Но Сэльма, хранившая молчание при короле, сейчас поспешила приступить к своим обязанностям.

- Доброе утро, ваше величество. В ванную? - подплыла она ко мне, оттеснив зазевавшегося Варэка.

- Да. - каркнула я, и от неожиданности выпучила глаза, уронив челюсть.

А-а-а, я могу говорить!!! Я могу говорить!!! Боже, это свершилось! От радости, хрипло смеюсь и тут же сотрясаюсь в надсадном кашле. Горло раздирает и жжёт, словно туда стекла насыпали. Задыхаясь, приподнимаюсь на локти, даже не заметив, что у меня это получилось.

- Осторожно, ваше величество. Не спешите. - тут же кидается ко мне королевский лекарь,

заставляя лечь обратно. Его ладонь накрывает моё горло и боль постепенно стихает. – Это замечательно, что вы теперь можете говорить, но я бы советовал пока побережь горло, дабы не сорвать голос.

Ага. И не подвести твоего короля и господина. Деспота тиранистого. До сих пор от горького чувства обиды и несправедливости меня спасает только то, что всё им сказанное и сделанное относится к королеве, а не ко мне. Это её отравили, это её ненавидят, это к её боли равнодушен собственный муж. Он чужой мне человек, понятия не имеющий, кого на самом деле поливает презрением и ненавистью. А я скоро встану, я уже могу говорить. Если существует способ вернуться домой, я его найду. И уберусь отсюда. А они пускай собачатся дальше. Кстати об этом. А с королевой то что? Она, получается, всё-таки умерла?

– Ваше величество, позвольте. – делает Сэльма вторую попытку подступиться ко мне.

Я киваю, позволяя ей помочь мне. Очень хочется попробовать самой встать на ноги, но по уму сначала нужно сделать массаж и упражнения. Пока тело моё занято утренними процедурами, мысли всё кружат и кружат вокруг этой странной королевской семейки. Принца жалко. Милый и благородный мальчик Тайрэн во всей этой ситуации видится мне самой пострадавшей стороной. Как бы не повернулись события дальше, ему всё равно будет больно. И от этого сердце моё, уже успевшее проникнуться симпатией и зачатками привязанности, обливается кровью.

Глава 4

Яргард

Мне нужно прекратить эти лишние визиты к Тэрэсе. В конце концов о приезде послов я ей сообщил, дальше не моё дело. Сможет встать, хорошо. Не сможет, чтонибудь придумаю. Может даже байка с любовником сработает. А то, что пойдут слухи... Почему я должен беспокоиться, чтобы её не убили? По большому счёту, даже Гельмут уже не может диктовать мне свои условия. Теперь в Альянсе я их диктую. Хоть старик и думает иначе. Обвинить во всеуслышание меня в её смерти никто не посмеет. Кроме "любимого" тестя. Другое дело, что это пошатнёт мои позиции, возможно даже нарушит договорённости с союзниками, пока будет идти разбирательство. А я слишком многое отдал, чтобы укрепить свой трон, добиться для Сайнара мира и прочного места в Альянсе.

Всё это, конечно, очень важно. Но самая главная причина не в политике, главное – Тайрэн. Я не хочу в его глазах превратиться в монстра, убившего, или допустившего смерть его матери. Даже, если она последняя мразь. Слишком хорошо мне знакомо, что чувствуешь, когда тебя не просто предадут, а губят близкого тебе человека, ... юную, невинную душу вся вина которой заключалась в том, что она имела для меня значение.

А свою мать он любит, хоть и не за что. Тай мне не простит её смерти. Возможно с возрастом поймёт, но не простит. Он слишком похож на меня, так что в этом я могу быть уверен.

Только эти причины и понуждают меня теперь проявлять заботу о жизни своей благоверной, а вовсе не то неожиданное сочувствие, которое возникает во мне, когда она смотрит на меня своими посветлевшими глазами. И поскольку этой её жизни больше ничего не угрожает, ходить к ней не стоит. Слишком странно на меня стал действовать этот взгляд. Её глаза, из-за поменявшегося оттенка стали казаться совершенно другими. Да и она сама тоже, ведьма. И я, как дурак, стал обращать внимание на незнакомые жесты, на мимику, хоть и не могу утверждать, что слишком хорошо её знаю. И чем больше смотрю, тем больше деталей бросается мне в глаза. Словно она изменилась. Глупо.

– Ваше величество, доброе утро. – вскочил со своего места мой секретарь, стоило мне появиться в приёмной. – Какие будут распоряжения?

– Доброе утро Симон. Вызови ко мне лорда Гиерно.

– Сию минуту, сир. Он уже заходил, спрашивал, когда вы будете.

– Отлично. Буду ждать у себя. Созови моих советников на полдень в малом зале и подготовь отчёты Службы Разведки, я хочу их изучить перед собранием...

Список запланированных дел на сегодня становился всё внушительней и по мере роста вытеснял из моей головы бредовые мысли о жене и глупые мягкосердечные прорывы, что меня несказанно радовало. Змею нельзя жалеть, она ужалит.

Нэлли

Ноги трясутся, как железные. Позвоночник ломит невыносимо, в голове стучит стадо дятлов. Но я стою. И пускай со стороны это выглядит жалко, пускай уже через пару минут я начинаю заваливаться и меня ловит бдительная Сэльма, всё равно чувствую себя так, словно завоевала олимпийское золото.

- Ваше величество, хватит. Вы доведёте себя до переистощения. Даже этот результат уже гораздо больше, чем можно было надеяться. - зудит целительница. Может, королеву она и не любит, но врачебный долг исполняет исправно.

- Нет. Вечером. Ещё. - скриплю я, пока она разминает перетруженные мышцы, подлечивая их магией.

И дело не только в том, что король выставил мне требование. Дело во мне. Меня гонит вперед потребность действовать. Я усердно выполняю упражнения, и упорно заставляю себя терпеть боль, думаю, как справиться с поставленной задачей... Да что там, я думаю о чём угодно, лишь бы не о том, что упорно лезет в голову. Осознав, что королева то умерла, через некоторое время я закономерно задалась другим вопросом. А я? Что случилось со мной в моём мире? И вот тут мне стало страшно. Раз моя душа здесь, то тело значит умерло? Или может нас с этой Тэрэсой поменяло местами? Как жаль, что память у меня хорошая и я прекрасно помню слова Варэка о том, что яд, которым её травил, выжигает душу. Можно, конечно, надеяться что это образно сказано, что он преувеличил. Но на подкормке появляется неприятное, страшное знание. Она умерла насовсем. Ничья душа не заняла моё тело на операционном столе. А даже если бы заняла, там нет магии, и надежда, что меня откачают, мизерная. А значит, я там скорее всего умерла. На глаза наворачиваются слёзы, и я закрываю их, чтобы спрятать.

И как раз в этот момент слышу, как открывается дверь. Пожалуйста! Только не король! Только не король! Что, у него дел других нет? Приоткрыв один глаз, не могу сдержать облегчённый вздох. Рядом с кроватью стоит и встревоженно наблюдает, как месит мои ноги сосредоточенная Сэльма, принц Тайрэн.

- Здравствуйте, мама. - хмурит он брови.

- Здравствуй. - каркаю я, искренне улыбаясь.

Мальчик удивлённо моргает. Зрачки расширяются, как и глаза, становясь огромными.

- Вы можете говорить? - восклицает с искренним восторгом.

- Да. Немного.

- Я так рад, мама. Как вы себя чувствуете?

- Хорошо. - ну не говорить же ему правду.

Хотя меня выдаёт и выступивший пот, и бледный вид и возмущённое фырканье Сэльмы. Вот повезло ей, что я не настоящая королева. Огребла бы проблем целительница, как пить дать. А мне она даже нравится. Совестьливая.

- Вы не возражаете, если я побуду с вами немного? - просит он как-то робко.

- Нет. Я буду рада. - искренне говорю мальчику, а он даже вздрагивает, и опять удивлённо тарашится на меня.

Что я не так сказала? А, видимо что-то не так, потому что принц, хоть и рад моим словам, но не перестаёт осторожно поглядывать, даже когда садится в кресло рядом с кроватью. Моя доблестная сиделка ещё явно не закончила с массажем, но я не хочу, чтобы она это делала при Тайрэне. Я ведь и поорать, и позавывать могу, а ему будет неприятно. Как мне показалось, принц весьма сопереживательный мальчик. В отличие от его отца. Хотя, к чувствам сына тот

ведь явно не равнодушен. Не хочу делать поспешных выводов. Может король, как та собака, что кусачая от жизни собачьей? Кто его знает, что такого натворила эта королева, чтобы заслужить такое отношение. А то, что она не была лучшей матерью и ежу понятно. Стоит только на ребёнка посмотреть зашуганного.

- Сэльма, хватит. Потом. - попросила я, как можно уверенней.

И опять что-то не то. Целительница никак не проявила удивления, лишь неодобрительно поджала губы. Но прекратила массаж, укрыв меня одеялом. А вот принц смотрел на меня уже совсем ошарашенно. Да что же это такое? С этим нужно что-то делать. Я, явно, веду себя не так, как королева. А моя сиделка, скорее всего, просто лично с ней знакома не была, вот и не обращает внимания.

Ловлю взгляд сиделки.

- Оставь нас, пожалуйста.

Сэльма не смеет ослушаться прямого приказа. Хотя король её, скорее всего, выбрал именно потому, что она не будет стелиться перед венценосной стервой. Но всё-таки я для неё королева и девушка, склонив учтиво голову, оставляет меня наедине с принцем.

- О чём вы хотели поговорить, ваше величество? - спрашивает Тайрэн, как только за ней закрывается дверь.

Смышлёный мальчик. Очень. Слишком. Как много ему потребуется времени, чтобы раскрыть мой секрет? С учётом, что я постоянно допускаю ошибки, уверена - немного. А может они тут о попаданцах и не ведают, а меня сочтут сумасшедшей, или одержимой? Я же не знаю, что тут с религией. Нет, признаваться рано. Хоть и мерзко это - ребёнку врать, но мне позарез нужен союзник и источник информации. А он самый доступный объект.

- Сядь ближе, пожалуйста. - прошу я тихо, подзывая его рукой, хлопая по кровати рядом.

Голубые, как у отца, глаза расширяются снова, но Тайрэн послушно поднимается и шагает к кровати. Правда не сразу решается сесть. Боже, что же она творила с ним, что он так осторожен? Убила бы его мамашу! Ах, да, её и так убили. Теперь я за неё. Тошно то как. Хватаю его за руку и тяну к себе, понукая сесть. Мне показалось, что Сэльма не из тех, кто будет подслушивать, но откуда мне знать, что ей король велел. А ему я пока не готова открыться. Как-то не было у меня возможности проникнуться доверием, пока он усердно гнобил королеву в моём лице.

- Тай... - я собираюсь с духом, сглатываю пересохшим воспалённым горлом. - Мне нужна твоя помощь.

- Какая? - тихо спрашивает принц, с каким-то недоверием, не сводя глаз со своей ладони в моей.

- Я хочу тебе признаться. - говорить больно физически, в горле немилосердно царапает, отчего на глаза наворачиваются слёзы. Но ещё больнее говорить морально. - Я ничего не помню.

Это ведь не враньё? Я действительно ничего не помню о жизни королевы, потому что я не она. Убеждаю себя в этом, чтобы унять муки совести. Я скажу ему, обязательно. Но позже, когда пойму, как сделать это менее болезненным. Если это вообще возможно.

- То есть, как? - округляет он глаза. - Чего именно вы не помните?

- Ничего. - морщусь.

- Совсем ничего? - недоверчиво переспрашивает дрогнувшим голосом, хмурия тёмные брови.

Мотаю головой. Ничегошеньки. Просвети меня, милый ребёнок.

- А меня? - одним вопросом, блеском слёз в голубых глазах, он вышибает из меня дух.

Глотаю колючий воздух и выдыхаю короткое.

- Прости.

Он вздрагивает, как от удара, и вскакивает с кровати. Отворачивается от меня, суттуля плечи

и глухо спрашивает.

- А отца?

- Нет. Даже имени. - я действительно ни разу не слышала, как зовут моего "супруга".

- Отца зовут Яргард. Вы не помните? Но почему? Это из-за яда? - он поворачивается и я киваю. - Он знает?

- Нет.

- Надо ему сказать. - тут же выдает сознательный принц.

- Нет. - повторяюсь я.

- Почему?! От отца нельзя это скрывать. Это важно.

И вот как ему объяснить? Он ведь прав. А я и говорить толком не могу, ещё и выдать себя боюсь. А может, действительно сказать королю? Это ведь не полная правда? И у меня будет возможность оправдать свои ошибки, списывая их на амнезию и действие яда.

- Король ненавидит меня. Почему? - не хочется такой вопрос ребёнку задавать, но эта информация для меня жизненно важна.

- Вы тоже его не любите. - шепчет он.

"И меня" - слышится мне в его голосе. Вот гадиной была эта королева, если такого сына не ценила. И мужа, чего уж там. Несмотря на всё своё рычание, король показался мне просто озлобленным мужиком, которого довели до ручки.

- Почему? Я не помню.

Принц задумался. О-о-очень надолго. Он то хмурился и кусал губы, то посматривал на меня, явно что-то просчитывая. И я, кажется, догадываюсь о чём. Вон как глаза заблестели.

- Если вы действительно ничего не помните, то ведь и причин враждовать с отцом у вас больше нет. - осторожно так замечает, придя к какому-то решению.

Ха! Вот ведь... королевский сын! До чего же хитёр! И не прост, ой не прост, несмотря на юный возраст. Свою выгоду сразу просёк.

- Нет. - соглашаюсь я. - Но мне может рассказать кто-то другой. Лучше ты.

После такой длинной фразы в горло, словно дюжина иголок вонзается, но я вижу, что мой аргумент достиг цели. Разве сможет этот умный мальчик упустить такую возможность? Никак нет. И я оказываюсь права. Вижу это по его глазам, знаю, когда он наконец начинает говорить, мрачно, хмуро, сухо.

- Я не знаю всего, мама. Только то, что слышал от вас и отца. И говорили вы немного разные вещи. Он женился на вас, чтобы укрепить союз с Аргандой и не знал, что до помолвки с ним, вы были обещаны принцу Босварии и любили его. Но из-за войны с Босварией ваш отец расторг эту договорённость и подписал более выгодный брачный договор. Вы же, насколько я понял, не смогли пойти против его воли и решили, что родив наследника, сможете... освободиться от этого брака и стать регентом при наследнике.

О Боже! Освободиться? Он имеет ввиду убить мужа? Королева собиралась убить мужа? И её сын об этом знает?! А принц тем временем продолжил.

- Но родив меня, вы узнали, что магический брачный ритуал, который проходят все короли Сэйнара, не позволяет супругам покушаться на жизнь друг друга. Цена - собственная жизнь. Оказалось, что вы с отцом теперь связаны навсегда и расторгнуть этот брак невозможно. Вот это и стало причиной вашей ненависти.

Капец. Такого услышать я точно не ожидала. А ведь Тайрэн ещё и не договорил, наверняка. Видела я, как он подбирал слова.

- Какая причина у короля?

Я боюсь это знать. Но должна. Пускай причина будет только в том, что уже прозвучало. Пожалуйста! Иначе я расплачусь. Всё это слишком для меня. Мальчик вздыхает тяжело, как

древний старик, и продолжает убивать мою веру в добро.

– Отец считает, что вы виноваты в смерти его сводной сестры. Никто не знал, что она дочь покойного короля. Многие думали, что Эмина так близка к королю, совсем по другой причине.

Понятно. Наверняка любовницей считали. Господи, в какой гадюшник я попала! Как выжить в мире, где ребёнок, от силы лет десяти, рассказывает вот такие вот вещи? Неужели это всё ему родители вот так откровенно говорили? Наверняка ведь и сплетни с пересудами слышал. И делал выводы. Бедный, бедный малыш. Как он не свихнулся в такой семье?

И как мне этой сукой притворяться? Могу себе представить, как она с окружающими общалась. Я не смогу так. Ни за что. Но что же делать? Хватит ли отмазки про память? И теперь признаваться королю ещё страшнее. Мне вообще с ним теперь разговаривать страшно. Он же считает меня ею. И Тай.

Поднимаю глаза на “сына”. Он смотрит внимательно, напряжённо. Ждёт. Как он может любить такую тварь? Откуда в детях столько всепрощения берётся?

– Ты знаешь всё это. – не могу не спросить, хоть и рискую. – Почему прощаешь?

– Кого? – непонимающе моргает он.

– Свою мать. – бросаю зло, не в состоянии назвать себя ею.

Как часто этот ребёнок хмурит брови. И как больно видеть его недоумение от этого вопроса.

– Я не... вы же моя мать. – вымученно выдыхает он срывающимся голосом. – Я обязан вам жизнью. Из-за меня вы связаны с тем, кого ненавидите. Я не оправдал ваших надежд. Всегда не оправдывал. С самого рождения. Это из-за меня всё.

Каждым словом он вонзает в моё сердце новую раскалённую иглу. Юный мужчина с покалеченной психикой, стиснувший кулаки, закрывший глаза и отвернувшийся, чтобы не показывать мне своей слабости, истинно верит в то, что говорит, как может верить только ребёнок, которому с рождения вбивали это в голову. А я не могу, не могу это слышать. Моё сердце рвётся в клочья от этого отчаянного голоса, от того как слепо он принимает эту мерзкую ложь. Куда смотрел его отец?!!

Не знаю, откуда во мне взялись эти силы, но я делаю то единственное, что должна сейчас сделать. Мои ноги адски болят, но мне плевать на это. Я должна сделать эти два шага, что отделяют меня от не моего сына, что успел корнями прорасти мне в душу. И я заставляю своё немощное тело подняться.

Когда мои ладони ложатся на его плечи, он замирает испуганно, а я обнимаю его, прижимая к себе так сильно, как только могу.

– Глупый. Не верь, не верь этому. Никогда, слышишь? Ты ни в чём не виноват. Не смей себя винить. – знаю, что плачу, что выдаю себя с головой, но не могу поступить иначе. Целую тёмную макушку чужого ребёнка, почти веря, что он мой. – Ты самый лучший. Самый достойный сын, о котором только можно мечтать. Всегда помни это. Я горжусь тобой.

– Мама. – всхлипывает принц и худенькое тело начинает вздрагивать в моих объятиях. – Ты никогда этого не говорила.

– Прости, прости, прости. – прошу я и за неё и за себя.

Сколько мы так простояли, не знаю. В какой-то момент боль в моём теле превращается в онемение, но я не могу его отпустить. Пока не слышу деликатный стук и вслед за ним звук открываемой двери.

– Ваше величество. – восклицает вошедшая Сэльма, бросаясь ко мне. – Вам нельзя самой вставать. Вы же покалечитесь.

Словно в подтверждение её слов, ноги подкашиваются, но упасть мне не позволяет сам Тайрэн, разворачиваясь и обхватывая меня руками. А там уже и сиделка моя поспекает. На кровать меня укладывают в четыре руки.

– Мама, вам плохо? Не надо было вставать из-за меня. – с тревогой всматриваются в моё лицо голубые, как чистое небо, глаза.

- Только из-за тебя и надо. - возражаю, улыбаясь сквозь слёзы.

Что я творю, не знаю. Вон уже и Сэльма удивлённо таращится, проводя надо мной светящимися ладонями.

- Ты сможешь, Тай? - спрашиваю, затаив дыхание.

- Конечно, мама. Вот только... - тёмные брови сдвигаются хмуро. Принц бросает короткий взгляд на невозмутимую Сэльму, но всё-таки продолжает. - Я считаю, что отец должен знать. Для вашей же безопасности.

Вздыхаю, закрывая глаза. Что же делать? Как поступить? Я не имею права обманывать этих мужчин, ни большого, ни тем более маленького. Не после того, что узнала. Но и признаваться страшно. Я не верю в сказки, что все сразу обрадуются и примут меня с распростёртыми объятиями. А с королём я ведь и не общалась даже. Только слушала его злобное шипение в мой адрес. Возможно, узнав что королева, потеряла память, он хотя бы говорить со мной начнёт нормально и я смогу понять, могу ли ему открыться. Потому что, кому-то да придётся. Я не справлюсь одна. Мне нужно понять, смогу ли я вернуться? И если... как же больно об этом думать... если пути домой нет, нужно решать, как быть дальше.

- Ты прав, Тай. - произношу сипло. - Можешь сказать отцу, что нам нужно поговорить?

- Да. Как только он освободится. Я могу ему рассказать наш разговор?

Хочется попросить не делать этого, но не считаю себя вправе заставлять его врать отцу. И чувствую, что должна дать понять юному мужчине, как важно его собственное мнение. Поэтому, осторожно выговаривая слова, тихо произношу то, что ему нужно услышать.

- Полагаюсь на тебя, Тай. Делай, как считаешь правильным. Я доверяю тебе.

Покрасневшие глаза принца вспыхивают сначала уже привычным изумлением, а потом загораются радостью и восторгом. Он хватает мою руку, без сомнений, опаски, и прижимает к губам.

- Благодарю, мама.

- Ваше величество. - напоминает о себе Сэльма. - Прошу прощения, но вам нужно сделать массаж. Иначе могут быть последствия.

Она явно намекает на мой несанкционированный подъём. Понимаю, что целительница права. Чувствую себя преотвратно, что физически, что морально.

Мне не хочется просить Тая уходить, но он и сам понимает, что его присутствие при моей экзекуции будет лишним, и заявляет, что должен вернуться к занятиям.

Я лишь устало киваю на прощание, когда он уходит. А потом равнодушно терплю всё, что творит с моим телом странно задумчивая Сэльма. Мысли лихорадочно скачут вокруг всего того, что мне поведал принц. Злость клокочет в душе грозовой тучей. И щемящая жалость к чудесному мальчику, которого судьба обделила тем, что у каждого ребёнка должно быть по умолчанию. Хотя, мне ли не знать, как оно в жизни бывает. Это не зависит от социального уровня и, видимо, даже от мира. Бывают отцы, которые бросают своих детей, бывают и те, что лучше бы бросили, а ещё бывают матери, которых убить хочется. Знаем, видели. Хоть это, наверное, и неправильно так думать, но меня радует, что королева Тэрэса умерла до того, как убила всё светлое в своём сыне. Вот только, какова роль мне отведена в его судьбе? Той, о ком он даже не узнает? Или совсем другая?

- Ваше величество, почитать вам? - врывается в мои мысли неуверенный голос моей сиделки.

Недоумённо поднимаю на неё взгляд. Сэльма выглядит растерянной, словно и сама от себя не ожидала такого.

- Почитай. - прошу, не позволяя ей пойти на попятную. Отчего-то этот её искренний порыв отзывается теплом в груди.

Я понимаю, почему ко мне в облике королевы, относятся, как к последней мрази, но это всё равно угнетает. Особенно теперь, когда я узнала, почему. Не смогу я ею притворяться. И пока понятия не имею, что мне делать. Но то, что приставленная ко мне сиделка больше не питает ко мне такой явной неприязни, даёт надежду, что я смогу изменить не только её мнение. Если

останусь в этом мире.

Глава 5

Он явился вечером. Зашёл так тихо, что я даже не услышала. Тем более, что в это время, вопреки причитаниям Сэльмы, опять стояла на ногах, еще и пыталась сделать шаг. Днём ведь смогла к Тайрэну. Правда, потом надо мной пару часов целительница провозилась, разминая и восстанавливая мышцы магически. И сейчас, хоть я чувствовала себя немного виноватой перед ней, всё равно не могла не попробовать ещё раз. Один день уже прошёл. Остался лишь один.

- Ваше величество, вы загоните себя. - обречённо проворчала моя сиделка, стоя рядом готовая ловить мою брэнную тушку. - Нельзя так перенапрягаться. Ваши мышцы не успевают восстанавливаться.

- Могу, значит можно. Ты же проследишь, чтобы я не надорвалась.

- Куда я денусь? - совсем уже тихо буркнула Сэльма. Но слух то у меня хороший.

- Не ворчи. Я должна. - миролюбиво попросила я и, собрав все силы, едва оторвав стопу от пола, переставила ногу.

Такой маленький шажочек, а кажется будто гору сдвинула.

- Вот, вы смогли. А теперь давайте отдыхать. Я ещё почитаю. Вам ведь понравилось?

- Понравилось. Почитаешь, когда я сделаю ещё один шаг. - кивнула я и, сделав глубокий вдох, перенесла вес на другую ногу, чтобы снова шагнуть.

- Зачем так надрываться, если целительница говорит, что нужно остановиться? - раздался позади глубокий сердитый голос, который мне так хорошо успел запомниться,

От неожиданности, я испуганно взмахнула руками и начала неловко заваливаться. Бдительная Сэльма тут же меня подхватила, но ноги уже не слушались и я повисла на ней бесполезным грузом, сцепив зубы от боли в подвернувшихся стопах. И всё-таки гад. Кто ж так пугает?!! Однако ничего такого я конечно же не сказала. Нам вообще-то контакт нужно налаживать. Поэтому ухватившись за шею гораздо более высокой, чем я в этом теле, Сэльмы, попыталась развернуться, чтобы посмотреть на короля.

Он обнаружился гораздо ближе, чем я думала. Эти высокие сапоги, оказывается, весьма бесшумно ступают. Или не в сапогах дело. Какие глупости в голову лезут, когда от волнения сердце из груди выскакивает. Яргард стоял совсем рядом и прожигал меня очень внимательным и подозрительным взглядом. Да-да вот я вся, жутко опасная и коварная.

- Здравствуйтесь, ваше величество. - здороваюсь, поборов вбитую в рефлекс улыбку. Вряд ли, он от меня этого ожидает. - Выполняю вашу волю, пытаюсь поставить себя на ноги к приезду послов.

Очень надеюсь, что Тайрэн отцу ничего не сказал. Всё-таки, я хочу сама это сделать. Мне кажется, мальчику хватило того, что он не должен был выбирать - быть честным с отцом, или хранить секрет мамы, зная, что может рассказать, если понадобится. Вот я и надеялась, что не понадобилось.

- Сэльма, оставьте нас. - приказал король.

- Сейчас, ваше величество. - пробормотала моя сиделка, и попыталась поднять меня на руки, чтобы отнести на кровать.

- Я сам. - резко бросил он и шагнул ближе. Правда, заметив, как вздрогнула бедная целительница, втягивая голову в плечи, смягчил тон. - Идите, Сэльма.

И прежде чем я успела опомниться, меня уже подхватили сильные мужские руки, обжигая озябшее тело через тонкую сорочку. Моя сиделка присела в каком-то подобие книксена, если не ошибаюсь, и поспешно унесла ноги из зоны боевых действий.

- Тайрэн передал мне твою просьбу о разговоре. - сухо сообщил Яргард и вместо кровати, понёс меня к креслам и столику у окна. - О чём ты хотела поговорить, Тэрэса?

- Он не сказал? - спросила я с облегчением, когда меня усадили.

- Нет. А должен был? - сощурились холодные глаза.

- Не должен. Просто, я не просила его молчать.

- Не просила. - тянет он - Не похоже на тебя, дорогая супруга. Я уже не помню, когда ты последний раз что-нибудь просила. Какую игру ты ведёшь? - этим взглядом можно вены вскрывать, такой острый.

- Не знаю, о чём вы. Мне нужно вам кое-что сообщить.

Говорю, а сама вижу, что абсолютно точно делаю это не так, как король ожидает от меня. Ну что ж. Логично.

- Я слушаю. - бросает он, усаживая меня.

- Я ничего не помню. - шагаю я в омут с головой.

Ха. Удивила я тебя, такого сурового и сердитого. Король застывает на миг ошарашенно, а потом переспрашивает подозрительно.

- Что именно ты не помнишь, Тэрэса?

- Ничего. Абсолютно. Вот очнулась и даже не знала, кто я, где и что меня зовут Тэрэса.

Голубые глаза вспыхивают яростью. Яргард подрывается на ноги и нависает надо мной.

- Что за бред ты несёшь?! Я что, по твоему, должен в это поверить? Ты меня за последнего идиота держишь?!- с каждым словом его тон всё повышался, пока не превращается в откровенный ор.

Да что ж ты нервничаешь так?! Голова болит немилосердно, Сэльма ведь ушла, не успев меня подлечить после титанических усилий ради двух шагов. И сейчас от дурноты и его ора я едва не теряю сознание.

- Ответь мне, Тэрэса!!! Ты и Тайрэну эти байки рассказала? Надеешься, что он будет считать тебя другой и опять доверится? Не смогла убить меня, хочешь угробить сына своей "любовью"!!!

Я отшатнулась испуганно, когда услышала это. Нет!!!

- А что?! Это ведь прекрасный план! Тебе мало Эмины!!! Тебе мало отравлять мне жизнь каждый день! Ты хочешь отнять у меня самое дорогое, что осталось? Хочешь окончательно растоптать его сердце, только чтобы нагадить мне?! - прорычал разъярённый король прямо над моей склонённой головой.

- Нет! Нет! Нет! - забормотала я, глотая обжигающие слёзы.

Боже, зачем я это сделала? Зачем втянула мальчика? Глупая, глупая, самонадеянная дура! На что я рассчитывала? Что король поверит женщине, отравляющей его жизнь одним своим существованием? Видимо, мне всё-таки не удалось отделить себя от королевы и учесть то, как относятся к ней. Я для него - она, ненавистная, подлая тварь, способная на самые мерзкие поступки. Он никогда мне не поверит. Что же делать? От накатившего отчаяния и, чего уж там, дикого страха я уже, не скрываясь, плакала, даже не пытаюсь поднять руки, чтобы вытереть слёзы. Силы покинули меня. И в этот момент казалось, что и не вернутся уже больше. Никогда я ещё не была так близка к тому, чтобы сдаться.

- Простите! Я ничего такого не хочу! И Таю не желаю зла. И вам. Простите! - бормочу я, заливаясь слезами, пытаюсь сжаться до размера горошины под этим яростным взглядом, спрятаться от его гнева и собственного чувства вины.

Я не должна была вообще говорить что-либо Таю. Не должна. Прав король. Это разобьёт ему сердце, такое светлое и любящее, несмотря ни на что. Это было эгоистично с моей стороны. Мне надо было сдержаться. А теперь поздно. Мальчик поверил мне. Прав будет король и тогда, когда запретит сыну приходить сюда. Так будет лучше для ребёнка.

- Простите. - шепчу я в который раз, уже даже не замечая наступившую тишину.

- Посмотри на меня! - грохочет его голос, заставляя вздрогнуть.

Моё сердце стучит так, что кажется сейчас выпрыгнет из груди. Я поднимаю голову, подчиняясь его тону раньше, чем успеваю задуматься. И встречаюсь с недоверчивым сощуренным взглядом. Минуту между нами висит напряжённое молчание, нарушаемое лишь моим шумным дыханием. Неужели в его глазах действительно появляется сомнение?

- Ты действительно ничего не помнишь? - наконец спрашивает удивлённо.

- Нет. - шепчу я, хотя теперь уже не уверена, что это правильно.

Я ненавижу врать. Мне легче вообще молчать, чем говорить неправду. Знаю, что многим это не нравится, что кое-кто считает меня излишне резкой и прямолинейной, но мне самой нравится эта моя черта. Я хочу быть честной, и с собой прежде всего. А сейчас мне приходится врать, приходится говорить неправду этому мужчине. Но разве поверит он мне? А если вдруг поверит, то что сделает? Казнит? В темницу посадит? Помилует? Как же это всё сложно!

- Ты же понимаешь, что я не могу просто так тебе поверить? - его голос звучит уже совсем спокойно, становясь обратно тем бархатом со стальными нитями, а лицо превращается в непроницаемую маску.

- Да. Теперь понимаю.

- Ты согласна на проверку? Ответить на мои вопросы под Глотком Истины?

- А что это? - решаю уточнить. А вдруг ещё один яд? Расскажу всю правду и коньки отброшу. Окончательно.

Он вскидывает бровь и поясняет.

- Это зелье. Заставляет говорить правду.

- Оно не причинит мне вреда? - задаю вполне логичный вопрос.

- Нет. Лишь тот, что ты можешь навлечь своими словами.

Ой, чувствую, не договаривает он. Но какой у меня выбор? И дальше тыкаться, как слепому котёнку во все стороны, делая ошибки, что вредят не только мне?

- Я согласна. Только поклянитесь, что это зелье действительно не причинит мне вреда.

- Ты не веришь моему слову? - снова закипает мой нервный "супруг".

- Вы моему тоже не верите. - не остаюсь в долгу я.

Пока он молчит, обдумывая ответ, я снова зависаю, рассматривая его. Дурой была королева.

- Хорошо. Клянусь силой, что Глоток Истины не причинит тебе никакого вреда, кроме того, что ты можешь сама на себя навлечь сказанным. Ты подтверждаешь своё согласие?

Вот как. Я вздыхаю. Страшно, конечно. Очень. Мало ли что он спросит. Но мне очень нужно, чтобы этот мужчина мне поверил. Только от него зависит моя дальнейшая судьба.

- Да. Подтверждаю.

Яргард

Я не могу в это поверить. Она согласилась. Тэрэса согласилась выпить Глоток Истины и, по сути, полностью отказаться от контроля ситуации и того, что говорит и в чём признаётся. Когда мир успел сойти с ума?

Склонённая тёмная макушка, мокрое от слёз, бледное до зелени лицо, трясущиеся руки, распухшие веки и столько раскаяния в таких непривычных глазах. Такое, разве сыграешь? Я никогда раньше не видел её слёз. Что угодно видел, но не слёзы. Может поэтому на душе сейчас так муторно? Чувствую, что повёл себя недостойно, сорвавшись. А если она говорит правду и действительно ничего не помнит? Разве согласилась бы та Тэрэса, которую я знаю, на такое? Да она бы скорее удавилась, чем рискнула выдать все свои тайны.

– Я запретил Тайрэну посещать тебя. – сообщаю ей, и снова вижу реакцию, которой не могло быть у моей жены. Тэрэса вздрагивает всем телом и опускает плечи. В глазах понимание и... вина? У той, что даже убивая и калеча судьбы, не считала себя виноватой? Кто эта женщина? Неужели потеря памяти настолько меняет личность?

– Я понимаю. – добивает она меня окончательно.

– Если ты подтвердишь свои слова под действием зелья, я отменю этот запрет. – произношу то, чего сам от себя не ожидал.

В конце концов ничто не мешает мне узнать её истинные чувства и намерения по отношению к Таю. А женщина передо мною опять удивляет, искренне и с благодарностью улыбаясь. Мне.

– Я буду очень вам благодарна, ваше величество.

В ней всё не так. Она совсем другая. Там где прежняя моя жена бы вопила и требовала, чтобы ей раболепно прислуживали, эта легко общается с простой целительницей, без грамма аристократической крови, где вспыхнула бы и наорала в ответ, обливая грязью и ненавистью, там внезапно отступила, и проявила раскаяние, заставив чувствовать себя виноватым за несдержанность, там где раньше бы равнодушно пожала плечами, высомерно скривив пухлые губы, сейчас улыбается и благодарит.

Это не укладывается в моей голове. Я кручу эти мысли и так и эдак, но всё равно картинка не складывается. И это, как та соринка в глазу, раздражает и мешает сосредоточиться. А ещё мне её жаль. Настолько жаль, что я забываю кто передо мной сидит. Вот прямо сейчас, такую слабую, трогательную, хрупкую и раздавленную не без моего участия. Когда Тай сказал, что королева просит о встрече, чтобы сообщить что-то важное, я понадеялся, что это будет информация об отравителе. Ну что она мне ещё может сказать? Хотя вполне в духе Тэрэсы промолчать сейчас. Тогда виновному правосудие короля покажется милостью, ибо месть королевы будет куда изощрённей и страшнее. А она сказала то, чего я совершенно не ожидал. И если только допустить, что это правда, что эта женщина передо мной действительно не помнит себя, меня, всего того, что между нами было, то ей должно быть очень страшно сейчас, особенно после того, что я наговорил. И первым делом, после того как смогу убедиться в её правдивости я извинюсь. Успокоив себя таким образом, сообщаю ей своё решение.

– Завтра утром я приду с зельем. Будь готова.

– Как я должна подготовиться? – вскидывает на меня заплаканные глаза.

– Морально. – хмыкаю я.

И уже собираюсь уходить, когда понимаю, что она сама не сможет встать и вернуться в постель. Может конечно и Сэльму подождать. Но на эти сжатые губы, расширенные зрачки, побелевшие пальцы, что комкают тонкий батист сорочки, смотреть невозможно. Что я изверг какой-то?

Шагаю к ней и прежде чем поднять на руки, слышу прерывистый вздох. Моя жена Тэрэса, родив мне сына и узнав, что этим связала нас навеки, истерично вопила, брызгая слюной, что больше пальцем не позволит мне её касаться. Я и не касался. Самому было противно. А сейчас вот держу её тело в своих руках. И чувствую, как она дрожит. А ещё вижу, как учащается дыхание, вспыхивают щёки и напрягаются под тонкой тканью тугие соски. Такая очевидная реакция женского тела вышибает дух и, прежде чем я успеваю понять происходящее, моё реагирует в ответ.

– Благодарю, ваше величество.

– Яр, Тэрэса. Неужели и этого не помнишь? – боги, что мне делать, если она не лжёт?

– Тай сказал мне ваше имя, Яргард. Но я посчитала неуместным... – она пожимает плечами и тонкая сорочка сползает с правого.

Я не хочу этого делать, но глаза сами опускаются на слегка обнажившийся холмик груди, на твёрдую горошинку, под натянувшейся тканью. Чувство похоти, накрывающее меня сейчас даже сильнее, чем сразу после брачного обряда одиннадцать лет назад, словно ничего между нами и не было. И я никогда её так сильно не хотел, хоть и брал юное тело с обоюдным удовольствием. Узнав же о предательстве, вообще заглушил в себе любые ростки желания к

законной супруге, пересилив действие древнего обряда. А сейчас один взгляд на кусочек обнажившейся плоти и меня ведёт, как несдержанного юнца. Ведьма. Точно ведьма.

В кровать я её уложил, не смотря и даже не дыша. Дабы не чувствовать её внезапно притягательный для меня аромат. И комнату покинул так быстро, как только мог. Совсем сдурел Тэрэсу хотеть. У меня любовницы на то есть.

Нэлли

Словами не передать, с каким страхом я теперь ждала утра. На что я согласилась? Совершенно ведь не знаю, как действует это зелье. По аналогии с представлениями о сыворотке правды и детекторе лжи, я наивно подумала, что главное ведь не врать, а когда нужно, можно будет и увильнуть. А потом, уже после лечебных процедур, пока Сэльма, по сложившейся уже традиции, читала мне перед сном, в голову полезли страхи и сомнения. И я осознала степень своего попадалова. Вот это я влипла! Согласилась выпить магическое зелье, даже не узнав толком как оно работает. А может я вообще ничего соображать не буду? А может вывалю королю на голову всю свою биографию с душещипательными подробностями.

- Ваше величество, вам плохо? - спросила сиделка, заметив что я тарашусь в одну точку, едва дыша.

- Да. Очень. - выдавила я из себя.

Девушка тяжело вздохнула, и в её взгляде явно читалось: "Я же говорила". Говорила, да не то. О допросах под зельем правды меня никто не предупреждал. А с другой стороны, какой у меня выбор? Так я хоть получу шанс, если не заслужить доверие, то хотя бы убедить короля, что не вру и не хочу зла Тайрэну. А если он заставит меня открыть всю правду, тогда... ну что ж, когда-то мне наверное придётся это сделать. Пожалуй, я даже почувствую облегчение, если не придётся хотя бы Яргарду врать. Только бы за это здесь головы не рубили и на костёр не отправляли. И ведь не узнаешь никак.

На такой оптимистичной ноте я и уснула. А утром сообщила Сэльме, что ожидаю супруга и нужно сократить нагрузку. Не хочу быть обессиленной, когда король придёт со своим зельем. А ещё попросила помочь привести себя в порядок. От воспоминания, как он держал меня на руках и смотрел на мою грудь, и так в жар бросает и дыхание сбивается. А ещё сладко тянет внизу живота. Хотя я и не в своём теле, но ведь живая, а Яргард уж больно хорош, чертяка. Хорош, да не про меня. Мне домой возвращаться надо. Если есть возможность. И нечего перед мужиком полуголой бегать, по крайней мере, пока он меня злостной злодейкой считает. Эх, не о том думаю.

- Сэльма, мне нужно одеться. Можешь с этим помочь? - попросила я после ванной, стараясь поставить просьбу так, чтобы она сама решила проблему с одеждой. Я ведь не знаю, что к чему. Вряд ли меня в покоях королевы держат. И есть ли возможность незаметно принести мне что-то из её платьев, тоже неизвестно.

- Извините, ваше величество. У меня нет доступа к вашему гардеробу. А в этой комнате есть только несколько сорочек и халат. - подтвердила мои опасения сиделка.

Окей. Надо будет попросить ещё и одежду. Если допрос переживу без последствий.

- Хорошо. Давай халат. И завтрак. - от одной мысли, что сегодня получу что-то посущественней, чем вчерашние бульончики, у меня даже в животе заурчало. Да и пить неизвестную субстанцию на голодный желудок, наверное, не лучший вариант.

И вот сижу я за тем самым столиком, с аппетитом уплетаю довольно вкусную кашу, на овсянку похожую, как открывается дверь и является мой венценосный дознаватель в компании с Варэком. Что-то слишком рано, как по мне. Неужели так не терпится на чистую воду меня вывести? Внутри я пытаюсь храбриться, но мне правда страшно. И отказаться ведь уже не могу. Это сразу в глазах короля сделает меня везде и во всём виноватой.

- Прошу прощения, что прервал твой завтрак. - произносит он, наблюдая как я дрожащей рукой опускаю ложку обратно в тарелку. - Можешь закончить. Я подожду.

- Спасибо, но мне теперь кусок в горло не ползет. - дёргаю я уголком рта.

- Вчера я не был тебе так противен. - тут же поджимает губы Яргард. Вот ведь мнительный какой. И мог бы притвориться, что не заметил, как я на него реагирую. Небось привык к женскому обожанию.

- Вы мне не противны. Ни вчера, ни сегодня. Я просто волнуюсь. - признаюсь, а потом бросаю осторожный взгляд на целителя, нервно переступающего с ноги на ногу позади своего монарха. - Здравствуйте, Варэк.

- Эм, доброе утро, ваше величество. - здороваётся тот весьма растерянно. Да-да, я знаю, что веду себя не так, как вы ожидаете, но хамить и корчить высокомерие не умею. - Ваш супруг высказал пожелание, чтобы я вас сегодня дополнительно обследовал. Не возражаете?

- Нет, конечно. Если так мой супруг желает. - я уверено смотрю в глаза королю, пытаюсь понять зачем это ему. Печётся о моём здоровье? Сомнительно. Скорее собирается не нарушить клятву. Но это и мне нужно, так что, какие уж тут возражения.

- Ты не передумала, Тэрэса? - интересуется Яргард с виду равнодушно, но во взгляде появляется опасный огонёк.

Он стоит передо мной, весь такой величественный в коричневом камзоле, чёрных штанах, высоких сапогах, со всеми этими эффектными штуками, которым я даже названия не знаю, и выглядит, как мечта толкиенистки. Или те об эльфах мечтают? Неа, такие брутально-симпатичные короли явно лучше.

- Не передумала. Но у меня появилось одно условие. - нужно было ещё вчера его озвучить, но я с ходу не сообразила.

- Какое? - сужаются голубые глаза. Кое-кто явно ждёт подвоха.

- Незначительное. Я выполню то, что обещала. Если при этом будете присутствовать только вы. - не знаю, что выболтаю ему, но это точно не то, что стоит ещё кому-то слышать. Я и насчёт короля не уверена. Но готова рискнуть.

- Согласен. - незамедлительно соглашается Яргард и садится напротив. - Доешь свой завтрак, Тэрэса. И начнём. Ты потом несколько часов не сможешь поесть. А мне не выгодно тормозить твоё выздоровление.

Запахнуть в себя остатки каши получилось только потому, что я понимала его правоту и её полезность. Всё это время он буравил меня внимательным взглядом, и о чём-то сосредоточенно думал. Варэк же ухватил Сэльму за локоток и отвёл в сторонку, где принялся тихо спрашивать о моём самочувствии.

И вот, привычное уже облечение меня светящимися ладонями позади. И, кроме короля Яргарда, в комнате больше никого нет. Я всё ещё сижу в кресле, чему не могу не радоваться. Это лучше, чем валяться в кровати. Уверенней как-то.

- Готова? - спрашивает этот мужчина с неожиданным участием. Я что такой испуганной выгляжу?

- Нет. Но давайте.

И тут случается чудо. Яргард в ответ на мои слова улыбается. О Боже!!! Это прямое попадание! Ну нельзя же таким красивым быть! Сейчас, даже если он мне яд даст, я наверное не замечу. Никогда на меня ещё так мужики не действовали. И как это понимать вообще? И пока я прихожу в себя, этот ходячий соблазн оголодавшей попаданки суёт руку за пазуху и достаёт оттуда маленький стеклянный пузырёк, похожий на колбочку с пробкой. Вылив его прозрачное, как слеза, содержимое в стакан с водой он протягивает это мне.

А-а-а, чувствую себя над обрывом, куда надо сделать шаг. Сердце колотится чуть ли не в горле, ладони потеют и я нервно вытираю их о полы роскошного шёлкового халата, прежде чем взять предлагаемый напиток. Яргард не торопит меня, лишь наблюдает, сощуриив глаза. И я решаюсь. Поднимаю стакан и залпом выпиваю зелье. Чему быть, того не миновать.

Пару минут ничего не происходит. Я даже успеваю разочароваться. Сама не знаю, чего ожидала.

- Будете спрашивать? - интересуюсь у короля.

- Буду. Позже. - кивает он, криво ухмыляясь.

“Когда?” хочу спросить я, но язык внезапно перестаёт меня слушаться. Ощущения настолько знакомые и пугающие, что я хватаюсь за горло, с ужасом смотря на мужчину. Яд? Он отравил меня?

– Не бойся, Тэрэса. Так должно быть. – поднимается король с кресла и шагает ко мне. – Зелье погружает тебя в особое состояние, где ты не будешь ничего чувствовать и осознавать. Только отвечать на мои вопросы.

Вот ведь гад! Подозревала я что-то подобное. От злости хочется стукнуть коварного подонка, я даже руку заново, но движение получается настолько вялым, что он без труда перехватывает моё запястье. А дальше мир окончательно теряет краски, сознание меркнет и последнее, что я чувствую, это как меня подхватывают уже знакомые руки.

Глава 6

Кажется, со мной это уже было. Я парила в бессознательном состоянии и слышала голос. Один лишь бархатный голос. Он что-то спрашивал и я, как ни странно, отвечала. Говорила и говорила. До хрипоты. Что именно, о чём – не знаю. Вот я есть, а словно и нет. Есть лишь истина. Независимая от моего желания и воли.

Очнувшись, я и этого не вспомнила. И лишь тяжесть в голове стала свидетельством случившегося. Распахнув резко глаза, я осознала, что снова лежу на до боли знакомой кровати под тем самым... да-да, балдахинном. Надоел он мне до чёртиков. Застонав, повернула голову и встретилась с внимательным взглядом голубых глаз. Яргард сидел в кресле, рядом с кроватью, совсем близко, и, кажется, ожидал моего пробуждения. Тёмные брови опять хмурились и я невольно сжалась, ожидая едва ли не приговора. Что произошло?

– Зелье не подействовало? – осторожно спросила я сиплым голосом. Горло отозвалось неприятным першением, словно... я пару часов говорила.

– Подействовало. – усугубил мои опасения и догадки король.

– Я ничего не помню. – осознание, что всё уже свершилось, а я даже не знаю, что именно рассказала этому коварному типу, накрывает с головой, поднимая внутри волну паники.

– И не должна. Если бы ты... Помнила хоть что-то, то знала бы это. – его голос так спокоен. Может ничего страшного не произошло?

– И что я рассказала? Вы теперь верите мне? – задаю самые главные вопросы, не в силах больше терпеть неизвестность.

– Не бойся. Не скрою, что удивлён таким поворотом, но я тебе верю. Под действием Глотка Истины никто не способен врать.

И это всё, что он скажет? А где подробности? Где разбор полётов и обсуждение деталей? Я же теперь изведу себя, пытаюсь вспомнить, что несла ему в этой отключке, в чём призналась. Если бы он узнал, кто я на самом деле, разве был бы так спокоен? Может Яргард просто спросил, помню ли я что-то, и получил честный отрицательный ответ. Ведь чтобы задать вопрос, кто я на самом деле, нужно подозревать что-то такое. Чем больше я над этим думаю, тем больше склоняюсь к мысли, что именно так всё и было. Скорее всего он ожидал узнать подробности козней и злодеяний королевы, а узнал, что я ничего об этом не знаю и сказать не могу.

– Вы не поделитесь подробностями моих откровений? – ещё раз пытаюсь вытянуть информацию у задумчивого короля.

– В этом нет необходимости. А у меня, если честно, то и времени. Ничего, что могло бы тебе навредить, ты не сказала. Можешь успокоиться. Запрет для Тая я отменяю. Можешь отдыхать.

– А как же послы? Они ведь завтра прибывают? – он что, вот так просто сейчас уйдёт? Это всё, что он скажет? Ёлки-палки. Вот изверг!

– Послы прибывают завтра ближе к вечеру. Я пришлю к тебе твою камеристку, чтобы она помогла подготовиться.

– А если я ещё не смогу нормально двигаться к тому времени?

– Тогда я помогу. От тебя потребуется немного. Всего лишь выйти и посидеть рядом на своём троне. Можешь даже ничего не говорить, лишь кивать...

- И улыбаться? - иронично хмыкаю я.

- Нет. Улыбаться не желательно. Раньше... ты этого не делала, не стоит выдавать твою потерю памяти раньше времени. Рано или поздно это всё равно станет известно, но сначала нужно, чтобы ты полностью выздоровела. Так будет меньше риск нового покушения.

- Отравитель так и не найден? - хмурюсь я. С переживаниями насчёт зелья и допроса я как-то даже забыла на время, что надо мной ещё и эта угроза висит.

- Нет. Никто не видел откуда в твоей комнате взялось то вино. Если бы ты сама помнила, что произошло... Но поскольку от тебя, я даже имён подозреваемых теперь не дожусь, то это расследование может затянуться. Так что, нужно быть предельно осторожными. Ты - уязвима сейчас.

- Вы говорите так, будто это вас беспокоит. Из слов Тайрэна я узнала, что успела знатно попортить вам жизнь. Неужели моё благополучие так важно? - мне нужно это знать. Я хочу понимать, чем руководствуется король защищая свою ненавистную жену.

- Ты знаешь о соединившем нас брачном обряде? - вскидывает он брови.

- Только то, что мне Тай рассказал. Что он нерасторжим и мы не можем убить друг друга. Но препятствие - не убийство. Неужели вам не хочется освободиться от меня? Раз уж такой шанс предоставился.

- Хотелось. Не скрою, что почувствовал что-то весьма похожее на облегчение, когда мне сказали, что королеву отравили. Но сейчас, возможно, всё повернулось к лучшему. Ты не помнишь, но Сэйнар долгие годы вынужден был воевать, отстаивая свои территории, и я не хочу новых военных действий, когда... твоему отцу придёт в голову обвинить меня в смерти его дочери. Кроме того я не монстр и не жесток, как мне кажется. Чужие боль и страдания мне удовольствия не приносят. Твои в том числе. И мне ненавистна мысль стать убийцей в глазах сына. Для него препятствие, как ты говоришь, тоже будет убийством. Достаточно причин, как считаешь? - криво улыбается он.

Мда, честно, однако. Стоило выпить зелье, чтобы получить такой откровенный ответ. Теперь хоть короля не надо бояться. Вот только что делать с полной правдой? И поиском пути назад. Ладно, сначала встаю на ноги, и выполняю поставленную задачу с этим чёртовым приёмом. А пока пытаюсь как можно больше узнать об этом мире.

- Благодарю вас за откровенность. Я могу сказать Сэльме, что ничего не помню? - интересуюсь я, надеясь получить возможность задавать вопросы своей сиделке.

- Да. Она прошла очень серьёзную проверку и вполне надёжна. - кивает Яргард, поднимаясь с кресла. - Благодарю, что доверилась мне. И приношу свои извинения за вчерашнее. Я был излишне резок. Простишь?

- Ваши обвинения были обоснованы, хоть и несправедливы. Я понимаю и не обижаюсь. - не ожидала от него извинений, если честно. Тем приятней они.

- Что ж. Мне пора идти. Если буду нужен, скажи Сэльме, она передаст мне твою просьбу. Или Таю. До встречи, жена моя. - он кивает головой и покидает меня наедине со своими мыслями и сомнениями.

Хорошо. Один источник информации в лице Сэльмы есть. Ещё один - Тай. Сегодня ищу как можно больше ответов. А после приёма, если это не будет грозить мне казнью, сдаюсь королю со всей своей правдой. Эх, поверил бы. Впрочем, на крайний случай, это зелье можно выпить. Знать бы, что сегодня наговорила. Я здесь пока на птичьих правах. Пускай король, как отец, решает, что сообщать принцу. Это будет правильно.

Когда вернулась Сэльма, я узнала, что прошло уже больше трёх часов с того момента, как мне вручили зелье в стакане. И всё это время король Яргард был со мной? Он что просто сидел и ждал пока я проснусь? Или задавал свои вопросы? Как-то стрёмно мне стало, после этой новости.

Но толку ломать над этим голову, когда она пухнет от собственных вопросов, которые я теперь беспрепятственно могу задать своей сиделке. Но сначала нужно ей объяснить причину. Собственно этим я и занялась, после того, как осилила целых пять шагов и Сэльма взялась меня лечить. Осторожно подбирая слова, поведала ей что после отравления ничего не помню. О, что тут началось! Целительница, оказалась такой целительницей. В результате я еле

отмахалась от форменного допроса, что да как. "Это ж такой случай! Такая возможность изучить неизученное!" Пришлось даже гаркнуть на неё, напоминая, что у меня есть задачи поважнее. В частности, быть готовой к завтрашнему приёму. Хоть немного. Девушка побледнела, покраснела, принесла свои извинения и изъявила готовность ответить на все мои вопросы, с оговоркой, что ко двору раньше не имела никакого отношения.

Итак, что мне удалось узнать. Мир этот называется Совванир. Королевство, в котором я оказалась, Сэйнар, одно из членов Большого Альянса, куда входит и Арганда, родина королевы Тэрэсы. Притом, последние годы Сэйнар благодаря королю Яргарду занимает в этом самом Альянсе лидирующую роль. Об этом Сэльма сообщила с заметной гордостью и уважением, отчего я не могла не спросить, какой из Яргарда король. Целительница тут же запнулась, стрельнув в меня глазами. А что, мне всё интересно.

- Клянусь, что никому ничего не скажу из того, что услышу от тебя. - пообещала я с самым искренним видом. И тут кое-что странное случилось со мной. Внутри словно натянулось что-то, тонко тренькнув. Я даже вздрогнула. Что это было?

Но меня тут же отвлекла моя сиделка. Видимо, к клятвам тут относятся довольно серьёзно, потому что она уже без опасений продолжила рассказ, особое внимание уделив королю. Оказывается, ему тридцать пять и правит он с шестнадцати лет, когда его отец погиб в результате попытки переворота. Яргарда в народе уважают и даже любят, считая, хоть и жёстким, но довольно справедливым и мудрым монархом. Ещё совсем мальчишкой он умудрился не только удержать власть, но и отстоять своё право обходиться без регента. А пока утрясал внутренние дела королевства, появились желающие оттяпать кусок пожирнее среди соседей. Плюс началось перераспределение власти и влияния в Альянсе. Короче, началась война. Где-то в процессе всех этих военных противостояний Яргард и женился на дочери одного из своих союзников короля Арганды. Слушая это всё, я поставила себе в уме галочку, если придётся остаться, попросить какие-то исторические хроники, дабы во всём этом разобраться. Надо будет ещё узнать об этом королевском брачном обряде. Сэльма про него ничего ответить не смогла. Может я и не связана с Яргардом вовсе? Всё-таки душа то другая. Кстати, об этом.

- Сэльма, а в какого бога верят в Сэйнаре?

- Вы и этого не помните? - удивлённо вскинула она брови.

- Нет, к сожалению не помню.

- А можно вас попросить потом всё-таки рассказать, что именно осталось в вашей памяти? Страсть, как интересно. Мэтр Варэк будет в восторге, если я с ним такими сведениями поделюсь. - мечтательно протянула девушка, заставив меня озадаченно хмыкнуть. Во как, оказывается. Кое-кто очень сильно хочет впечатлить одного целителя.

- Ладно, если найдётся время. - пошла я на уступку, раз такое дело. - А сейчас ответь, пожалуйста.

- Ох, ну это совсем просто. Все мы верим в Великую Праматерь и её двоих Сыновей. У них у всех есть свои храмы и служители. Конечно самые главные, это Храмы Праматери. В них освящаются браки, нарекаются дети, много чего ещё.

Ага, кажется, по теологии тоже нужна литература. Даже если уходить из королевского дворца, это нужно знать, чтобы не попасть впросак.

- А что делают, с теми, кто нарушает какие-то религиозные догмы?

- Что-что? - выпучила на меня глаза целительница.

- Ну идёт против правил религии? - попыталась я объяснить с другой стороны.

- Это каких же?

- Ну... не знаю. Учат же ваши, то есть наши, боги чему-то, а если кто-то выбивается из этих правил?

- Ну и пусть себе выбивается. Праматерь всех своих детей любит. Лишь бы другим не вредил. И законы не нарушал.

Ага. Значит, костёр мне не грозит, кажется. Теперь бы ещё убедиться, что своим попаданством я никакого закона не нарушила. Вот всегда так! Есть несколько вопросов, ты

узнаёшь на них ответы, а они превращаются в несколько десятков. Вздыхнув, я решила сделать перерыв в своих изысканиях. Толку с них будет, если я завтра свалюсь перед всеми?

- Ладно. Надо над всем этим подумать. Принеси мне обед, пожалуйста.

- Хорошо, ваше величество. А потом продолжим. - с энтузиазмом откликнулась Сэльма

Интересно, когда Тай придёт? И придёт ли вообще?

Яргард

- Симон, вели запрядь моего коня. Мне нужно уехать из дворца на пару часов. И отмени аудиенции, назначенные на это время. - отложив очередной доклад главы Службы Безопасности, приказываю я появившемуся в дверях секретарю. Подвижек в расследовании по прежнему нет. Гиерно прошерстил всю подноготную фаворитов Тэрэсы, особенно последнего. А потом и за моих любовниц взялся. И за желающих ими стать. Ну и конечно же враги и обиженные лично королевой, или по ее приказу. Их оказалось значительно больше, чем я предполагал. Она не теряла времени зря. - Кого возьмёте в сопровождение? - интересуется Симон, никак не показывая удивления сменой моих планов.

- Никого. - отмахиваюсь я. - Иллюзией прикроюсь. И никто не должен знать, что я отлучился.

- Конечно, ваше величество. - склоняет голову секретарь. - Будут ещё распоряжения?

- Нет.

Мне срочно нужно лично и воочию увидеть один документ в главном Храме, а потом посоветоваться с единственным человеком, который может хоть как-то прояснить для меня происходящее.

Симон кивает и уходит выполнять, а я откидываясь на спинку кресла. Ну и что мне со всем этим делать? Задумавшись, даже не сразу слышу стук в дверь.

- Отец, можно? Вашего секретаря нет на месте. - заглядывает в кабинет Тайрэн.

- Заходи, сын. Я рад, что ты пришёл. - внимательно наблюдаю за тем, как мой наследник подходит к столу. - Садись, поговорим.

- Вы были у матери? - первое, что спрашивает Тай, как только занимает одно из кресел.

- Да.

- Она рассказала вам? Про память?

- Рассказала. - киваю я, поборов желание спросить, почему он этого не сделал. Сын поступил правильно и не по годам мудро. Не ему с этим разбираться.

- И? Вы ей верите? - как можно равнодушной, спрашивает Тайрэн.

- Она действительно ничего не помнит из того, что было до отравления. Ни себя, ни тебя, ни меня.

- Значит ли это, что вашей вражде конец? - в его голосе появляется нескрываемая надежда.

Вздыхнув, я тру переносицу. Знать бы мне самому ответ на этот вопрос.

- Не знаю, сын. То, что она... стала другой, не означает, что лучше. - уклончиво отвечаю я.

- Я понимаю. Просто... Она так добра и внимательна ко мне, - брови Тая сдвигаются, образуя хмурую складку. - Словно она может любить меня. Я... мне хочется этого.

Мои челюсти сжимаются до хруста. Сколько раз я мечтал свернуть шею мерзкой суке, по недосмотру богов ставшей матерью моему сыну, только за этот потерянный взгляд моего ребёнка, за то что он считает себя недостойным материнской любви. А Тай тем временем продолжает добивать меня своей откровенностью.

- Она встала, несмотря на боль, чтобы обнять меня. Это было так... хорошо. - он сглатывает, вонзая зазубренное лезвие мне в сердце. - Но так странно, словно это и не она вовсе. Я так запутался, отец.

Как я понимаю тебя, мальчик мой. Я тоже запутался. И виной тому одна и та же особа.

– Мы разберёмся, сын. Обещаю. – поднимаюсь я, так как слышу стук в дверь. И прежде чем разрешить секретарю войти, подхожу и сжимаю его плечо, желая подбодрить. – Можешь посещать её, если желаешь. Но послушай моего совета. Не спеши питать преждевременные надежды. У нас нет гарантии, что она прежняя не вернётся.

Мысли о сыне не покидают меня всё то время, что понадобилось мне на дорогу к Храму Великой Праматери. Меньше всего мне хочется, чтобы он снова страдал. Но в сложившейся ситуации я боюсь, что это неизбежно и пока не знаю, как поступить.

Стоящий в центре моей столицы величественный и прекрасный храм встретил меня тишиной и прохладой пустующих залов, залитых солнечными лучами, пробивающимися через витражные окна.

– Чем могу вам помочь?... Ваше величество, для нас огромная честь ваш визит. – вышедшая мне на встречу служительница храма, сначала не узнала меня из-за личины, но стоило магии этого места снять все иллюзии, тут же склонилась в уважительном поклоне. – Что привело вас в нашу обитель?

– Мне нужно увидеть запись в Свитке Сэйнаров.

Молодая женщина удивлённо вскинула брови, но ничего не стала спрашивать, лишь кивнула и жестом пригласила идти за ней. В архиве храма хранились все документы о совершаемых здесь обрядах. В стенах этого здания нарекались потомки большинства знатных семей нашего королевства, здесь зажигали прощальные огни по умершим. И браки тоже заключались под благословляющим взором Праматери. В том числе членов королевской семьи. Свиток Сэйнаров хранил сведения о всех членах моего рода. Дети, братья, сёстры, жёны, мужья. Магический документ, который могла взять в руки лишь настоятельница Храма, в присутствии истинного по крови Сэйнара, или сам король. Записи в нём появлялись сами во время соответствующих обрядов, и если случалось что-то, что меняло положение вещей. Например, умирал кто-то.

Служительница провела меня по светлым коридорам и распахнула большие двойные двери, ведущие в архив, но войти не стала, оставшись снаружи. Нужный мне документ хранился в резном сундучке на отдельном постаменте, в центре помещения. Я снял инкрустированную золотом крышку и увидел внушительный свиток, перевязанный алой лентой. Осторожно взял его, снимая красный шёлк, разворачивая пожелтевший от времени пергамент.

Король Яргард Сэйнар, родился, коронован, сын и наследник Тайрэн Сэйнар... пробежавшись глазами по известным мне строчкам, я впиваюсь взглядом в одну единственную. Этого не может быть.

– Позовите настоятельницу. – гаркаю я достаточно громко, чтобы сопроводившая меня служительница услышала.

Нэлли

Чем меньше оставалось времени до вечера, тем отчётливей я понимала, что не смогу завтра выйти к этим проклятым послам. Ну не вынесут же меня, как куклу говорящую. Вот как мне Яргард помогать собрался? Может не так уж необходимо моё присутствие? Пускай наврёт что-нибудь. Если я приковыляю вот так, как я делаю это сейчас, думаю, будет только хуже. Мне едва удавалось десяток шагов сделать. Выйти в тронный зал, или куда там мне нужно явиться, на своих двух я смогу лишь, если случится чудо.

От этих мрачных раздумий меня отвлек Тай, явившийся уже ближе к вечеру. Мальчик зашёл в комнату как раз, когда я отправляла Сэльму за чаем. Очень уж сладкого хотелось. Для поднятия уровня глюкозы в крови и оптимизма в голове.

– Здравствуйте, мама. – учтиво и сдержанно поздоровался со мной принц.

– Здравствуй, Тай. Выпьешь со мной чаю? – улыбнулась, искренне радуясь его приходу. Подумать только, я успела соскучиться по этому ребёнку и очень хотела его увидеть, хоть и знала только пару дней. Пробрался он мне в душу, ничего не могу с этим поделать.

– С удовольствием. – в голубых глазах появился намёк на улыбку. Хотя принц по прежнему оставался предельно серьёзным. – Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше, но не настолько, как хотелось бы. – я подняла взгляд на замершую передо

мной сиделку. – Сэльма, пожалуйста принеси нам к чаю и чего-нибудь сладенького. Что посчитаешь безвредным для меня.

– Хорошо, ваше величество. – кивнула она и, присев в книксене, ушла выполнять мою просьбу.

А я снова посмотрела на Тайрэна, который уже сел напротив меня за столик.

– Как прошёл твой день? Ты, наверное, как наследный принц, очень занят? – скорее всего мальчик загружен множеством занятий, под надзором армии лучших наставников.

– Большую часть времени так и есть. – подтвердил он мои предположения. – Сегодня я хотел прийти к вам гораздо раньше, как только получил от отца разрешение. Но смог освободиться только сейчас. А как прошёл ваш день? – вернул он мне вопрос.

– Неплохо. – криво улыбнулась я. – Он состоял из моих попыток прыгнуть выше головы.

– Это как? – вскинул мальчик брови.

– Эм, я имела ввиду сделать больше, чем способна. – поспешила объяснить, надо лучше контролировать свою речь, иначе выдам себя гораздо раньше, чем буду готова к этому.

– Ааа. Никогда раньше не слышал такого изречения. – задумчиво протянул принц, бросая на меня внимательный взгляд.

– Тай, а тебе известно, как будет проходить завтра встреча этих послов? Ты тоже, наверное, должен присутствовать.

– Да должен. – кивнул он, а потом удивлённо уставился на меня очень большими глазами. – Вы собираетесь там быть? Но... а как же... вы сумеете выйти?

– Не знаю. – поморщилась я. – Очень сильно постараюсь. Так ты расскажешь мне, как это должно будет происходить?

– Конечно. Обычно вы с его величеством появлялись в тронном зале порознь, каждый из своего крыла, со своей свитой. Но поскольку вы сейчас живёте в смежной спальне с покоями отца, скорее всего придёте с ним вместе. Я так думаю.

Ого. Так вот куда, оказывается, ведёт единственная закрытая дверь в моей спальне. В покои короля. Интересно, получается. Спрятал жену там, где никто искать не будет.

Я уже хотела спросить, много ли придворных будет присутствовать при этом всём действе, как вернулась Сэльма с подносом и мне сразу в глаза бросилось насколько она выведена из себя. Девушка поставила свою ношу перед нами на столик и принялась расставлять чайник, чашки и вазочки с какими-то воздушными пироженками. При этом руки у неё явно и очень заметно дрожали.

– Что случилось, Сэльма?

– О чём вы, ваше величество? – изобразила она удивление.

– О том, что на тебе лица нет. – она тут же вскинула руку к этому лицу. – Расстроенное оно у тебя. И руки дрожат.

– Простите. – нахмурилась Сэльма.

– За что ты просишь прощения? Я ведь не упрекаю тебя, а просто интересуюсь. Ты говорила, что раньше не имела ко двору никакого отношения. Тебя обижают здесь?

Девушка вскинула удивлённо брови.

– Нет, нет, что вы. Просто спрашивают... Всем интересно, кому я прислуживаю. Ходят слухи, что у короля появилась фаворитка... Ой. – Она прижала ладонь к губам, испуганно выпучив глаза. – Извините, ваше величество, и вы, ваше высочество.

– Фаворитка? – прошептала я. Почему-то меня неприятно кольнуло это слово. Нет, ну а что я хотела? Королева то по слухам где-то с любовником шляется. А король то чем хуже? Он мужчина, со всех сторон видный, вряд ли целибат хранит.

– Новой фавориткой считают вас, мама. – неожиданно хмыкает Тайрэн.

- Что?! - я в шоке вытарашилась на это дитя, вещающее такие вещи.

- Я же говорил, что вы сейчас живёте в смежной с королём спальне. У дверей стоят стражники, вам прислуживает служанка, которую никто не знает. Вот слухи и пошли.

Аха-ха. Вот так фокус. Я - фаворитка короля. И жена, одновременно. Закачаешься, ситуация.

- Ты из-за этого так расстроилась? Из-за того, что все думают, ты фаворитке короля прислуживаешь? - продолжила я расспросы.

- Что? Нет, конечно? Мне какая разница? Я выполню задание его величества и вернусь работать в госпиталь под начало мэтра Варэка. - фыркнула Сэльма.

- Тогда что?

- Не уверена, что вам нужно это знать. - поморщилась она, бросая осторожные взгляды то на меня, то на Тая.

- То есть? Говори уже! - чем больше мялась моя сиделка, тем острее я ощущала необходимость узнать в чём дело. Вот попой чувствую, что случилось что-то плохое.

- По дворцу разнёсся слух, что королева мертва, а король скрывает это. А тут ещё и эти предположения насчёт фаворитки. Мне теперь нельзя даже в коридоре показаться, чтобы ко мне тут же не пристали с расспросами. - Не смогла послушаться прямого приказа Сэльмы и выдала наконец всю правду матку.

П...ец. Ничего цензурней в голову не приходит. Это ж как так? Мне же говорили, что всё скрыли, что никто не знает... Отравитель, вот кто знает.

- Отец, наверное, в бешенстве. - потрясённо бормочет Тай, хмуро сдвинув брови. - А если вы ещё и завтра не сможете на приёме присутствовать, эти слухи расползутся далеко за пределы Сэйнара.

Глава 7

Тай уже давно ушёл, а я всё ещё слышала его слова. Можно, конечно, плюнуть на всё это и делать так, как получается мне. Но... Мне нужна помощь Яргарда. Очень нужна. И создавать ему проблемы, это последний способ вызвать у него желание помочь случайной попаданке. А если слухи о смерти королевы приведут к скандалу и открытому конфликту двух королевств. Не-е-ет, я такую ответственность на себя брать не хочу. Может мне тут ещё жить придётся. Да и не по-человечески это. Но что же делать? Для того, чтобы все убедились в том, что королева жива, мне достаточно будет даже ползком явиться. А вот, чтобы не показать свою слабость и уязвимость перед неизвестным врагом, этого как раз делать никак не стоит.

Бли-и-ин. Ну почему я? Зачем мне всё это? И что бы было, если бы я не очутилась здесь? Умерла бы? В памяти всплыли мои последние дни в моём родном мире. Я так хотела жить, я так мечтала получить всё то, чего ещё не успела. Не в этом ли причина? В моей жажде жизни? В моём стремлении выжить во что бы то ни стало? Может это и не наказание вовсе, а тот самый второй шанс. Но как же больно осознавать, что возможно я никогда больше не увижу ни маму, ни брата, ни Катю. Никогда не узнаю, что с ними. Не обниму. Закрыв глаза, чтобы спрятать набежавшие слёзы, я закусила губу и попросила свою единственную компаньонку

- Сэльма, давай ещё раз. Я должна завтра выйти вместе с королём.

Целительница неодобрительно поджала губы.

- Ваше величество. Ваша сила воли необычайно сильна, но даже она не заставит тело сделать невозможное. Если вы сейчас надорвётесь, то сделаете только хуже. Посмотрите, вам ведь уже даже сидеть больно, несмотря на все мои старания. Яд слишком ослабил ваше тело, на восстановление нужно гораздо больше времени, чем два дня. Простите, но я не позволю вам сегодня больше вставать.

Вот как. А без неё это точно не получится. Я действительно слишком устала. Физически и морально. Этот день какой-то бесконечный получился.

Я ещё попыталась попрепираться с Сэльмой, но та включила строгую сиделку и не уступила ни на дюйм. Эх, Тэрэсы на тебя нет. Вот и получилось, что несмотря на моё недовольство и несогласие, меня, как умаявшегося младенца, уложили спать. Ещё и сказку почитали. Для

взрослых.

А утром, не успеваю я глаза продрать, с очередным осмотром является Варэк. Ты то мне и надо.

- Доброе утро, ваше величество. - здороваётся целитель, с энтузиазмом закатывая рукава.

- Доброе, уважаемый Варэк. У меня к вам вопрос.

- Какой? - удивлённо замирает лекарь.

- Скажите, а не существует ли какого зелья, придающего сил?

- Э-э-э, а вы почему интересуетесь, ваше величество? - подозрительно щурится мужчина.

- Ваше величество, это ещё зачем?! - одновременно с ним возмущённо восклицает Сэльма, как раз вошедшая в комнату.

- Так существует? - кажется, я нащупала нужную ниточку.

- Ну-у, в общем то да. - тянет Варэк. - Я так понимаю, вы для себя интересуетесь?

- Вы же знаете, о сегодняшнем приёме? И слухи, наверняка, слышали? - он осторожно кивает, а я продолжаю. - Тогда понимаете, что я должна там быть во что бы то ни стало. А явись я вот такая, все ваши труды пойдут насмарку, потому что меня опять попытаются убить и вполне возможно, что успешно. Моё присутствие нужно его величеству, разве для вас это не имеет значения? - я уже по-наглому давлю, но в данном случае цель того стоит.

- Я всё это понимаю, ваше величество. Но такие зелья опасны для здоровья.

- Насколько? Что вы имеете ввиду? Как они действуют? - тут же забросала я его вопросами.

- Существует ряд зелий, которые в основном используются военными, когда нужно срочно восстановиться, или продержаться при ранении. Они действительно способны в кратчайшие сроки поставить на ноги. - начал пояснять мне Варэк, а Сэльма осуждающе сложила руки на груди.

- Тогда почему вы мне их не дали? - это что, я могла уже бегать, а не еле ноги волочить?

- Потому что эффект временный. Потом всё возвращается вместе с откатом.

Я непонимающе вскидываю брови.

- Каким откатом?

- Зависит от зелий. Он разный бывает. Некоторые вызывают продолжительный беспробудный сон, другие - помутнение рассудка, как при опьянении и даже весьма сильный похмельный синдром. Есть и те, после которых приходит боль, когда всё тело ломит от перегрузки.

Какой прелестный список! И какую же отраву мне выбрать? Отключку, похмелье, или боль? Боли я уже наелась по самое не могу. Проспать, как меня убивать придут тоже не хочется. Остаётся...

- А это помутнение рассудка когда наступает? Сразу после принятия?

- Нет, конечно. Сразу все эти снадобья позволяют чувствовать себя отлично, полным сил, без боли и усталости. Откат наступает, когда действие проходит.

- И сколько времени это занимает?

- Несколько часов. - сообщает целитель.

То что надо. Главное убраться потом вовремя.

- Вы можете мне такое снадобье принести?

- Ваше величество, как ваш лекарь, я бы не советовал его употреблять. Это может вам навредить. - поджимает губы Варэк.

Ага, новая порция яда мне тоже может навредить. Или нож в сердце. У меня ещё есть время

решить, принимать допинг, или нет, но достать его нужно. Мало ли, когда он мне понадобится.

- Принесите, Варээк. Это моё собственное решение и вы никакой ответственности не несёте. Сэльма свидетель.

А потом это самое время полетело стремительно и неумолимо. Ванная, массаж, упражнения на разминку, более плотный, чем вчера завтрак. Краткий визит очень сердитого Яргарда, сообщившего, что если я не смогу выйти сама, меня вынесут на носилках. И охрану ужесточат. И вот почему вместо какого-то роскошного паланкина, на котором меня, как царицу понесут мускулистые парни, в голову упорно полезла картинка меня на больничных носилках?

- Я сама. - ляпнула я раньше, чем успела подумать. Сжимая в ладони маленький пузырёк, который Варэк передал мне через Сэльму.

- Уверена? - скептически окинул меня взглядом король.

Нет, нет, нет.

- Да. - дурная привычка брать на себя больше, чем могу потянуть, опять сыграла со мной злую шутку.

- У тебя ещё есть время передумать. - Яргард заметно смягчил тон. В голубых глазах мелькнуло что-то весьма похожее на сочувствие. - Мне не хочется, чтобы ты превозмогала боль, пытаешься справиться сама. Мне это не нужно. И если бы не изменившиеся обстоятельства, я бы даже настаивал, чтобы ты пропустила эту встречу.

- А как же послы, скандал? - если бы он это сказал вчера, я бы с радостью ухватилась за такую возможность увильнуть. Но не теперь. Вздохнув, призналась. - Я знаю про слухи. Что королева мертва.

Яргард поджал недовольно губы, и вздохнул. Он выглядел уставшим. Не знаю откуда я это взяла. Ведь совсем его не знаю. Но что-то во взгляде, напряженной линии широких плеч, всём его облике выдавало эту глубокую усталость.

- Это всего лишь слухи. Я могу объявить, что с тобой случился несчастный случай. Если королева явится в паланкине, этого будет достаточно.

- Я приду. - Лишь представив, что окажусь посреди разряженной толпы незнакомых придворных абсолютно беспомощная, не способная даже уйти, если вдруг что, я почувствовала, как мне откровенно поплохело. А вдруг там убийца королевы будет?!!

- Хорошо. Я услышал. - король бросил на меня последний испытывающий взгляд. - Скоро придёт твоя камеристка, чтобы помочь подготовиться. Мы с Тайрэном зайдём за тобой. Выйдем вместе.

Ого. Меняем протокол, значит? С чего бы это? Ради меня, что ли? Но как же приятно. Новость, что мне придётся выходить не в компании абсолютно незнакомых людей, которые вроде, как моя свита, а под руку с пока непонятным, но уже известным королём и совсем замечательным принцем, принесло мне несказанное облегчение. И совершенно не важно, чем он руководствовался, принимая такое решение.

- Спасибо. - искренне поблагодарила я, улыбаясь.

Камеристка, как он и обещал, явилась действительно довольно быстро. Это оказалась молодая темноволосая женщина, затянутая в жемчужно-серое платье, с красивым кружевным чепцем на голове и груженная ворохом одежды и какими-то шкатулками, сложенными друг на друга. Она довольно сдержанно поздоровалась, высказав неискреннюю радость от того, что слухи оказались преувеличенными, и принялась наводить на меня королевскую красоту. Сэльма по моей просьбе подключилась к этому процессу. Всё-таки к ней я уже привыкла и её помощь воспринималась мною легче. Высокая причёска, довольно продуманный макияж в выполнении "моей" служанки, нежнейшее батистовое бельё и платье. Даже не видя себя в зеркале, я не могла не залюбоваться его роскошью. На чёрном бархате алая вышивка смотрелась просто потрясающе. А потом пришёл черёд украшений. Тяжёлые, золотые с бриллиантами, висящие серьги, перстни и диадема.

Шагнув к зеркалу, я даже застыла на миг. К своей новой внешности до сих пор толком не привыкла. А теперь и подавно не могла поверить, что вот эта величественная королева действительно я. Даже плечи как-то распрямились сами собой и спина выровнялась принимая идеальную осанку. Несмотря на чёрный цвет мой наряд не казался мрачным из-за искусной

богатой вышивки. А сочетание алого, чёрного и золота самым выгодным образом придавало мне торжественный вид. Довершали образ изящные туфли на низком каблучке.

Теперь дело осталось за малым.

- Сэльма, подай мне пожалуйста воду.

Девушка, стоящая рядом по правую руку не сдержалась от неодобрительного вздоха, но спорить при камеристке не стала и вручила мне заранее подготовленный стакан с зельем. Можно было его конечно и раньше выпить, но мне хотелось как можно на дольше отсрочить приход неадекватности. Как и в случае с пресловутым Глотком Истины, поначалу я ничего особенного не почувствовала. А потом в районе солнечного сплетения стало нарастать тепло, быстро распространяясь по всему телу. Непрекращающаяся все эти дни ноющая боль во всём теле начала исчезать, словно смываемая этой волной. Боже, я уже и забыла, как это, когда ничего не болит. Осторожно повернулась и сделала пару шагов. И едва поборола порыв захлопать в ладоши от восторга. Я могу ходить! Нормально ходить, а не ползать, как черепаха. Это непередаваемо! Это самое приятное, что мне доводилось в жизни чувствовать. Интересно, король удивится?

И словно в ответ на мои мысли, раздался деликатный стук, а потом явился сам Яргард. Мужчина тоже принарядился. Его тёмно-синий камзол, расшитый серебряными позументами, обруч короны на голове, торжественная перевязь с мечом в роскошных ножнах, массивный медальон на шее, властная царственная аура силы, всё это пробирало основательно, заставляя меня таращиться на него непозволительно долго.

- Ты готова, жена моя? - спросил он, выгибая бровь и с явным одобрением окидывая меня ответным взглядом.

- Да, муж мой. - до сих пор я тщательно избегала его так называть даже мысленно, считая себя не в праве это делать. Не мой это муж, не мой. Но сейчас это обращение вырвалось само собой.

- Тогда прошу. - он галантно предложил мне руку.

Я услышала удивлённый вздох со стороны камеристки, но не стала обращать на него внимание и уверенно вложила свою ладонь в его. Стоило мне сделать несколько лёгких, свободных от боли шагов, как Яргард внезапно остановился изумлённо уставившись на мои ноги, скрытые пышной юбкой.

- Как это понимать? - прорычал он подозрительно.

- Я сделала всё возможное, чтобы прийти своими ногами. - с вызовом вскинула я подбородок. В подёрнувшихся было льдом голубых глазах мелькнуло сначала удивление, потом внезапное осознание, отчего они снова гневно расширились.

- Кто?

- Простите? - моргнула я.

- Кто дал тебе зелье? - его пронизывающий взгляд устремился к Сэльме.

- Это моё решение, ваше величество, и никто кроме меня не несёт за него ответственности. - отрезала я, поспешив увести стрелки от сжавшейся в испуге девушки.

Он скрежетнул зубами, мотнул головой, сжав гневно губы. А потом, смирившись с уже свершившимся, рыкнул.

- Идём, раз так. Тай ждёт.

И впервые с тех пор, как очнулась в этом мире, я покинула надоевшую до чёртиков комнату. Выйдя из спальни, мы оказались в просторной и богато убранной гостиной. Если в спальне преобладали бирюзовые и синие тона, разбавленные бордовым, алым и золотом, то здесь основными были голубой с белым. Красивая лепнина с росписью на стенах, картины в золочёных рамах, огромная люстра с хрустальными подвесками, изящные диванчики и кресла с занимательными сюжетами, отображёнными на обивке, резные столики. В общем, рассматривать и рассматривать, на что у меня сейчас совершенно нет времени. Надеюсь, скоро я смогу уже выходить из спальни и мне не придётся просить Сэльму помочь с этим, так что, ещё успею налюбоваться. А пока всё своё внимание я сосредоточила на ожидающем нас Тайрэне. Он был одет почти так же, как отец. Лишь перевязь отсутствовала и медальон

выглядел иначе. И вместо короны на голове красовался тонкий золотой обруч. Настоящий принц, красивый, серьёзный, собранный, он сразу же устремил взгляд в нашу сторону, как только мы с королём показали в дверях. И по мере того, как наша колоритная пара к нему приближалась, глаза мальчика становились всё больше и больше.

- Мама, как вам удалось? - потрясённо выдохнул он.

Я лишь неопределённо пожала плечами, не зная стоит ли ему говорить. Вместо меня ответил Яргард.

- Зелье стойкости. Тай, когда я не смогу присутствовать рядом, задача присматривать и помогать при необходимости переходит к тебе. Я надеюсь на тебя, сын. Глаз не спускай.

- Конечно, отец. - склонил учтиво голову юный мужчина. - Можете на меня положиться.

И Тайрэн шагнул ко мне с другой стороны, тоже предлагая руку. Будь это мои муж и сын, меня бы разорвало от гордости. Впрочем, меня и так распирало. Словами не передать, что чувствуешь, шагая между двумя потрясающими мужчинами, взрослым и его маленькой копией. Сердце гроыхало в груди, как ненормальное, дыхание перехватывало и я только и могла, что следить за собой, чтобы не пялиться по сторонам, как... попаданка какая-нибудь.

За дверью королевских покоев в небольшом зале нас ждала группа придворных. В основном мужчин в нарядных, но без вычурности, камзолах. Но были и женщины. О-о-о, вот тут глазам было за что зацепиться. И причёски и наряды и украшения, всё говорило о высоком положении сих дам. Правда, тоже без излишек. Точно, не рококо. При виде нашей тройцы буквально у всех глаза на лоб полезли. Шок был настолько заметен и всеобъемлющ, что все замерли, потрясённо таращась то на короля, то на принца, то на меня.

- Кхм. - недовольно кашлянул Яргард.

Этот звук прозвучал, как выстрел в наступившей тишине и сразу же запустил цепную реакцию. Все резко начали приветствовать короля, королеву, принца говорить, как рады меня видеть, и что слухи оказались ложными. Я почувствовала, как напряглись под моими пальцами мышцы мужского предплечья. Ага. Вот и первый экзамен. Как я должна говорить, понятия не имею, поэтому пришлось изобразить высокомерно-равнодушное лицо и величественно, как мне бы хотелось думать, кивнуть головой. Да-да, так я вам и поверила. Рады вы, очень заметно. Яргард и Тай тоже хранили молчание.

Ну что ж, первый фурор мы произвели. Не знаю, чем руководствовался король, решив устроить этот совместный выход, но то, что такого никто не ожидал, ощущалось очень остро. Совершив все свои поклоны и высказав все приветствия, придворные расступились, открывая путь, а затем, стоило нам двинуться, довольно слаженно выстроились следом. Надо бы узнать, кто все эти люди. Наверное, у них имеются какие-то функции и роли при дворе. Взять хотя бы вот этого высокого, почти как король, худощавого блондина с настолько холодным и пронизательным взглядом, что у меня мурашки по коже пошли стоило ему на меня глянуть. Могу поспорить сама с собой, что этот двигающийся, как хищник на прогулке, мужик, либо военный, либо, что ещё вероятней, кто-то из службы безопасности. Должна ведь такая быть у короля, или нет?

Развлекаясь тем, что пыталась угадать, чем могут заниматься наши сопровождающие, я усиленно отвлекала себя от рассматривания коридоров, которыми наша процессия двигалась. Не хватало ещё выглядеть восторженной зевакой. Так что смотрела я только вперёд, спину держала прямо и усиленно уговаривала себя не паниковать. Ну подумаешь, королевский приём. Ну подумаешь, послы от родного отца королевы. Морду кирпичём, Нэлька, и вперёд на баррикады.

Реакция нашей свиты немного подготовила меня к тому, что происходило дальше. Когда мы

остановились перед высокой дверью и два лакея её распахнули, в зале, который открылся моему взгляду воцарилась мёртвая тишина. Замершие в поклонах мужчины и женщины потрясённо поднимали головы и таращились. По другому и не назовёшь. Рты открывались, а глаза потрясённо лезли на лбы. И в этой звенящей почти тишине Яргард с Таем синхронно шагнули вперёд, увлекая меня, несчастную. А-а-а, не надо меня туда. Я передумала. Верните меня обратно.

Царящую в зале напряжённую атмосферу я ощущала буквально кожей. И наши шаги, когда мы шли к возвышению под алыми стягами, на котором стояли три трона, большой по центру и два поменьше по бокам, в моей голове звучали оглушительно, как набат. Боже, во что я ввязалась? Сидя в одной комнате и общаясь только с Сэльмой, Тайрэном и, порой, его отцом, я могла лишь отдалённо представлять, что меня ждёт и что я почувствую, когда окажусь посреди тронного зала и толпы придворных. Ёлки-палки, я действительно попала в другой мир, в тело королевы, и сейчас мне нужно отыграть её роль, сидя рядом с настоящим королём и натуральным принцем. Капец.

Прежде чем занять свой трон, Яргард помог мне сесть на тот, что был расположен справа от него. Тай ожидаемо занял второй. А король, повернувшись к придворным, окинул зал пристальным взглядом и медленно, как-то торжественно опустился на центральный, разом став ещё величественней. Хотя куда уже.

- Приветствую вас, мои подданные. - зычно произнёс он и, видимо это послужило сигналом всем остальным, что можно отмереть.

Хах, жёсткая дисциплина, однако. А дальше... А дальше всё оказалось действительно не так страшно, как я уже успела напридумывать. Никаких представлений и паломничества придворных к королевской чете не случилось. В довольно большом зале начали образовываться отдельные компании и да, принялись обсуждать наш выход. Я то и дело ощущала на себе внимательные изучающие и любопытные взгляды, слышала имя королевы Тэрэсы, и даже пару раз слово "жива". Ещё как жива! Вот только не Тэрэса. Яргард никак на это всё не реагировал, Тай тоже, так что и я не стала. Как только придворные слегка нашушукались, у двери напротив грохнул посохом, или как он там называется, об пол седой мужчина в алом камзоле и громко объявил.

- Посол короля Арганды Сиродаса Гельмута, граф Тимор Стэйван, и сопровождающие его лорды и леди.

Дверь отворилась, пропуская новую процессию. Я вся подобралась, нацепив на лицо самую невозмутимую маску, на которую только была способна. И уставилась на новоприбывших, как и все.

Впереди шёл среднего роста светловолосый мужчина максимум лет тридцати разодетый в голубой камзол, бежевые штаны, с аккуратной бородкой и красиво зачёсанными волосами. Такой себе средневековый хипстер. Или франт. Эх, словарь мне тоже нужен. А вот, кстати, интересно, читать я умею? За ним следовали ещё двое мужчин постарше и одна девушка.

Вся эта процессия остановилась за несколько метров от нашего возвышения, дружно поклонилась и первым слово взял этот самый Тимор.

- От имени моего короля приветствую вас, ваше величество, Яргард Сэйнар. Буду рад служить на благо союза наших держав, Сэйнара и Арганды.

- И я приветствую тебя, граф, в роли посланца моего союзника короля Гельмута. - Яргард слегка кивнул головой.

- Я счастлив получить такое назначение. - продолжал расплываться этот улыбашка, теперь уже повернувшись ко мне. - Особенно рад возможности снова видеть вас, прекраснейшая королева Тэрэса Аннелия. Все эти годы воспоминания о вашей красоте жили в моём сердце.

Это вообще нормально? И как я должна реагировать на такие комплименты? Просто молчать? То как он смотрел на меня, явно выходило за рамки обычной радости. Этот франт разряженный буквально поедал меня глазами, и улыбался, как кот чеширский. Прямо при моём "муже". Мда. Смотреть на короля в поисках подсказки я не рискнула, поэтому лишь вскинула удивлённо бровь и сухо произнесла.

- Благодарю, граф. - очень надеюсь, что этого достаточно.

Тимор расплылся в совсем уже довольной улыбке и переключился со своими приветствиями на принца. Что он там плёл Тайрэну, я не особо слушала, внезапно почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову, следуя своим ощущениям, встретилась глазами с девушкой, что сопровождала посла. Ого, сколько неприкрытой ненависти! С чего бы это? Она ведь только прибыла. Или это кто-то из прошлого Тэрэсы? Я холодно улыбнулась, не показывая своего удивления. А ведь не она одна на меня смотрит. И взгляды колючие, злые, даже ненавидящие. Отчаянно хотелось поёжиться, но я лишь вскинула гордо подбородок и сжала челюсти, обводя глазами зал.

Они боятся меня. Точнее Тэрэсу. Отводят глаза, бледнеют, избегают прямого взгляда. Ну что ж. Это было ожидаемо.

Тимор представил своих сопровождающих. Девушку звали леди Вэлора Стэйван и она, оказывается, кузина самого посла. Что-то общее между ними явно просматривалось. Те же светло-русые волосы и похожие черты лица. Так вот, это пополнение армии моих "фанатов" ещё и магом оказалось. Я так поняла, что она приехала в качестве портальщика. Мда, они таки существуют. Остальных я, каюсь, не запомнила.

Глава 8

После торжественной части, Яргард поднялся и, бросив на Тая предупреждающий взгляд, отправился беседовать с послами. Принц тоже встал, но подошёл ко мне. Склонился сбоку и тихо поинтересовался.

- Как вы, мама?

Я честно прислушалась к себе.

- Спасибо. Хорошо, Тай.

- Основная часть приёма уже закончена. Если желаете пройтись, могу сопроводить вас.

Пройтись по залу, полному незнакомых людей? Я скептически посмотрела на мальчика. А потом представила, что скоро действие зелья пройдёт и я снова слягу.

- Буду очень благодарна, Тай. - я улыбнулась уголком рта, так чтобы только он увидел.

В глазах мальчика зажглись радостные огоньки и он галантно, в точности, как отец, предложил мне опереться на его руку. Мой маленький рыцарь.

Стоило мне подняться, как рядом тут же нарисовался тот самый блондин, что шагал рядом с

королём в его свите.

- Ваше величество, позвольте? - поклонился он.

Я непонимающе взглянула на Тая.

- Мама, вы не возражаете, если лорд Гиерно составит нам компанию? - тут же пришёл на выручку принц. А потом тихонько шепнул мне. - Для безопасности.

Ага. Значит я не ошиблась.

- Не возражаю, лорд Гиерно. Буду рада вашему обществу.

Короче, бродить по залу мы отправились втроём, я под руку с принцем, и немного позади этот Гиерно. Придворные почтительно расступались, некоторые подходили поклониться и высказать своё почтение, а я наслаждалась обществом Тая и тем, что было мне так долго недоступно.

- Мне было очень приятно сопроводить ваш выход сегодня вместе с отцом. - заметил тихо мальчик.

- Я завидовала сама себе, Тай. Такие галантные мужчины рядом любую женщину сделают счастливой. - мне всё сложнее было сдерживаться от улыбки. Я вообще люблю улыбаться.

- Я даже не думал, что когда нибудь услышу от вас что-либо подобное, мама. - искоса глянул на меня Тай.

- Мне очень жаль, если это так. - у-у-у, как же испортила ребёнку самомнение мерзкая королева.

К нам подошла новая порция желающих убедиться в моей реальности и пришлось снова нацепить на лицо надменное выражение. Правда мне это начало казаться откровенно глупым. Выслушав очередные уверения, как же рады меня видеть живой здоровой, мы отправились дальше. И я наконец начала понимать, что со мной что-то не так. Мысли в голове становились всё более вялыми, а ноги ощущались всё хуже.

- Тай, мне, кажется, пора уходить. - пробормотала я, отчаянно цепляясь за руку мальчика.

- Что случилось? - всполошился принц.

- Зелё. - шепнула я, надеясь, что он поймёт, а сама непроизвольно зажала рот рукой, потому что внезапно подкатила тошнота.

А вот это плохо. Об этом меня не предупреждали.

- Лорд Гиерно, уводим её величество. Немедленно. - тут же сориентировался Тайрэн. - Мама, вы можете идти?

- Пока да.

Мальчик повернул к той двери, из которой мы явились, уверенно двигаясь вперёд, а я, стараясь сохранить нормальный вид, последовала за ним. Жутковатый блондин нарисовался по другую от меня сторону, окинув пронизательным взглядом. Дурнота немного отступила, наш уход даже не выглядел бегством, так что я понадеялась, что всё обойдётся. Мы уже почти достигли заветной двери, лорд Гиерно открыл её передо мной и тут я услышала.

- Ваше величество, смиренно прошу чести переговорить с вами.

Осторожно обернувшись, встретилась глазами с графом послом. Тимор стоял на расстоянии пары метров, откровенно рассматривая меня.

- Вынуждена отказать вам, граф. Мне нужно уйти. - произнесла я, тщательно выговаривая слова, боясь, что язык тоже начнёт заплетаться.

- Как жаль. Может тогда в другой раз? Когда вы сочтёте удобным. Это очень важно, ваше величество. У меня для вас устное послание от вашего отца.

- Я подумаю. - с этим Тимором мой тон сам собой получался сухим и высокомерным. Вот не нравился он мне.

Отвернувшись, я наконец шагнула в распахнутую дверь. И меня повело. Хорошо хоть, когда нас уже никто не видел. Тай обхватил меня за талию и помог прислониться к стене.

– Лорд Гиерно, срочно найдите его величество. – жёстко скомандовал он.

Ох ты ж, моя прелесть. Как бы мне хотелось быть твоей мамой. Я же лучше, чем та змеюка, что тебя родила.

– Тай, ты такой хоро-о-оший? Вот как ты с такой мамой таким остался? А? – спросила я и, обняв, поцеловала в лоб. Мальчишка округлил глаза, но отстраняться не стал. – Наверное, папины гены всё решили. Он у тебя тоже хороший.

Я понимала, что несу что-то совсем лишнее, но остановиться уже не могла. Принц помог мне выровняться, принять обратно вертикальное положение и деликатно отстранился. И тут тихонько рыпнула дверь. Мы с Таем одновременно оглянулись и увидели графа Стэйвана, который, воровато оглянувшись, направился к нам, протягивая руки.

– Тэрэса, умоляю вас, не гоните меня прочь. Одно ваше слово способно вернуть к жизни мою пострадавшую душу. – и этот клоун разряженный бухнулся передо мной на колени, хватая меня за руку.

Эм, это как понимать? Я даже протрезвела немного.

– Что вы себе позволяете? – выдернула ладонь из его захвата и вытерла её об юбку. Фу, неприятно.

– Не надо, не лгите мне, что вы ко мне равнодушны. Я ни за что в это не поверю. После всего, что между нами было.

Я начала пятиться назад, но этот чудик двинулся следом. Прямо так, на коленях.

– Вы зачем в присутствии ребёнка такие вещи о его матери говорите?! – во всей этой ситуации больше всего меня испугало, что может почувствовать Тай. Это ж кошмар какой слушать а похождениях собственной родительницы!

Граф, как будто, только теперь увидел ошарашенного принца. Этого хватило, чтобы заставить его подняться.

– Да, вы правы Тэрэса. Покорнейше прошу меня извинить. Это было невоспитанно с моей стороны. – начал он и тут же снова вернулся к своим баранам. – Поэтому я и умоляю вас о встрече. Чтобы рассказать вам о своих чувствах наедине.

– О каких чувствах, граф Стэйван, вы хотите рассказать моей жене? – раздался в гулком пространстве коридора полный холодной ярости голос.

Вздрыгнул не только господин посол, но и я тоже. Вскинув глаза, увидела Яргарда, застывшего у закрытой двери. Очень-очень злого Яргарда.

– Ваше величество. – графу хватило ума смутиться в данной ситуации, а то я уже думала, он совсем отмороженный. – Простите, что вы это услышали. Я не хотел этого. Но и скрывать, что люблю вашу жену не вижу смысла. Все знают, как вы относитесь друг к другу, как ненавидите, так какая вам разница? Она вас не любит и никогда не полюбит в отличие от меня.

– Замолчите! – не выдержав, рявкнула я. Это уже ни в какие рамки не лезет. – Что вы себе позволяете?! Тайком идёте за мной, на коленях ползаете. И всё это при ребёнке. Как вам не стыдно? – я уже откровенно шипела.

Кровь шумела в ушах, злость накатывала удушающей волной, смывая остатки здравого смысла. Сжав кулаки, я шагнула к Тимору ближе, готовая разорвать его в клочья.

– И вы ещё смеете надеяться на любовь? Да если выбирать между вами и королём Яргардом, то вы даже мизинца его не стоите. Даже Тэрэса вас бы не выбрала, а я и подавно.

В образовавшейся внезапно тишине, до меня запоздало дошло, что я только что сказала. Ойкнув и закрыв рот ладонью, я в ужасе подняла глаза сначала на Тая, а потом на короля. Но вместо удивления увидела, как срывется со щёлкнувших пальцев Яргарда странный огонёк и врежется в грудь графа. А через доли мгновения вслед за ним прилетает такой же от Тая. Посол дёргается и застывает в этой неестественной позе, со вскинутыми руками и глазами навывкате.

- Тай, сбегай в мой кабинет и в сейфе найди пузырёк с Забвением. - велит абсолютно спокойно Яргард и вручает сыну ключ.

- Хорошо, отец. - так же спокойно отвечает принц и, как ни в чём не бывало уходит прочь.

Я сначала провожаю его глазами, а потом снова смотрю на короля. Ноги уже подкашиваются, и мне приходится ухватиться за стену, чтобы не упасть. Яргард замечает этот жест и подходит ближе. Берёт меня за подбородок жёсткими пальцами, поднимает мою голову и внимательно всматривается в глаза.

- Что конкретно ты пила, Нэлли?

Яргард

В расширенных до черноты глаз зрачках плещется страх. Пухлые губы дрожат, а лицо бледное, как воск.

- Ч-что? - шепчет она еле слышно.

- Я спрашиваю, что ты пила Нэлли? - повторяю я свой вопрос, продолжая удерживать её за подбородок.

- З-зелье? - минуту назад, едва ли не с кулаками бросаясь на это недоразумение природы, именуемое графом, она была гораздо красноречивей.

- Какое конкретно? - набираюсь я терпения в который раз за последние дни. Хотя, по её виду и поведению ответ и так понятен.

Вот только непонятно, почему это мою новую жену так быстро развезло. Надо бы головы посворачивать приставленным к ней целителям.

- Вы знаете. - всхлипнула она, обхватывая себя руками. - Меня казнят?

Хм, слышал я уже такое предположение.

Тогда я до последнего не верил, что Тэрэса действительно выпьет зелье. И когда она начала ставить условия, первое, что я почувствовал это мрачное удовлетворение своей правотой. Надо же, как ожидаемо. А потом она, в который раз после своего отравления, меня удивила. Попросив то, что мне и самому было выгодней, просто взяла с моих рук Глоток Истины, не пряча страха и волнения, и выпила его до дна. Когда её сознание начало туманиться, паника и непонимание в карамельных глазах и без вопросов окончательно убедили меня, что она действительно ничего не помнит. Действие этого зелья было известно даже тем, кто не обладал даром, а Тэрэсу бездарной никак не назовёшь.

Меня настолько поразил этот поступок жены, что я даже не сразу вспомнил, какие вопросы собирался задавать, когда уложил бесчувственное тело на кровать.

- Ты слышишь меня, Тэрэса? - ляпнул первое, что пришло в голову.

А в ответ не услышал ровным счётом ничего. Какого беса? Глоток Истины не приносит физического вреда. Нашёл пальцами пульсацию на горле. Жива. Тогда, что это значит?

- Ты можешь отвечать на мои вопросы?

- Да. - шевельнулись бледные губы.

- Почему не ответила на первый?

- Я не Тэрэса. - обрушила она на меня тогда оглушительную правду. Что значит, не Тэрэса? Как такое возможно?

- Кто ты?

- Нэлли Казанцева. - поведала она мне совершенно незнакомое и непонятное имя.

- Почему ты так похожа на мою жену?

- Я в её теле. - огорошил меня новый ответ, заставив сомневаться в здравом рассудке допрашиваемой. Может она от яда с ума сошла?

- Что ты имеешь ввиду? Как ты можешь быть в её теле?

- Не знаю. Моя душа пришла вместо её.

- Откуда? Почему?

- Из другого мира. Я там умирала.

- Что случилось с душой Тэрэсы? - неужели такое возможно? Как это может правдой? Я никогда о таком не слышал.

- Я не знаю.

Выругавшись, я прошёлся по комнате. Услышанное не укладывалось в голове... но объясняло многое. Правда, далеко не всё.

- Почему сразу не призналась, кто ты? - если она и вправду другая личность, то почему молчала об этом? Зачем было вводить всех в заблуждение? Обманывать моего сына? С какой целью? Что ей нужно?

- Я боялась.

- Чего?

- Казни, тюрьмы, психушки. - последнее слово было мне незнакомо, но по смыслу можно было догадаться.

- Почему?

- Я ничего не знаю об этом мире и о том, как тут поступают с попаданцами.

- Кто такие попаданцы?

- Те, кто попал в другой мир.

Сомнения относительно её умственного здоровья у меня всё ещё оставались, но внутри я осознавал, что верю этой незнакомке в теле моей ненавистной жены. Что-то такое я, пусть и неосознанно, но чувствовал. Она была другой, абсолютно. Не знаю, лучше ли, или возможно хуже, но точно другой. И хоть Варэк, узнав, что королева потеряла память, убеждал, что такое возможно, мне слабо верилось что можно настолько измениться.

Вопросов у меня было очень много. И пусть теперь они отличались от тех, что я изначально планировал, но не воспользоваться возможностью их задать и получить правдивые ответы, было бы глупо. Так что, я подтянул к кровати одно из кресел и, устроившись удобно, тщательно взвесив, что именно хочу знать, приступил к допросу.

Рассказ Нэлли о её жизни, о техническом мире, где нет магии, о том, как она умерла затянулся на пару часов, с каждым словом убеждая меня всё больше и больше. Разве такое возможно придумать? Меня интересовало ещё многое, но её срывающийся и сиплый голос, заставил умерить свой пыл и спросить напоследок самое главное.

- Что ты собираешься делать дальше?

- Искать способ вернуться назад.

- А если его нет?

- Жить.

Мда. Всеобъемлюще.

- Как ты относишься к Таю? С какой целью привязываешь его к себе?

- Мне его очень жалко. Он замечательный. У меня нет такой цели, это происходит само собой.

Да неужели. И не врёт ведь. Поддавшись странному порыву, я приблизился к женскому лицу, жалея, что не вижу растопленной карамели этих глаз. Воспринимать такие знакомые черты

без привычного негатива, было тяжело. И лишь её глаза однозначно были другими. С самого начала.

- А как ты относишься ко мне, Нэлли? - почему-то мне вспомнилось, как топорщились соски под тонким батистом и вздымалась от волнения грудь.

Секунды шли, а она всё молчала.

- Почему не отвечаешь?

- Я не знаю ответа.

А чего я собственно ждал? Каких признаний? И зачем они мне? Как и она сама? Это ведь уже не моя жена. Мы не связаны, ведь обряд соединяет души. Именно на этой мысли я и споткнулся тогда. Обряд. И Свиток Сэйнаров, который точно должен отразить, мертва ли душа Тэрэсы, или она в любой момент может вернуться в своё тело нашу с Таем жизнь.

В Храм я ехал с кучей сомнений и одним большим желанием. Узнать, что я свободен. Одиннадцать лет брака с Тэрэсой убили во мне любое желание иметь с женщиной что-то большее, чем удовлетворение плотских желаний. У меня есть наследник, притом уже в том возрасте, когда родовая сила полностью подчиняется. Моё влияние на политической арене достаточно прочно, чтобы не искать новых союзов. Мне совершенно точно не нужна новая супруга. Правда тут уже возникал новый вопрос, что делать с незнакомкой, занявшей её место. Убрать из глаз долой? Не вариант? Может душа там и другая, но тело то королевы Тэрэсы Аннелии. И пусть сейчас она говорит, что никаких преступных стремлений не испытывает, пройдёт время, дамочка разберётся, что к чему, и может в корне поменять своё мнение. Казнить? Во-первых, пока не за что, я ей даже сочувствую в чём-то, а во-вторых, у неё опять же, тело моей жены. В общем вывод напрашивался один единственный. Придётся держать при себе. Она вроде бы не глупа, обучить нужным вещам будет несложно. А её байку про потерю памяти прекрасно можно использовать, чтобы объяснить почему королева так изменилась. А там посмотрим, как оно повернётся. В конце концов, своё решение я всегда смогу поменять.

Так я думал до того момента, как мои глаза не увидели невозможное. Свиток Сэйнаров гласил:

"Жена и королева Тэрэса Аннелия Сэйнар Арганди умерла шестого числа месяца...."

Жена и королева Нэлли Сэйнар, брак заключён шестого числа месяца... "

Как мне удалось удержать себя в руках и не разнести к бесам весь архив вместе с Храмом до сих пор удивляюсь. Всего лишь окна витражные вынес, не сдержав силу, пока настоятельницу ждал.

- Как это понимать? - рывкнул я на уже немолодую темноволосую женщину, явившуюся на мой зов, тряся перед ней древним документом, пребывая в таком бешенстве, что мне уже было плевать, как это выглядит и что с этим свитком случится.

- О чём вы, ваше величество? - округлила глаза настоятельница Ваота, спокойно так перекатывая в пальцах гранатовые чётки. Но что-то в её взгляде, зацепило моё внимание, заставив насторожиться и наконец взять себя в руки. Что-что, а видеть, когда мне врут, я научился в совершенстве. Слишком уж остро ощутил на себе, что бывает, если ведёшься на ангельский вид и невинные глаза.

- Не увливайтесь, Матушка. Я вижу, что вам известна причина моего гнева. Вы видели это?

- Каким образом, ваше величество? Я ведь не могу его взять без единственных Сэйнаров, Вас, или вашего сына. - вскинула брови главная служительница Великой Праматери. Теперь в её глазах уже откровенно читалась мягкая усмешка.

Прищурившись, я несколько секунд буравил её взглядом, пытаюсь понять, где подвох и как к нему подступиться. Входить с этой женщиной в откровенный конфликт себе дороже. Она, хоть с виду мягкая, да только там стальной характер и бездна влияния. Да и нечего нам делить. Было. До сих пор.

- Хорошо. - включил пресловутое обаяние Сэйнаров и улыбнулся, как можно... добрее. - Я извиняюсь за свою вспышку. Окна вам восстановят в ближайшее время, плюс добавлю к этому щедрое пожертвование от казны, за причинённый ущерб. А теперь будьте добры, объясните мне, как такое возможно, что в Свитке, без проведённого обряда и моего ведома, появилось имя моей новой жены.

- Что, правда, появилось? - теперь уже более натурально удивилась настоятельница. - Позвольте взглянуть?

Я протянул ей свиток и женщина осторожно приняла его из моих рук. Развернула и вчиталась в соответствующие строчки.

- Действительно появилось. - протянула она и даже пальцем провела. - Что ж, не желаете ли пройти в мой кабинет, ваше величество. У меня есть, что вам рассказать.

Не желал ли я? Нет, не желал. Хотелось узнать всё немедленно и не сходя с места. Но рассудив, что такие вещи лучше обсуждать за закрытой дверью, лишь кивнул и последовал за настоятельницей.

А в кабинете Матушки Ваоты, на меня обрушился новый удар, почему-то именуемый благословением. На мой вопрос, что же она такого хочет мне рассказать, женщина начала свои откровения издалека.

- Ваше величество, я думаю для вас не секрет, что назначение и роль королевских магических родов в нашем мире состоит не только в том, чтобы править?

Сцепив зубы, я кивнул, надеясь, что меня не ждёт лекция о поддерживающих равновесие Сованнира магических столпах, которыми и являются королевские рода. Это всё я прекрасно знаю. Но какое отношение это имеет к незнакомке, которую мне без спросу и ведома подсунули в качестве жены.

- Богиню очень печалит, что один из сильнейших родов оказался так близок к угасанию.

- Откуда вы знаете? - хмыкнул я, хотя прекрасно знал, что Праматерь иногда любит вмешиваться в дела своих чад.

- Мне было видение. - никак не отреагировала на мою колкость настоятельница. - Я видела вашего сына, поднимающегося на трон и рядом с ним его жестокую мать, отравляющую его рассудок ядом своей ненависти. Я видела народ Сэйнара, который умылся в крови. И я видела, как король Тайрэн Сэйнар умер от руки убийцы, не оставив наследников, прервав полностью ваш род.

Её слова повергли меня в шок. От представленной картины даже морозом пробрало. Не верить ставленнице Богини не получалось. Предполагал ли я такое будущее для своего сына? Понимал ли я, насколько сильно ядовитая гадина умудряется влиять на моего мальчика, даже после того, как я вернувшись с последнего похода, узнал её методы воспитания и прекратил это, запретив им даже общаться? Да. Понимал. Хоть и делал всё возможное, чтобы оградить Тая от её яда. Но он всё равно любил эту мразь, хоть и начал уже понимать, что она собой представляла. А потом до меня дошло, что ещё может означать это видение настоятельницы и наш разговор в целом.

- Её отравление ваших рук дело? - задал я конкретный вопрос.

- Нет, ваше величество. Хотя не отрицаю, что думала об этом. - холодно улыбнулась милейшая Ваота.

- Тогда Богини?

- Нет, конечно. Точнее, не совсем. Она лишь... не стала препятствовать. Смерти королевы по прежнему многие жаждут и виновных вам всё же придётся найти, дабы защитить дар Богини.

- Дар?! - едва ли не взвился я. - Вы имеете ввиду незнакомку из другого мира, которую она мне подсунула? Зачем мне такой дар? Или Праматерь ждёт, что я, как послушный кролик, начну плодиться и размножаться, дабы род не угас и она не печалилась.

- При чём тут вы? - насмешливо вскинула брови настоятельница. - Это дар вашему сыну. Женщина, способная его исцелить, стать той матерью, которую он заслуживает. А вы можете, как и раньше, любовниц пользоваться. Тогда не обессудьте, если новая жена вскоре тоже начнёт ласку на стороне искать. Но вам ведь не привыкать так жить, не правда ли? Какая разница, в чем причина такого положения вещей - ненависть, или безразличие?

- Если всё так просто. - сузил я глаза. - Зачем было нас связывать?

- Это произошло по той простой причине, что её душу притянуло в тело вашей жены,

связанное с вами магическим обрядом, родившее вам ребёнка. Уполовиненная связь нестабильна и губительна. Я думаю, Праматерь всего лишь позаботилась, чтобы её Дар не страдал от этого.

– Она хочет вернуться. – вспомнил я слова Нэлли под действием зелья.

– Это невозможно. Её тело в её мире так же мертво, как душа королевы Тэрэсы. – загнала Ваота последний гвоздь в гроб моих надежд о свободе.

После этого разговора мне не оставалось ничего другого кроме как вернуться во дворец, и попытаться понять, что теперь делать. Впрочем, не считая того, что мы оказались связанными, ничего в корне не изменилось в моих планах. Я ведь и так считал, что нужно оставить Нэлли при себе. А связь? Однажды я уже преодолел её. Смогу и ещё раз, если понадобится. Осталось только решить, как сделать так чтобы новую версию королевы принял двор и народ Сэйнара.

И Тай. Что делать с сыном, говорить ему, или нет? Как он воспримет эту новость? Я всегда старался быть предельно честным со своим ребёнком. Именно моя честность и помогла вытащить его из той скорлупы, в которой он спрятался от жестокого и коварного мира в лице своей родной матери и её прихлебал. Именно моя честность помогла установить между нами доверительные отношения. Но сейчас я откровенно терялся, не зная, как сообщить Таю, что его мать мертва, а её тело заняла незнакомка.

Ночь прошла в хлопотах, составлении планов, совещаниях с Гиерно и кратком сне, который подарил мне лишь слабое ощущение отдыха.

А утром я пошёл к сыну, собираясь поставить его в известность, что на приёме планирую совместный выход нашей странной семьи. Что говорить Таю о Нэлли, я всё ещё не знал и решил отложить этот разговор. Есть более срочные дела. И надо же было такому случиться, что моим планам опять не суждено было сбыться.

Мой сын и наследник, когда я вошёл в его покои, задумчиво ковырялся в тарелке, содержимое которой в следствие его манипуляций уже не поддавалось опознанию. Услышав мои шаги он поднял голову и удивлённо вскинул брови.

– Отец? Что-то случилось?

– Здравствуй, сын. Нет, не случилось. Я просто хочу с тобой кое-что обсудить.

Он всё так же задумчиво кивнул.

– Да, мне тоже нужно с вами поговорить. Я должен вам кое-что сказать.

Чутьё заставило сразу же сделать стойку, подсказывая, что это гораздо важнее разговора о том, как нам на приёме следует появиться.

– Я слушаю тебя, Тай.

Он вздохнул, закрыл глаза, позволив заметить припухшие немного веки, и произнёс.

– Она не моя мать.

Глава 9

Сказать по правде, я не нашёлся, что сказать. Откуда он знает? Неужели догадался? Она сама себя выдала? Сев напротив сына, я попытался собраться с мыслями. Молчание затянулось и Тай, открыв глаза, уставился на меня, оценивая мою реакцию.

– Вы не удивлены. Значит знаете это. – констатировал он с нотками горечи.

– Узнал вчера. Как раз думал, как тебе это сообщить. Чем она себя выдала? – спросил я.

– Многим. Просто я не сообразил сразу, как сложить это всё. О том, что это может быть другой человек, даже подумать не мог.

– И что же натолкнуло тебя на эту догадку?

– Сон. – криво улыбнулся мой такой взрослый не по годам сын. – Мне приснился странный сон.

– Расскажешь? – что же ему такого приснилось? После визита в Храм я уже ничему не

удивлюсь.

- Я видел странную белую комнату, где на узкой кровати лежала незнакомая девушка, красивая, с добрыми светлыми глазами, и обнимала мальчика немного младше меня. Тот плакал, что это он виноват, а она отвечала, как сильно его любит, что он самый лучший в мире брат и она не могла его не спасти. Потом эту же девушку, я видел с другой, кажется её подругой, и они теперь уже вдвоём плакали, она говорила, как сильно хочет жить, как мало успела сделать, что ей хочется семьи, детей, любви. И последнее видение, это был я сам рядом с кроватью матери. Я тогда отвернулся, пряча слёзы и не заметил, как она встала. А во сне... она так смотрела на меня, ей было так больно, но она всё равно шла ко мне, чтобы обнять. Я видел с какой мукой и нежностью она это делала. И понимал, что это та самая девушка, хоть и в теле моей матери. А мамы... её больше нет. Я стоял и смотрел на себя в объятиях незнакомки и едва дышал, так мне было больно. А потом услышал рядом голос. Женский, сильный и мягкий.

- И что же тебе сказал этот голос? - поинтересовался я. Видимо Богиня решила позаботиться, чтобы её Дар точно не отвергли. Заботливая какая.

- Мне сказали, что эта боль пройдёт. И что та любовь и свет, которые я видел в глазах этой девушки, могут быть для меня. - Тай мотнул головой, его губы дрожали и на глазах блеснули слёзы. - Меня спросили: "Разве ты можешь отказаться от неё?" Отец, я снова чувствовал эти нежные руки, снова слышал её слова... И я не смог... Я не смог... отказаться, оттолкнуться. Она не мама. Но... Я, наверное, самый ужасный сын. Моя мать исчезла, умерла, а я радовался чужим объятиям и сейчас даже о них мечтаю. Я ужасен.

Слёзы родного ребёнка, это самое жестокое оружие. Мой сын плакал, скорбя о той, что даже не стояла этого, виня себя в том, что его согрела своим сочувствием другая, а у меня жилы на кулак наматывались, заставляя чувствовать себя беспомощным перед его горем. Всё что я мог, это встать и притянуть к себе, обнимая единственное родное существо в этом мире, и попытаться унять хоть немного его боль.

- Ты самый лучший сын в мире, способный любить даже такую мать, которой была Тэрэса. И я горжусь тобой каждый день. Не нужно себя винить в том, что ты чувствуешь обычную потребность в любви и заботе. Это то, что нужно всем людям, а детям особенно. Эта девушка не по своей воле попала в наш мир и точно не виновата в смерти твоей матери. Думаю, стоит к ней присмотреться, раз уж Праматерь нам её послала.

- Так это всё правда? - замер Тай в моих руках, а потом отстранился пристально вглядываясь в лицо.

- Да. Правда.

- И то что я видел? Откуда вы знаете?

- Я не поверил ей сначала, когда она сказала про память, вспылал, напугал. И Нэлли согласилась выпить Глоток Истины, чтобы меня убедить. А потом был случайный вопрос, на который я услышал ответ, что она не Тэрэса. Я выпросил всё, что успел. Твой сон совпадает с её рассказом.

- Нэлли? Это её имя? - спросил он, вытирая ладонями следы слёз.

- Да. Она умирала в своём мире и её душу притянуло в тело королевы.

- А мама?

- Яд убил её. - скрывать правду уже бессмысленно.

Он вздрогнул, опустив голову. Сжал кулаки и стальным тоном потребовал.

- Я хочу казни виновного.

- Обещаю тебе это.

Мой сын, мой сильный мальчик. Ты заслуживаешь самого лучшего. Станет ли лучшей для тебя эта девушка из чужого мира? Посмотрим. Но шанс я ей дам, раз уж сама Богиня её выбрала.

Тай ещё многое хотел узнать, но у меня не хватало времени и я поведал ему лишь вкратце о поездке в Храм и о том, что Нэлли сюда попала волей Великой Праматери. О видениях

настоятельница ему знать не стоило. А потом мы обсудили всё-таки вечерний выход. Я попросил его пока не показывать, что мы знаем правду. Девушке предстоит сыграть сложную роль моей жены на встрече посольства, незачем её волновать преждевременно.

И вот чем этот день закончился. Она сама выдала себя, вслух признав, что не Тэрэса. Да ещё при этом слизне графе Стэйване. Хорошо, что тот достаточно зазевался, чтобы словить двойной удар заморозки от меня и Тая. Осталось лишь влить ему в глотку пару глотков зелья Забвения. Правда существует риск, что он может слегка поехать рассудком, но Гельмуту точно нельзя знать, что Тэрэсы больше нет.

А Нэлли не стоит больше пить Зелье Стойкости. Любое из них. Слишком сложно предсказать реакцию её организма.

Она по-прежнему смотрела на меня, ожидая ответа на свой вопрос и губы уже откровенно дрожали, вызывая во мне странные желания. Проклятая связь.

- Нет. Не казнят. Если больше не будешь выбалтывать государственные тайны.

- О-о-о, простите. Это не я... это всё зелье. - прошептала она и облизала пересохшие губы, приковав к ним мой взгляд.- Надеюсь, мне больше не придётся его пить.

- У тебя больше не будет такой возможности. Я прослежу за этим. - надо её отпустить и прекратить пялиться на этот рот. И не думать о её словах. Это тело Тэрэсы. Я не должен её хотеть.

- Что теперь будет с этим... графом?

- Ему придётся забыть, что здесь произошло.- я таки заставил себя убрать руку от её подбородка.

Нэлли моргнула, и попыталась сделать шаг назад. Но, видимо, действие зелья совсем уже заканчивалось, потому что ноги её подвели и она тихо вскрикнув и взмахнув руками, начала падать. Мне не оставалось ничего другого, кроме как поймать свою жену и снова взять на руки. А она внезапно удовлетворённо вздохнула и, обняв за шею, устроила голову на моём плече, промурлыкав бредовое.

- Вы такой секси, мистер король.

- Что, прости? - ошарашенно переспросил я, пытаюсь не замечать, как её дыхание щекочет мне кожу.

- Секси, секси. Вы ведь знаете это. Такой горячий и суровый, аж мурашки по коже. Так бы и покусала. - пробормотала Нэлли, зарываясь лицом мне в шею. - Ммм. Вот, где таких делают?

И прежде, чем я успел осознать происходящее, она меня укусила... меня... укусила... за шею. Взяла и вонзила свои зубы, а потом... лизнула кожу, обдав жарким дыханием, окончательно избавив меня от способности здраво рассуждать. Инстинктивно сжав хрупкое тело в своих руках, чувствуя, как кровь бурлит в венах, разбуженная этой пьяной лаской моей новой законной жены, я смог лишь выдавить из себя хриплое.

- Что ты творишь?

А в ответ услышал тихий стон и мерное сопение. Серьёзно? Доведя меня своей выходкой до состояния каления, эта бесовка просто взяла и уснула?

Скрипнув зубами, я поудобней перехватил девушку и нажал на камень одного из перстней, активируя вызов. Стоять здесь посреди коридора с ней на руках не самое разумное дело, так что пускай ползающим графом лучше Гиерно занимается.

Глава моей Службы Безопасности явился очень быстро, скорее всего он ждал прямо за дверью. Всегда удивляла способность друга угадывать, что от него потребуется.

- Ваше величество? - вопросительно изогнул он бровь, цепким взглядом окидывая представшую ему живописную картину. - Чем могу помочь?

Я кивнул головой на замороженного посла.

- Этому дай два глотка Забвения. Тайрэн сейчас принесёт, а потом позаботься, чтобы он даже не догадался, с кем разговаривал.

Гиерно невозмутимо кивнул, словно ничего необычного не было ни в моём приказе, ни в том, что на моих руках мирно сопела королева, прижимаясь так, словно я был для неё самой вожделенной подушкой.

– Сделаю в лучшем виде, ваше величество. – произнёс он и я смог наконец унести свою ношу в сторону наших покоев.

И вот, что с ней делать? Отрицать вожделение испытываемое мною к этой женщине глупо. И пусть виной тому наша связь, легче от этого не становится. И она не облегчает мне задачу, столь откровенно показывая, что по крайней мере её тело точно не равнодушно ко мне. И если убрать ввевшуюся в кишки неприязнь к этому личику, то причин сдерживаться у меня станет совсем мало. Уже сейчас часть меня задаётся вопросом, а есть ли они вообще. Вот удружила Богиня.

Возле её покоев, как я и приказал, стояли стражники. Один из них, увидев меня, тут же открыл дверь, давая мне дорогу. А в покоях никого не обнаружилось. Сэльма не камеристка и ждать свою госпожу не догадалась, а камеритске я позволил только помочь королеве. Так что, пронеся жену в спальню и уложив на кровать, я озадачился тем, что её надо бы раздеть. Затянутая в это платье, она вряд ли хорошо себя почувствует, когда проснётся. Мне ведь невыгодно, чтобы ей было плохо? Невыгодно. И именно по этой причине, а не по ещё какой-то, мои руки приподняли бесчувственное тело и принялись распускать шнуровку на спине.

Вот только, почему я это делаю, по сути обнимая её, объяснить себе уже не получалось. А несносная бесовка вместо того, чтобы молчать и не вводить меня в искушение, пробормотала что-то невразумительное и снова закинула мне руки на шею. Услышав тихий вздох, я не выдержал и опустил глаза, встречаясь с потемневшим томным взглядом. Она рассматривала меня с какими-то странным, пристальным интересом.

– Ты мне снишься? – спросила с хрипотцой в голосе, поглаживая тонкими пальцами мой затылок.

– А если да? – спросил я, не в силах сопротивляться любопытству так же, как и желанию. Эта женщина выбивала меня из равновесия своими поступками и непосредственностью, своими эмоциями и реакциями, и этим заставляла хотеть узнать её лучше, разгадать, познать.

Нэлли закусила губу, взглянула из-под отяжелевших век, и одним махом добила все мои благие намерения.

– Тогда будь моей фантазией. – прошептала она и потянула к себе.

Её губы, сладкие, как мёд, прикоснулись к моим мягко, несмело, словно пробуя на вкус, но мне и этого хватило. Разбуженная новой брачной связью и её сумасбродством похоть полыхнула во мне с новой силой. Тело напряглось, готовое брать, руки сжались на хрупких плечах и теперь уже я целовал пухлые губы, срывая с них тихие стоны, утоляя свой голод. Она подалась мне навстречу, отвечая с такой же страстью, встречая мой язык своим, прижимаясь ко мне, царапая ногтями плечи.

Я сам не заметил, как опустил податливое тело на подушки и склонился следом. Очнулся немного, когда она изогнулась, помогая мне стянуть с её плеч платье. Но вид её вздымающейся под тонким батистом груди снова унес мой разум. Чувствуя себя истощённым жаждой путником, я потянул ткань вниз, обнажая упругие холмики, и жадно припал к тёмной вишенке соска. Сладкая, какая же она сладкая! Как же хочется забыться в этом теле! В моём по закону. Когда я смял её юбку и обхватил ладонью гладкое бедро над кружевом чулка, скользя пальцами под оборки панталон, меня уже трясло от безумной потребности получить наконец своё. Жаркая, влажная. Жаждающая, как и я.

– О Боже. Не останавливайся! – простонала моя жена, разводя ноги, открывая мне доступ до самого сокровенного. – Ты же сплошной ходячий соблазн, знаешь это?

О чём она? Что я должен знать? Скользнув пальцем в жаркое лоно, я сам не сдержал стона от того, насколько идеальной она чувствовалась вокруг него.

– Ты хочешь этого? – нашёл в себе силы спросить, хотя от боли и тяжести в паху уже едва соображал.

– Да-а-а. Хотя бы во сне. А потом я проснусь. И будет снова боль. И ты снова станешь сердитой букой.

Во сне? Она думает это сон. Резкое осознание отрезвило меня, хотя бы немного разогнав туман похоти в голове. Брать женщину, когда она даже не осознаёт происходящее, когда одурманена зельем – это низко. С болезненным сожалением я убрал пальцы из-под её панталон, и оправил юбку. Тяжело дыша, уткнулся лицом в женскую грудь, дурея от сладостного аромата её тела и желаний. Нэлли захныкала, елозя попкой по кровати, сводя меня с ума своей неприкрытой жаждой.

– Я-а-ар. – простонала гортанно, хватаясь за мои плечи. Что же ты делаешь? Что же я делаю? Пожалеешь же потом. Нет уж! Когда я тебя возьму, ты будешь знать, что происходит.

Найдя рукой её лицо, накрыл лоб основанием ладони и послал слабый импульс усыпляющего заклинания. Женское тело подо мной обмякло и я наконец-то смог поднять голову. Разметавшиеся по подушке волосы, припухшие губы, румянец на щеках. Прекрасная, как никогда раньше. Несмотря на облик Тэрэсы, Нэлли каким-то образом удавалось вытеснить из моей головы мысли об умершей жене. И связь между нами ощущалась гораздо острее, чем когда либо с Тэрэсой. Сейчас я уже начинал понимать, что сопротивляться ей будет гораздо сложнее, чем я думал. Так может и не стоит?

Приструнив свои желания, я всё-таки снял с супруги платье, украшения и туфли, остальное трогать не стал, не доверяя сам себе. А потом, укрыв её одеялом, титаническим усилием заставил себя уйти из этой комнаты. Мне просто необходимо успокоиться. Боль неудовлетворённого желания заставила задуматься, а не вызвать ли в свои покои одну из дам, но почему-то от мысли, что я прикоснусь к другой женщине, что перебью аромат жены другим, мне стало откровенно неприятно. Это что-то новенькое. Так связь ещё себя не проявляла. Да, особого удовольствия с любовницами я не испытывал, всего лишь удовлетворяя потребности организма, но и не чувствовал отторжения от одной мысли о них. Происки Праматери и последствия новой связи? Скорее всего. Несмотря на слова настоятельницы, что Нэлли здесь для Тая, я был уверен, что богиня рассчитывает на большее. Как минимум на ещё одного Сэйнара, а лучше двух, или трёх. А что для этого надо? Правильно. Чтобы я поддался брачному притяжению, а моя новая жена не была против, ибо насильником я никогда не был.

И вот тут возникает другой вопрос. Что мне с этим всем делать? Можно, конечно, закусить удила и противиться до последнего. Возможно у меня даже получится. Вот только, какой в этом смысл? Мне не дали выбора и это доводит до бешенства. Это само собой. Но, если выбирать между моей личной свободой, которой у меня и так не было, и благополучием Тая, то выбор очевиден. И вот мы возвращаемся к тому, что у меня есть жена. Нам друг от друга никуда не деться. Я её хочу и это обоюдно. Если отбросить эмоции и взвесить все за и против, то отказываться от Нэлли глупо. А вот попробовать наладить контакт стоит. К обоюдному удовольствию.

Придя к такому выводу, я почувствовал самое настоящее предвкушение, ибо это означало, что вскоре эта безумная жажда всё-таки будет удовлетворена. А ещё мне стало интересно, вспомнит ли она завтра, что творила сегодня. Надо будет проведать её утром. Конечно же, чтобы убедиться, что на её выздоровлении не отразилось выпитое зелье. А ещё, чтобы спросить, что такое секси и бука.

А пока займусь назревшими новыми проблемами. Первым делом надо поговорить с сыном и узнать, что вообще произошло. Почему это за моей королевой заезжие графья на коленях ползают? Потом вызвать Гиерно с докладом куда он дел этого ползуна. А ещё меня ждут новые отчёты, сводки и более подробное досье на прибывшее посольство. В общем, заняться есть чем. Главное при этом всё не вспоминать как сладко стонала подо мной моя собственная жена, тогда, возможно, я даже смогу во что-то вникнуть.

Нэлли

На что нарывалась, то и получила. Кто сказал, что похмелье меньше из зол? Тут со мной злую шутку сыграл тот факт, что в своей прошлой земной жизни я этим похмельем никогда толком не страдала. В славные студенческие годы, имея лучшую подругу на химфаке родной альма-матер и тесно общаясь с её друзьями, я, как бы это сказать, не то чтобы много пила, но пить умела. А утром обычно мне было хоть бы хны, разве что сушило жутко. Вот и недооценила мощь и ужас сего явления. Видимо, тело королевы такой стойкости не имело. Или тут причина в магии подсанутого мне зелья? Мол, хочешь, не хочешь, а похмелье будет. Вот так, бузя и поминая недобрым словом Варэка и больше всего саму себя, я попыталась протереть глаза на следующее утро после своего героического первого выхода в свет. Надо было брать отключку.

Даже если бы меня резать пришли, это было бы легче вынести, чем всю эту непередаваемую гамму ощущений, помноженную на вернувшуюся боль во всём теле, сводящие ноги судороги и целый стройотряд с отбойными молотками в моей голове. Хорошо, хоть перегара нету.

- Доброе утро, ваше величество. Как вы себя чувствуете? - услышала я голос Сэльмы и в этом голосе мне откровенно померещилось, если не злорадство, то неприкрытый такой посыл: "Я же говорила!"

- Плохо, Сэльма. Очень плохо. Помоги добраться до ванной.

Моя доблестная сиделка вздохнула тяжело и двинулась ко мне выполнять просьбу.

- Я принесла вам супчик куриный. И зелье, что уменьшит неприятные ощущения. Сейчас умою вас, полегче станет. - приговаривала она, транспортируя мою брентную тушку в сторону санузла, а я в это время прилагала все усилия, чтобы не шевелить больной головой.

- Я уже боюсь этих ваших зелий. От них у меня одни неприятности. - сорвалось с моих губ ворчание, прежде чем я успела себя остановить. Хорошо, что Сэльма в этот момент как раз открывала дверь в ванную и, кажется, не расслышала моих слов.

Надо лучше себя контролировать. А поскольку сейчас мне это не по силам, лучше вообще буду молчать. Зябко поёжившись, я только теперь обратила внимание, что вместо привычной сорочки в пол с длинными рукавами, на мне те самые панталончики и тонкая камисоль на бретельках, что я вчера под платье одевала. И даже чулки на месте. Красивые, кстати. В памяти вспыхнуло обжигающее ощущение мужских пальцев, поглаживающих обнажённую кожу под кружевом, а потом, скользящих выше под панталоны. Хватанув ртом воздух, я даже споткнулась и едва не упала, беспомощно повиснув на шее своей сиделки. Воспоминание было таким ярким, что я, как наяву почувствовала, как погружается в меня мужской палец, а горячий рот при этом терзает мою грудь. Ёлки-палки! Это что такое?!! Это я?!! Это с королём?!! И тут на моё бедное сознание посыпались воспоминания о вчерашнем вечере. Мамочки!!! Что же я натворила!!! Выдала себя при после Арганды! Наговорила чуши Яргарду. А он назвал меня по имени. Значит, знал всё ещё после той сыворотки правды. Ы-ы-ы. А потом... потом... я укусила его! Короля! Он убьёт меня. Странно, почему до сих пор этого не сделал? Может ему трезвых казнить приятней?

- Что с вами, ваше величество? Не можете идти? Поднять вас? - забеспокоилась Сэльма, когда я так и не смогла восстановить равновесие.

- Нет. Нет, не надо. - прохрипела я, пытаюсь найти опору дрожащими ногами. Зря вчера я настояла, что носить меня не надо, можно только поддерживать.

Целительница промолчала, лишь помогла мне выровняться и повела дальше, покрепче перехватив за талию. А я уже не могла не думать о своих вчерашних выходках. Вспомнила и свой мнимый сон. Боже, пускай это действительно будет всего лишь сон. А ещё пускай король обо мне забудет хотя бы на время. У него там послы, государственные дела, зачем ему я?

Правда, надеждам не суждено было сбыться. Первым, что я увидела, выходя из ванной комнаты, это широкую спину Яргарда, стоящего у окна. Заложив руки за спину, он казался олицетворением суровой мощи и власти. Очень опасной для меня мощи и власти. Услышав наши шаги, мужчина развернулся и я буквально кожей ощутила этот пристальный взгляд, скользящий по моему застывшему телу. Хорошо, что я хоть уже в халате, а не в белье.

- Здравствуй, жена моя. Как спалось? - криво улыбнулся мой эротический кошмар.

И пока я пыталась оценить его настроение и концентрацию в нём кровожадности, чтобы сообразить, что отвечать, король неопределённо хмыкнул и двинулся к нам.

- Я сам помогу её величеству, Сэльма. Оставь нас. Вернёшься через два часа.

Два часа? Что он собирается со мной делать всё это время? Надеюсь, что только разговаривать. Однако стоило мне оказаться в сильных мужских руках, как стало понятно, что у моего тела надежды совершенно другие.

Глава 10

- Как скажете, ваше величество. - присела в книксене сиделка, но, не сдержавшись, стрельнула глазами на столик, где рядом с чистыми столовыми приборами стояла пузатая супница и уже знакомый стакан. Вот только жидкость в нём была на этот раз свекольного цвета.

Яргард перехватил её взгляд и поинтересовался.

- Что за зелье?

- От похмелья, ваше величество. - смущённо пробормотала девушка.

Хмыкнув, он кивнул.

- Можешь не беспокоиться, я прослежу, чтобы твоя подопечная всё приняла.

Король удивил не только меня, но и саму целительницу. Эти круглые глаза и отвисшую челюсть надо было видеть. Она даже не нашлась, что сказать и, ещё раз присев, унесла ноги из моей спальни, оставив меня на растерзание своему монарху. У-у-у, дезертирша. Стоило двери закрыться, как всё внимание Яргарда сосредоточилось на мне. Особенно остро это ощущалось ещё и оттого, что он держал меня на руках, прижимая к груди, и даже опустив голову, спрятаться от его пронзительного взгляда я не могла. Секунды шли, он молчал, а я чувствовала, как краснею всё больше и больше.

- Это поразительно. Ты в её теле, но совершенно не воспринимаешься ею. Особенно сейчас, когда так мило краснеешь и смущаешься. - с некоторым недоумением заметил мужчина.

- Я рассказала всё под действием зелья? - мне пришлось приложить немалых усилий, чтобы голос звучал не перепуганным писком.

Вот странно он на меня влияет. Я не могу себя назвать особо опытной, но и робкой мышкой рядом с мужчинами никогда не была. А тут два слова толком связать не могу. Меня то в жар, то в холод кидает. Непорядок. Ох непорядок.

- Да, Нэлли. Мне достаточно было задать правильный вопрос и твой секрет перестал таковым быть. - подтвердил он мою догадку. И понёс к столику, где и усадил на стул рядом с приготовленным прибором.

- Тогда почему ничего не рассказали? - рискнула поинтересоваться я.

- Хотел разобраться, понаблюдать. А потом решил, что перед приёмом тебе и незачем это знать и волноваться. Думал поговорить после.

- Я тоже. - призналась я и потянулась к стакану, чтобы не смотреть на него.

- Что тоже? - вскинул брови король, наблюдая, как я трясущейся рукой пытаюсь донести до рта пляшущую в стакане жидкость.

В конце концов он не выдержал и перехватил мою ладонь, помогая пригубить зелье. Пить под таким контролем, оказывается, ещё то испытание. Ну вот что эротичного может быть в питье? Я глотала жидкость, а сама буквально чувствовала, как скользит его взгляд по моим губам, так, э словно он пальцем по ним ведёт, раздвигая и проникая. Потом так же явственно ощутила незримую ласку на открытой шее, и там где в распахнувшихся немного полах халата слишком бурно вздымалась моя грудь. Эти потемневшие глаза вернулись к моему рту, проследив, как я делаю последний глоток кисло-сладкого зелья и стакан наконец исчез из моей ослабевшей руки. Как не поперхнулась, не знаю. Мы встретились взглядами и я пропала, утонула в этой синеве. В какой момент мои губы накрыл его палец, даже не сразу сообразила, ощутила лишь, как слегка шершавая подушечка скользит по моей плоти собирая влагу, надавливая, заставляя дрожать от интимности этого момента. А потом так же неспешно он убрал руку, прекратив это чувственное безобразие.

- Что ты тоже, Нэлли? - бархатной лаской по моим оголённым нервам прошёлся его низкий голос.

Я непонимающе округлила глаза, а мужчина хрипло рассмеялся, посылая толпу мурашек по моей коже. Нет, ну как так? Он даже уже не касался меня, а моя кожа всё равно горела.

- А? Что? - я попыталась собрать мозги в кучу. Тоже? Что я тоже? О, вспомнила. - Тоже хотела поговорить и рассказать вам после приёма. Вот.

Яргард удивлённо моргнул и, сев на стул напротив, поинтересовался.

- А как же казнь и костёр, которых ты так боишься? Неужели не испугалась бы?

О Боже! Я ему и это рассказала?

- Ну, мне показалось, что вы довольно рассудительный человек. И... мне больше не к кому обратиться. Время идёт, а я по-прежнему связана своим состоянием, не знаю, кому могу доверять, кому нет, и где найти нужную информацию, тоже понятия не имею. - на одном духу выпалила я. Будь что будет.

- Какая информация тебя интересует? - после минутного раздумия спросил Яргард.

- Я хочу знать, возможно ли мне вернуться домой и если да, то как это сделать?

Услышав мой вопрос, король нахмурился, поджал губы и во взгляде обращённом на меня я отчётливо заметила... сочувствие.

- Нэлли, вынужден огорчить. Я абсолютно точно знаю, что пути назад для тебя нет. Твоё тело там... умерло. Тебе некуда возвращаться.

Нельзя сказать, что я не ожидала такого ответа. Сама уже не раз задумывалась о такой вероятности. Но не позволяла себе отчаиваться, не позволяла себе сдаваться. Мне нужна была эта цель, нужно было к чему-то стремиться и бороться. А сейчас... его слова абсолютно выбили меня из колеи, избавили от жизненных ориентиров, убили остатки надежды. Не верить ему не получалось, мужчина просто озвучил то, что я и сама уже подсознательно знала. Однако, это больно. Безумно больно. И болело на этот раз сердце, давя на грудную клетку так, что казалось вот-вот проломит.

В какой-то момент я перестала видеть хмурого короля за пеленой подступивших слёз. Поднеся руку к губам, закусив ребро ладони, сдерживая горькие рыдания, хоть у меня это и слабо получалось. Я не вернусь. Не вернусь. Я никогда больше не увижу ни маму, ни Митю, не обниму их, не скажу, как сильно люблю. Я никогда больше не буду сидеть с Катькой допоздна и, смакуя любимый грейпфрутовый эль, говорить с ней обо всём на свете. Мои родные. Утеряны для меня. Навсегда. Как же так? За что?!! Хотелось выть и биться в рыданиях, но я лишь раскачивалась из стороны в сторону, издавая хриплые задушенные всхлипы. А потом внезапно оказалась в кольце мужских рук и мою голову крепко прижали к широкой груди. Нет, не надо! Я же так совсем расклеюсь.

- Поплачь, поплачь, маленькая. Не сдерживайся. Станет легче. - эта неожиданная забота и участие от того, кого мои горести совершенно точно не должны были бы волновать, окончательно прорвали едва сдерживаемую плотину и слёзы хлынули бурным потоком, а я весьма некрасиво разрыдалась на королевской груди.

Всё то время, что понадобилось мне, чтобы наконец выплеснуть, все эти дни копившееся внутри нечеловеческое напряжение, Яргард молча прижимал меня к себе, слегка поглаживая спину и растрёпанную макушку. Я даже не сразу сообразила, что сижу у него на коленях. А когда поняла, с недоумением вскинула голову, оказавшись с ним лицом к лицу. Попыталась встать, но меня бесцеремонно сжали, удерживая.

- Я не так собирался тебе это сказать. - задумчиво сообщил он, поглаживая меня, как кошку. - Сожалею, что расстроил. Но, считаю, ты должна это знать, чтобы смириться с тем, что произошло и принять новые жизненные реалии.

Я непонимающе нахмурилась, предчувствуя, что это далеко не все новости, что мне сегодня предстоит узнать.

- У меня к тебе серьёзный разговор, Нэлли. Но для начала, не могла бы ты мне прояснить кое-что?

- Что именно? - спросила я, чувствуя громадную подставу.

- Что означает "секси" и "бука"? Всё остальное, я кажется понял.

Эх, провалиться бы мне под землю, да не пустят. Так сильно я не краснела даже на втором курсе, когда рискнула первая подойти к парню, в которого была безответно влюблена полгода, и пригласить его на свидание, а в ответ услышала ироничный отказ. Хотя нет, вру. Тогда мне было хуже. Боже, что я успела ему наговорить? И что из этого он понял и запомнил. Ох, чует моя попа, что на память его величество не жалуетя.

И как ему объяснить? Правду сказать? Не-е-ет, уж. А то ещё ринется свою сексуальность доказывать. Я и так что-то слишком бурно на него реагирую.

- А вам очень хочется это знать? Может вы уже приступите к своему серьёзному разговору? И отпустите меня?

Он прищурился и я поняла, насколько сглупила. Как же! Отступится он теперь.

- Отпущу. Когда объяснишь. Должен же я понимать, кем ты меня обозвала. - сурово сдвинул Яргард брови, но меня это не повело. Кажется, кто-то тут забавляется. Что ж, будем лаконичны

- Ладно. Ваша взяла. "Секси" означает... милый, приятный. А "бука" наоборот - строгий, сердитый.

Тёмная бровь скептически выгнулась, показывая, насколько сильно он мне не верит, но я с самым невинным видом встретила его взгляд. А что? Разве я вру? Преуменьшаю, да. Но точно не вру. Австралийские пожарные очень даже милые.

- Милый, говоришь? - тянет он. - Что ж. Это хорошо, что ты так думаешь. Значит моё предложение не должно вызвать у тебя отторжение.

- Какое предложение? - осторожно интересуюсь я.

- Для начала я должен объяснить тебе в какой ситуации ты очутилась, попав в тело Тэрэсы. Она... - поджимает губы король и тут мой желудок выдаёт громкую руладу, прервав мужчину на полуслове.

- Простите. - пишу я, представив насколько это не по этикету.

- Это ты прости. Я совсем забыл, что ты только собиралась завтракать. - Яргард наконец пересаживает меня на отдельный стул и заглянув в глаза, спрашивает. - Как твоё самочувствие, кстати?

И я с удивлением понимаю, что на самом деле чувствую себя довольно сносно. Голова, конечно, тяжёлая. Но терпимо. Что я и сообщаю.

- Отлично. Тогда ешь, а я расскажу тебе всё по порядку.

Не совсем уверена, что смогу есть под его пристальным взглядом, но я слишком голодна, чтобы отказываться. Так что, наливаю себе супа и вооружаюсь ложкой, а его величество, откидывается на спинку стула и начинает свой рассказ.

В подробности своего брака и отношений с женой он особо не вдаётся, довольно сухо поведав, что женился на аргандской принцессе, не подозревая, что та влюблена в его врага и ненавидит его самого.

- В королевских родах Сованнира особые традиции вступления в брак. Особенно это касается королев. Мы обязаны вместе со своей избранницей проходить через брачный обряд, связывающий души. - поведал он, а я порадовалась, что раз души, то я оказывается не замужем поневоле. Это ведь хорошо? Но мужчина продолжил. - Это первый этап брачного обряда. Второй - рождение ребёнка. Первенец - всегда мальчик, который получает родовую магию и своим рождением связывает родителей уже физически.

Так вот, что имел ввиду Тай. Эта сука винила его, что он связал её с мужем? Младенца?

- А разве она не знала об этом? На что рассчитывала? - ляпнула я, прежде чем успела подумать.

Яргард склонил голову, пристально рассматривая меня. Надеюсь, Таю не влетит из-за меня.

- Нет, не знала. В Арганде обряд немного проще, а королевский род Сэйнаров не распространяется о своих семейных обычаях. - наконец-то объяснил мой собеседник.

- Зачем тогда вы мне это рассказываете? - что-то слишком подозрительно для меня такое доверие. Вот пришёл ко мне король и поведал государственные тайны. Пфф. Подвох тут должен быть очень жирный.

- Потому, что тебя это тоже теперь касается. - криво улыбнулся Яргард. - Ты в её теле. Связана со мной. Браком.

- Но это ведь я. Это моя душа, и она то с вашей не венчана. - возразила я.

Король иронично хмыкнул и покачал головой.

- Я тоже так думал. И сразу же, как только узнал от тебя правду, отправился проверить один магический документ. В нём отмечаются все жизненные события членов королевской семьи. Рождения, смерти, браки. И этот документ гласит, что королева Тэрэса мертва. А королева Нэлли Сэйнар сочеталась браком со мной в тот же день.

Э-э-это как? Я сочеталась браком? Когда?

- А может, это какая-то другая Нэлли? - с глупой надеждой переспросила моя внутренняя трусиха.

- Нет. - хмыкнул он. - Речь идёт о тебе.

- Но я не сочеталась с вами браком.

- Я с тобой тоже. Это за нас сделала Великая Праматерь, богиня нашего мира. Это по её воле, когда ты умерла в своём мире, тебя притянуло в это тело, дав второй шанс.

- Но зачем она это сделала, зачем связала нас обоих принудительно? - в полном шоке выдавила я. Надо бежать в этот храм и самой узнать, могу ли я расторгнуть этот принудительный брак. Яр, конечно, няшка, но слишком король. И замуж я, вообще-то, по любви хотела.

- У неё есть на то свои причины. - хмыкнул он.

- И вы мне их не расскажете? - вскинула я брови.

- Нет. Пока не расскажу. Ничего плохого она тебе не желает. И вот, собственно, мы уже подошли к причине нашего разговора, а именно моему предложению. - его величество сложил перед собой руки, посмотрел на меня так серьёзно, что аж мурашки по телу побежали от веских таких опасений, и произнёс. - Я подумал и решил, что меня устраивает сложившаяся ситуация. И брак с тобой тоже.

- Эм, то есть? Вас устраивает? А меня? Или это не в счёт? - внутри начала закипать здоровая злость.

- Нэлли, я не слепой и не дурак и прекрасно вижу, что привлекаю тебя. Так в чём проблема?

Я офигела. Вот честно. Он серьёзно это говорит?

- А вы не видите проблемы? - с нескрываемым сарказмом спросила я.

- Нэлли, нас связала богиня. - Яргард тоже начал заводиться. - Ты моя жена, хочешь того или нет. Навсегда. И я предлагаю тебе быть ею по настоящему. Делить со мной кровать, рожать мне детей. Быть моей супругой и королевой.

Он говорит это на полном серьёзе. Очень уверенно так говорит и я даже могу представить, как оно будет. Вот только...

- Вы ни слова не сказали о чувствах. Я всегда считала, что выйду замуж по любви. - прошептали мои губы. - Она между нами хотя бы возможна?

Он молчит непозволительно долго. Бурвит меня испытывающим взглядом.

- Не думаю, Нэлли. Я не уверен, что вообще способен на это чувство. Думаю, вполне достаточно взаимной симпатии и уважения.

Во мне сейчас преобладают две противоположности. Одна намекает, что у него на голове будет прекрасно смотреться моя тарелка с супом, а может даже и вся супница. А вторая, более мягкосердечная, просит пожалеть мужика. Это ж как его все бабы во главе с женой за... замучили. Как это не способен? Тая ведь, вон как любит. Но ни один из моих порывов не поможет мне лично найти выход из сложившейся ситуации. Как там такие браки называются? Договорные? Мда, о таком я точно не мечтала.

- А если я откажусь, ваше величество? Какие у меня есть варианты? - осторожно так спрашиваю, пытаюсь прощупать почву.

Поняв, что я не собираюсь истерить и вопить "я не такая...", Яргард немного расслабляется и

во взгляде появляется странный огонёк.

– Отпустить я тебя всё равно не смогу. Не смог бы даже, если бы этой связи не было. Понимаешь почему?

Ещё как. Тело королевы, всё такое. Мало ли кому эта Тэрэса может понадобиться и для чего. Вон даже во дворце добрались. Король удовлетворенно кивает.

– Вижу, что понимаешь. Исходя из этого у нас с тобой возможны только два варианта. Первый это тот, который я озвучил. Мы становимся мужем и женой. Второй – это жизнь порознь. Ты переедешь в крыло королевы, займёшь её место. Конечно же придётся провести некоторую чистку её свиты. И тебя будут охранять мои люди, а не её.

Ох, перспективы одна другой краше, а король продолжает давить аргументами.

– Ты говорила, что хотела замуж. А детей? Ты хочешь иметь детей, Нэлли? – он пару секунд молчит, рассматривая ошеломлённую меня, а потом кивает своим собственным мыслям. – Зная, как ты отнеслась к Таю, уверен, что хочешь. Так вот, зачать и родить ты сможешь только от меня. Брачная связь между нами исключает возможность рождения бастардов.

Ого. Уверен он! В общем, правильно уверен. Детей я люблю и, конечно, в перспективе иметь очень хочу. Вот только отца теперь выбирать не придётся. За меня это уже сделали. Это что получается, и от него никакая другая тоже родить не сможет? Или это относится только к женщинам? Мне вспоминается рассказ Тая о сестре короля. Я почему-то думала, что она именно незаконнорожденной и была. Спросить, или нет?

– Это относится к обоим сторонам? – захожу я издалека.

– Да. – кивает Яргард.

– И что у королей никогда не бывает незаконнорожденных детей? – скептично вскидываю я брови.

– У Сэйнаров почти не бывает. – хмурится король. Кажется ему не очень нравится поворот нашего разговора.

– Почти?

– Были случаи, когда у королей рождались дети от любовниц до вступления в брак, или... после смерти жены.

Оу, кажется, я зацепила болезную тему. Может у его отца так было? Однако спрашивать сейчас, когда умерла мать Яргарда, точно не стоит.

Мда. В общем картина безрадостная. Брак без любви, но с адекватным (я надеюсь, что он адекватный) мужем и детьми. И одиночество. Что выбрать? Ответ кажется очевидным, но меня грызёт осознание моей незащищённости перед этим мужчиной. Насколько меня хватит, как долго я смогу держать своё сердце в узде? И смогу ли вообще? Отрицать то, насколько меня к нему тянет, глупо. Делить с ним постель, рожать ему детей и не полюбить? А если он ещё и няшкой будет? Умеет ведь. Каковы шансы? Нэлли будь честна сама с собой. А любить безответно больно. Очень больно. И не важно, муж это... мать... или отец.

– Я могу подумать? – прошу, закрывая глаза.

– Конечно. – мягко замечает мужчина. И я ощущаю движение воздуха рядом. Прежде чем успеваю распахнуть глаза, на щёки ложатся его ладони и губ касаются мужские губы. – Подумай хорошенько. Особенно о том, что тебе ни с кем так хорошо не будет, как со мной.

От неожиданности данного заявления у меня даже дар речи пропадает. Нет, он конечно хорош, чертяка, но каково самомнение, а! Видимо, выражение моего лица слишком красноречиво, потому что мужчина начинает откровенно смеяться. Ещё и лбом к моему прижимается.

– Нет, милая Нэлли. Я не излишне самоуверен, как ты сейчас думаешь. Всего лишь констатирую факт. Ещё одна особенность брачной связи состоит в том, что нас тянет и будет тянуть друг к другу. Ни с одним мужчиной тебе не будет так сладко, как с мужем, а для меня все женщины кажутся пресными по сравнению с женой.

Это был контрольный в голову. Нас не просто поженили друг с другом, а ещё и желание

размножаться навязали?

– Вы так спокойно это говорите. Вас не раздражает навязанная страсть к женщине, которую вы едва знаете? – восклицаю я, поражённая до глубины души.

– После того, как я одиннадцать лет был связан с Тэрэсой? Поверь, хотеть тебя для меня счастье. – признаётся он и опять меня целует. Жадно, так словно всю жизнь голодал, а я стала его деликатесом. Жёсткие руки опять хватают моё тело и через миг, я оказываюсь сидящей на нем лицом к лицу. Мои ноги разведены и сквозь тонкий батист панталон я отлично чувствую, как топорщатся его брюки. Мужские ладони сжимают мои ягодицы, притягивая ближе, вжимая в возбуждённую плоть, а язык вторгается в мой рот, снося напрочь весь здравый смысл. Его бёдра провокационно толкаются мне навстречу, раз за разом, сводя с ума откровенностью этого движения и намёком на то, что между нами будет. Если я соглашусь. Если? Скорее уж, когда. Тлеющее внутри желание вспыхивает с новой силой, плавя кости, заставляя превратиться в мягкий воск в мужских руках. Для ставшей болезненно чувствительной кожи каждое касание жёстких ладоней, словно откровение, а мощь большого тела, самое желанное, что только может быть. От острой потребности ощутить его на себе, в себе, сладко и больно сводит мышцы, внутри закручивается огненная воронка, и я хнычу, теперь уже сама потираясь об его пах. В ответ слышу низкий рык и его руки останавливают меня.

– Тшшш, маленькая. Не сейчас. Скоро вернётся твоя сиделка. А я хочу насладиться тобой сполна, а не украдкой.

– Тогда, зачем? – от разбуженного им чувственного голода, в венах, словно жидкий огонь плещется. Мышцы дрожат и низ живота сводит. Вот садист, а!!!

– Не сдержался. – мучительный стон и новый толчок жёстких бёдер. – Это гораздо сильнее, чем было с Тэрэсой. Я едва справляюсь с собой, а ведь был уверен, что научился обуздывать себя. Скажи да, Нэлли. Только скажи и я буду всю ночь доказывать тебе выгоды нашего союза. Уже сегодня. Одно твоё слово.

А-а-а, это нечестно! Вот жестокий манипулятор!!! Моё тело уже согласно на всё и сразу. Но нельзя ведь так! Нельзя! Я ведь не животное!

– Мне нужно подумать. Я не могу так сразу. Есть ещё Тай. Он ведь тоже знает? Я правильно вчера поняла? – пытаюсь отодвинуться, и на этот раз он мне позволяет. Даже помогает поменять позу на менее откровенную. Правда, с колен всё равно не отпускает. У меня такое чувство, что мужчина со мной выполняет потребность в обнимашках. Не только принцу ласки не хватает, его отцу тоже? Эх.

– Тай знает. И он... не настроен против тебя. А его боль в твоих силах унять. – наносит король новый удар по моему и так отсутствующему самообладанию.

Запрещённый приём! Запрещённый приём! Этот мужчина играет нечестно! Как же, нечестно! Сознательно давит на нужные точки, чтобы добиться от меня нужного ему ответа. И знает ведь, на что давить. Сколько раз за этот разговор я уже готова была дать немедленный ответ? Без раздумий. Опасный он, этот король Яргард. Обложил меня по полной, что не рыпнуться. Но я должна, обязана всё взвесить. На кону моя жизнь, жизнь потенциально вероятных общих детей. И благополучие одного замечательного и такого ранимого мальчика. Я не могу слепо со всем согласиться.

– Не скрою, я думал, что ты согласишься сразу. И тем удивительней для меня твоё желание обдумать и взвесить свой ответ. Я уважаю это и теперь ещё более уверен, что наш брак будет удачным. – задумчиво так сообщает король. – Я даю тебе время подумать Нэлли. Два дня. Этого времени как раз хватит, чтобы ты выздоровела достаточно, чтобы предстать перед двором в качестве моей жены.

– Я думала, все знали, что вы с королевой ненавидите друг друга. Разве ваши подданные поверят, что мы вместе? – недоверчиво протянула я.

– Мне понравилась твоя байка про память. Её вероятность даже Варэк подтвердил. Правда тогда перестанет быть тайной, что королеву отравили, но это объяснит ужесточение мер безопасности и то, что ты обитаешь в моём крыле. А народ? Храм Великой Праматери во главе с настоятельницей как можно убедительней донесёт до людей, что волей Богини королева... прозрела, раскаялась, и теперь совершенно другой человек, всецело преданный своему мужу и народу Сэйнара.

Вот жук. Всё продумал! Все свои выгоды предусмотрел.

- А как же король Арганды? - не сдержала я скепсиса.

- Разберёмся. В твоей подлинности усомниться он не сможет. Кровь и наследие Арганди никуда не делась. А больше ничего он предъявить и не сможет. Отношения между ними были весьма далеки от близких. Но это потом. Когда дашь свой положительный ответ, тогда и начну вводить тебя в курс дела. А пока, я вынужден допустить к тебе "твою" личную прислугу. Конечно только проверенных людей. Свиту можешь пока не принимать, ссылаясь на состояние здоровья. Хотя я бы тебе рекомендовал парочку фрейлин позвать. Общаться с ними тебе вовсе не обязательно, а вот понаблюдать и послушать будет полезно. Дальше, сегодня же тебе принесут книги по истории, этикету и... Магия к тебе уже вернулась?

Когда мне казалось, что больше он уже не удивит, этот сексибука коронованный опять умудрился довести меня до выпученных глаз и отвисшей челюсти.

- Магия? У меня есть магия? - прохрипела я.

- Конечно. - заявил он, как само собой разумеющееся. - Тэрэса потомок королевского рода. Естественно, у неё был магический дар. Но яд изрядно попортил энергетическую структуру теперь уже твоего организма и способности вернуться, но не сразу. Сообщишь, если заметишь за собой что-то странное. Я не буду давить на тебя своими визитами эти два дня. Но ты всегда можешь позвать меня, передав кем-то просьбу прийти. Сыну я разрешил посещать тебя, сколько вам двоим захочется.

Вот, блин, деловой. Вывалив это всё на мою голову, он пересадил мою заторможенную тушку в кресло и, чмокнув в лобик, удалился, пожелав хорошего дня. А я так и осталась сидеть огорошенная, до самого прихода Сэльмы. И двух молоденьких камеристок.

- Доброе утро, ваше величество! - присели обе в почтительном книксене.

Мои два дня на раздумие пошли.

Глава 11

Два дня это много, или мало? С учётом всего того, что успело за них произойти, получается много. Я уже сносно могу передвигаться. Устаю, конечно быстро, но это пройдёт. Теперь я в этом точно уверена. И самая большая перемена состояла в том, что рядом со мной начало тусоваться слишком много народу. После уединения первых дней это было... непривычно. Камеристки стали первыми ласточками. Безукоризненно вежливые, немногословные, хотя поболтать им явно хотелось, они развели бурную деятельность, одевая, помогая, убирая, складывая и развешивая принесённые ими же вещи в гардеробе. Потом явился молодой человек с целой стопкой толстых толмудов в охапке и представился Симоном, секретарём короля. Представлялся он с крайне бесстрастным видом, словно так и надо, и в том, что я его не знаю, ничего удивительного нет. Может Тэрэса его и не знала? Но перехватив удивлённый взгляд одной из служанок, которая как раз принесла мне обед, я поняла: байка про память пошла в люди, по крайней мере в одном конкретном лице королевского секретаря. Попробовала возмутиться глубоко внутри, он ведь обещал дать время, а потом поняла, что это глупо. Что бы я не решила (ага, обманывай себя дальше, можно подумать, у тебя есть выбор), объяснить перемены в королеве как-то ведь надо. Так вот, этот Симон принёс мне обещанные книги от Яргарда. Объём меня впечатлил. И почему учебник по этикету не уступает в размере историческим хроникам? Мне всё это нужно выучить? А-а-а, куда я попала? Верните меня обратно.

Пообедав, на этот раз в гостиной, ибо спальню оккупировали деятельные камеристки с тряпками и метёлками, я уже собралась потянуть на себя верхнюю книгу, как в дверь постучали и явившийся на пороге стражник сообщил, что моей аудиенции просит моя статсдама леди Гелория. Статсдама, статсдама, это кто? Если меня память не обманывает, то это, по идее, должна быть, так сказать, руководительница-распорядительница королевского двора. А раз "моя", значит тут имеется ввиду двор королевы. Ох. Страшновато что-то. Но надо же когда-нибудь начинать. Так что пришлось согласиться предоставить ей эту аудиенцию.

- Пригласите леди войти. - велела я стражнику. Тот поклонился и открыл дверь, впуская вышеупомянутую леди, а сам остался у двери, притворившись невидимым. Охраняют, приятно. Увидев пришедшую даму, я сразу вспомнила, что она была в моей свите, на приеме. Молодая, но не девчонка, светловолосая, красивая, уверенная в себе. Взгляд цепкий, внимательный. Ой-ой-ой.

– Доброе утро, ваше величество. Счастлива видеть вас в добром здравии. – склонилась она в церемониальном поклоне.

О добром здравии конечно перебор, но об этом ей знать необязательно.

– И я рада вас видеть, леди Гелария. – подниматься я не стала, лишь приветливо кивнула. Даже если это не по этикету, чёрт с ним. Лучше посижу, чем буду шататься. – Присаживайтесь. О чём вы хотели мне сообщить? – вот так вот. Бровки важно вскинем, губки подождём. Пускай она рассказывает, а не я палюсь на каждом слове.

– Эм, я... сообщить? – не смогла скрыть удивления блондинка, но быстро опомнилась и приняла самый невозмутимый вид. – Ах да, конечно. Прошу простить мою забывчивость. Вы, наверное знаете, что его величество начал весьма... рьяно проверять ваших приближённых. – она метнула на меня вопросительный взгляд. Я кивнула. Не знаю, но догадываюсь. – По его приказу все камеристки и лакеи прошли через допросную лорда Гиерно. Даже ваша Морин. Что, конечно же, вызвало целую волну слухов и предположений. А потом на... беседы с его величеством стали приглашать и вашу свиту.

Интересно даже, кто такая Морин? Видимо какая-то особо доверенная служанка. Представляю, как всполошились приближённые королевы, у всех наверняка свои тайны, а тут король допрашивать изволят всех подряд.

– И вас тоже? – проявила я любопытство.

Дама вспыхнула, тонкие пальцы дёрнулись.

– Да, ваше величество. Это было обязательное условие, при котором мне будет позволено и дальше вам служить. Конечно же, я была вынуждена согласиться и ответить на все вопросы его величества.

Ого. Жёстко он. Или нет? Подозреваю, Яргард давно уже желал добраться до секретов жены и её свиты. А тут такой случай.

– Ваше величество, могу я спросить? – воспользовалась моей задумчивостью статсдама. Отказать? Зачем, пускай спрашивает. Отвечать ведь я не обещала.

– Я вас слушаю, леди Гелария.

– Чем вызваны все эти меры? И слухи о вашей смерти... Они были так убедительны, что многие поверили. А сейчас вы на половине короля, вас охраняет его личная гвардия. Эти проверки и допросы. На вас было совершено покушение?

Я пару секунд рассматривала женщину, обдумывая, говорить, или нет. Яргард мне не запрещал этого. Сам даже признал, что придётся обнародовать весть о покушении на королеву.

– Да, леди. Меня пытались отравить. И лишь благодаря моему супругу и его личному лекарю, мне удалось выжить. – решила я. Надеюсь Тэрэса не орала на всех углах о своей ненависти, а соблюдала хоть какие-то приличия.

– Ооо, ваше величество, это ужасно! – изобразила величайшее возмущение статсдама и тут же засыпала меня новыми вопросами. – Но как же так? Кто это сделал? Вы не знаете? Поэтому всех допрашивают? Король подозревает ваших приближённых?

Не выдержав, я вскинула руку, призывая её к молчанию.

– Леди Гелария, я не хочу сейчас это обсуждать. У меня к вам будет поручение. Сегодня я ещё не очень хорошо себя чувствую, а завтра мне бы хотелось хоть какого-то общества. Пригласите ко мне двух фрейлин из моей свиты. Из тех, кто прошёл проверку у его величества, конечно же. – и я устало откинулась на спинку кресла, пытаюсь намекнуть, что хотела бы остаться одна.

Леди оказалась понятливой, тут же заверила, что обязательно всё выполнит и откланялась, наконец. Даже если моё поведение её удивило, она никак этого не показала. Остаток дня я посвятила чтению, начав из очень занимательной книженции под названием: “Служение королевской семье. Обязанности и этикет придворных дам и кавалеров.” Мне показалось, именно тут должно быть написано, с кем ещё мне придётся столкнуться. Хотелось понимать, как себя вести со всякими фрейлинами, статсдамами и гофмэйстеринами. Ну и не зря же мне её Яр подсунил. В общем, всё оказалось очень даже занимательным и просвещалась я с

удовольствием. Одно меня огорчало в уходящем дне. Тай так и не зашёл. И я не могла не переживать, уверенная, что он страдает по умершей матери. И хуже всего было то, что я никак не могла его поддержать и утешить.

И уже вечером, укутавшись в одеяло после массажа и отпустив Сэльму, я полностью погрязла в мыслях о короле. Он поставил меня перед выбором без выбора. И эти два дня мне нужны даже не для того, чтобы подумать над решением, а для того, чтобы смириться с ним. Ну и всё-таки найти правильные вопросы к королю и выдвинуть хоть какие-то свои условия. В конце концов, если бы ему это было не нужно, то он бы и не предлагал, а значит у меня тоже есть хоть какие-то рычаги давления. Я имею право знать, на что конкретно соглашаюсь. Играть роль бессловесной овцы, или инкубатора для многочисленных наследников точно не согласна, я же с ума сойду. А на что согласна? Чего он от меня ждёт? Что сам собирается мне предложить, помимо делать мне хорошо в постели и награждать детьми. Я хочу это всё знать и обсудить, раз уж у нас договорной брак.

Второй день из мне отпущенных начался из неожиданного сюрприза. Проснувшись, первое, что я увидела, были нежные лепестки персиковой розы на подушке рядом со мной. От удивления я даже глаза протёрла. Цветок никуда не исчез, а рядом с ним ещё и записка обнаружилась.

“Хорошего дня, моя королева.

Уже вечером, я ожидаю услышать твой ответ. Предвкушаю его.

Яр.”

И это он не давит? Ну-ну. Осторожно взяв розу, я вдохнула нежный аромат. Глаза сами собой метнулись к подозреваемой двери, но та свою причастность к утреннему визиту короля никак не выдала.

Какой милый жест, однако. И что, греха таить, приятно мне до мурашек. Особенно когда представляю, как он клал эту розу рядом, склоняясь надо мной. Ммм, романтик.

Может не так уж он и безнадёжен, как пытался мне доказать? По моему глубокому убеждению на любовь не способны лишь бесчувственные отморозки. А мы что имеем? Мужчину, который несмотря на ужаснейший опыт личной жизни участливо носит на руках незнакомку в теле жены, проявляет заботу, находит время сделать такой милый жест. Конечно у него свой интерес. Как минимум плотский. Если я правильно поняла, эта связь действовала и на них с Тэрэсой. Боже, каково это хотеть человека, которого ненавидишь всей душой? И тут случилась я. Незнакомка, другая, не ненавистная. Если представить, как долго он боролся с собой, то ему памятник можно поставить за то, что уже два раза сдержался. А ведь мог и довести дело до конца. Я бы его даже винить не стала. Сама, как кошка похотливая, на нём ёрзала. Но Яргард смог остановиться, не стал пользоваться моим неадекватным состоянием. Разве может плохой человек так поступить? Нет. Или я плохо разбираюсь в людях.

Мои размышления прервала служанка, тихонько заглянувшая в спальню. Увидев на кровати меня с розой и глупой улыбкой, она удивлённо замерла.

– Доброе утро, ваше величество. Желаете ещё полежать, или будете подниматься?

– Буду. – лучезарно улыбнулась я, потягиваясь. Как хорошо, когда уже ничего не болит.

Спустив ноги с кровати и встав, я поняла, что и делать шаги мне теперь гораздо легче. Видимо, не зря я тогда зелье пила. Оно, словно, дало толчок и ускорило моё выздоровление. И к появлению Сэльмы, я уже без посторонней помощи добралась до ванной комнаты, справилась там, и успешно вернулась. Дальше, правда, попала в руки расторопным камеристкам, которые и помогли мне надеть милое дневное платье, как они назвали ту прелесть, что извлекли из гардероба. Нежнейший шёлк кораллового цвета, а поверх него тончайшее кружево более тёмного цвета. Тэрэса явно тяготела к оттенкам красного, а я не могла не признать, что этому лицу и телу они идут. Сегодня должны прийти мои фрейлины. И я уже даже с некоторым нетерпением ждала этого знакомства с придворным миром. Так сказать, первого добровольного. А ещё мне очень хотелось наконец увидеть Тая. Для меня было важно поговорить с ним до встречи с Яргардом. Я хотела убедиться, что он действительно не настроен против меня. Тем более, что если, или когда я соглашусь на предложение короля, мальчик может посчитать, что я пытаюсь полностью занять место его мамы. Как он к этому отнесётся? Страх причинить ему ещё больше боли делает больной и меня.

Я уже перебралась в гостиную, чтобы продолжить чтение, когда услышала стук в дверь. Подняв голову увидела на пороге уже другого стражника в таком же дублете, при перьях и с оружием в ножнах, как вчерашний. Мужчина поклонился и доложил.

- Ваше величество, встречи с вами просит её светлость Настоятельница Храма Великой Праматери Ваота.

От неожиданности, я даже не сразу сообразила, что ответить.

- Д-да, конечно. Пригласите. - кивнула я.

И как это понимать? Со слов Яргарда я поняла, что она в курсе божественного прикола. Пришла лично взглянуть на попаданку? Или рассказать, как мне повезло.

В комнату вошла брюнетка в белом платье, чем-то похожем на наряд монахини. Даже тёмные волосы были собраны под белый плат, удерживаемый тонким серебряным на вид обручем. Стражник было сунулся за ней, чтобы занять позицию у двери, но служительница местной Богини, развернулась и непререкаемым тоном велела.

- Оставьте нас. Я не представляю угрозы вашей королеве.

- Но его величество... - начал было стражник.

- Не ставит под сомнение лояльность её светлости. Как и я. Оставьте нас. - вмешалась я.

Молодой ещё мужчина, явно колебался. Я его конечно понимаю, у него приказ. Но мне очень нужно поговорить с этой женщиной наедине. На породистом лице заиграли желваки, офицер всё сомневался и я добила его.

- Вы сомневаетесь в моём слове? - с угрозой изогнула я бровь, заставив вздрогнуть. Репутация Тэрэсы никуда не делась. - Если так, можете обратиться к его величеству, за уточнениями. А пока прошу вас выйти.

Резко развернувшись на каблуках, он покинул мои покои. Точно пойдёт мужу докладывать. Но тот, разве что сам придёт послушать, а других вряд ли допустит до моей и уже его тайны.

- Я очень рада, что Праматерь не ошиблась с выбором. - заявила настоятельница, как только за стражником закрылась дверь. - Тебе придётся сложно в этом мире, но ты сильная.

Она прошла к диванчику напротив и изящно уселась между вышитых подушек.

- Я думала, вы мне расскажете, как мне несказанно повезло и как я должна быть благодарна вашей Богине. - вырвалось у меня. С этой женщиной юлить и притворяться не хотелось. Наоборот, я прямо чувствовала потребность быть собой во всей красе.

- И в чём же повезло? - удивлённо вскинула брови Ваота, а потом улыбнулась задорно. - Насчёт благодарности, я пожалуй соглашусь.

- Эм, ну например тем, что я очнулась в теле королевы, а не крестьянки. И что мне муж красавчик достался с милейшим ребёнком. И что вообще жива осталась. Ну хотя бы в таком виде. - перечислила я очевидные плюсы своего положения.

- Ну да, ну да. - покивала головой настоятельница. - А ещё за то, что тебе дали понимание языка и ты можешь и говорить, и писать, и читать. И за то, что Богиня не поленилась позаботиться, чтобы донести до этого самого красавчика, что попавшую в его руки незнакомку в теле жены, обижать нельзя, и за то, что сама показала ребёнку правду, чтобы тебе не пришлось этого делать. Я очень рада, что ты понимаешь, как тебе повезло. Это очень похвальное качество - умение ценить то, что дают.

Ахгм. Мой рот захлопнулся со звонким клацаньем. Мда. О таких моментах я не знала. А о языке, к моему стыду, даже не задумывалась. Понимала всё с самого начала, и хорошо. Взяла книгу, смогла читать, тоже хорошо. Наверное, подсознательно списывала всё на память тела. Тэрэса ведь это всё знала и понимала. А оно вон как! Про Яра, конечно интересно, что ему там донесли, но больше всего меня волнует Тай. Получается он узнал от Богини? Как? Она что тут просто в гости ходит?

- Я действительно очень благодарна. Даже когда мне плохо и больно, понимаю, что меня могло вообще не быть. Только мне непонятно, почему я. Для чего? Просто так, или ваша Богиня чего-то от меня ждёт? В чём должна проявиться моя благодарность? - я прямо

посмотрела в глаза настоятельнице. Странные, кстати, глаза. Светлые-светлые, голубые-голубые. В сочетании с чёрными волосами, в которых кое-где виднелось серебро седины, смотрелось очень необычно.

- Ничего ты не должна. - склонила голову набок моя собеседница. - Просто будь собой. Той девушкой, что рискнула собой, спасая брата, той, что умеет любить всем сердцем и сама так нуждается в любви. Этого будет достаточно. Именно такая нужна этому роду.

- Вы имеете в виду Сэйнаров?

- Да. Их. - улыбнулась Ваота. - Что ты ответишь Яргарду?

- Вы и об его предложении знаете? - прищурилась я.

- Догадываюсь. Это так на него похоже. Сначала в ярости едва храм не разнести, а потом всё взвесить и найти самый выгодный для себя вариант действий. Так что, предложит ли он тебе реальный брак, было лишь вопросом времени. Что тебя в этом предложении гложет, дитя?

- Помимо того, что незнакомый почти мужчина предлагает спать с ним и рожать ему детей? - скептически вскидываю я брови.

Глаза настоятельницы становятся очень большими и удивлёнными, а потом она заливается хохотом.

- Ой не могу! Ахаха. До чего же невозможный мальчишка. Что так и сказал?

- Ага. Мол, его всё устраивает, я ему подхожу и он не против нашего брака. - и себе хихикнула я. Со стороны это действительно смешно. Правда потом вспомнила другие его слова. И смеяться перехотелось. - А ещё сказал, что не способен любить. Я конечно, не дура требовать от мужчины чувств, когда мы едва знакомы, тем более с его отстойным опытом. Но всё же, когда-нибудь, может быть, хотела бы...

- Чтобы он ответил тебе взаимностью? - понимающе протянула настоятельница.

- Да. - криво улыбнулась я. Странно, что мне так легко довериться этой женщине. Так, словно, мы всю жизнь знакомы. - Он... он, кажется, действительно замечательный. Как я смогу устоять перед ним? Не смогу ведь. Он уже пробрался во все мои мысли. Я... боюсь. До трясущихся поджилок боюсь снова почувствовать себя ненужной и нелюбимой, или обузой. Это глупо, да? Всё равно ведь соглашусь.

- Нет, не глупо, конечно. - грустно улыбнулась Ваота. - Только ведь этот страх тебя и раньше преследовал, разве нет? Неужели не пора его перешагнуть? Рискнуть, чтобы получить то, о чём так мечтаешь?

- Может быть. У меня ведь всё равно выбора нет.

- Выбор есть всегда, на самом деле. Когда нет выбора - это лишь означает, что ты его уже сделала. - мягко улыбнулась настоятельница.

Эти её слова вертелись в моей голове и после того, как служительница Великой Праматери ушла, обещав напоследок поддержку Храма, о которой уже говорил Яргард. Вскоре после её ухода явились две девушки, которых стражник объявил как леди Яниса графиня Шаньберг и леди Валори Хэнриас, фрейлины королевы, то есть меня. Как уже потом я разобралась, Янисой оказалась тихая и милая шатенка с красивыми шоколадными глазами, улыбка и довольно приятная, а Валори - более резкая и даже спесивая жгучая брюнетка, лебезящая передо мной и ни во что не ставящая тех, кто ниже, или даже равен ей статусом. И надо же было так случиться, что именно при них, ко мне наконец пришёл Тай.

Юный принц постучал и вошёл сам, без доклада бдительной стражи. Появился на пороге весь такой серьёзный, невозмутимый. А моё сердце замерло на миг, до боли сжалось, пока глазами я впитывала в себя его образ, отметив и хмурую складку между бровями и немного неуверенный взгляд, словно он не знал, как сейчас поступить, а потом эта слишком эмоциональная мышца в моей груди пустилась вскачь, угрожая сломать клетку из рёбер. Наши взгляды встретились. Мальчик несмело дёрнул уголком губ в едва намечающейся улыбке и шагнул навстречу.

- Здравствуйте, мама. - склонил он голову, замерев за несколько шагов, потом взглянул на фрейлин. - Рад вас видеть, леди Шаньберг и леди Хэнриас.

- Здравствуй, Тайрэн. - улыбнулась я. И плевать мне, что эти самые леди с любопытством разинули рты. Особенно Валори.

Безумно хотелось просто взять и обнять его. Но делать это при посторонних, позволяя видеть наши с ним эмоции? И зачем я этих девиц позвала? Интересно, я в праве отправить их обратно? Наблюдая, как леди поднимаются, чтобы церемонно поклонится принцу, я не могла не отметить ещё раз насколько они разные. Яниса улыбалась искренне и мягко, и во взгляде Тая мелькнуло что-то такое, что натолкнуло меня на интересные мысли. Улыбка Валори выглядела менее искренней, можно сказать равнодушной, но и только. Интересно даже будет взглянуть на остальной выводок девиц, именуемых фрейлинами.

- Леди, мне бы хотелось поговорить с сыном наедине. Не могли бы вы нас оставить? - решила я всё-таки сплавить долой лишние глаза и уши.

- Конечно, ваше величество. Нам вернуться потом? - вежливо поинтересовалась Яниса. Хм, а несмотря на мягкость, девчонка явно не робкого десятка. Хотя другие тут, наверное, не выживают.

- Нет, благодарю. - отказалась я, взвесив какова вероятность, что после общения с Таем, смогу держать себя в руках.

Девушки чинно поклонились и поплыли, как лебеди в своих светлых платьях, к выходу из гостиной. А я снова обратила внимание, на взгляд Тая, когда он смотрел им вслед. Стражник выпустил фрейлин и вышел сам. Ура. Хоть от принца меня не охраняют.

- Тебе нравится Яниса? - спросила я, склонив голову набок.

Я уже видела его разным, а вот красным ещё ни разу. Мальчик зарделся, как маков цвет, услышав мой вопрос.

- Она добрая. И милая. - пробормотал он, опуская глаза. - С ней приятно общаться.

- Таких, наверное, мало среди придворных? - понимающе протянула я.

- Очень. Особенно среди приближённых королевы. - бросил он и тень набежала на детское лицо. - Мама считала доброту слабостью.

Удар под дых. Вдыхаю. Больно.

- Только доброту?

- Нет. Много чего ещё. Она... говорила, что я обязан быть сильным, раз уж родился. Я старался. Для неё. - в голубых глазах застыла горечь, хоть он и старался говорить равнодушно.

А я, несмотря на страх оттолкнуть, действуя на одних инстинктах, ухватила его за руку и потянула к себе, заставив сесть рядом. А тогда сделала наконец то, что так хотела - обняла его крепко-крепко, теперь уже от своего имени, и прошептала в тёмную макушку единственное, что могла.

- Мне очень жаль, Тайрэн.

Он дёрнулся всем телом, затих, всхлипнул и ухватился за меня обеими руками.

- Я так и не заслужил её любви. А теперь её нет. - прошептал едва слышно.

Зажмурившись, я проглотила колючие слёзы и произнесла то, что ему нужно было услышать. Ненавижу врать, но иногда ложь бывает во благо.

- Я думаю, она любила тебя, Тай. Просто, не умела показать. Бывает, что взрослые настолько искалечены внутри, что не замечают, как делают больно родным. И не говорят самого главного.

- Вы тоже? - вскинул он голову. Впиваясь в меня пронзительным взглядом.

- Я... я уже никогда не смогу сказать своим родным, как люблю их и мне больно от этого. Своей маме, брату...- призналась я, дрожащей рукой вытирая слёзы.

- Вы тоскуете по ним? - нахмурился он.

- Очень. Я не хотела оставлять их.

- Я знаю. Мне тоже жаль. И я не виню вас, что... вы заняли её место. - отстранился Тайрэн. Он уже взял себя в руки и теперь передо мной снова сидел принц.

- Я не хочу занимать её место... - вздохнула я

- А придётся. - очень по взрослому хмыкнул мальчишка. - Отец делает всё, чтобы вас приняли, как королеву.

- Ты... ты против этого? - осторожно спросила я, не зная, что буду делать, если он ответит утвердительно.

- Не знаю. Нет, наверное... я пытаюсь понять. Я знаю, что они ненавидели друг друга и были несчастливы. Наверное, муж и жена должны быть счастливы вместе? - вопросительно взглянул на меня Тай.

- Ну, я привыкла так считать. - кивнула я. Ох, бедный малыш. И папа твой бедный. Что же мне с вами делать? По силам ли мне отогреть два одиночества?

- И вы сделаете папу счастливым?

Сокрушительно. У меня даже дыхание перехватило. Что тебе отвечать, достойный сын своего отца?

- Тай... это сложно. Мы с твоим отцом не выбирали друг друга. Нам... нужно лучше узнать друг друга... - вот как объяснить то, в чём и сама ещё толком не разобралась? - Я хотела бы этого, но одного моего желания и усилий может быть мало.

Он понимающе кивнул, а я поспешила перевести тему.

- Тай, а расскажи мне о себе, пожалуйста. Чем ты обычно занимаешься, как живёшь? У тебя, наверное и своя свита есть?

- Ну, в основном, учусь. Я, как наследник королевского рода Сэйнаров, обязан быть всесторонне образованным и готовым в любой момент принять власть. Как это смог сделать в своё время отец. Развлечения и излишние привязанности не должны меня отвлекать от моей главной задачи.

У меня глаза на лоб полезли. А в мыслях один мат образовался. Если этот бред ему Яргард сказал, моё мнение о нём, как о хорошем отце, станет кардинально противоположным.

- Это мнение его величества? - осторожно поинтересовалась я.

Тай вскинул на меня глаза и в них отразилось лёгкое замешательство.

- Н-нет. Отец много внимания уделяет моему образованию. Но он никогда не запрещает мне отвлекаться от учёбы. И даже предлагал собрать при дворе моих сверстников, из аристократических родов. Я сам отказался.

- Почему? - я уже догадывалась, каков будет ответ, но хотела убедиться. Ух, никакого зла на мёртвую суку не хватает!

- Мама страшно злилась, если я к кому-то привязывался. Потом эти люди, или начинали меня избегать, или... исчезали.

Так, Нэлли. Спокойно! Спокойно! До этой гадины уже не добраться. А вот её сын с полуманной такой психикой имеется и нужно спасать мальчика. И я даже знаю, чего в первую очередь попрошу у Яргарда. Если не дурак, поймёт и согласится.

- Тай, можно тебя о кое-чём попросить? - решила я воплотить ещё одну свою мысль.

- О чём? - поинтересовался мальчик.

- В своей прошлой жизни я была... преподавателем. И общаясь со своими учениками, очень полюбила читать детские книги. Не для малышей, а для ребят постарше, как ты. Скажи, в этом мире есть такие?

Тай задумался. Основательно так. Умный, образованный ребёнок, не знающий, что помимо учебников и всякой умной литературы, существуют ещё и художественные произведения. А

то, что они существуют, я была уверена. Ну не может же быть, что любовные романы есть, а детских нет.

– Есть, конечно. – наконец кивнул он.

– А можешь мне что-нибудь интересное посоветовать? Уж ты точно должен знать, что действительно стоит внимания.

Тай стал ещё задумчивей. Ага. Озадачила я его. Конечно, существует вероятность, что он сейчас признает, что не читал ничего такого. Но...

– Хорошо. Я подумаю, что может оказаться для вас интересным. – кивнул он.

Вот и хорошо, вот и чудненько. Вернём ребёнку детство. Хотя бы чуть-чуть. Желание помочь Таю было таким сильным, что теперь я уже с нетерпением ждала разговора с Яргардом. Ведь без его одобрения и согласия ничего не получится. Только бы согласился, только бы согласился.

На этом разговор с Таем по сути и закончился. Мальчик ещё некоторое время посидел, отвечая на мои вопросы о своей жизни, вкусах, мнениях. Но я видела, что он мыслями уже далеко, словно решает какую-то сложную задачку. И вскоре действительно извинился и, сославшись на важные дела, покинул меня. А я задумалась не посвятить ли мне остаток дня подготовке к встрече с Яргардом.

Права была настоятельница. Выбор то был сделан ещё вчера утром. А может и до его предложения. Мне нравится этот мужчина. Да, мне страшно полюбить его безответно. Но я пожалею, если не рискну. Он будет мне мужем. Мужем. Так неужели я не смогу привлечь его? Особенно, если он согласится с моими условиями.

Я уже потянулась к колокольчику, чтобы позвать камеристок и попросить их помощи, как в дверь снова постучали. Вместо стражника на пороге появился уже знакомый мне королевский секретарь с какими-то разнокалиберными коробками в руках.

– Добрый день, ваше величество. – поклонился он и прежде, чем я успела ответить. – Ваш супруг прислал вам вот это. И велел передать, что зайдёт за вами через четыре часа.

Струзив свою ношу на диванчик напротив меня, молодой человек поклонился и удалился. А я в полной прострации протянула руку к запечатанному конверту, прикреплённому к верхней коробке. Снова послание.

“Приглашаю тебя, моя королева, на прогулку по вечерней столице. Думаю, тебе будет интересно увидеть мир, который может быть у твоих ног.

Яр.”

Глава 12

Яргард

И вот откуда во мне это бесово благородство взялось? Два дня. Два дня медленной прожарки в котле собственной неудовлетворённой похоти приправленной странной потребностью видеть и ощущать объект своего вожделения. И ведь сам дал слово, что не буду её посещать, дабы не давить. Ну не дурак ли?

А всё почему? Потому, что она повела себя абсолютно не так, как я ожидал. Я держал её в руках, чувствовал дрожь её тела, ощущал аромат её желаний, слышал стоны, прерывистое дыхание и видел в глазах, как ей хочется согласиться, но вместо того, чтобы сдаться своей страсти, подчиниться мне, Нэлли спросила, не причинит ли своим решением боль моему сыну. Что это? Она действительно настолько самоотверженна? Или это уловка, чтобы требовать с меня побольше? То, что эта женщина умна, не вызывает сомнений. Как и то, что она способна на сочувствие и сопереживание. Так что скорее всего и то, и другое.

И вот, движимый интересом, до чего же она додумается и чего будет требовать, я, вместо того, чтобы дожать и получить такое нужное мне согласие, сам подписался на эти бесовы два дня. Вот только организм, почувывший свою законную пару уже не мог угомонится, требуя наконец

полноценного удовлетворения. Уже к вечеру я с ума сходил, только и способный думать, как накрою собой такое желанное тело. Проклятая связь. Совсем мозги поплыли. Как иначе объяснить, что утром я, как последний идиот отправился в оранжерею искать для неё цветочек? Надо же мне было как-то оправдать своё присутствие в её спальне. Хотя бы для себя.

И вот наконец пришло назначенное время. Очень надеюсь, что Нэлли наденет платье, которое я ей подарил. Не хочу видеть на ней то, что принадлежало Тэрэсе. Преодолев порыв явиться к жене через смежную между нашими спальнями дверь, без стука вхожу в её гостиную. Тут никого нет, но я слышу женские голоса в спальне.

- Ваше величество, вы великолепно выглядите. - говорит, наверное, одна из допущенных к ней камеристок.

- Спасибо, Клодия. - отвечает Нэлли. Мягко, с улыбкой в голосе.

Вот кажется, что этот голос у неё должен звучать, как у Тэрэсы, голосовые связки ведь от души не завянут. Но тем не менее, он совершенно другой. Чуть ниже, спокойней, тише, с лёгкой волнующей хрипотцой. Или это я себя уже просто обманываю, ища всё новые и новые отличия?

Слышу лёгкие шаги, дверь открывается и из спальни выходит она. Поднимает взгляд, замечает меня и замирает, широко распахнув карамельные глаза. Этот взволнованный ошеломлённый взгляд выбивает почву из-под моих ног. Нэлли. Сейчас я вижу именно её. Только её. В тёмно-розовом платье с расшитым чёрным и розовым жемчугом лифом, которое я лично для неё выбрал, с распущенными волосами, она так прекрасна, что меня даже мурашки берут, как девку впечатлительную.

- Здравствуйте, ваше величество. - улыбается Нэлли, и эта улыбка сначала зажигается в тёплой карамели глаз, а потом уже изгибает сладкие губы.

- Здравствуй... - я едва не называю её по имени. Настолько перестал замечать окружающее, что даже не увидел сразу стоящих позади Нэлли двух служанок. Сглотнув, велю, чтобы не молчать, как слюнвявый юнец. - Надень накидку. Вечер выдался прохладный.

Она оглядывается и тут же одна из камеристок накидывает ей на плечи чёрную меховую пелерину.

- Спасибо, Клодия. - кивает с мягкой улыбкой, а потом снова поднимает взгляд. - Я готова, ваше величество.

- Тогда пойдём. - предлагаю ей руку и она довольно решительно её принимает. Мне хочется думать, что это знак её согласия.

Выводя свою супругу из её покоев, не могу сдержаться и накрываю ладонью тонкие пальцы на сгибе моего локтя. Она вспыхивает, бросает на меня быстрый взгляд из-под ресниц.

- Как ты себя чувствуешь? - интересуюсь я.

- Хорошо. - улыбается Нэлли. - Спасибо.

- Если устанешь, сразу скажи.

Она кивает, но в глазах мелькает огонёк упрямства. Кому-то явно не хочется упускать возможность выбраться из дворца и мысль о том, что я могу сейчас показать ей мою столицу такой, как люблю её сам, неожиданно сильно меня волнует. По правде сказать, я даже не думал, что могу испытывать такое удовольствие, ухаживая за женщиной, пытаюсь сделать ей приятно. Такого опыта у меня и нет, как оказалось. До Тэрэсы на девушек я особо внимание не тратил, они сами стелились сначала перед наследным принцем, потом, тем более, перед холостым королём. У меня же не было времени и сил разбираться с женскими желаниями. С женой же, до свадьбы мы виделись лишь пару раз под присмотром её отца, которого та явно побаивалась. А потом была помолвка и через три месяца принцесса Арганды прибыла в Сэйнар дабы пройти со мной обряд бракосочетания. Вспоминать брачную ночь, когда я пылал нетерпением, под действием новообразовавшейся связи, а она, даже несмотря на эту связь, отворачивалась и прятала ненавидящий взгляд, откровенно гадко. Очень долго я думал, что был слишком груб и оттолкнул юную жену, испугал напором. Пытался загладить свою вину, но она пресекла все мои благие намерения на корню, заявив что брака со мной не желала, но готова дать мне наследников, и на том считает свои обязанности выполненными. Как только

Тэрэса забеременела, от постели мне было отказано. А я не насильник, чтобы брать женщину против воли. Сказать, что я был в бешенстве, ничего не сказать. Но разбираться с блажью молодой супруги мне стало некогда. Началась война. И тогда я искренне считал, что брак мой удачный несмотря на временные, как мне казалось, разногласия с женой. Всё-таки, не могу не признать, что военная мощь и поддержка Арганды сыграли немаловажную роль в противостоянии с Босварией. К рождению сына я смог вырваться в столицу с передовой. Сэйнары уже с рождения обладают всей родовой мощью, и рядом обязательно должен быть тот, кто сможет эту силу связать на время. Если бы я не успел, это сделала бы настоятельница, но я хотел первый взять на руки сына и преодолел сотни лиг, пройдя через всю стану порталной сетью, созданной сильнейшими магами королевства. И сразу же отдал навеки своё сердце этому крохотному существу, моему малышу, Тайрэну. А ночью Тэрэса пришла меня убивать. И сама едва не сдохла, когда попыталась это сделать... В общем, узнав весь гениально-глупый план своей благоверной, просветив, как она просчиталась, я очень быстро потерял любое желание добиваться её расположения. С женой мы больше ни разу не были вместе и очень скоро мне пришлось обзавестись любовницей. И ещё не одной после. Они всегда сами искали моего внимания, готовые прийти по первому зову. Какие тут ухаживания?

А сегодня вот, положив рядом со спящей Нэлли цветок, я представил, как она проснётся и увидит его. Мне захотелось, чтобы ей было приятно, чтобы она думала обо мне, представляла меня. Новые для меня чувства. Но не скажу, что неприятные. Что-то в этом ожидании есть, это будит в крови странный азарт и предвкушение. Мне стало интересно.

Во внутреннем дворе дворца уже ждала запряжённая шестёркой вороных карета. Лакей отрыл нам дверцу и я с удовольствием обхватил ладонями тонкую талию помогая Нэлли подняться, а потом забрался внутрь сам, но вместо того, чтобы занять место напротив, не сдержался и сел рядом, притягивая её к себе. Дверца, захлопнулась, мы остались одни и я наконец позволил себе то, чего жаждал уже два дня. Обхватив затылок девушки своей ладонью, чтобы не сбежала, прижался ртом к её манящим губам, и дал волю пылающему внутри пламени. Она всхлипнула, вцепилась в лацканы моего камзола, заставив напрячься. Оттолкнёт? А в следующий миг томно вздохнула, и поцеловала в ответ.

Нэлли

Его пальцы в моих волосах, одно дыхание на двоих, жёсткая ладонь на талии, и мои собственные руки, что сами собой скользят по широким плечам. Губы сминают мои, жалят жадными поцелуями. Миг и я внезапно оказываюсь опрокинутой на мягкое сидение и мужчина нависает надо мной, целуя ещё исступлённей. Тело плавится, горит для него, и желание сводит с ума, но я из последних сил пытаюсь сохранить остатки разума.

- Яр, пожалуйста, остановись. - шепчу я, а сама со стоном прогибаюсь, когда его ладонь накрывает мою грудь под пелериной. - Нам... нам... надо поговорить. А-а-ах.

Жёсткие пальцы проникают под лиф платья и сжимают болезненно чувствительный сосок.

- Ты собираешься отказать мне, Нэлли? - хрипло спрашивает, слегка отрываясь от моих губ. Смотрит испытывающе, хмуро.

- Нет. Не собираюсь. Я согласна. Но мне бы хотелось обсудить... наши ожидания друг от друга.

Пару секунд он молчит, буравя меня пронзительным тёмным взглядом, и мне уже даже начинает казаться, что он не уступит теперь, но мужчина, закрывает глаза, с мучительным вздохом отодвигается и помогает мне подняться. Моё тело откликается на эти его действия отстрым чувством потери. Смотря искоса на жёсткий профиль короля, я не могу не пожалеть мужчину. Он сжимает челюсти так, что удивительно ещё как зубы не крошатся. Если мне так от неудовлетворённости плохо, то каково ему?

- Извините. - шепчу я, поддавшись порыву.

- За что? - удивлённо вскидывает брови Яргард, наконец перестав изображать каменного буку.

- За то, что вам плохо из-за меня.

Он не скрывает удивления, а я не могу сдержаться, чтобы украдкой не стрельнуть глазами на

заметный даже в полумраке кареты внушительный бугор в его штанах. Король моргает, раззевает рот, а потом внезапно раздражается оглушительным хохотом.

- Ох, малышка. Ты не перестаешь меня удивлять. Я словно животное набросился на тебя, завалил и едва не поймел в карете. А ты извиняешься, что мне от этого плохо?

- А что, разве хорошо? - хмыкаю я.

- Нет, не хорошо. - признаёт он со смешком.

- И мне не хорошо. - вздыхаю тяжело - Эта связь на нас всегда так действовать будет?

- Нет. Не знаю. - устало трёт бедняга лицо - Такого сильного вождения, как к тебе, я никогда не чувствовал.

- Что, и... к Тэрэсе? - не верится мне, если честно

- И к Тэрэсе. Но сейчас я не хочу говорить о ней. Лучше расскажи, до чего же ты додумалась?

Вот так вот сразу? Эх, теперь я уже не уверена, что готова. Да и про эту связь хочется услышать больше, раз уж зашла речь.

- Я думала, вы покажете мне город? - замечаю я, размышляя как бы сформулировать интересующий меня вопрос.

- Покажу, но не из окна кареты. - Он снова за руку тянет меня к себе. Ой-ой-ой.

- Почему вы не отпустили её? - брякаю я первое, что пришло в голову.

Мужчина замирает, прищурившись.

- Кого?

- Тэрэсу. - уже менее уверенно произношу, чувствуя, что ступаю на запретную территорию. Но мне нужно понимать, почему он не сделал этого, почему позволил отравлять жизнь себе и их сыну. - Если она любила другого, притом настолько, что на неё даже ваша эта супружеская связь не действовала, зачем вы скрыли, что рождение ребёнка свяжет вас насовсем. Если потом она к Таю так относилась, почему вы её не отпустили?

На породистом лице теперь уже моего мужа, начинают играть желваки, заставив меня испугаться и пожалеть, что полезла куда не надо Ну кто я ему, чтобы соваться в душу? Но и не спросить я не могу.

- Ищешь ей оправдания, Нэлли? - в голосе Яргарда отчётливо звучит злость.

- Нет. Не ищу. Женщине, которая так жестока со своим ребёнком, оправданий нет. Какие бы у неё не были на это причины. Но вы предлагаете мне брак. Предлагаете занять её место. Я хочу понимать во что ввязываюсь.

- Ты уже ввязалась, Нэлли. Тебя ввязали, не спросив, как и меня. - чеканит он.

- Я знаю. И знаю, что вы не обязаны ни считаться со мной, ни объяснять что-либо... Но... я так не могу. Мне необходимо понимать. Если вам нужна только бессловесная и послушная кукла рядом, лучше я буду одна. - шепчу, обхватывая ладонями почему-то озябшие плечи. Мне сейчас хочется отодвинуться от него, спрятаться от этого внимательного взгляда.

Король вздыхает.

- Если бы мне была нужна кукла, как ты говоришь, я бы действовал иначе. Понимаешь это?

Может быть. Я неуверенно киваю.

- Иди сюда, Нэлли. - велит Яргард, я открываю рот, чтобы возразить, но он перебивает меня. - Тебе холодно, а мне... нужно согреть тебя. Не бойся, просто обниму.

- Я не боюсь. - вскидываю подбородок. Хоть и вру. Он уже не раз показал, как легко я теряю голову в его руках.

Мужские губы изгибаются в понимающей усмешке.

– Если ты сейчас сядешь ко мне ближе и не будешь со мной спорить, я расскажу тебе историю своей женитьбы на принцессе Арганды. Ты же этого хочешь?

Не хочу, на самом деле. Но должна знать. Неужели действительно расскажет? Правду? Ладно, ну не съест же он меня. Придвигаюсь обратно и меня тут же сгребают в охапку. Яргард разворачивает меня спиной к себе, заставляя прислониться к нему, обхватывает руками, скользя ладонями под пелерину.

– Вот, так уже лучше. – воркует он мне на ухо. – Можешь даже на город смотреть, пока я буду рассказывать. – Он щёлкает пальцами и плотная занавеска на окошке повинуюсь то ли его щелчку, то ли скрытому механизму, отъезжает в сторону, открывая вид на роскошный парк, освещённый сотнями огней, которым мы в данный момент едем. – Слушай, моя рассудительная жёнушка. Я очень рано стал королём, тебе это уже наверно рассказали.

Я киваю, а он продолжает. Сначала о том, как после смерти отца принял на себя бразды правления. В подробности, конечно не углубляется, но мне и того достаточно, чтобы представить. Почти ребёнок, потерявший отца, вынужденный зубами держаться за трон и власть, подавлять переворот, ловить заговорщиков, казнить виновных. Его большой палец гладит мои рёбра, прямо под грудью, мимо кареты проплывают освещённые огнями сказочные улочки, а голос над головой и дальше рассказывает. Спокойно, отстранённо, завораживающе.

– Когда в Большом Альянсе началась грызня за перераспределение власти и территорий, Сэйнар едва оклемался от внутренних распрей. Земли нашего королевства всегда были лакомым куском для многих. Особенно для Босварии. Вот и решил наш восточный сосед, что мальчишка на троне ему не соперник. Он конечно очень быстро понял, как ошибся, но уже были задействованы слишком большие силы, у него появились союзники в Альянсе. А у меня тоже появились свои. И Гельмут первый, кто выступил на моей стороне. Босвария наш общий сосед и такая же общая проблема. Когда король Арганды предложил мне скрепить наш союз браком с его юной дочерью, у меня не было никаких причин отказываться. Я остался последним в роду. Мне нужна была жена, наследник и союз с Гельмутом тоже. Будущий тесть уверял, что принцесса Тэрэса Аннелия весьма охотно согласилась на наш брак. Не отказала она мне и когда я лично прибыл в Арганду просить её руки. Сейчас понимаю, что был глупцом, когда поверил на слово Гельмуту, что она просто очень застенчива, что про брачный обряд ей всё уже объяснили, что девушка на всё согласна и охотно станет мне женой.

– Он обманул вас? – выдыхаю я.

– Не только меня. Свою дочь тоже. Я ведь тебе уже говорил, что в их роду обряд проще. Тэрэса знала, что рождение ребёнка укрепит брачные узы, но Гельмут ей не сказал насколько. Девчонка не стала идти против воли отца, решив, что родив мне наследника, сможет избавиться от ненавистного мужа в моём лице и править в качестве регента при несовершеннолетнем Сэйнаре.

– Откуда вы это знаете? Она попыталась? – шепчу я, почти не замечая окружающего.

– Да. Едва оклемавшись от родов, пришла с кинжалом в мою спальню. А потом долго выла от боли, пока я ей объяснял то, что она и так должна была знать.

– Почему вы оставили её после этого? Неужели только из-за связи?

– Я и не оставил. Отправил к отцу. А она вернулась, как побитая собака, меньше чем через месяц, слёзно умоляя простить, уверяя, что это у неё помутнение рассудка от боли и родовой магии приключилось. Просила не разлучать с сыном. Была так убедительна. Я поверил. И пожалел её, чего уж там. А потом вынужден был вернуться на поле боя. Тэрэса очень долго ничем не выдавала себя и умудрялась скрывать истинное лицо. Тем более на расстоянии. Набирала силу, окружала себя преданной свитой, и калечила Тая своим воспитанием.

Он умолкает, а я даже представить себе не могу, насколько этого мужчину, наверняка коробит факт, что он не разобрался вовремя, что такую змею пожалел.

– Знаешь, Нэлли, её смерть очень многое расставила по местам. Я наконец получил доказательства её злодеяний, и даже узнал о тех, про которые раньше не подозревал. Достаточно было лишь допросить её вернейших слуг.

– А почему вы раньше этого не сделали? – что-то мне не верится, что это было не в его власти.

– Клятвы верности. Пока жива была королева, присягнувшие ей не могли их нарушить, даже под действием знакомого тебе зелья. Своим признанием ты развязала мне руки.

- Она правда, убила вашу сестру? - ёжусь я, не в силах уложить в голове такое.

- Да. Но об этом я тебе рассказывать не буду. Сейчас так точно. - внезапно, я чувствую, как сильнее сжимаются вокруг меня его руки и губы касаются нежно моего виска. - Я ответил на твой вопрос, теперь твоя очередь отвечать.

- Можно ещё один вопрос? - нервно теребя подол юбки, спрашиваю я. Чувствую, как напрягается позади меня мужчина и добавляю как можно мягче. - Пожалуйста. Это важно для меня.

Он пару секунд молчит, потом со смешком соглашается.

- Ладно уж. Всё равно мы скоро приедем. Я уступлю тебе на этот раз.

- Спасибо. - благодарю вполне искренне. - Объясните мне, зачем эта связь? И как она действует?

-А ты умеешь задавать сложные вопросы. - хмыкает король.

- А разве другие имеет смысл задавать? - тоже улыбаюсь я, ловя себя на том, что мне оказалось неожиданно легко говорить с этим человеком.

- Пожалуй, ты права. Ну что ж. Причина проста. Наследники. Магическое равновесие нашего мира держат королевские рода. Выносить ребёнка королю может любая женщина, но лишь от двух супругов королевской крови рождаются максимально сильные наследники. И чаще всего такие браки заключаются по договору и взаимной выгоде, а не по любви. Брачная связь призвана упростить процесс зачатия для новобрачных.

- Не обижайтесь. Но это звучит ужасно. - морщусь я. - Словно селекция какая-то. Кто это придумал? Богиня?

- Нет. - смеётся Яргард. - Не богиня. Люди. Первые короли. Сэйнары в создании этого обряда тоже отметились.

- И как вы живёте с этими штучными чувствами? - бормочу я.

- Нэлли, во первых, ты путаешь чувства и физическое влечение. Впрочем, для вас женщин это обычное заблуждение. Супругов тянет друг к другу, их возбуждает близость друг друга, но не более того. Это не есть что-то непреодолимое. Иначе я бы уже давно сошёл с ума.

- А как же... как же мы? Почему стоит вам оказаться рядом и... я теряю голову?

- А ты уверена, что это не твоё собственное желание, Нэлли? - вкрадчиво шепчет он мне на ухо.

Ой-ой-ой. От этого голоса и хриплых интонаций по телу бегут мурашки, а щёки мгновенно вспыхивают предательским румянцем. Молодец, Нэлли! Так держать! Выдавай сексибуке все свои секреты и как сильно ты его хочешь! Ага, шазсс!

- Я ни в чём не уверена и это больше всего меня пугает. - из груди вырывается вздох.

За окном кареты перестают мелькать дома, и некоторое время мы едем в темноте, притом явно поднимаясь вгору. Куда он меня везёт, интересно?

- Я уже поняла, что эта связь неразрывна. Я не смогу родить никому, кроме вас. Мы не можем убить друг друга. И притяжение между нами искусственно завышенно. Это всё? Или есть ещё что-то? - озвучиваю я то, что мне уже известно.

- Нет, ты всё правильно перечислила. - хмыкает король.

- И никаких других навязанных чувств друг к другу? - недоверчиво переспрашиваю я.

- Нет. И даже похоть можно контролировать, если не видеться. - старается подсластить пилюлю Яргард. - Все чувства, которые у тебя... или у меня могут появиться, будут настоящие.

Ну что ж, хоть какое-то облегчение. Надеюсь, он меня не обманывает. Очень надеюсь.

Время идёт. За окошком снова появляются огни, и я с интересом наклоняюсь к стеклу, отчего Яргарду приходится разомкнуть объятия. Карета замедляет ход и моему взору предстаёт странное квадратное здание с одной высоченной башней. Подъездная дорожка освещена

фонарями, и мне отлично видно и серую кладку каменных стен, и стрельчатые окна, и массивные резные двери, к которым ведут каменные ступеньки.

- Что это? – оглядываюсь я на своего спутника.

- Сейчас увидишь. – загадочно улыбается он.

Карета замирает и через минуту дверцу распахивает подоспевший лакей. Яргард выходит первый и сам подаёт мне руку, помогая спуститься. Оказавшись на твёрдой земле, я тут же оглядываюсь вокруг. Прохладный ветер треплет мои волосы и бросает пряди в глаза, но даже это не мешает мне насладиться видом. Король привёз меня на какой-то холм у подножия которого и раскинулся сказочно прекрасный город.

- Лоррая ещё прекрасней, если смотреть на неё с башни. Пойдём. – обнимает меня за талию Яргард и увлекает к двери.

Лоррая? Это город? И что значит с башни. Я невольно задираю голову, оценивая высоту сего строения. Мда. Впечатляет. Не высотка конечно. Но на этажей двадцать потянет.

- Скажите, что мы туда не пешком подниматься будем. – с нескрываемым опасением прошу я, представив, как моя едва начавшая нормально передвигаться тушка будет себя чувствовать после такого подъёма.

- Нет конечно. – смеётся мужчина. – Там работает подъёмник.

Подъёмник это хорошо, просто замечательно. И с точки зрения спасения для моих ног, и с той, что это означает хоть какие-то технологии. Интересно будет узнать, что ещё в этом мире есть.

- Вы не расскажете мне, что это за здание? – снова тихонько интересуюсь я, когда мы заходим внутрь.

В большом хорошо-освещённом помещении нет никого, но я с любопытством замечаю какие-то доски с картами, кучу странных приспособлений.

- Это обсерватория. – так же тихо отвечает Яргард, склоняясь к моему уху и добавляет с ухмылкой. – Сегодня она не работает.

Он закрыл обсерваторию, чтобы привести меня сюда? Вот так просто? Это... я даже представить такого не могла. В груди загорается трепещущий огонёк и глаза становятся подозрительно мокрыми. Ай, Нэлька. Соберись. Ну не ухаживал за тобой никто так, это не повод лужицей расплзаться. Но приятно то как!

Гулкое эхо наших шагов раздаётся в пустом помещении, пока мы идём к ещё одной двери, напротив от входа. Яргард решительно тянет её на себя и моему взору предстаёт странная конструкция, похожая на ажурную клетку, на крыше которой заметны какие-то цепи, возможно даже тросы и лебёдки. Рассмотреть мне не дают времени и возможности, так как король уже открывает металлическую калитку и увлекает внутрь.

- Держись за меня. – притягивает ближе и обнимает одной рукой, тогда как второй нажимает на рычаг на деревянной панели справа от нас.

Вся эта конструкция слегка содрогается, раздаётся скрежет и нас начинает поднимать вверх. Звуки очень напоминают о лифтах в старых домах.

- Не страшно? – интересуется Яргард, заглядывая мне в лицо.

- Нет. В моём мире такие приспособления есть. Лифтами называются. – улыбаюсь я, но поневоле всё равно покрепче цепляюсь за мужчину рядом. Так всё же устойчивей. И спокойней.

Глава 13

Не знаю даже, что я ожидала увидеть, но точно не такую потрясающую красоту. Когда подъёмник наконец-то остановился и Яргард вывел меня на смотровую площадку, от восторга, я даже забыла как дышать.

Венчает башню стеклянный купол, никаких источников света кроме почти полной луны и звёздного неба здесь нет, поэтому горящий огнями город лежит перед нами, словно на ладони

и его можно рассмотреть чуть ли не в мельчайших подробностях. Да и небо кажется уж слишком близким. Так не бывает, но дух захватывает.

- Это магия? - шёпотом спрашиваю я, застыв у самого стекла, жадно впитывая взглядом потрясающую панораму, рассматривая каждую деталь открывающуюся моим глазам. Красивые дома, горящие окна, фонари, мощенные улочки, дворец... И над всем этим великолепием бездонное небо, полное звёзд...

- Да. Этот купол накрыт множеством магических плетений, улучшающих обзор. Тебе нравится? - он стоит рядом и, склонив голову, наблюдает за мной.

- Очень! Это потрясающе! Чудесно! Спасибо огромное! - с искренним восторгом благодарю мужчину, прижимая руки к груди.

- Это ещё не всё. - улыбается он и рукой указывает куда-то нам за спину.

Я оборачиваюсь и замечаю, что там стоит столик. Король щёлкает пальцами и загораются стоящие на нём свечи. Он точно решил меня окончательно добить. Разве можно устоять перед мужчиной, когда всё вокруг, благодаря ему превращается в сказку? Как не забыть, что этот ужин, хоть и выглядит романтичнее некуда, всё-таки больше деловая встреча, на которой мы будем обсуждать, страшно подумать, договорной брак между нами.

- Пойдём, Нэлли. - мягко улыбается коварный искуситель и берёт мою ладонь в свою.

Увлекает к красиво накрытому столу, снимает с моих плеч пелерину, отодвигает стул, помогает сесть. Весь из себя обходительность и внимание.

- Вина? Я уточнял у Сэльмы. От пары бокалов тебе вреда не будет.

- Да, спасибо. - киваю, пряча под ресницами удивление.

- Извини, что нас никто не обслуживает. Предстоящий нам разговор не для посторонних ушей, как ты понимаешь. - дёргает уголком рта в кривой улыбке Яргард. - Мы здесь одни и можем говорить абсолютно свободно. Но для начала, давай поужинаем. Как ты относишься к морепродуктам?

Следующие полчаса или даже больше, мы проводим, отдавая дань вкуснейшим блюдам. Не уверена, что пробовала что-то настолько же вкусное. И крем-суп с морепродуктами и нежные куриные рулетики, и что-то весьма похожее на лазанью заставляли глаза закатывать от удовольствия, настолько хорошо были приготовлены. А ещё меня очень порадовало, что прибор на столе не состоял из десятка предметов, а всего лишь из вилки, ножа, ложки обыкновенной и ложечки десертной. Интересно, тут так принято, или это уступка для меня? До столового этикета я ещё не дочитала.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, поднимаю свои глаза и тону в тёмной синеве его.

- Нэлли, меня очень интересует, какие же ожидания у тебя?

- Ожидания? - непонимающе вскидываю брови я.

- Ты говорила, что хочешь обсудить наши ожидания в этом браке. Предлагаю тебе свои озвучить первой. - щурится Яргард и мне кажется, что в его глазах загорается опасный огонёк.

Я нервно сглатываю и кладу десертную ложечку на тарелку с воздушным пироженым. Прячу руки под стол, сцепляя их в замок, чтобы хоть немного успокоиться. Ну что ж, он и так дал мне достаточно времени, чтобы насладиться вечером.

- Мои ожидания сильно зависят от того, каковы ваши. - говорю я. - Для начала, мне непонятно, какова вообще будет моя роль? Что я должна буду делать?

- А что ты хочешь? - скреживая руки на груди, интересуется Яргард.

- Я не знаю ещё. Слишком мало информации. Уверена лишь в том, что не смогу бездельничать, между делом изображая вашу супругу на публике. Я была бы очень благодарна, если бы для меня нашлось интересное и ответственное дело.

Вижу, что Яргард несколько удивлён, но он кивает, соглашаясь.

- Не вижу причин тебе отказывать. Я подумаю, что можно тебе предложить, и ты сообщи, если что-то конкретное придёт в голову. Что ещё?

- У меня к вам есть одна просьба. Понимаю, что возможно лезу не в своё дело, но не могу молчать. Речь идёт о вашем сыне.

Брови короля совсем уже поползли вверх.

- И... что с ним?

- Он самый замечательный и умный мальчик, которого мне только доводилось встречать. Но абсолютно лишён... детства. - и видя как начинает хмуриться мужчина, я спешу объяснить. - Я спросила его, как он проводит своё время, что любит делать, а Тай ответил, что мама считала развлечения и привязанности слабостью, так что он всего себя посвящает образованию, дабы в любом возрасте суметь принять от вас трон. Но это ведь ненормально. Ему нужно общаться со сверстниками, иметь хоть какие-то увлечения, отдыхать в конце концов. - я уже распалилась и даже не замечаю, с каким ошарашенный видом смотрит на меня король. - Я знаю, вы предлагали ему собрать свиту из юных аристократов и считаю это отличной идеей. Это очень ему нужно, хоть он и отказался. Но существует ещё один момент и, собственно, я хочу о нём попросить.

- Какой? - хрипло спрашивает Яргард.

- Совместное время.

- Чьё? - подозрительно щурится король.

- Ваше с Таем, конечно.

- Моё с Таем? Нэлли, я каждый день лично занимаюсь с сыном, вводя его в курс дела многих аспектов правления. - поджимает губы мужчина, оскорблённый в лучших отцовских чувствах.

- Это потрясающе. Но я прошу о другом. Он так не уверен в себе, не уверен, что достоин любви, думает, что должен её постоянно заслуживать. Вашему сыну просто жизненно необходимо убедиться, что его могут любить просто так, безусловно. И думаю, совместное увлечение и время проведённое вами вместе в этом очень помогут.

- Это твоё второе условие? - каким-то очень странным тоном спрашивает Яргард. Я бросаю на него быстрый взгляд, но прочесть это выражение лица не получается.

- Да. И, если позволите, озвучу ещё одно.

- Говори. - кивает он.

- Позвольте мне узнать вас. - шепчу я. - То что вы мне предложили... я не могу так просто взять и лечь с вами в постель. Мы почти не знаем друг друга. В моём мире договорные браки, если и существуют, то не в том кругу, где я родилась и выросла и такие отношения меня пугают. Я не готова морально к близости между нами. Простите.

- И как долго ты собираешься... узнавать меня? - задумчиво тянет Яргард.

- Не знаю. - смущаюсь я от его пристального взгляда. - Возможно нескольких встреч и общения будет достаточно.

- То есть, ты и себе просишь совместно-проведённое со мной время? - с лёгкой иронией замечает он.

Ёлки-палки, получается, да. У короля, которому, наверняка продохнуть некогда. Но ведь нужно нам как-то познакомиться поближе. Поэтому, я смущённо киваю.

- Это всё? - поднимает он бровь.

- Ну, по большому счёту, да. - пожимаю я плечами.

- А по маленькому? - хмыкает Яргард.

- Я озвучила принципиально важные условия, на которых я могу дать вам согласие. А по мелочи, мне нечего особо просить. Кормить, вы меня кормите, одевать, одеваете, даже на мои вопросы отвечаете и просьбы выслушиваете. Или вы так сговорчивы, пока вам нужно от меня

это согласие? А потом со своими нуждами к вам уже не обращаться? – пришла моя очередь скидывать брови. – Сегодня последний день, когда можно подавать заявки?

Король сначала застывает, удивлённо моргая, а потом начинает смеяться, когда до него доходит смысл моего вопроса.

– Нет, Нэлли. Не последний. Ты можешь обращаться ко мне, если тебе что-то нужно будет. Просто ты меня удивила своими условиями. Я думал... они будут другими. – Он смотрит на меня с улыбкой и даже каким-то умилением. – Если у тебя всё, выскажусь я. Что касается Тая, я подумаю, как это совместное время организовать. Спасибо, что обратила моё внимание на это. И насчёт свиты я теперь буду настаивать. Много детства ему не обещаю, но что смогу, сделаю. У меня вопрос, Нэлли. Откуда такие познания в детях? Я так понял, у тебя не было мужа там? А ребёнка?

– Нет, конечно. Разве я смирилась бы тогда? Меня бы здесь не было, ваше величество. Я бы до последнего искала путь назад к своему ребёнку и ни о каком моём согласии тогда бы и речи не шло. А что касается познаний, я просто работала с детьми разного возраста. – объясняю я, не вдаваясь в подробности.

– Ясно. Что ж. Тая повезло. Теперь переходим к последнему твоему... условию. Не скрою, что я бы предпочёл совместить узнавание друг друга с совместными ночами и другим познанием. Но пытаюсь тебя понять. Поэтому согласен подождать и дать тебе возможность привыкнуть и ко мне и к своей новой жизни.

– Спасибо... – улыбаюсь я, но он перебивает меня.

– Но оставляю за собой право обнимать и целовать тебя. Когда сознательно попросишь большего, Нэлли, ты станешь моей. Понимаешь это?

От этой непреклонности в его голосе у меня бегут мурашки по телу. И так сладко тянет вниз живота. Понимаю ли я, что он разложит меня, как только я попрошу большего? Ещё как понимаю. Но меня это, почему-то, совсем не пугает, а скорее вызывает дрожь предвкушения. Мне было важно его согласие дать мне время, но это совершенно не значит, что я сама захочу долго ждать.

– Теперь о моих ожиданиях. Ты будешь следовать моим указаниям во всём, что касается твоего поведения на публике. Обещаю, что это никоим образом тебе не навредит, но ты сама понимаешь, что слишком мало ещё знаешь о реалиях нашего мира. Жить останешься в смежных со мной покоях, как и положено моей супруге. Что касается твоего образа жизни, свиты, обязанностей и прочего, это действительно обсудим позже. И самое главное, Нэлли. Я хочу ещё детей.

– Детей? Это звучит так... будто вам дюжина нужна. – у меня вырывается нервный смешок.

– Нет, дюжина необязательна. Но на парочке сыновей и парочке дочек я настаиваю. – ухмыляется венценосный манипулятор.

Капец. Ходить мне вечно беременной. Чувствую себя рыбой выброшенной на берег. Как-то не думала я никогда, что стану многодетной матерью. Но против ли я? Кажется, нет.

– Я согласна, но между беременностями будут перерывы. – сообщаю я, а король снова смеётся.

– Конечно, Нэлли. Что я, изверг какой? И ещё одно, хочу чтобы ты прекратила мне выкать. Мы ведь с тобой муж и жена.

– Я... я постараюсь. – и снова этот румянец. Под проницательным взглядом его глаз, что сейчас выглядят синими и, как омуты, глубокими, чувствую, как сбивается моё дыхание.

Он поднимается и нависает надо мной, протягивая руку.

– Иди сюда, я хочу поцеловать свою жену. – улыбается мягко, но во взгляде бушует пламя.

Сглотнув, я вкладываю свою ладонь в его. И встаю, когда мужчина тянет к себе. Однако, вместо заключить меня в объятия, он ведёт снова к самому краю площадки. Мы останавливаемся у купола. Там внизу уже гаснут окна в домах. Город засыпает.

– Это Лоррая. Столица Сэйнара. Отныне твой дом, жена моя. – склоняется он ко мне и смотрит, смотрит, так пристально смотрит в глаза. – Нам будет хорошо вместе. Обещаю.

И наконец его губы находят мои. Сейчас Яргард целует нежно, словно благодаря и убеждая, изучая и позволяя узнать себя. Я тону в этом поцелуе, просто наслаждаясь, больше не задумываясь и не пытаюсь противиться самой себе. И от этого сердце щемит в груди, так хорошо мне в его руках.

Этот вечер принёс мне массу откровений и, когда приходит пора возвращаться, я чувствую лёгкое сожаление. Мой муж накидывает мне на плечи пелерину, помогает её застегнуть и увлекает к подъемнику. Пока спускаемся вниз, я снова жмусь к мужскому телу, чувствуя уже, как сильно устала. Ноги гудят невыносимо, да и всё тело ломит, но я готова ещё потерпеть.

На улице нас уже ждёт карета. И двое всадников, которых я раньше не заметила. Спускаясь по ступенькам, уже едва держусь на ногах.

- Ты устала, наверное. - замечает Яргард, бросая на меня испытывающий взгляд.

- Да, но это не страшно. Спасибо за этот вечер. Мне очень понравилось. - улыбаюсь я и тут под моей стопой выворачивается камень, отчего нога подгибается и я с тихим ойком начинаю падать.

Дальше всё происходит так быстро, что я даже не успеваю понять, что случилось. Яргард сначала дёргается меня ловить и тут резко вскидывает руку с яростным рыком. Вокруг нас вспыхивает голубоватая прозрачная сфера, и я с ужасом вижу как осыпается пеплом к моим ногам что-то похожее на стрелу, или скорее арбалетный болт.

- Стрелок! Найдите! - гаркает король уже и так сорвавшимся с места гвардейцам и склоняется ко мне. Хватает за плечи, заглядывает в лицо с явной такой тревогой. Ух-ты. Прогресс. Кажется, моя смерть его расстроит. - Нэлли, что с тобой? Посмотри на меня! Ты ранена?

- Всё в порядке. У меня нога подвернулась. - я пытаюсь говорить спокойно, но зубы начинают выбивать дробь, когда до меня потихоньку доходит, что только что произошло.

- Нога? - непонимающе хмурится он.

- Ага. Я устала, а камешек вывернулся. - совсем уже жалобно поведала я свою печаль. - И кто-то в меня стрелял. А так часто будет?

Кажется, Остапа понесло. Истерика подкралась незаметно, заставляя нести полную чушь. Мне откровенно хочется усесться на ступеньки, чтобы колени перестали трястись и разреветься, но руки Яра держат меня на месте, так что слезам отбой.

- Ваше величество, открывать портал?-рядом, как из под земли вырастает ещё один молодчик в форме гвардейца. Откуда они берутся? Впрочем, логично, что короля охраняют, хоть он и сам оказался не промах.

Яргард отрывает испытывающий взгляд от моей персоны, обводит глазами карету, лошадей, темнеющую впереди дорогу.

- Открывай. - приказывает спокойно. - В мой кабинет. Разрешаю.

Военный коротко кивает и начинает делать руками странные жесты. Между пальцами появляется серая дымка, растёт, ширится, пока не превращается в подобие мутного стеклянного овала в рост человека. Я наблюдаю за всеми этими манипуляциями большими глазами и чудом удерживаю свою челюсть на месте.

- Как ты? Можешь идти? - возвращает мне своё внимание король.

- Да. Наверное. - вымученно улыбаюсь, пытаюсь сделать шаг и едва не шиплю от боли.

Скрыть эту реакцию не получается. Яргард раздражённо вздыхает и одним слитным движением подхватывает меня на руки.

- Не ври мне больше. Хорошо? - произносит тихо и сердито, делая шаг в эту мутную штуку.

Не могу сдержаться и зажмуриваю глаза, поневоле сжимаясь в мужских руках.

- Нэлли, ты слышишь? - снова слышу над головой голос короля.

- Да. Я постараюсь. - вздыхаю, открывая глаза.

Вот тебе и магия в действии. Только что мы были на продуваемой ветрами вершине холма, под звёздным небом, а сейчас стоим посреди большого кабинета. Муж, как ни в чём не бывало несёт меня к одному из диванчиков, рядом с которым стоял маленький, похожий на кофейный, столик, и усаживает, словно маленького ребёнка. Я поправляю юбку и с интересом осматриваюсь. Высокие книжные стеллажи вдоль стен, массивный стол буквой Т, огромное кресло во главе и четыре поменьше напротив, роскошный ковёр под ногами. Красное дерево, мягкий свет магических светильников, аромат бумаги, чернил, воска, и едва уловимый моего супруга. Уютно.

- Отдохни немного. Мне нужно срочно отдать кое-какие приказы. Потом я помогу тебе вернуться к себе. - голос Яргарда звучит сухо, он явно уже переключился с режима соблазнителя, на режим сурового монарха.

- Как скажете. - меньше всего мне хочется сейчас отвлекать его. Понятно ведь, что это было очередное покушение, и я в первую очередь заинтересована в поиске виноватых.

- Нужно было сказать "Как скажешь", Нэлли. - внезапно улыбается Яргард, одновременно с этим, нажимая на камень одного из своих перстней. - Надо решить что-то с твоим именем, не хочу называть тебя Тэрэсой, а Нэлли не могу при всех. Необходимо придумать объяснение, почему я к тебе по другому обращаюсь. Но это потом. Сильно испугалась?

Он так резко поменял тему, что я даже не сразу поняла о чём речь.

- Э-э-эм, я не сразу поняла, что произошло, если честно. А потом да, испугалась. - признаюсь я.

- Его поймают. Там некуда скрыться. - уверенно обещает мне мужчина и тут в дверь кто-то стучит.

Король делает пас рукой и замок щёлкает сам, отрываясь. Спустя секунду на пороге появляется уже знакомый мне лорд Гиерно.

- Вызывали, ваше величество? - спрашивает мужчина, окидывая нас цепким взглядом.

- Да. Возле обсерватории на мою супругу только что опять покушались. Глупо и непродуманно, но всё же. Займись. Думаю, стрелка уже поймали.

- А почему глупо? - вырывается у меня вопрос.

Мужчины тут же поворачивают ко мне головы. Быть объектом таких пристальных взглядов не очень приятно.

- Потому что предполагать, что я не смогу защитить жену от арбалетного болта глупо. - поясняет Яргард.

- А ты обязательно стал бы защищать? - спрашиваю я, думая о Тэрэсе и их взаимной ненависти.

Он замирает, взгляд становится задумчивым.

- Возможно расчёт был именно на то, что не буду. Интересно.

- Вы уже слышали новую главную сплетню, ваше величество? - спрашивает безопасник сканируя меня холодным изучающим взглядом. Бррр, жуткий мужик.

- Какую именно? - вскидывает бровь Яргард.

- Говорят, королева беременна. На приёме внимательные взгляды заметили, что её величеству стало плохо.

Ёшкин кот. То мёртвая, то фаворитка, то беременная. Потом узнают про амнезию, если ещё не узнали. Быть мне главной сплетней ещё очень долго. Положение обязывает, так сказать. И не нравится мне этот взгляд главного безопасника. Он словно примеряется и просчитывает что-то, смотря на меня.

- Это... нужно обдумать. - поджимает губы король, бросая на меня быстрый взгляд.

Я понимающе улыбаюсь уголком рта.

– Ваше величество, не могли бы вы мне помочь? Я очень устала и хотела бы отдохнуть. А вам с лордом Гиерно наверняка нужно обсудить все вопросы без моего присутствия.

– Да. Конечно. – кивает он и, вместо просто подать ладонь, опять поднимает меня на руки, а затем решительным шагом выносит из кабинета.

Гиерно выходит следом, закрывая дверь, и что-то делает рядом с ней, но я уже не вижу, что именно, потому что приёмную мы тоже очень быстро покидаем. Яргард вообще двигается стремительно, явно торопясь. И мне неловко, что ему приходится тащить меня в мои комнаты, вместо заниматься важными делами. Хорошо хоть коридоры пусты. Лишь кое-где стоят молчаливые стражники. То ли уже все спят, то ли жизнь во дворце не так кипит, как мне всегда представлялось.

Оказалось, что идти до покоев не так уж и далеко. И вскоре нам уже открывают дверь в мою гостиную стоящие на страже гвардейцы. А ведь это теперь на постоянной основе мои покои. И эта гостиная и спальня. Может новый балдахин попросить?

Нам навстречу вскакивает Клодия и, увидев, тут же приседает в книксене.

– Ваше величество?

– Оставьте нас на минуту. И позови Сэльму. – распоряжается Яргард, внося меня в спальню.

Миг и я уже полулежу на кровати, а надо мной склоняется мой уже по-настоящему муж. Впивается в губы каким-то злым поцелуем, а потом отстраняется, обжигая пламенем глаз.

– Спасибо, что провела со мной этот вечер и была откровенна. Я ценю это. Увидимся завтра. – ещё один быстрый поцелуй. – Спокойной ночи, Нэлли. – и он поднимается, чтобы уйти.

Напомните мне, зачем я отстрочила неизбежное? Сейчас наблюдая за удаляющейся спиной, мне отчаянно хочется позвать его обратно. Стопэ, Нэлли. Мужик вообще-то идёт искать того, кто хотел тебе дырку во лбу сделать. Хватит тут слюнями исходить.

– Спокойной ночи, Яргард. – желаю я ему, хотя понимаю, что вряд ли она таковой будет.

Оставшись одна, падаю на кровать. Это случилось. Разговор, после которого пути назад не будет. Если король и прежде готовил почву, для того, чтобы обновлённую королеву приняли, то теперь возьмётся за это основательно и дать задний ход у меня уже не получится. Страшно то как! Я по-прежнему слишком мало знаю об этом мире. На первый взгляд общество похоже на наше где-то так XVIII - XIX века, но судя по рассказам Сэльмы и разговорам камеристок, отличия есть и значительные. Несмотря на странные варварские обычаи бракосочетания в королевских семьях, для простых людей всё гораздо проще и человечней что ли. Женщины, насколько я поняла, особо не притесняются, могут свободно работать. Судить, конечно, ещё рано, законы ещё учить, но в общем картина мира не неприятная. Думаю, найти себе здесь применение мне не составит труда. Тем более, что мой нечаянный супруг не возражает.

Придя к такому выводу, я сама не заметила, как скакнула мыслями на совсем другую тему. Его согласие подождать. Словами не передать, как для меня это важно. Я хочу его, да. Нет смысла врать себе. И сексу между нами быть. Но одна мысль не даёт мне покоя. Желает ли он меня, или лишь моё тело, к которому магически привязан? Мы не знаем друг друга. Между нами эта дурацкая связь. Может это и глупо, или самонадеянно с моей стороны, но мне отчаянно хочется, чтобы ложась со мной в постель, Яргард видел именно меня, Нэлли, и хотел именно меня. Я попросила возможность узнать его, но это ведь и ему позволит узнать меня. И может... ну может ведь такое быть, что я ему понравлюсь, как личность. Ведь симпатия уже есть. Я чувствую это. Хочу в это верить. Пусть это наивно. Ай! Чёрт! Неужели уже поплыла, Нэлли? А если так? Что делать? Сопротивляться самой себе? Или сделать всё чтобы это стало взаимным. Он умеет очаровывать. Делает это виртуозно. Мой опыт слишком мал, чтобы чувствовать себя уверенно на этом поприще, но он уже мой муж. И пусть я в чужом теле, но это ведь я. И именно меня он сегодня обнимал, мне показывал город, меня слушал и мне отвечал. И именно со мной он будет спать, а не с телом бывшей жены. Нам обоим нужно это время.

Глава 14

Яргард

- Взяли? – первым делом интересуюсь я, заходя в кабинет Гиерно.

- Само собой. – отзывается тот, поднимая голову. – Привели порталом. Я как раз собираюсь посетить сего смертника. Присоединитесь?

- Идём. Кто такой, уже знаете?

Глава Службы Безопасности откладывает отчёты и поднимается из-за стола.

- Некто Иерас Товарди. Сын мелкопоместного барона Гекса Товарди. Ничего особо выдающегося, или примечательного. Молод. Пытался сбежать. Достойного сопротивления оказать не сумел. – по пути вводит меня в курс дела Гиерно.

Барона этого, кажется, смутно помню. Сынок мне точно не представлен. Статус не тот. И чем ему королева досадила? И ему ли?

Попасть в допросную к моему безопаснику бояться даже больше, чем в пыточную к Главе Разведки. И бегающие глаза стоящего на коленях посреди комнаты паренька полностью оправдывают мои ожидания. Скованные за спиной руки и антимагический ошейник, крепящийся к невысокому столбику, заставляют бедолагу тянуться всем телом, чтобы свободно дышать. Ему пока не больно. Но уже страшно. Ещё страшнее становится, когда он видит Гиерно и совсем уже сереет, замечая меня.

- Имя. – жёстко требую я, подходя ближе.

- Иерас Товарди, ваше величество. – пытаюсь скрыть дрожь в голосе произносит щенок.

- Кто тебе приказал стрелять в королеву?

- Никто, ваше величество...

Спустя почти час ведения допроса, несмотря ни на что, он побелевший и едва живой, всё так же отрицает наличие приказавшего, утверждая, что сам принял такое решение. Почему, зачем, толком объяснить задержанный не может, но упрямо гнёт свою линию, твердя одно и то же. И да, его держит клятва, это я уже отчётливо вижу, но есть и ещё личное стремление. Не особо обременённый умом сын барона Товарди явно покрывает кого-то.

- Что думаешь? – интересуюсь у Гиерно, когда мы выходим из допросной и перебираемся ко мне в кабинет.

- Использованная вслепую пешка. – поджимает губы друг и соратник. – Будем выжимать подробности его никчёмной жизни и искать, кто же имеет для него такое значение. Это не отец, как вы понимаете. Реакции ноль. Не брат...

- Женщина. – выдаю внезапно пришедшую в голову мысль.

- Что? – удивлённо вскидывает брови Гиерно.

- Это может быть женщина. Подумай сам. Кого бы ещё с таким рвением и усердием покрывал этот бестолковый юнец, принимая всю вину на себя? – чем больше я над этим думаю, тем больше убеждаюсь в правильности этой догадки.

- Это имеет смысл. Будем искать. – задумчиво тянет мой собеседник. – Эта особа, если существует, скорее всего придворная. И скорее всего...

- Одна из моих бывших любовниц. – заканчиваю я его мысль.

- Бывших? – опять не сдерживает удивления Гиерно.

- Они все уже бывшие. – сообщаю я и выдаю приемлемое объяснение. – Я пришёл к выводу, что ожидания некоторых дам превышают пределы допустимого. Так что, их проверь тщательней. Ещё раз. Особенно леди Карин. Её реакция была наиболее... нервной.

- Понял. Будет сделано. – кивает лорд.

- Что там с этой сплетней? – вспоминаю я услышанную новость.

- Принятое вашей супругой зелье очень интересно повлияло на её реакции. Судя по всему, был момент, когда её откровенно мутило. И особо зоркие взгляды это подметили. Прибавим

сюда её пребывание рядом с вами, заметные изменения в поведении и будем иметь интересные выводы.

Хм. Тогда тем более глупо и опрометчиво совершать такое непродуманное покушение, как сегодня. Точнее уже вчера. Это уже гораздо большее, чем попытка убийства королевы, это угроза жизни наследнику Сэйнаров. Картинка не складывается. Тот, кто дал Тэрэсе яд действовал гораздо умнее, не оставил никаких следов и зацепок. А тут всё сделано топорно и шито белыми нитками. Даже несмотря на клятвы этого Иераса, способы расколоть его есть и это лишь вопрос времени. Напрашивается очевидный вывод, что отравление дело совсем других рук.

- Что с посланцем?

- Наблюдаем. Ничего особо интересного. Наводит свои порядки в посольстве, налаживает связи со шпионской сетью Арганды, в общем действует в рамках своих полномочий. Никаких подозрений, насчёт событий на приёме не выказывает.

Вот и хорошо. Надеюсь хоть с этой стороны если не избежать проблем, то хотя бы отсрочить. Устало откидываюсь на спинку своего кресла. Не так я планировал провести эту ночь. Нэлли уже, наверное, спит. Одна. Но ничего. Её надолго не хватит. Сама попросит.

- Ваше величество, можно вопрос? - врывается в мои мысли голос Гиерно.

- Спрашивай. - вскидываю я брови.

- Вы абсолютно уверены, что она потеряла память? - в его взгляде горит интерес, щедро приправленный подозрениями. О ком речь, спрашивать не надо, и так понятно.

- Абсолютно.

- И что вы думаете, что забыв всё, она стала другим человеком? - недоверчиво спрашивает мой друг детства и я вижу в его глазах отголоски ненависти, давней, застарелой, как и моя.

- Она совершенно точно стала другой. У меня есть основания так считать. - Твёрдо сообщаю я, смотря ему в глаза. Не нравится мне это. В преданности Гиерно я никогда не сомневался. Но преданность мне не исключает его действий в своих интересах.

- Очень надеюсь, что вы правы. - Безопасник прикрывает глаза, пряча свои сомнения и склоняет голову. - Тогда, с вашего разрешения, я пойду работать.

- Лучше иди спать. Ты мне живой нужен. - замечаю я, рассматривая бледную физиономию.

- Ещё успею. - криво ухмыляется друг, поднимаясь с кресла. - Доброй ночи, ваше величество.

- И тебе. - киваю я и провожаю глазами удаляющуюся спину.

Оставшись один, некоторое время гоняю в голове разрозненные факты, догадки и предположения, пытаюсь сложить их в одно целое. А потом понимаю, что мозги после почти суток бодрствования уже совершенно не желают работать. Надо идти спать. А там глядишь, может и что-то путнее в голову придёт.

Вернувшись в свои покои, я первым делом иду в ванную, где позволяю себе смыть эту дикую усталость и хоть немного сбросить напряжение. Гиерно я сказал только частичную правду. Чрезмерные ожидания дам, раньше скрашивающих мой досуг, действительно имели место быть. Но главная причина их отставки была в другом. Я никого из них не хотел. Сейчас мои мысли занимала совершенно другая женщина. Та, что мирно спит всего лишь за хлипкой дверью, которую я в любой момент могу открыть. И что тому причиной, связь, или мой интерес к необычному женскому экземпляру, я пока сам не разобрался. Время покажет.

Сегодня она смогла в очередной раз меня удивить. Её условия... они оказались совершенно неожиданными для меня. Я ожидал, что девушка озвучит список, каких благ желает. И даже готов был их предоставить при условии их разумности. А она взяла и ничего для себя не попросила. Ну кроме желания иметь интересное дело и трудиться. Мало кто из знакомых мне леди посчитал бы это благом. А просьба, касающаяся Тая, вообще выбила меня из колеи. Нэлли сумела не только озвучить мои собственные опасения, но и предложить разумный вариант решения проблемы. Попросила у меня о моём сыне. В голове не укладывается. Такие бываю? Ну и третье условие. Вот тут я готов был отказать. Но глядя, в эти карамельные глаза, не смог. В конце концов, что такое несколько дней? Хочет она лучше меня узнать? Предоставлю ей такую возможность. Заодно сам разберусь получше, кого мне Богиня

подсунула. Я не прочь детальней узнать об её мире, как она сама там жила. Возможно даже совмещу и сведу их с Таем вместе. Интересно будет понаблюдать за их общением, за ней со стороны. В этом ожидании, определённно что-то есть.

Нэлли

– Ваше величество, вас желает видеть принц Тайрэн. – сообщает мне утром Жанис, в тот момент, пока Клодия зашнуровывает очередное дневное платье, на этот раз цвета горной фиалки, как она поэтично его назвала. Красивый цвет, не поспоришь.

– Попроси его подождать пару минут. – прошу я застывшую у двери камеристку. – И если его высочество изъявит желание присоединиться ко мне, принеси нам пожалуйста завтрак.

Девушка приседает и тут же уносится прочь выполнять мои распоряжения. Как я поняла эта парочка щебетух, Жанис и Клодия, самой Тэрэсе служили недолго да и вообще не были допущены до королевского тела, выполняя боле мелкие и незначительные задачи. У моей предшественницы был свой круг доверенных лиц и доверенных слуг. И все они попали под раздачу. Так что, девушки получили неожиданное повышение. Стоит ли говорить с каким рвением они принялись мне служить? Иногда мне, кажется, что если я позволю, меня и с ложечки кормить будут и на руках носить. Правда, теперь со мной нет Сэльмы. Я уже успела привыкнуть к ворчливой целительнице и мне неожиданно её не хватает. Надо спросить, может мне тоже личный лекарь положен, а лучше лекарка. Если Сэльма не против, конечно. Вполне допускаю мысль, что не смогу составить достойную конкуренцию госпиталю, полному доблестных вояк, нуждающихся в её помощи.

– Что с волосами, ваше величество? – интересуется Клодия.

– Собери от лица пряди назад и закрепи заколкой. Этого будет достаточно. – не думала я никогда, что мне доведётся вот так вот уступить в неравной борьбе право самостоятельно приводить себя в порядок. Все эти драгоценные штучки с непонятными замочками, шпильки и гребни, мне, привыкшей к резинкам, поначалу показались адскими приспособлениями, а потом было поздно. Право делать королеве причёску Клодия собиралась отстаивать насмерть. Чем бы дитя не тешилось... Кстати, о детях.

Принц ждёт меня в гостиной, сидя в одном из кресел рядом со столиком. И всё его внимание сосредоточенно на книге, которую он держит в руках. То с каким жадным интересом поглощает мальчик страницу за страницей, надо видеть. Кажется, я создала нового книгомана. Жанис нигде не наблюдается, видимо побежала за завтраком.

– Доброе утро, Тай. – здороваюсь я, подходя ближе и садясь напротив. – Ты решил со мной позавтракать?

– А? Доброе утро. – рассеянно отрывается от увлекательного чтения ребёнок и сосредотачивая на мне своё внимание. – Эмм, да. Но не только. Я выполнил вашу просьбу и нашёл книги, которые могу порекомендовать вам, как стоящие внимания. – с явным энтузиазмом сообщает его высочество.

– Как интересно. Я так понимаю, ты их принёс с собой? – бросаю выразительный взгляд на произведение в его руках и стопку из трёх книг на столе.

– Да. Мне не терпелось рассказать вам.

– А мне не терпится услышать. – искренне улыбаюсь я. Очень интересно, что же так увлекло юного принца. – Расскажи, пожалуйста.

– Больше всего мне понравился вот этот фантастический роман. – Тай поднимает книгу, которую держит в руках и показывает мне. – Он называется “Вернуться и спасти” и рассказывает о мальчике, которому пришлось отправиться учиться в другой мир, чтобы найти способ вылечить сестрёнку. Представляете, он попал в мир, где абсолютно не существует магии, и школы такие странные.

Мда, представляю. Интересная книжечка, однако. Тай всё рассказывал, а тихо офигевала и уже просчитывала как бы узнать, откуда автору сего произведения такая идея в голову пришла. Может, я не одна такая. Мир без магии? Может быть мой? Или это просто совпадение? У нас ведь пишут о магических мирах и это совершенно не означает, что авторы

сами в таких бывали.

- И что, он справился, этот мальчик? Вернулся? Спас? - спрашиваю я у принца.

- Не знаю ещё. - мой уже пасынок (подумать только) немного даже скис. - Я не успел дочитать.

- Тай, это замечательно. Я ведь потому и спрашиваю, что мне тоже интересно, а обсуждать вместе то, что интересно одно из самых лучших занятий, как по мне. Невозможно всё знать. Но можно к этому стремиться.

Он удивлённо моргает, и напряжение покидает его тело. А я осторожно спрашиваю.

- А кто написал эту книгу? Ты узнавал что-нибудь про автора?

- Нет? А это важно?

- Скорее, любопытно. - улыбаюсь. - А остальные книги? О чём они?

Мальчик охотно переключается на другие истории и надо сказать, они действительно стоят внимания. Тут и приключения, и сказки, и детективы, и даже страшилки. С детской литературой в этом мире всё в порядке, что не может не радовать, такого книжного червя, как я. И Таю хватит и его будущим братьям-сестрам. Ой мамочки, подумать только, дети по договору. Хотя, всё равно всех любить буду, как бы наши с Яргардом отношения не сложились в дальнейшем.

В гостиную возвращается Жанис с огромным подносом, а следом за ней является королевский секретарь. Симон вежливо расшаркивается, вручает мне запечатанный конверт и сразу же уходит. Опять письмо от короля? И чего это у меня мурашки по телу? Пока камеристка сервирует стол, я торопливо вскрываю послание под заинтересованным взглядом Тайрэна.

“Доброе утро, жена моя. К сожалению, не могу сообщить тебе это лично, так как вынужден уехать из дворца, но и оттягивать твоё участие в светских мероприятиях больше нет возможности. Сегодня вечером состоится королевский ужин, на котором тебе надлежит присутствовать в сопровождении своей свиты. Леди Гелория, с которой ты уже знакома, посвящена в историю с потерей памяти, и получила мой приказ всячески тебе помогать, вводить в курс дела и посвящать в детали.

Твоё благоразумие уже не раз приятно удивляло меня. Надеюсь на него и сейчас.

С уважением, Яр.”

Ахах. Надеется, значит? Почему меня не покидает ощущение, что мне устраивают своеобразную проверку? Конечно, он не обязан со мной нянчиться. И так уже достаточно это делал. Вспомнить только, как оберегали меня от общения на приёме послов. Я приняла его предложение, пора начинать соответствовать. Сегодня от внимания мне никуда не деться. И во многом придётся разбираться самостоятельно.

- Это от отца? - интересуется Тай.

- Да. Он сообщил, что сегодня мне нужно явиться на ужин. - делюсь я новостью. Так странно себя чувствовать, когда даже ребёнок лучше знает, что происходит и как себя вести.

- Ах да. - кивает принц. - Такие ужины действительно обязательны. Это возможность для придворных обратить на себя внимание королевской семьи. За приглашение некоторые на всё готовы. Ну а король может присмотреться к приближённым в более непринуждённой обстановке. - заученно объясняет он мне. - Отец оградил вас от многих обязанностей, спрятав здесь. Но теперь все знают, что вы во дворце. И ваше отсутствие будет выглядеть странно.

Ясно-понятно. Что-то такое я себе и думала. Складываю послание и прячу в рукав, карманов на моём платье нет, а в корсаж, как это делали некоторые леди в фильмах и книгах, я как-то не считаю уместным. За завтраком мы с Таем продолжаем общаться о книгах, которые он нашёл. Меня всё больше интересует его мнение, что ему понравилось, какие выводы он сделал. Образ мышления этого ребёнка и его тренированный аналитический ум с одной стороны приводят меня в полный восторг, а с другой, напоминают насколько он одинок и замкнут. Ему бы друга, такого же умника, а может наоборот более легкомысленного, чтобы вытягивал юного принца из его скорлупы. Возможно, среди обещанной Яргардом свиты найдутся такие. Было бы хорошо.

Как бы мне не хотелось, чтобы этот завтрак в столь приятной компании длился дольше, но время на месте не стоит. И вот уже Тай уходит, ссылаясь на занятия, а я понимаю, знакомство с фрейлинами и остатками свиты откладывать больше нельзя, поэтому отправляю Клодию с поручением позвать леди Гелорию. Та является довольно быстро и сразу же рассыпается в сочувствующих приветствиях и уверениях, что она сделает всё возможное, чтобы помочь мне всё вспомнить.

– Как давно вы мне служите, леди Гелория? – прерываю я этот поток красноречия.

– В качестве статс-дамы всего около года, ваше величество. Некоторое время я была вашей фрейлиной ещё до замужества. Потом несколько лет гофмейстериной, а когда лорд Поэлио был уличён в измене и сослан и его супруга занимавшая должность главной дамы вашего двора вынуждена была уехать вместе с мужем, эта должность досталась мне. – поведала женщина и добавила осторожно – По настоятельной протекции короля. Прошу прощения, но его величество велел мне обязательно напомнить об этом.

Ага. Это он так намекает мне, что этой мадам можно верить? Учту, но посмотрим.

– Расскажите мне для начала из кого состоит моя свита, кто выполняет какие обязанности? И с кого стоит начать повторное знакомство? – прошу я.

И на меня обрушивается целый поток информации. Все детали я конечно с ходу запомнить не смогла, но в общем усвоила главное. У меня есть десяток постоянных фрейлин, особо приближённых, так сказать, именуемых камер-фрейлинами. Парочку из них забраковал своими проверками король, так что им на смену пришли новые из фрейлин непостоянных, которых уже значительно, значительно больше. Всем этим выводком девушек навиданье руководит гофмейстерина, которая заодно должна ещё и моей канцелярией заниматься. А моим двором, расписанием, кто где должен участвовать, какую должность занимать и обязанности выполнять, распоряжается статс-дама, то есть сама леди Гелория. Капец. И зачем их всех столько? Как мне, привыкшей работать непосредственно напрямую с моими клиентами, не имеющей ровно никакого руководящего опыта со всем этим разобраться? Да ещё в кратчайшие сроки? Придётся напрячь все извилины, доставшиеся от Тэрэсы в наследство. Так, об этом не задумываться! Голова работает, значит моя.

– Значит так, леди Гелория. Для начала я хочу видеть гофмейстерину, леди Камелию. Потом всех камер-фрейлин. Напомните мне, сколько человек свиты должны сопровождать меня на королевский ужин?

– Пять камер-фрейлин по очереди, я, леди Камелия и ваш кавалер-сопровождающий. – перечисляет статс-дама.

– Кто-кто? – не могу удержать ползущие вверх брови.

– Кавалер-сопровождающий. Правда он покинул двор в то же время... – она умолкает, пытаюсь подобрать слова, а я терпеливо жду. Наконец леди, осторожно продолжает. – Граф Солди исчез тогда же, когда и вы, ваше величество. Ко двору он не вернулся. Так что, эта должность вакантна.

Исчез, когда и я? То есть, когда исчезла Тэрэса? Так, вспоминаем, Нэлли. Какую там байку всем впарили? Тай ведь говорил. Все думали, что королева уехала с любовником. Интерррресно. Получается, что этот кавалер-сопровождающий, который граф Солди, и был её любовником. Вот так вот, прямо под носом у короля. И тот всё знал. И куда он его девал? Не хочется думать, что убрал окончательно и летально. Хоть и понимаю, что Яргард далеко не белый и пушистый, иначе не был бы хорошим королём, но всё равно дрожь берёт.

– Мне больше не нужен кавалер-сопровождающий. – сообщаю я свою волю.

– Но как же? Так принято? – вскидывает брови леди Гелория.

Может и любовников иметь принято? И любовниц положено? А ведь вопрос верности мы с его величеством не обсуждали от слова совсем. Что он там говорил? Что мне ни с кем так хорошо не будет? Что для него все остальные пресные? Он и дальше дегустировать собирается? От одной этой мысли, внутри начинает ворочаться что-то тёмное и нехорошее. Ла-а-адно. Не буду себя преждевременно накручивать. Понятно, что у него были любовницы, если с Тэрэсой они не жили. Он же не монах. Что ему бантиком своё королевское орудие было завязывать? Он мне предложил настоящий брак, хоть и по договору. В моём понимании брак подразумевает взаимную верность? Совпадают ли тут наши взгляды, надо разобраться.

- И всё же, кавалер мне не нужен. - твёрдо произношу я. - Сегодня попрошу вас определить, кому из девушек меня сопровождать. И расскажите мне о леди Камелии.

Не то, чтобы я собиралась принимать на веру любые личностные суждения, но мне нужно хоть какое-то представление иметь об этой даме, прежде чем обсуждать с ней что-либо. А вообще, Яргард их всех проверял? Проверял. Значит, у него должно быть хоть какое-то досье на весь этот выводок девиц, начальниц над ними, и всех, кого мне по статусу положено рядом терпеть.

Дальше наш разговор перетекает на личности. Гелория рассказывает о гофмейстерине, которая соответственно тоже совсем недавно занимает свою должность, а мне приходит в голову другая мысль. Вспоминаются примеры из истории родного мира. Те же самые Болейн, фрейлины российского императорского двора, и ещё много чего, что наталкивает на неприятные мысли. Оправдывая себя тем, что ищу потенциальных желающих меня убить, а ведь убить хотят именно меня, то есть королеву, я в какой-то момент перебиваю статс-даму.

- Я хочу знать, есть ли среди моей свиты бывшие, или... теперешние любовницы короля. - произношу я максимально спокойно, внимательно наблюдая за собеседницей.

Мой вопрос застаёт её врасплох, женщина закашливается, глаза у неё становятся большие и какие-то испуганные.

- Л-любовницы? - поперхнувшись произносит она.

- Именно. Я хочу понимать, кто может надеяться, занять моё место, если меня не станет.

- Тогда зачем вам бывшие? - жалобно уточняет Гелория. - Они свой шанс уже потеряли. Его величество никогда не возвращается к тем, с кем уже был.

Ого, какие подробности о привычках моего нечаянного супруга выплывают. А ещё мне не даёт покоя странная реакция самой дамы. Неужели...

- Вы это из своего опыта знаете? - вскидываю я брови.

Она становится сначала бледной, как мел, потом красной, как помидор, короче выдаёт себя с головой. А я огромным усилием воли гашу в себе жгучую волну гнева. И никакая это не ревность. Мне просто сама ситуация неприятна. Подсунул мне свою бывшую, ещё и велел напомнить, что она по его протекции. Это нормально? Неужели, действительно нормально? А дамочка то не на шутку испугалась. Кажется, я выгляжу злее, чем нужно.

- В-ваше величество, я никоим образом... никогда... Я же клятву давала. - Я не имею к вашему отравлению никакого отношения. И вам ведь было известно, что когда-то я пару раз уступила его величеству. Как и многие.

Глава 15

Я пытаюсь понять. Я пытаюсь понять. Я очень пытаюсь... Но понять не могу!!! Ёшкин кот!!! Не монах?!! Ха!!! Да он ещё тот потаскун!!! Половина камер-фрейлин, хотя бы раз побывала с королём в постели, об остальных даже боюсь думать. Он что, имеет всё, что движется? После того, как Гелория, не смея послушаться прямого приказа, перечислила мне всех, кому "посчастливилось" только из моей свиты, я уже не могла особо злиться на неё саму, тем более, что, если верить клятвенным заверениям, она его величеству отдалась ещё до замужества, то есть более пяти лет назад.

И вот, близится вечер. После дня проведённого сначала с фрейлинами, потом за изучением столового этикета, чувствую себя огнедышащим драконом, и это было бы даже хорошо, ибо в таком состоянии изобразить королеву не составит труда, но мне жутко хочется настучать по одной венценосной башке. На Яргарда я зла очень сильно. Но ещё больше на саму себя. Поцеловал красивый мужик пару раз, приласкал умело, а я и поплыла, уши развесила. И вот что теперь делать? Отказываться от нашего договора? А мне кто-то позволит? До сих пор со мной король вёл себя... завлекал он меня, вот как он себя вёл. Красивые слова, романтика, страсть. У-у-у, бабник! И вот тут возникает мысль, а как он себя поведёт, если пойти против его воли? Хочу я это на себе проверить? Его боятся. Это видно невооружённым взглядом. Значит, он точно может быть довольно жёстким и я видела только одну его сторону, кстати, не факт, что настоящую. Но и оставить всё, как есть, тоже не могу. Он правда думает, что я проглочу тот факт, что вокруг меня его бывшие любовницы? Ага!!! Щас-с-с!!! Стерплю один раз, придётся терпеть постоянно. И это я ещё стараюсь не накручивать себя по поводу настоящих и будущих подстилок его монаршества. Арррр!!! Нет уж!!! Пихать в меня то, что пихается в кого попало, я точно не позволю. Лучше буду одна. Не знаю, как, но буду. Но для

начала, мою позицию надобно донести до супруга.

– Клодия, среди моих вечерних нарядов есть что-нибудь... не красное? – интересуюсь я у служанки, когда приходит время готовиться к выходу.

– Конечно, ваше величество. Какой цвет вам хочется?

Я подхожу к большому зеркалу, внимательно всматриваясь в уже своё изображение. Мне кажется, или я немного больше стала на саму себя настоящую похожа? Наверное, всё-таки кажется. Просто одинаковый типаж, а мимика то моя.

– А есть пурпур?

Застывшая рядом камеристка, после секундной заминки, сообщает.

– Есть. Одно платье, но оно, возможно, покажется вам излишне... вызывающим.

– Правда? Почему? – удивлённо вскидываю я брови. – Оно откровенное?

– Нет, но выглядит откровенным. – поясняет девушка, а мне становится просто жуть, как любопытно.

– Это как? Хочу взглянуть. Принеси, пожалуйста.

– Как прикажете, ваше величество. – приседает служанка и уносится прочь.

Судя по всему, это платье осталось в покоях Тэрэсы. Может стоит приказать, пускай все вещи сюда перетащат, чтобы не бегать по сто раз. Не очень мне нравится идея носить чужое, а тут даже тело не моё, что уж говорить о вещах. Хотя у королевы, наверняка, такой обширный гардероб, что она всего и не надевала.

Когда Клодия возвращается, я почти сразу понимаю о чём она говорила. Платье действительно весьма интересное. Золотистая светлая ткань лифа и струящейся юбки едва заметна под роскошным кружевным гипюром насыщенного пурпурного цвета. Едва рассмотрев эту провокационную прелесть, понимаю, что это именно то, что мне нужно.

– Я ведь его не надевала ещё? – уточняю с надеждой.

– Нет, конечно, ваше величество.

– Значит, надену его сегодня. – твёрдо сообщаю, проводя кончиками пальцев по богато расшитой ткани. – Подбери, пожалуйста, бельё и украшения.

– Как скажете, ваше величество. – Клодия явно удивлена моим выбором, но стоически старается этого не показывать.

Спустя пару часов пыток, которые именуются одеванием королевы, я снова стою перед зеркалом, с удовольствием оценивая результат. Тонкий золотой обруч, знаменующий корону, высокая причёска, и струящийся пурпур платья. О да. Такой я себе нравлюсь. Теперь посмотрим, как отреагирует Яргард.

В гостиной уже собрались пять фрейлин, которых всё-таки я самолично выбрала для сопровождения. По какому принципу? Очень простому. Все они имели честь испытать королевскую страсть. Только леди Камелия, кажется, этого избежала, если не врёт.

Все девушки в светлых платьях, изящные, красивые, такие разные. Надеюсь, что вижу их сегодня последний раз. С леди Гелорией пока расставаться спешить не буду. Всё-таки она замужем и клянётся, что мужа любит, а то была слабость по молодости. Его величество весьма привлекательный мужчина, кто ж тут устоит. Ну да. Сама едва устояла. Заменить статс-даму сложнее, чем фрейлин. Так что рубить с плеча не буду.

– Добрый вечер, леди. Я готова. Можем идти. – сообщаю уверенно, появляясь на пороге.

Все тут же вскакивают и приседают в изящных реверансах.

Всё-таки чувствовать себя королевой, выглядя, как королева, не так уж и сложно. Я величественно киваю своей свите, холодно улыбаясь, и направляюсь к выходу. Ну что ж. Игра начинается.

Стражник у двери изо всех сил пытается меня не рассматривать. Так старается, что рискует

заработать косоглазие. И ведь ничего предосудительного в моём облике нет. Платье довольно закрытое на самом деле. Декольте неглубокое, и прикрито гипюром, как и руки, но именно в этом намёке, воздушности, мнимой прозрачности вся соль. Я подхожу ближе, доблестный гвардеец сглатывает и тянется к ручке, чтобы открыть дверь и тут она распаивается сама, являя того, кого я не готова была пока видеть. Яргард замирает на пороге, впившись в меня взглядом, зрачки расширяются, весь его облик становится каким-то хищным, а я в этот момент начинаю бояться, что переборщила.

- Доброго вам вечера, супруг мой. - как можно спокойней здороваюсь, склоняя вежливо голову. - Рада видеть вас.

Миг и он отмирает. Делает шаг ко мне, рассматривая жадно, собственнически.

- И тебе, доброго, моя королева. Не возражаешь, если я сопровожу тебя на ужин?

- Я буду рада этому. - бросаю на него, осторожный взгляд из-под ресниц.

Он опять в чёрном. Строгий камзол с серебристыми позументами, простая корона на голове, лаконично и, капец как, внушительно. Аура хищной власти мужчины сейчас настолько ощутима, что у меня мурашки по телу бегут. Ой, с огнём играю. Как бы не обжечься. Но назад уже не отыграть, так что пан, или пропал.

Яргард протягивает руку, я послушно подаю свою. И тут он бросает мимолётный взгляд на застывших позади меня девушек.

- Добрый вечер, леди. - слегка кивает головой. И больше никакой реакции.

Не обращая внимания на нестройный хор приветствий, снова сосредотачивает взгляд на мне и увлекает к выходу. В коридоре ждут несколько мужчин, в том числе, лорд Гиерно. Увидев нас, они все тут же склоняются в поклонах. А король, вопреки моим ожиданиям, останавливается и поворачивается ко мне.

- Прежде чем мы отправимся дальше, дорогая супруга, я хотел бы представить тебе твоих личных телохранителей. - он бросает взгляд на двоих высоких мужчин, стоящих немного осторонь и те сразу же вытягиваются в струнку. - Это Герон и Вайс. С этого момента они отвечают за твою безопасность головой.

Мои брови поневоле ползут вверх. Хм, вот не ожидала.

- Благодарю, ваше величество. Рада познакомиться, Герон, Вайс. Надеюсь, вашим головам ничего не будет угрожать. - осторожно улыбаюсь я застывшим передо мной мужчинам. Интересным таким, кстати. Сразу видно, что это не холёные придворные и даже не вояки, или гвардейцы. Слишком цепкие, холодные, всё замечающие взгляды, от которых кровь в жилах стынет. Опасные, очень опасные. Оба худощавые, русоволосые, с резкими чертами лица, похожие, как братья.

- Для нас честь служить вам, ваше величество. - произносят почти в один голос.

- Они подчиняются напрямую мне лично. И тебе, если это не противоречит соображениям твоей же безопасности. - очень тихо объясняет Яргард, склонившись к моему уху и теперь наконец ведёт прочь от покоев.

И вот идём мы рука об руку по коридору, позади шествуют мои новые телохранители, за ними толпа разношерстных придворных, а я пытаюсь понять, что означает его последняя фраза.

- Ты ошеломляюще выглядишь, Нэлли. - произносит Яргард, заставив меня вздрогнуть.

Я испугано вскидываю на него глаза. Что он творит? Нэлли? При всех? Мужские губы расплзаются в довольной усмешке.

- Нас никто не слышит. Мне хотелось поговорить с тобой, раз уж днём не получилось. Как твоё самочувствие?

- Спасибо, хорошо.

- Я рад. Может у тебя есть какие-либо вопросы ко мне? Например, насчёт ужина?

Ооо, у меня куча вопросов, но не для всех сейчас подходящее время.

- Насчёт ужина мне более-менее всё понятно. Лучше расскажите о моих телохранителях?

Всего на миг мне кажется, что его мышцы под моей ладонью напрягаются.

- Что именно тебя интересует?

- В чём состоят их обязанности? Как они должны действовать в случае покушения? Если я охраняемый объект, то наверняка они имеют право диктовать мне в случае необходимости, что я должна делать. Хочу предупредить, что от меня легче добиться адекватного поведения, объяснив что к чему.

Король сначала слушает меня с ошарашенным видом, а потом начинает смеяться.

- Ох, я постоянно забываю, с кем имею дело. Ладно, я подкорректирую их инструкции с учётом... твоей благоразумности. Что касается их обязанностей, то Герон и Вайс посменно будут охранять тебя круглосуточно. Сопровождать везде за пределами покоев, присутствовать рядом, когда ты принимаешь визитёров. Они также имеют право отдавать приказы охраняющим тебя гвардейцам.

- Ого. Внушительный перечень полномочий. У меня, относительно телохранителей остался лишь один вопрос. Вы уверены, что охранять меня они будут на совесть?

- Да, мой свет. После того, как клянутся собственной жизнью защитить и сберечь, то по другому уже невозможно.

Жизнью? Это что получается, если они меня не сберегут...

- Они рискуют своими жизнями? Если меня убьют? - в откровенном шоке и, чего уж там, даже ужасе, уточняю я.

- Да, такова суть клятвы. - ловлю на себе его изучающий взгляд.

- Это несправедливо. - я не могу принять такие жертвы, мне не понять, как люди могут на такое согласиться.

- Нэлли, Герон и Вайс добровольно пошли на эту службу и своё дело они знают. А у тебя появился ещё один повод быть осторожней. Не волнуйся, всё будет хорошо. Я всего лишь хочу обезопасить тебя. - его рука ложится на мою ладонь, легонько сжимая, а потом Яргард резко меняет тему.. - Как прошёл твой день? Я смотрю со свитой ты разобралась?

- Хм, ну можно и так сказать. - улыбаюсь иронично. - Вот хотела спросить, имею ли я право удалять и менять тех, кто входит в неё?

- Конечно. Тебе кто-то не нравится? - интересуется Яргард абсолютно спокойно.

- Нет, что вы. Все фрейлины ведут себя выше всяких похвал. А узнать их достаточно близко я пока не успела. Приходится доверять вашему мнению. Леди Гелория, например, меня полностью устраивает в качестве статс-дамы. Ваша протекция в её случае полностью оправданна. Я вот ещё хотела спросить относительно присутствующих девушек. - очень стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно, чтобы в него не прокралось ни грамма недовольства или требовательных ноток. Я почему-то уверена, что с Яргардом это не сработает, не прокатит. Свою точку зрения нужно доносить осторожно, с умом. Главное, чтобы этого ума мне хватило.

- И что же ты хотела спросить? - пока не понимая, куда я клоню, уточняет король.

- Каждая из них достойна протекции, или только те, кого вы проверяли больше одного раза? - спрашиваю я всё тем же спокойным тоном, и поднимаю на него глаза изо всех сил изображая всего лишь вежливый интерес.

Глаза Яргарда прищуриваются. Он даже останавливается, чтобы оглянуться. Теперь уже взгляд, которым король обводит выводок своих бывших гораздо более внимателен. Проходит пара секунд, пока до него доходит. Девушки, кто смущается от столь пристального внимания, кто наоборот воодушевляется. Леди Гелория опять бледнеет, попадая в поле внимания своего монарха. Сегодня у бедной статс-дамы явно слишком нервный день. Как бы в обморок не упала.

Впрочем, мне тоже тяжело дышится, просто, пока получается это скрывать. Мужчина, завершив смотр, сначала с досадой морщится, а потом уже с каким-то научным интересом

оборачивается ко мне. И что ты ищешь так тщательно на моём лице? Я не ревную! Не ревную! Правда! Вот ни капельки! Но мне неприятно. Неужели тебе всё равно?

Молчу, держу маску, жду. На мужских губах появляется едва заметная улыбка, а в следующий миг он подносит к своим губам мою ладонь и целует, обжигая чувствительную кожу своим дыханием. Я краем уха слышу потрясённые вздохи фрейлин, ощущаю ошарашенные взгляды его приближённых, а сама теряю самообладание, заливаясь румянцем.

- Я услышал тебя, Нэлли. Убрать их из твоей свиты немедленно, или ты потерпишь пару дней, пока подберётся замена?

- Потерплю. - размыкаю я пересохшие губы - Спасибо, что поняли.

- Понял, Нэлли. Мы ведь договорились, что ты прекратишь мне выкать. - он возвращает мою ладонь обратно на сгиб своего локтя и продолжает путь, увлекая за собой.

- При посторонних тоже? - уточняю, не скрывая удивления.

- Да, свет мой. У тебя есть на это полное право. - абсолютно уверенно подтверждает он.

- Я постараюсь. - мне очень хочется задать ему тот вопрос, который буквально жжёт меня изнутри, но я понимаю, что сейчас не время. Такое впопыхах и на ходу не обсуждают. Точно, не в нашем случае.

Тем более, что мы, кажется, уже пришли. Король подводит меня к высокой двойной двери, рядом с которой стоят наготове двое лакеев, и я, в который раз, понимаю, что почти не смотрела по сторонам, пока мы шли. Слишком сосредоточена была на разговоре, чтобы обращать внимание на окружающее. Яргард слегка притормаживает и снова оборачивается ко мне.

- К сожалению, придётся деактивировать заклинание, и нас теперь смогут слышать. Предлагаю остальные вопросы обсудить после ужина. Я зайду к тебе, если не возражаешь?

Поздний вечер, я, он, уединение. "Отличная" комбинация для важных откровенных разговоров. Особенно, когда кое-кто так ловко умеет вышибать все разумные мысли из моей головы. Мужчина наблюдает за мной с ироничной ухмылкой. Видимо, маска невозмутимости слетела с меня окончательно и теперь ему несложно читать мои сомнения.

- Обещаю, прежде всего мы поговорим. - понимающе ухмыляется он и проводит костяшками пальцев по моей щеке. - Пора идти, Нэлли. И запомни, иногда я вынужден поступать так, как нужно, а не так, как хочется. Потом обязательно всё объясню.

Это он о чём? О нашем разговоре? О любовницах? Или предстоящем ужине? Что-то мне страшновато становится. Я не хочу туда. Но слуги уже тянутся к двери и распахивают её перед нами, открывая моему взору огромный и конечно же по-королевски роскошный трапезный зал. И снова строй придворных, склоняющихся перед нами в поклонах. Привыкну ли я когда-нибудь к этому?

Ха!!! На приёме послов было страшно? Не-е-ет!!! Тогда все были настолько шокированы явлением королевы вместе с королём и принцем, что далеко не сразу смогли сориентироваться. Зато сегодня сразу как-то понятно - меня ждали. То, с каким жадным любопытством устремились на меня взгляды всех присутствующих напоминает сцену из какого-нибудь фильма про зомби-апокалипсис, где толпа голодных мертвяков резко обращает плотоядное внимание на несчастную жертву. Бррр. Так, Нэлли, спокойно. На твоей стороне самый главный чувак в этом серпентарии. На моей стороне ведь? Правда? Словно в ответ на мои мысли, чувствую странную волну согревающего и какого-то оберегающего тепла, идущую от шагающего рядом мужчины. Это ощущение настолько необычное и сильное, что я даже на миг забываю, где мы находимся. Правда, сразу же приходится вернуться в реальность и отложить исследование странного чувства на потом. И держать лицо. Держать во что бы то ни стало.

Яргард ведёт меня через толпу к нашему столу. Этот самый стол стоит во главе и с ещё двумя создаёт букву "П" с очень длинными ножками. Конечно же, нам предстоит сидеть по центру. Лакей уже отодвигает один из похожих на троны стульев и король помогает мне сесть, а потом занимает место рядом. Вслед за королевской четой рассаживаются с моей стороны статс-дама и, как ни странно, высокий тёмноволосый крепкий мужчина, с лёгкой сединой на висках, а со стороны короля - Гиерно и моя гофмейстерина. А позади замирают телохранители. Жаль, Тая нет. Он в силу возраста не обязан присутствовать на таких ужинах, если его

величество не решит иначе.

– Прошу к столу, лорды и леди. – произносит его величество и все слаженно начинают рассаживаться, следуя чёткой иерархии, в которой мне только предстоит разобраться.

Ну что ж, ужин начинается. Есть мне особо не хочется, слишком нервничаю, слишком многие за мной наблюдают, но, исходя из учебника этикета, считается дурным тоном не притрагиваться к еде, так что приходится позволять лакею подкладывать мне в тарелку разные кушанья. А вот от вина я категорически отказываюсь в пользу ягодного морса. Мне ясная голова нужна. Тем более, что зудит на подкорке странная тревога, словно предчувствие, если не беды, то чего-то весьма неприятного.

Не единожды я замечаю, как внимательные взгляды провожают мой кубок, а потом головы придворных склоняются, чтобы пошущукаться. Краем уха прислушиваюсь к разговору сидящей рядом со мной Гелории и её кавалера, с удивлением понимая, что это, кажется, и есть её муж. Надо же. Он явно намного старше, но выглядит весьма привлекательно и моя главная придворная дама, похоже, не врала о том, что в браке абсолютно счастлива. Чувствуется это. Вот и ладненько. Не придётся статс-даму менять. А всех этих девочек-фрейлин в активном поиске пристроить бы по рукам, чтобы на чужое не засматривались. А ведь засматриваются. Буквально поедают томными взглядами сидящего рядом со мной мужчину, словно он самый сочный кусок мяса в этом зале. Королевский бифштекс, прямо, а не мужик. Впрочем, на себе я ловлю не меньше плотоядных взглядов. Многие щеголи то и дело поглядывают на меня с нескрываемым интересом. Особенно расфуфыренные щеголи. Бе-е-е. Эти липкие взгляды гораздо сложнее не замечать, чем завуалированную неприязнь и ненависть, исходящую от некоторых. Хотя, меня ощутимо нервирует жгучая брюнетка за правым столом. От неё буквально прёт ненавистью, несмотря на фальшивую улыбку. Очередная бывшая, или может... настоящая? Неосознанно передергиваю плечами и немного подвигаюсь ближе к мужу. Кстати, исходящее от него тепло никуда не делось, а наоборот стало ещё ощутимей, незримо давя на плечи. Интересно, что это? Какая-то магия?

Разговоры за столами по мере опустошения графинов с вином становятся громче, взгляды смелее. И вот подходит время, когда король отодвигает от себя приборы. Я, готовая к этому, следую его примеру. Вот и настал черёд для самой сложной части вечера. Сейчас нам предстоит встать и в сопровождении свиты отправиться в соседний зал, где придворные получают возможность пообщаться со своим монархом и (о ужас!) его супругой. Правда, Яргард, опять опережает любые мои действия и, прежде чем я успеваю подняться, уже предлагает мне руку. Словами не передать, какое сильное облегчение я чувствую. Все вопросы можно задать потом, сейчас я бесконечно ему благодарна за то, что он рядом и поддерживает.

Очередной зал, высокие расписные потолки, блестящий паркет, диванчики у стен, два трона, огромная хрустальная люстра заливающая всё это ярким золотистым светом. Всё это отпечатывается в моей памяти отдельными мазками, которые потом сложатся в цельную картину.

– Ваше величество, пожалуйста уделите вашей преданной подданной минутку своего внимания. – она подходит к Яргарду, когда он уже успел переговорить с некоторыми придворными, а я как раз выслушиваю комплименты моему великолепию от молодого самоуверенного графа. Та самая брюнетка, что прожигала дыры в моём лбу, на протяжении всего ужина. Приседает в низком реверансе, демонстрируя богатое содержимое декольте аметистового платья, и смотрит на него с таким призывом и мольбой, что меня аж передергивает.

– Я слушаю вас, леди Карин. – холодно кивает Яргард.

Глава 16

Она вздрагивает, бледнеет, но вместо того, чтобы проявить благоразумие, пытается настоять на своём, явно напрашиваясь на тет-а-тет. Вскидывает томные очи, полные мольбы.

– Я умоляю, ваше величество. Это жизненно важный вопрос, поверьте. Я только вам могу сообщить то, что знаю. – и бросает на меня полный почти не скрываемого превосходства взгляд из-под ресниц.

– Леди Карин, я сегодня сопровождаю свою супругу. Запишитесь на аудиенцию у моего секретаря, если вопрос настолько конфиденциальный. – сухо отмахивается Яргард.

– Как прикажете, ваше величество. – расплывается в довольной улыбке эта вертихвостка,

оходя до чужих мужей. – Вы правы, будет лучше, если наша беседа состоится в вашем кабинете. Так я лучше смогу... всё рассказать вам.

Вот кошка драная! Заставив себя расслабить сжатые до хруста челюсти, я окидываю её равнодушным взглядом, и действуя на одних инстинктах, притом, скорее всего собственных, скольжу ладонью на предплечье мужчины, который дал мне на это полное право. Мне больше ничего не приходится делать. Яргард сразу же поворачивает ко мне голову, вопросительно вскинув брови. Его ладонь уже как-то привычно накрывает мои пальцы. Наши взгляды встречаются и я позволяю себе погладить его руку, чувствуя как мгновенно напрягаются рельефные мышцы. Пожалуйста, не делай этого, если я для тебя не пустое место. Докажи, что я не зря приняла твои условия. Взгляд короля теплеет, уголок губ дёргается в понимающей улыбке.

– Впрочем, леди Карин, я пожалуй буду слишком занят, чтобы уделить вам время. – говорит он настырной брюнетке, даже не глядя на неё. – Уверен, лорд Гиерно с удовольствием вас выслушает. Жизненно важные вопросы, как раз, в его компетенции. – и бросая на девицу равнодушный взгляд, добивает. – Вы свободны.

Мне было бы её даже жаль, если бы не почти ощутимая волна злости и ненависти, хлынувшая в мою сторону. Девица, кланяется, произносит положенные вежливые фразы прощания и удаляется. Я же провожаю её задумчивым взглядом. Странные ощущения уже второй раз за вечер сбивают меня с толку. Что это? Есть, конечно, шанс, что я себя накручиваю и придумываю лишнее, принимая ожидаемое за действительное, но всё же. Слишком остро, слишком материально, для простого самообмана. Кажется, я улавливаю чужие эмоции.

– Ваше величество, – напоминает о себе не менее настырный граф, кажется, Норэй, от которого отвлекла меня очередная бывшая пассия короля. И чего эти павлины сладкоречивые ко мне липнут? – Я слышал граф Солди так и не вернулся ко двору. Можно ли надеяться, что место кавалера-сопровождающего в вашей свите свободно?

Это жуть! С учётом моих выводов, кем приходился Тэрэсе вышеупомянутый граф, создается явное впечатление, что это белобрысое и прилизанное нечто мне в любовники набивается. Окидываю щеголя придирчивым взглядом, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Яргарда. Неприятно, дорогой мой супруг? Вот и я о том же.

– Лорд Норэй, граф Солди действительно отсутствует при дворе. Но не советую вам питать ложных надежд. Я не ишу никого на его место. – сообщаю, не желая давать мужу повод для недовольства.

И тут я явственно ощущаю, как напрягается мой супруг. Решив было, что это реакция на мои слова, вскидываю на него глаза. И вижу, что он смотрит совсем в другую сторону. Хищно так, внимательно. Прослеживаю его взгляд и с досадой снова вижу брюнетистую нахалку Карин. Леди почти не видно за одной из колонн в противоположном конце зала, она весьма раздосадованно говорит что-то высокому молодому мужчине, я бы даже сказала парню. А тот с мольбой во всём своём облике пытается увести её из зала.

– Дорогая, не желаешь ли немного пройтись? – спрашивает меня король и, прежде чем я успеваю ответить, увлекает за собой, не обращая внимания на очередных желающих ласы поточить.

Мы движемся медленно, степенно, совсем не в ту сторону, где находится странная парочка, но тем не менее я абсолютно уверена, что идём именно к ним. И совершенно не понимаю, что происходит. Приревновала пассию брюнетистую? А я ему зачем? Свечку поддержать? Тут явно что-то другое. Краем глаза замечаю, что дамочка в аметистовом платье таки поддаётся на уговоры молодого придворного и сама уводит его из зала, через неприметную дверцу. Притом оглядывается вокруг воровато, проверяя не смотрит ли кто. Интерrrrrресно! Что удумала?

Яргард резко меняет направление, обнимает меня за талию и буквально вносит в едва заметную нишу. Наш отход прикрывают Герон и Вайс и у меня откуда-то возникает впечатление, что кроме них никто и не видел, куда мы делись. Меня прижимает к стене мощное тело, большие ладони ложатся по обе стороны от моей головы, замыкая в плен, и я на доли секунды начинаю подозревать, что королю приспичило пообниматься и он искал укромный уголок. Однако тут же чувствую, как приходит в движение каменная кладка за моей спиной, буквально расступаясь. От падения меня спасают руки Яргарда. Миг и мы вдвоём оказываемся в тёмном узком коридоре.

– Не испугалась? – нежно касаются уха мужские губы.

- Не успела. - не могу удержать истеричный смешок. Не такого я ожидала от этого вечера.
- Хорошо. Пойдём. Иначе всё пропустим. - он отпускает меня из объятий и, хватая за руку, тащит дальше.
- Куда? - недоумеваю я, едва поспеваю за широким мужским шагом.
- Хочу лично кое в чём убедиться. И заодно выиграть спор у Гиерно.

Каким боком отношусь я к этому всему, мне так и не становится понятно. Но внутри уже вовсю клокочет жгучее любопытство и какой-то детский задор. Так что, свободной рукой я подхватываю длинную юбку и прибавляю шагу, чтобы поспеть за королём. Мы некоторое время петляем едва освещёнными узкими коридорами, а потом мужчина тянет меня в очередную нишу. Произносит какую-то тарабарщину, рисует непонятный мне символ на стене и, притягивая мою офигевшую тушку к себе, велит шёпотом.

- Замри. Смотри и слушай.

Сначала ничего не происходит. А потом я вижу, как появляются два маленьких окошка в стене прямо передо мной. Поддаюсь любопытству и прикипаю к одному из них. То же самое делает Яргард, конечно же прижимаясь ко мне всем телом. По другому же нельзя. Впрочем, я почти сразу перестаю обращать на это внимание.

По другую сторону, совсем рядом, стоят Карин с тем самым молодчиком и весьма экспрессивно выясняют отношения. Помещение, в котором они находятся, напоминает галерею. На стенах висят многочисленные картины, между тонкими изящными колоннами застыли статуи, стилем напоминающие наши античные. Интересно, как Яргард узнал, что они тут будут?

- Ты зачем сюда пришёл? - шипит брюнетка, вырывая руки из мужских. - Я же сказала, ждать меня в Сонвидже.

- Карин, душа моя, я боялся, что тебя схватили. Мне нужно было убедиться, что ты в безопасности. - эмоционально шепчет парень, а я обращаю внимание на то, насколько бледным, даже замученным он выглядит. Каштановые блеклые волосы, потрескавшиеся губы, серые лихорадочно горящие глаза и глубокие тени под ними.

- О чём ты? - прищуривает глаза дамочка. - Почему меня должны были схватить?

- Мне сказали, что кто-то совершил новое покушение на королеву, что виновник пойман, во всём признался, и приговорён к казни. А меня отпустили. Я думал, что это тебя схватили, не мог никак связаться...

Карин отшатывается, в ужасе смотря на своего собеседника.

- То есть как отпустили? Откуда? Ты о чём вообще, Иерас? - недоверчиво переспрашивает она.
- Тебя что, схватили?

- Да, представь себе. Я пытался сбежать. Даже успел от оружия избавиться, но королевские гвардейцы меня настигли. Я всю ночь провёл в допросной лорда Гиерно и пол дня в карцере. Не выдал тебя даже самому королю. - горячно рассказывает молодой человек. - А несколько часов назад меня сначала осмотрел целитель-менталист, а потом ко мне пришёл сам Глава Службы безопасности и сообщил, что с меня все обвинения сняты, что я находился под магическим принуждением, заклятие снято и настоящий виновник пойман. Зачем ты это сделала? Я же для тебя на что угодно пойду... без принуждения, Карин.

- Какое принуждение? Не принуждала я тебя! Пстой, а как ты сюда попал? - прищурив подозрительно глаза, шипит змеюка, убийственным взглядом буравя своего собеседника.

- Лорд Гиерно сказал, что сожалеет о том, как грубо со мной повели его люди, и в качестве компенсации, мне предложили приглашение на королевский ужин. - поясняет мой несостоявшийся убийца.

- И ты согласился? - презрительно кривит губы брюнетка.

- Я не мог ни о чём думать, так переживал о тебе. Это был единственный способ увидеться. Карин, неужели ты не понимаешь? - умоляюще тянет к ней руки бедолага.

- Ты что, совсем идиот? Ты подставил меня. Нас могли увидеть вместе. Уходи немедленно,

уезжай из столицы в поместье отца и носа здесь больше не показывай.

- Вот значит ты как? - шурится мужчина, а потом упрямо поджимает губы и заявляет. - Поехали со мной. Бросай это всё. Выходи за меня, Карин. Ты же говорила, что будешь моей. Мы ведь любим друг друга. Я ради тебя пошёл на преступление, чуть не убил королеву.

- Но не убил ведь. - морщится дамочка. - Она живее всех живых. А ещё называется лучший стрелок в корпусе!

- Её король щитом закрыл. Я ничего не мог сделать... - возмущается молодой дурень.

Ответить что-либо Карин не успевает, потому что раздаётся пробирающий до дрожи ледяной голос нового действующего лица. В поле моего зрения появляется Гиерно в сопровождении отряда гвардейцев.

- Как занятно! Я всё-таки думал, вы умнее, лорд. Но его величество снова оказался прав. У вас был иллюзорный шанс уйти от правосудия, но вы его благополучно упустили. - и уже своим людям - Арестовать их.

- Что? Да как вы смеете? За что? - враз побледневшая Карин, вскидывает руки в защитном жесте, когда к ней приближаются мужчины в мундирах.

- Конкретно вас за организацию покушения на королеву, леди Карин. Возможно, даже не одно. Советую сразу покаяться, тогда ваша казнь будет милосерднее.

- У вас нет никаких доказательств. Я буду жаловаться королю. - взвизгивает брюнетка, отступая назад с безумным взглядом.

- Приказ отдал его величество. Можете жаловаться. - с холодной насмешкой, склоняет голову главный безопасник.

А дальше начинается настоящий экшн. Иерас как-то умудряется увернуться от гвардейцев и тут же бросается на защиту своей коварной возлюбленной, но его валят на пол, выкручивая руки. Карие глаза леди внезапно вспыхивают, как пламя. Она кривит алые губы и шипящим тоном произносит какие-то непонятные слова, похожие на заклинания. На кончиках тонких пальцев начинают потрескивать искры и я даже здесь за стенкой ощущаю, как разливается в воздухе какая-то непонятная удушливая, прожигающая до самого нутра энергия. Вздрагиваю всем телом, и тут же чувствую, как сжимаются на талии руки Яргарда.

- Не советую, леди Карин. Не делайте себе хуже. - морщится Гиерно, словно ничего особенного не происходит.

- Куда уже хуже, лорд? - начинает безумно смеяться брюнетка. - Разве вы не видите, что происходит? Эта гадина пробралась в его голову. Околдовала. Заставила забыть, как много зла ему причинила. Она уничтожит короля. Как вы можете её защищать? Вы, лорд Гиерно, чью невесту беспощадно уничтожила королева!!!

На лице безопасника даже мускул не дрогнул. Всё такой же невозмутимый и пугающий, он произносит насмешливо.

- Я бы восхитился таким рвением к справедливости, леди Карин, если бы ваши собственные мотивы не были столь корыстны. А так ваша пламенная речь - это всего лишь вопли ревнивой любовницы, получившей отставку. Прекратите ломать комедию. Вам не выстоять против боевых магов.

Эти слова становятся тем спусковым крючком, который и срывает крышу бешеной дамочке. Она яростно рычит и стремительным движением вскидывает руки, посылая самую настоящую огненную волну в лорда Гиерно и его людей. От неожиданности и шока я делаю судорожный вдох, дёргаясь назад, а безопасник, как ни в чём не бывало раскидывает ладони, и вся эта несущаяся на него огненная мощь натываясь на невидимую преграду, а потом этой же преградой и поглощается. Мамачки, куда я попала? Это что, они все так могут? И как тут выжить, если меня такие одарённые личности убить желают?

Чем там всё закончилось мне не дают досмотреть. Король что-то там магичит, закрывает окошки, берёт меня за плечи и разворачивает к себе лицом. Обнимает и на миг прижимает к груди.

- Пойдём, Нэлли. Мы услышали более, чем достаточно.

- Их казнят? - спрашиваю я, чувствуя, как подкатывает к горлу тошнота.
- Сначала нам нужно выяснить, она ли отравила Тэрэсу.
- Ты говоришь так, будто сомневаешься в этом. - морщусь я.
- Сомневаюсь. Отравление провернули слишком умно, не оставив никаких следов, никаких зацепок. А Карин, как видишь, действовала более топорно, я бы даже сказал глупо.
- Может среди твоих... любовниц... есть кто-то поумнее? - выдвигаю я предположение.
- Бывших любовниц, Нэлли. Может и есть. Только умная не стала бы рассчитывать, что смерть королевы изменит моё отношение.
- Потому что ты не уделяешь своё царское внимание тем, с кем уже был? - вырывается у меня полный сарказма вопрос, прежде чем я успеваю себя остановить.

В положении, когда я стою в кольце его рук, прижимаясь лицом к широкой груди, это звучит по детски обиженно, но мне уже плевать. Странное чувство опустошения гложет изнутри, словно чего-то не хватает. Мужчина хмыкает.

- Как много ты, оказывается, успела узнать. Я поражён. Такими темпами ты ещё и отравителя раньше меня найдёшь.

- Надеюсь, не методом употребления новой порции яда. Так что, насчёт бывших. - не случись этого забега тайными ходами и совместного подслушивания и подглядывания, я бы точно не рискнула вот так вот, внаглую, настаивать на ответе. Но совместная авантюра явно что-то сдвинула в наших отношениях. Теперь Яргард воспринимается как-то проще и даже ближе.

- Ты совершенно права. Я не возвращаю своё внимание, если дама уже была в моей постели. - с нотками иронии подтверждает король, поглаживая кончиками пальцев мою шею сзади.

- А что ты будешь делать, когда дамы закончатся? - снова он Миш., не могу сдержать сарказма.

- Благодаря тебе мне теперь не придётся искать решение этой проблемы. - посмеиваясь, сообщает Яргард, склоняясь к уху. - Знаешь, раньше я считал, что меня раздражает женская ревность. А в твоём исполнении она даже приятна.

- Какая ревность? - возмущаюсь я, безуспешно пытаюсь отодвинуться от мужчины. - Меня просто повергли в шок ваши аппетиты, ваше величество. Боюсь, мне одной не справиться, так что теперь вот сомневаюсь, стоит ли ввязываться, дабы не гадать потом, хватает вам меня, или нет.

- Не ревность, говоришь? - его ладонь скользит по моей спине, заставляя прогнуться, прижаться к его телу, а мужские губы прижимаются к чувствительному местечку за ухом, одним прикосновением высекая искры в моей крови. - Мне в жёны досталась маленькая милая собственница. Очень смыслёная и кусачая, как я погляжу.

- А если и так? Это плохо? - теряю я весь боевой настрой. Не чувствую себя вправе требовать от монарха супружеской верности, но по-другому ведь не смогу. Будь он хоть трижды король.

- Нет, Нэлли. Если ты готова быть мне верной женой. Я ведь тоже не потерплю измен. - его ладони ложатся на мои бёдра, притягивая ближе, заставляя чувствовать как напряжена его плоть. - Никаких кавалеров, никаких любовников, только я. Готова мне это обещать?

Как-то не ожидала я, готовясь к этому вечеру, что клятвы супружеской верности будут требовать с меня. Это ведь его любовницу только что арестовали на наших глазах. Это ведь его бывшие попадают мне на каждом шагу. А потом я вспоминаю, как жадно смотрели на меня многие придворные. Как внаглую предлагал мне себя хлыщеватый граф, считая прежней королевой. Сколько мужчин раньше трогали это тело, которое волей судьбы теперь моё? Сколько любовников было у Тэрэсы? Вот так, очевидно, у него на глазах. Имею ли я право возмущаться? Нет, не имею. Мы всё ещё чужие друг другу, и доверие нужно заслужить обоим. Он так же не обязан мне верить, как и я ему. Поэтому, пытаюсь объяснить, немного отстраняясь.

- Соглашаясь быть тебе женой, я уже согласилась быть верной. Потому что, для меня это одно и то же. И в своей наивности я забыла уточнить, совпадают ли тут наши позиции.

Наши взгляды встречаются, мой, полный сомнений и вопросов, и его, изучающий.

– Судя по всему, наши взгляды на этот вопрос весьма похожи. – произносит он задумчиво, отпуская и уверенно беря за руку. – Жаль, что сейчас нет времени обсудить это подробнее. Нам пора возвращаться. И закрыть вечер. Мне нужно будет переговорить с Гиерно, а потом я приду к тебе, тогда и договорим.

Упоминание главного безопасника заставляет меня поёжиться. В памяти всплывает фраза Карин о невесте. Яргард уже ведёт меня обратно, а я всё вспоминаю и прокручиваю это в голове.

– Яргард, можно вопрос? – решаюсь наконец.

– Какой? – бросает он на меня быстрый взгляд.

– Лорд Гиерно, то что сказала эта дамочка о его невесте, это правда?

– Да. Он был помолвлен с моей сестрой. – хмурится мужчина, но даже не замедляет шаг.

Плохие новости не заканчиваются, да? Мне хочется ещё многое спросить, но мы оказываемся у ещё одной стены, Яргард нажимает в какой-то одному ему известной последовательности на кирпичики и за талию притягивает меня к себе. Миг и мы уже стоим в незнакомом пустом коридоре. Сколько же в этом дворце тайн? И почему король посчитал нужным посвятить меня в них?

В зал мы вернулись через ту самую дверь, в которую увела своего незадачливого поклонника леди Карин. Поначалу на нас никто даже не посмотрел, чему я несказанно удивилась. Даже возникло подозрение, что король опять что-то магичит. Подтверждало эту мысль и то, что заметили нас внезапно и все вместе тогда, когда мы, пройдя через весь зал, уже находились рядом с нашими троноподобными креслами, где стояли в ожидании мои телохранители.

Дальше вся эта званая вечеринка очень быстро подошла к концу. Яргард, не отходя от меня ни на миг, уделил внимание ещё парочке придворных, а потом объявил, что вечер окончен, всем спасибо, все свободны, после чего предложил мне руку и мы вместе ушли, сопровождаемые одними лишь телохранителями.

Яргард

Мой план сработал на удивление чётко. Недалёкий, но по уши влюблённый Иерас Товарди едва заподозрив, что его вероломная возлюбленная может быть той, кого задержали и приговорили к казни, особо не думая, ринулся во дворец, имея приглашение на королевский ужин, ведомый желанием убедиться, что с ней всё в порядке. Любые другие возможности с кем-либо связаться мы ему перекрыли. Гиерно, кстати, был уверен, что тот попытается скрыться, бросив свою зазубу на произвол судьбы, но всё-таки план поддержал и даже разыграл сочувствие, когда выпускал на временную волю незадачливого стрелка. Можно конечно было не ломать всю эту комедию, но стоило нашим ищейкам раскопать, что в деле действительно замешана женщина, что Иерас так же тщательно сохнет по какой-то придворной даме, как и держит её имя в тайне, идея использовать это, чтобы поскорее разобраться хотя бы с этим покушением, сразу же прочно засела в голове. А дальше оставалось лишь приставить к Нэлли лучших телохранителей, обеспечив ей и личную защиту, и следить, к кому этот олух пойдёт. Когда это оказалась Карин, я даже не особо удивился, ибо что-то такое и предполагал. А вот собственный порыв пойти послушать их разговор, прихватив с собой мою обновлённую жёнушку, даже для меня самого стал сюрпризом. Тут наверное сработал тот момент, когда я понял куда именно эта парочка намылилась. Как не воспользоваться возможностью лично убедиться в своих предположениях, когда они сами отправились секретничать в малую галерею, так хорошо прослушиваемую? Ну и желание оказаться наедине с Нэлли, если быть уж совсем с собой честным, тоже сыграло немаловажную роль. Она ведь просила возможности узнать меня получше. А что лучше сблизит, чем совместные авантюры? Да и не мог я её оставить одну в этом зале, полном желающих занять вакантную должность любовника королевы. Не в таком виде. Не тогда, когда во мне всё требовало утащить дерзкую искусительницу в укромный уголок и воплотить в реальность все свои желания. Она заставляла меня терять контроль. Это её платье, которое сводило с ума намёком на открытость желанного тела, эти сальные взгляды придворных шавок, которые смели пялиться на МОЁ и, как ни странно, даже, её ревность, такая осязаемая и будоражащая, выдающая её небезразличие. В выполнении этой женщины это выглядело... красиво. Как и она сама. Сплошная провокация для меня. Умная, осторожная,

сильная и ранимая одновременно. И ни одной мысли о Тэрэсе. Даже это тело больше не воспринималось, как то, что раньше принадлежало моей бывшей жене. Нэлли словно изменила его, перекроила под себя, движениями, жестами, мимикой сделав другим, своим. И меня это несказанно радовало.

А как тонко она поставила меня в известность, что знает, с кем я спал, и недовольна их присутствием рядом. Сказать по правде, я просто не придавал значения тому факту, что некоторые из фрейлин побывали в моей постели. Глупо, признаю. Но в круговороте стремительно разворачивающихся событий, мне попросту было некогда задуматься и об этом тоже. Тэрэсе было на это плевать, если у неё вдруг не возникало подозрения, что кто-то может быть мне особенно дорог. А для меня все эти лица давно смазались. Сложно помнить, кто стонал под тобой, если усердно стараться не быть больше одного-двух раз с одной и той же. Более продолжительный мой интерес могли пережить только такие прожжённые стервы, как Карин. Хотя, могу представить, как это выглядит со стороны. Для Нэлли. Как она там сказала? Шокирована моими аппетитами и боится, что одна не справится? Дерзкая. Притягательная. Зачем мне другие, если скоро я смогу каждую ночь брать ту, что действительно хочу? Разобраться бы только со всем. Чувствую, что-то зреет, грядут неприятности, но пока непонятно откуда. Слишком активным стал тесть, слишком ощутимо чувствуется напряжение среди высшей аристократии. И ещё эти покушения. Почему королева? Почему сейчас? Кому может быть выгодна смерть моей супруги? Для переворота этого мало. Личная месть? Возможно. Но чувствую, что причина в другом. Тем острее ощущается острое желание во что бы то ни стало защитить столь неожиданно свалившийся на меня дар Богини. Если отбросить плотские желания и ту симпатию, что Нэлли успела уже заслужить, мне нравится идея иметь рядом преданную и умную союзницу, готовую стать настоящей матерью моему сыну и мне верной женой. А заслужить преданность попаданки, для которой являюсь единственной опорой и защитой, я уж постараюсь.

И вот сейчас она идёт рядом, такая задумчивая, с гордо вскинутой головой. Вот только судорожно сжатые пальцы на моём предплечье выдают, насколько она напряжена. Может это и было ошибкой – брать её с собой и позволять всё это слышать и видеть. Но я не жалею. Это заставило Нэлли раскрыть свои истинные чувства, озвучить то, что действительно было в её голове и ещё больше довериться мне. А для меня очень важным стало её доверие.

Дорога до её покоев прошла в молчании. У дверей, стоят гвардейцы, но я всё равно приостанавливаю девушку, дав возможность Герону обойти нас и первым войти в гостиную, раскинув сеть поисковых заклинаний. И лишь, когда телохранитель вышел, слегка кивнув, что всё в порядке, увлёк жену внутрь. Мы остались наедине. Она остановилась, обхватив себя руками за плечи. Такая потерянная, нуждающаяся в моей защите, будящая во мне незнакомые порывы и желания. Не только иметь, не только держать рядом, но и оберегать... лелеять. Странно... но приятно.

– А эти телохранители... Герон и Вайс, насколько они хороши в своём деле? – спрашивает, закусив губу.

– Лучшие, Нэлли. – сообщаю я, подходя ближе, обхватывая ладонями хрупкие плечи.

– А они смогут защитить меня от кого-то настолько же сильного магически, как Карин... или лорд Гиерно? – она дрожит, делает неосознанное движение ко мне, словно стремясь прижаться, но замирает несмело, самостоятельно сражаясь со своими страхами.

– Карин на самом деле весьма посредственный маг. – говорю я, привлекая упрямыцу в свои объятия. – Она способна лишь на лобовую атаку сырой стихией и ничего не смогла бы противопоставить более умелым магам. Гиерно... он второй по силе маг королевства. Будет третьим, когда подрастёт Тай. Вздумай он нападать на тебя, защитить смог бы только я. Но нападать он не будет. Этот человек предан мне. Остальным Герон и Вайс вполне успешно смогут противостоять благодаря не только магическому потенциалу, но и специальным навыкам и умениям. Ты под надёжной защитой.

– Ладно. Умирать мне совсем не хочется, тем более за чужие грехи. – горько хмыкает Нэлли, расслабляясь в моих руках.

– Мне сейчас нужно уйти, свет мой. Но я вернусь. Дождись меня. Нам нужно поговорить. – веляю я, прежде чем отпустить.

– Хорошо. – кивает она, отстраняясь. Пряча карамельные глаза полные тревоги.

Оставлять её сейчас совсем не хочется и, прежде чем уйти, я поддаюсь всё-таки бушующему внутри желанию и припадаю к плотно сжатым губам, жадно толкаясь внутрь языком,

преодолевая её защиту, заставляя подчиниться, сдаться, ответить, прильнуть ко мне с гортанным стоном. Выпиваю её дыхание, впитываю пряно-сладкий аромат, запоминаю телом жар её прикосновения и отпускаю слегка ошалевшую девушку.

- Жди, Нэлли. И ничего не бойся.

Глава 17

Он ушёл, оставив меня в полном раздрае. Как-то слишком много всего для меня одной. Устало вздохнув, я оглядываюсь вокруг. Ни Клодии, ни Жанис в гостиной не наблюдается и у меня нет особого желания их звать. Меня уже начинают бесить постоянно снующие рядом люди. Хочет побыть одной. Да только кто же мне даст? Слышу деликатный стук в дверь, которая тут же открывается, чтобы явить моему взгляду одного из телохранителей. Герона, кажется.

- Ваше величество, позвольте. - мужчина решительно заходит в комнату. - Мне доложили, что вам принесли подарки из посольства Аргандии. Они проверены в службе безопасности, но я хотел бы лично убедиться, что эти вещи не несут вам угрозы.

- Какие подарки? - непонимающе хмурюсь я.

- Скорее всего, вот эти. Это от вашей семьи, насколько мне известно. - указывает Герон на горку разнокалиберных свёртков на одном из диванчиков. - Вы ведь их ещё не открывали?

- Я их даже не видела. - пожимаю плечами, на что телохранитель удовлетворённо кивает.

- Не возражаете? - изгибает вопросительно бровь.

Мне внезапно становится смешно.

- А если возражаю? - хмыкаю я.

- Тогда я буду вынужден вас уговаривать, наводя весомые аргументы и надеясь на ваш здравый смысл. Его величество уверял, что он у вас весьма развит. - абсолютно спокойно сообщает мне мужчина с непроницаемым видом, заставив меня открыть рот от изумления.

Сказать по правде, я уже привыкла, что все кроме Яргарда и Тая если не лебезят передо мной, то всё равно тщательно взвешивают, что говорят. А тут на тебе! Такое пренебрежение правилами вежливого тона и всеобщего угодничества перед королевской особой. Даже интересно.

- Допустим, его величество не ошибся. Здравый смысл во мне действительно присутствует и я понимаю необходимость данной проверки. Но кроме здравого смысла мне ещё очень присуще обычное женское любопытство. Я сохраню вам время, и позволю осмотреть эти свёртки, а вы мне хотя бы немного расскажете о вас с братом.

- Братом? - удивляется мужчина.

- А разве вы с Вайсом не братья?

- Братья, ваше величество. - кивает он и в глазах зажигается новый интерес. - Как вы догадались?

- Просто вы очень похожи. И внешне и... - вот тут я запнулась, подбирая слова, откуда я знаю, что они братья. Вот просто знаю и всё.

- Внешне, говорите? - хмыкает Герон. - Его величество не говорил, что вы видите через иллюзии.

Эээ, что? Я? Через иллюзии? Вижу? Правда? Это что, во мне магия просыпается? В памяти всплывают странные ощущения, пережитые мною сегодня. словно я чувствовала чужие эмоции. Надо срочно рассказать Яргарду. Он же велел мне сообщать, когда появятся необычные ощущения. Кажется, они появились. Мамочки. И что я теперь смогу? И почему этот гад венценосный, вечно занятый мне ничего не рассказал?

- Получается, что могу. - неопределённо пожимаю я плечами, не зная, насколько откровенной я могу быть со своими телохранителями.

- Судя по вашему виду, это для вас тоже является новостью. Вам неизвестны ваши способности? Эти знания тоже забыты? - уточняет Герон.

– Да. Я ничего не помню об этом. – с облегчением киваю. Впрочем, логично, что мои телохранители должны знать, что я ничего “не помню” из своей прошлой жизни.

– Тогда советую вам как можно скорее поговорить с вашим супругом. Судя по всему, ваша магия возвращается, так что лучше и вы и мы будем знать, на что вы способны.

– Я так и сделаю. – киваю, а потом напоминаю. – Так что, насчёт вас с братом? Почему вы под иллюзией?

– Потому что мы не те личности, которым будут рады при дворе, даже в роли телохранителей. Его величество нанял нас с братом с условием, что по истечении контракта, нам будут прощены некоторые... прегрешения.

– Прегрешения? – осторожно уточняю я, боясь даже предположить, что именно он имеет в виду.

– Да, ваше величество. Так уж получилось, что наш с братом род деятельности позволяет нам самым лучшим образом защищать, поскольку мы отлично знаем, как можно убить даже самый защищённый объект.

Капец! Это мне сейчас так непрозрачно намекнули, что меня охраняют настоящие наёмные убийцы? Мамочка дорогая!

Видя мои выпученные глаза, Герон иронично хмыкает и невозмутимо направляется к свёрткам.

– Я могу их развернуть, ваше величество? – уточняет с лёгкой насмешкой. Теперь хоть понятно, почему ему всё нипочём.

– Если нужно, то можете.

Я наблюдаю за скупыми уверенными движениями мужчины, когда тот ловко вскрывает упаковку. Будь это от моих настоящих родных, мне было бы неприятно, а так я всего лишь хочу, чтобы эта проверка быстрее закончилась и я могла бы наконец отдохнуть.

– Я рассказал вам это не для того, чтобы вы боялись, ваше величество. – подаёт он голос, пока мозолистые руки вертят небольшую шкатулку, потом открывают и перебирают какие-то мешочки. – А для того чтобы вы понимали, мы знаем от чего вас защищать. Данные вашему супругу клятвы не позволят нам даже помыслить причинить вам вред.

Первый шок уже прошёл и я начинаю видеть в этих словах рациональное зерно. Пожалуй, решение Яргарда мне даже кажется разумным. Особенно с учётом того, что неизвестно кто желает моей смерти, а эти товарищи явно никому не подчиняются, кроме него самого.

– Я понимаю. – мне даже хочется извиниться за слишком резкую реакцию, но я себя останавливаю. В исполнении королевы это будет странно.

Герон удовлетворённо кивает и вскрывает последний пакет. На свет появляется нежнейшее кружево молочного цвета. Мужчина осторожно проводит руками над тонкой тканью, чертя пальцами странные узоры и словно приносиваясь.

– Эта сорочка сильно надушена, но я не чувствую яда. Это эфирные масла цветов мандорини. – поясняет он, видя мой заинтересованный взгляд, и добавляет, когда я не проявляю признаков понимания. – Это растение довольно распространённое в Аргандии. Его иногда используют в парфюмерии.

Между мной и этим свёртком метра три, но даже здесь я чувствую этот аромат. Он, конечно, довольно приятен. Но зачем же так много и сильно? Такое чувство, словно на эту сорочку целый флакон вылили.

– Ничего ядовитого или магического в этих подарках нет. – сообщает мне Герон, опуская наконец деликатную вещицу обратно в пакет. А у меня даже нет сил этому смущаться. Подумаешь нижнюю сорочку щупал, я же её не одевала. И не факт, что одену. От такого амбре и угореть можно. – Сегодня ночью у ваших дверей дежурю я. Утром меня сменит Вайс. Если что-то вас насторожит, или вызовет опасения, или хотя бы тень тревоги, сразу же зовите. Спокойной ночи, ваше величество.

Ага, ага, спокойной. Мужчина наконец уходит, а я тру переносицу. Что-то мне так спать хочется. Едва удаётся сдержать зевок. А ведь надо ещё Яргарда дожидаться, нам

действительно надо поговорить. Наверное стоит позвать камеристку, чтобы она мне крепкий чай организовала. Жаль ничего похожего на кофе здесь не водится. Зато зелий разных, хоть отбавляй.

Позвонив в колокольчик, решаю, что садиться и ждать, чревато тем, что меня окончательно сморит сон, поэтому решение разобрать эти самые подарки кажется мне отличной идеей. Первой попадает на глаза та самая сорочка. Аккуратно поднимаю нежнейший шёлк, украшенный очень красивым кружевом, больше похожим на паутину, чем на труд человеческих рук. Надо бы поинтересоваться технологиями этого мира. Взять вот, например, моё платье. Я, конечно, не очень разбираюсь в технологии изготовления ткани, но сомневаюсь что столь похожую на гипюр ткань можно создать вручную. А если и можно, то сколько же это труда. Или вот это чудо. Это же так красиво. Интересно от кого? Я опускаю шелковую вещицу на спинку диванчика, распрямляю складочки, а потом начинаю искать хотя бы намёк на отправителя. И нахожу маленькую записку, прикрепленную к внешней стороне обёртки. Бумажка прилеплена так хорошо, что едва получается её отцепить не порвав. Это кто ж так прятать записки умеет? Осторожно разворачиваю и вчитываюсь в ровные строчки, написанные красивым витиеватым почерком.

“Доченька, ты мне так давно не пишешь. Отец, ничего не говорит, что с тобой, а я места не нахожу от тревоги. Отправляю тебе подарки и послание, которое можешь увидеть только ты. Милая, послушай свою мать, я понимаю, что тебе сложно послушаться отца, в этом есть и моя вина, надо было воспитать тебя сильнее, но все эти политические игры не стоят человеческих жизней. Умоляю, помирись с мужем. Между вами связь, возможно вы её ещё не полностью уничтожили своей взаимной ненавистью, используй это. Замыслы твоего отца не доведут тебя до добра, уже сделали несчастной, не позволяй ему погубить твою душу окончательно. Остановись, прошу тебя. Прошлого уже не вернуть, но можно исправить будущее. Не уппусти свой шанс, я верю, что он у тебя ещё есть.

Кружева на этой сорочке я плела своими собственными руками, всем сердцем желая тебе женского счастья. Одень это и соблазни того единственного, кто может ещё тебе помочь.

Я люблю тебя Тэрэса Аннелия.

Твоя мама. “

Так сильно давит в груди. Мне безумно жаль эту женщину, что потеряла дочь, но даже не знает об этом. И скорее всего никогда не узнает. Читая эти строки, я не могу не думать о моей собственной матери. К горлу подкатывает удушающий комок и я хватаю ртом воздух, глотая жгучие солёные слёзы. Кажется, что лёгкие зажаты в тисках и сердце стучит, как ненормальное, пытаюсь проломить клетку из ребер. Мне так больно, что я далеко не сразу понимаю, что задыхаюсь не только от рыданий. И лишь когда грудь раздирает от удушающего приступа кашля, до меня доходит, что я не могу сделать нормальный вдох. Каждый глоток воздуха наждачкой проходит через сжатые спазмом дыхательные пути, вызывая неудержимое желание кашлять. Отскакиваю от диванчика, но налетаю на столик, больно ударяясь бедром и едва не падая.

– Ваше величество, ваше величество, что с вами? – слышу голос Клодии и перепуганная камеристка возникает прямо передо мной.

– Герон, король. Позови. – хриплю я и судорожно пытаюсь вдохнуть новую порцию воздуха, чувствуя, как немеют руки и темнеет в глазах.

Девушка убегает к двери, а я падаю в первое попавшееся кресло и заставляю себя отвести локти назад, раскрывая грудную клетку. Спокойно Нэлли! Спокойно! Похоже тебе от Тэрэсы досталось в наследство не только куча врагов а ещё и аллергическая астма. Слышу, как врываются в комнату Герон с гвардейцами, но не смотрю на них, дышу поверхностно, равномерно, изо всех сил сдерживая кашель от которого спазм становится только сильнее.

– Что с вами? – надо мной нависает мой телохранитель, вскидывая светящиеся руки и плетя замысловатую сеть.

– Спазм... дышать не могу... воздух... нужен... и лекарь... – шепчу, со свистом втягивая воздух в лёгкие.

Я уже видела такое. Одна моя ученица страдала аллергической бронхиальной астмой и однажды приступ случился с ней прямо во время моего занятия. По дороге она где-то надышалась цветов бузины, что были одним из её аллергенов, и поначалу симптомы никак

себя не проявили, а потом ребёнка накрыло. Как же я тогда перепугалась. Но у девочки с собой был ингалятор. И пока явились родители, она вдохнув лекарство уже пришла в себя. А у меня-то ничего нет. Зато аллерген, кажется, имеется.

- Герон... сорочка... убери... - вспоминаю самый очевидный предмет, который мог вызвать такую реакцию.

Пока я сражаюсь за каждый вдох, вокруг меня стремительно разворачиваются события. Сорочку уносит один из гвардейцев, попутно сгребая остальные свёртки, второй нараспашку раскрывает окно, Жанис убегает за лекарем, а мой телохранитель продолжает что-то магичить надо мной, пока я не начинаю чувствовать, как понемногу отступает удушье. Глаза слезятся, перед ними до сих пор пляшут тёмные пятна, мне отчаянно хочется скатиться в банальную истерику, но я заставляю себя держаться. Нельзя нервничать. Это первое, что я запомнила, когда потом шерстила гугл в поисках информации, чтобы такая фигня меня больше никогда не застала врасплох. Кто же знал, что эти знания мне придётся применить к себе. Надеюсь, остальные навыки оказания первой помощи мне не понадобятся. Что-то слишком беспокойно проходит моя королевская жизнь.

- Что тут происходит?!! - вспарывает воздух стальной голос Яргарда.

Я слегка поворачиваю голову и вижу его на пороге в сопровождении Гиерно. Мой супруг сразу же устремляется ко мне, с тревогой всматриваясь в мои глаза..

- У её величества случился приступ сильного удушья от запаха мандорри, которым был надушен один из подарков из Арганды. - лаконично и по существу объясняет Герон, не прекращая оказывать мне первую помощь. Я вижу, что лечение меня ему даётся тяжело, мужчина весь побледнел и на лбу обильно выступил пот, но он упрямо снова и снова плетёт какие-то заклинания. Впрочем, если моя смерть действительно будет означать то же самое и для них с братом... то за мою жизнь он и должен буквально сражаться. - Когда придёт лекарь? Моих сил надолго не хватит.

- Я поддержу. Отпускай. - велит король, подхватывая чужие заклинания, как обычные нити. Надо же, а я могу это видеть и различать. Разобраться бы ещё.

- Как ты? - склоняется он ко мне.

- Забери меня отсюда. - шепчу пересохшими губами. Дышать уже значительно легче, но от накатившей слабости я едва могу пошевелиться. - Запах мешает.

Стоило мне это произнести, как я тут же оказываюсь у мужчины на руках. Он поворачивается и велит Гиерно.

- Разберись. Варэка ко мне.

Сказав это, Яргард широким уверенным шагом выносит меня из моих покоев и направляется дальше по коридору, пока не останавливается у ещё одной двери.

- Куда ты меня несёшь? - спрашиваю, со свистом выдыхая воздух. Я думала, он меня в мою спальню отведёт.

- В свои покои. - сообщает, сосредоточенно хмурясь.

- Зачем? - удивляюсь я.

- Затем, что твои надо тщательно проверить и проветрить. Сейчас придёт Варэк, осмотрит тебя. - я чувствую, что мужчина сильно зол. Вряд ли на меня, но от этого всё равно не по себе.

Рядом с его покоями точно так же стоят гвардейцы, как и около моих. Не проявляя ни малейших признаков удивления один из них распахивает дверь, пропуская нас внутрь и король вносит меня сначала в свою гостиную, а потом, даже не убавляя шага, в спальню где и сгружает прямо на кровать.

- Яргард, это астматический приступ. Мне нельзя лежать, пока он полностью не пройдёт. - поясняю я, заставляя своё тело принять сидячее положение и уклоняясь от мужских рук, что пытаются уложить меня обратно.

- Что за астматический приступ? - сужает он глаза.

- Это такая болезнь. По каким-либо причинам наступает спазм дыхательных путей и человек

задыхается. – от воспоминаний, каково это не иметь возможности вдохнуть воздух, когда лёгкие начинают гореть от нехватки кислорода, я непроизвольно морщусь и вздрагиваю. Это было страшно.

– По каким причинам? – сразу же выхватывает главное из моих объяснений мужчина.

– По разным. В моём случае, я почти уверена, что причиной стала аллергия на эту сорочку. Возможно на ней есть что-то, пыльца этой мандоррии например. Вряд ли на меня подействовал сам запах. Ты не знаешь, у Тэрэсы была аллергия?

– Что такое аллергия? – вскидывает он брови. Неужели в этом мире не знают такой напасти? Хотя, возможно, эта болячка у них по-другому называется.

– Это когда организм особо чувствительно реагирует на какое-то вещество. Например на пыльцу цветов, или какую-нибудь еду. Притом, реакции могут быть разные. Удушье, или сыпь, или отёк.

– Я понял, о чём ты говоришь. – кивает мужчина, но больше ничего добавить не успевает, потому что раздаётся стук в дверь. – Это Варэк.

Это действительно оказался личный лекарь короля. Яргард сам объяснил ему суть происшествия, избавив меня от необходимости искать слова. Потом целитель долго и нудно меня обследовал, подтвердив, что мой организм действительно среагировал на запах мандоррии, точнее, на какой-то особый его компонент. Обещал разобраться, что к чему, убрал до конца спазм дыхательных путей, выпросил у короля кусок той самой сорочки на исследования и, обещав утром предоставить подробный отчёт, отправился к лорду Гиерно, чтобы этот кусок добыть.

Пока это всё происходило, я совершенно выбилась из сил и, едва почувствовав, что могу свободно дышать, невольно обмякла на королевской кровати. И вот как тут не уснуть? Мне так много нужно спросить и узнать. И рассказать тоже. Чувствую себя выжатым лимоном.

– Там было письмо. – едва шевеля губами, произношу я.

– Какое письмо? – Яргард садится рядом и его ладонь скользит по моей руке. Так нежно, сочувствующе.

– От матери Тэрэсы. Я нашла его в свёртке с сорочкой. Увидела через иллюзию, насколько я поняла. Кстати, сегодня вот узнала, что могу это делать. Герон сказал, когда я рассмотрела, что они с Вайсом братья. Так вот, мать Тэрэсы просит её помириться с тобой, потому что планы её отца её погубят. Тэрэсу, в смысле. Я прочитала, расстроилась и начала задыхаться. А ведь с самого начала мне этот запах мешал, но я сразу не поняла. Со мной никогда раньше такого не было. Я только у другого человека видела. И читала. Мне страшно, Яргард. И так хочется плакать, но я боюсь, что мне снова станет плохо. Эти приступы ведь и от нервов бывают. Не удивительно, что Тэрэса скрывала свой недуг. Это же такое слабое место.

По мере того, как я вываливаю на него свой монолог, глаза короля становятся всё темнее. Брови хмуро сдвигаются к переносице, а губы сжимаются в суровую линию.

– Мне нужно отдать распоряжения Гиерно, но я не хочу тебя оставлять. Не возражаешь, если я вызову его сюда?

Но упоминание лорда безопасника, наталкивает меня на новый виток размышлений.

– Интересно, а он знал? Эти вещи ведь проверили в Службе Безопасности. Или это мама родную дочь решила до анафилактического шока довести? – всхлипываю я. – Или король Гельмут? Может Тэрэса ему мешала чем-то, может делала не то, что он хотел. Или эта порталыщица из посольства? Она с такой ненавистью на меня смотрела. Тут явно какие-то старые счёты. А подарки ведь они привезли. Могли и облить эту проклятую сорочку. Сколько же народу желает моей смерти? Мне, кажется, каска нужна. И противогаз. И бункер.

Мужчина тяжело вздыхает и внезапно сгребает меня в объятия, перетаскивая к себе на колени. Сжимает крепко, позволяя спрятаться на его груди.

– Я совсем не понял, что означают твои последние слова. – произносит он, накрывая мою голову большой ладонью. – И мне очень жаль, что эта новая жизнь так тяжело тебе даётся. Со своей стороны хочу извиниться, что не предусмотрел такой вариант покушения. И не смог защитить. Этого больше не повторится.

Он? Извиняется? За что?

- Ты ведь не знал, что у Тэрэсы аллергия. Или знал?

- Не знал. Этого о ней нарыть не удалось. Видимо, об этом знал очень ограниченный круг лиц.

- А может... может никто не знал и это случайность?

- И при этом эту тряпку надушили так, что даже у меня в горле дерёт? Сама в это веришь?

Пришлось признать, что не верю. Таких совпадений не бывает. Но ведь Тэрэса-то о своей аллергии знать должна была и запах бы почувствовала. Значит этот новый злопахатель рассчитывал, что она об этом не помнит, следовательно уже слышал, что королева потеряла память после отравления. Как же всё запутанно и как это всё достало! Пока я делаю неутешительные выводы, Яргард умудряется стащить с кровати покрывало и завернуть меня в него чуть ли не с головой. И вот так вот в виде кокона меня транспортируют в гостиную, где усаживают в глубокое кресло. А потом он всё-таки вызывает Гиерно. Тот является почти сразу. Окидывает цепким взглядом сначала короля, потом меня, нахохлившуюся и приготовившуюся держать внутреннюю оборону от его неприязни.

- Ваше величество. - склоняет голову безопасник и тут же переводит взгляд на короля, словно потеряв ко мне интерес. - Я нашёл вот это. Думаю, оно было спрятано под иллюзией, которую не смог рассмотреть даже я.

И с самым обличительным видом протягивает королю ту самую записку. А в глазах буквально читается: "Я же говорил!". Мой супруг спокойно берёт в руки злополучную бумажку.

- Это то послание, о котором ты говорила? - интересуется, бросив на меня быстрый взгляд, прежде чем начать читать.

- Полагаю, что да. - пожимаю я плечами, изображая полное равнодушие. Вот ведь гад этот Гиерно. Я конечно могу его понять... Но всё равно обидно. Что-то я уже совсем расклеилась. Когда этот проклятый день закончится?!!

Глава 18

- Кто доставил эти подарки? Граф Стэйван лично? - уточняет Яргард, пробежав глазами записку, после чего складывает её и протягивает мне. Приходится выпутываться из покрывала, чтобы взять такую "жуткую улику" моего коварства. Мельком глянув, убеждаюсь, что это то самое письмо.

- Да. Эти, от королевы Марисы, и другие, которые проверку не прошли. - поморщившись сообщает Гиерно.

Ему явно не пришлось по душе, что я про записку сама рассказала. Наверное, теперь думает, что это было сделано специально, чтобы втереться в доверие к королю. Ведь, по сути, ничего предосудительного в этой писульке и нет. Всё зависит от того, как её подать.

- А что с ними? - вырывается у меня.

- Простите? - поворачивается он всем корпусом ко мне. И глазюки подозрительно шурит.

- Что с остальными подарками? Почему проверку не прошли? - повторяю я свой вопрос. Интересно ведь, это один такой опасный сюрприз, или их много.

- Если ты думаешь что-то там было ещё столь же опасное для тебя, то ошибаешься. - вместо безопасника отвечает Яргард. - Но всё же магическая начинка некоторых... даров вызвала подозрения. Кстати, я попрошу тебя открыть ларец с посланием от его величества Гельмута, когда буду уверен, что это тебе не навредит.

- И что я должна буду сделать? - вскидываю я брови. Что я могу, чего не могут эти мужики-мы-крутейшие-маги-королевства?

- Пожертвовать каплю крови. Всего лишь.

- А. Всего лишь. - понимающе киваю я, хотя на самом деле мало что понимаю. Наверное, там какой-то хитрый магический замок, завязанный на кровь. - Хорошо. Если нужно, пожертвую.

- Граф Россар получил информацию на послов? - интересуется Яргард у своего безопасника, не обращая внимания на недоверчивый взгляд Гиерно.

- Да. Я как раз собирался отдать вам отчёт. - кивает тот.

- А на Велору Стэйван?

- Да, поверхностно.

- Проработайте подробнее. Ищите связи с семьёй Арганди. Жду отчётов завтра. Можешь идти. - заканчивает разговор король.

- Будет сделано, ваше величество. - склоняет учтиво голову лорд и наконец покидает нас.

- Приказать принести тебе чаю? - спрашивает меня Яргард, как только мы остаёмся одни.

Хочу ли я чаю? Не очень, но занять чем-то руки будет хорошо. После визита Гиерно даже сонливость прошла так что я готова к обещанному разговору с королём.

- Было бы неплохо. - соглашаюсь, отмечая, что голос до сих пор немножко сипит.

Мужчина кивает и тянется за колокольчиком.

- Как эта штука работает? - вспоминаю я, что давно хотела это узнать. Просто странно. Колокольчик ведь ни к чему не присоединён. Как камеристка слышит его?

- Что именно? Вот это? - он демонстративно трясёт вещицу, производя мелодичный звон. - Магия. Слуги допущенные в твои покои получают парный артефакт, который реагирует на этот звон.

- Ух ты. А почему именно колокольчик? Если магия, то можно было бы использовать что-то другое. - странный у нас разговор завязывается, но он позволяет мне успокоиться и немного прийти в себя.

- Можно, конечно. Но это пережиток тех времён, когда не было дворцов, а замки были поменьше и ещё никто не придумал парные артефакты. - поясняет он, присаживаясь напротив.

- Ясно. У нас тоже такие были. Когда-то давно, хотя может в каких-то аристократичных домах и сейчас есть. Не берусь утверждать.

Сказав это, чувствую намёк на неловкость. Не то чтобы я сильно переживала по поводу разности наших сословий, но мысль, что королю может не нравиться моя неаристократичность неприятно царапает. Очень надеюсь, что мой супруг не страдает снобизмом. Чтобы не показывать своих чувств, внимательно обвожу глазами гостиную. Она более мужская, чем моя, само собой, но весьма уютная и красивая. Здесь преобладают насыщенные синие оттенки, немного белого, а ещё много красного дерева.

- Ты расскажешь мне как-нибудь о своём мире? - улыбается мужчина и на сердце легчает.

- Да. Если будет интересно. Но не сегодня. - слишком много более насущных вопросов у нас обоих накопилось.

- Не сегодня. - соглашается и его глаза задумчиво скользят по моей всё ещё укутанной в покрывало фигуре. - Как ты?

- Уже лучше. Благодарю.

Как раз в этот момент раздаётся деликатный стук в дверь и на пороге появляется средних лет темноволосый мужчина в форменной ливрее. Невысокий, весь из себя важный и преисполненный чувства собственной значимости. Камердинер, как я понимаю.

- Чем могу служить, ваши величества? - спрашивает он, после тщательно выверенного поклона.

- Принеси нам чаю, Гастэн. И десерт для её величества.

- Сию минуту, ваше величество. - снова кланяется это наглядное пособие служебного этикета, прежде чем удалиться.

Не-е-ет. Мне мои камеристки больше нравятся. Пускай они болтушки и менее манерные, но живые и не занудные.

- Расскажи мне, что там с твоей магией? - напоминает о себе Яргард. - Ты уверена насчёт иллюзий?

- Ну как уверена? Мне Герон сказал, когда я спросила о них с братом. Я даже не знаю как они выглядят под иллюзией, так что могу полагаться только на его слова. А потом это письмо. Его ведь никто не увидел, а я заметила. Отсюда и выводы. - пожимаю я плечами.

- Это легко проверить. Закрой глаза.- командует мужчина. Даже в такой мелочи властный до не могу. Я неохотно подчиняюсь и почти сразу слышу лёгкий шорох потом снова его голос. - Теперь смотри. Что ты видишь?

Хм, шустрый какой. Открыв глаза смотрю на протянутую ко мне руку. На ладони лежит женское кольцо. Красивая штучка радующая взгляд ажурной вязью золота, усыпанного бриллиантами.

- Эм, кольцо я вижу. А что должна? - поднимаю глаза на его лицо и залипаю на улыбающихся губах.

- Розу. Я навёл на кольцо иллюзию цветка, которую ты даже не заметила. Значит правда. - хмыкает мой супруг. - Кстати, это кольцо тебе.

- Мне? Зачем?

- Вариант с подарком ты не рассматриваешь? - смеётся он, заставляя меня смутиться.

В памяти всплывают полные шкатулки этих побрякушек, принадлежащих раньше Тэрэсе. Хм, наверное неплохо иметь что-то принадлежащее лично мне.

- Спасибо. - я протягиваю руку, чтобы взять вещицу, но он сжимает ладонь.

- Нет. Я должен сам его надеть. Дай руку.

- Значит, всё-таки не просто подарок? - улыбаюсь я уголком рта.

- Не просто. Это артефакт. Ты сможешь позвать меня в любой момент. Просто повернув. - признаёт король и сам берёт мою правую руку, чтобы водрузить кольцо на... ха-ха... безымянный палец.

Хм. Такой подарок мне конечно нравится и даже его расположение вполне отвечает действительности... но как-то неожиданно.

- Почему ты так странно на него смотришь? - удивляется мужчина.

- В моём мире, по крайней мере в моей стране, кольцо на этот палец надевает муж жене во время бракосочетания. А жена мужу. - я поневоле бросаю взгляд на его руку и ничем не занятый палец.

- Правда? Как интересно. В этом мире при бракосочетании появляются брачные татуировки, но не в храме, а после консумации. - Он поворачивает мою руку ладонью вверх и проводит пальцем по едва заметным белым линиям на запястье, на которые я даже внимания раньше не обращала, посылая толпу мурашек по чувствительной коже. - Если муж и жена не живут вместе долгие годы и имеют других партнёров, эти линии со временем гаснут. Для обычных людей этого даже достаточно, чтобы расторгнуть брак.

- То есть, когда мы... конструируем наш брак... они станут заметными?

- Да.

- И все будут видеть? - недоверчиво щурюсь я.

- Если не спрячешь под иллюзией. Тэрэса прятала. Как и я потом.

Так вот почему никто мне на руки не смотрит, высматривая спим мы вместе, или нет, зато беременность мне дружно приписали. И, кстати, об иллюзиях.

- Почему Гиерно не увидел это письмо, если так силён?

- Потому что его спрятала мать Тэрэсы. Особая магия её королевского рода. Помимо прочего умение видеть сквозь иллюзии и создавать такие, что никому не рассмотреть. Даже я бы, наверное, не смог. И этот дар у Тэрэсы только подозревал, она его не показывала, утверждая, что владеет только магией Арганди. Завтра предоставлю тебе всю литературу по обеим королевским родам и их способностям. Много, правда, держится в секрете, так что будем разбираться по мере проявления магии в тебе...

На этом моменте его прервал стук в дверь и явившийся с подносом Гастэн. Пока камердинер расставлял чайник, чашки и блюда, я размышляла обо всём, что узнала. Про магию конечно хочется узнать побольше, но это я действительно могу и сама прочитать, а потом уже уточнять детали. Зато есть вещи, которые мне только Яргард может рассказать и стоит воспользоваться моментом, чтобы задать действительно приоритетные вопросы.

- Гиерно меня ненавидит? - интересуюсь я, как только мы снова оказываемся одни. Ответ и так знаю, но должна это услышать.

- Не тебя. - морщится король.

- Да-да, я понимаю. Тэрэсу. Но её больше нет, а есть я. И эта ненависть направлена на меня. Если ты ему доверяешь, может... стоит рассказать?

Лицо мужчины мрачнеет, он тяжело вздыхает и откидывается на спинку кресла.

- Или не доверяешь? - если это так, то мне становится по-настоящему страшно.

- Это сложно объяснить, Нэлли. Мы с ним выросли вместе. Как братья, друзья. Я ему доверяю, как никому другому. Но я король и полностью доверять не имею права никому. Всегда есть вероятность предательства. У любого человека найдётся слабое место. И Гиерно не исключение. Я не могу ему сказать.

- Ты думаешь, он отравил Тэрэсу?

- Такова вероятность существует. - кивает Яргард.

Сердце в груди делает акробатический кульбит и замирает испуганной дрожащей пичугой где-то в горле.

- Ты... очень спокойно это говоришь. Тебя не волнует это предположение?

- Знаешь, я не уверен, стал бы я наказывать, если бы это было так. Но только при условии, что мотивом стала месть, или, что тоже вероятно, желание снять с меня обузу.

Аха. Хотела узнать его лучше? Получай, Нэлли. Теперь бы это переварить ещё как-то.

- А могут быть другие мотивы? - осторожно уточняю я.

- Он единственный, кого Богиня может поддержать, как короля Сэйнара, если нас с Таем не станет. Гиерно наш дальний родственник, в нём есть толика королевской крови. Я не имею права идти на поводу собственных привязанностей и не учитывать этого.

- А разве не логичнее было бы убить тебя... и Тая? Если бы у него были планы взойти на трон.
- совсем уже жалобно спрашиваю я.

Яргард криво ухмыляется и согласно кивает.

- Именно это соображение и говорит в пользу того, что участие Гиерно в покушениях на тебя весьма маловероятно. А чтобы мстить... слишком много воды уже утекло со смерти Эмины. Если бы он собирался, мог бы сделать это гораздо раньше. Я достаточно хорошо его знаю, чтобы утверждать, что он бы действовал по-другому. Но откровенничать о том, кто ты на самом деле, ни с кем не собираюсь. Чем меньше людей знает, тем лучше.

- Эмина? Это твоя сестра? - выхватываю я когда-то услышанное от Тая имя. Хочется узнать, что же с ней произошло на самом деле, слишком многое сводится к этой смерти, но спрашивать не решаюсь. Впрочем это и не нужно. Потому что король и сам решает меня просветить.

- Да. Сестра. - Подтверждает он очевидное, но на этом не останавливается, продолжая говорить. - Она родилась вне брака и отец не мог признать её и принять в род Сэйнар, тем более, что отец жениться больше не хотел, а её мать вышла потом замуж и её муж удочерил

девочку. Так что, о нашем близком родстве знали единицы. Когда она совсем юная прибыла ко двору, я был настолько глуп, что проявил своё к ней расположение. Мне всегда хотелось иметь братьев и сестёр, вот я и привязался к девчонке. Впрочем, не любить её было невозможно. Она была слишком светлым и хорошим человечком. Вот только все решили, что мой интерес носит иной характер. При дворе пошли слухи, что она претендует на роль моей постоянной фаворитки. Тэрэса тогда только вернулась от отца, выпросив у меня разрешение остаться с сыном, и вела себя очень тихо и осторожно и никак не выдала своего отношения к этим слухам. А потом я снова отправился на передовую. В столицу навещался, но крайне редко. С радостью поддержал желание Гиерно жениться на Эмине, так как давно заметил симпатию между ними. Ничего не предвещало беды. Я слишком погряз в свалившейся на Сэйнар войне, пытаюсь одновременно не запустить другие государственные дела. Гиерно тоже, ибо всегда стоял рядом плечом к плечу. И ни я, ни он не заметили, как начала угасать наша Эмина. Пока она не приняла яд.

- Что? - меня аж подбрасывает от этой фразы. - Приняла? Сама?

- Сама, но только на первый взгляд. - мрачно продолжает король - Как мы потом выяснили, девушку начали преследовать странные то ли видения, то ли галлюцинации, снились кошмары. Она рассказала родителям, но те, вместо того, чтобы обратиться к лучшим лекарям, увезли дочь в родовое поместье, чтобы скрыть её, как они подумали, безумие. Там ей лучше не стало, а их семейный лекарь причин не обнаружил. И Эмина не выдержала. Когда я узнал о её смерти и вернулся в столицу, то не мог поверить, что моя сестра могла сойти с ума, поэтому потребовал исследовать тело. И Варэк обнаружил, что она длительное время вдыхала одно вещество, которое добывают из редкого вида грибов, обладающих галлюциногенным свойством. Мы с Гиерно начали расследование, и слишком многое указывало на двор королевы, но прямых доказательств не было. А допросы, как ты сама понимаешь ничего не дали из-за клятв.

Чувствую себя несколько пришибленной после этой истории. Интересно, почему он её мне сейчас рассказал? И что я должна на это сказать? Мне всегда особо тяжело даются такие вот разговоры, потому что любые мои возможные слова кажутся пустыми и бессмысленными. Кому нужно моё "сожалею"? Что оно изменит? Но и молчать нельзя, наверное.

- Мне очень жаль. - произношу тихо. - Значит, Тэрэса не только от Тая убирала близких. Ты поэтому не заводил постоянных любовниц?

- Отчасти. - соглашается Яргард, но продолжать явно не собирается. - Твой чай стынет, Нэлли. Пей и пойдём спать. Завтра у тебя новый сложный день.

И что на этот раз? Я уже начинаю бояться. Король, наблюдая за сменой выражений на моём лице, задумчиво ухмыляется.

- И что же меня ждёт? - с подозрением уточняю я.

- Мы утром едем в главный Храм Великой Праматери. Будем демонстрировать насколько королева изменилась волей Богини. Пора историю с потерей памяти и твоим просвещением донести до широких масс.

Ни дня без приключений, да? Так сказать, полное погружение. Тянусь за чашкой и не могу скрыть, как дрожат мои пальцы. Нервы-с, однако. Хочется спросить не рано ли, но понимаю сама, что нет. Лучше так, во всеуслышание, чем оговорками, порождающими лишние слухи. Тем более, что про мою потерю памяти уже слишком многие знают и это далеко не тайна. Так что, пью чай и успокаиваемся. Он, кстати, очень вкусный. Как и нежнейшее пирожное, похожее на тирамису. Глюкоза для моих закипающих мозгов точно не лишняя. Между нами воцаряется тишина. Довольно уютная, как ни странно. Мне спокойно рядом с ним. Безопасно. Однако время позднее, пора и честь знать. Допив последний глоток, я оставляю чашку и окончательно выпутываюсь из своего покрывала, чтобы встать с кресла.

- Мне пора к себе. Там, наверное, уже проветрили и можно возвращаться. - я настолько устала, что у меня едва хватает сил на улыбку. - Спасибо за помощь и угощение. И особенно за откровенность.

- Не стоит благодарностей. - тоже поднимается Яргард и шагает ко мне. - Вот только никуда ты сейчас не пойдёшь.

И прежде чем я успеваю осознать происходящее, меня снова подхватывают на руки и несут, только не из покоев, а обратно в спальню.

- Что ты делаешь? – ух-ты, даже голос прорезался. Писклявый какой-то, правда, но всё же.
- Собираюсь уложить тебя спать. В своей кровати.
- Но... но... мы же договорились. – испуганно выдыхаю я.
- Договорились. – соглашается он и коварно улыбается. – Что я подожду, а ты не будешь отказывать мне в объятиях и поцелуях. Вот и не отказывай. Спать ты будешь со мной. Мне так спокойней будет.

То есть как? С ним? Сейчас? Этой ночью? Стоит представить, каково это может быть, как дыхание в груди спирает и на этот раз совсем не от аллергии. Я уже была в этой спальне сегодня, но сейчас наше уединение в этой комнате воспринимается совершенно по другому. И это платье о котором я уже успела забыть, пока сидела укутанная по самые уши. Появляется стойкое ощущение, что я сама раздражила хищника. Мужчина в пару шагов оказывается рядом с огромной кроватью и ставит меня на ноги. Разворачивает к себе спиной и проводит кончиками пальцев по спине, обжигая через тонкую ткань.

- Весь вечер мечтал снять с тебя эту провокацию. Ты ведь этого хотела? Чтобы я мог смотреть только на тебя? – шепчет на ухо, обдавая чувствительную кожу жарким дыханием.

Открываю рот, чтобы возразить, но могу лишь хрипло выдохнуть, когда его губы смыкаются на мочке моего уха, а руки уверенно начинают расстегивать многочисленные пуговицы на моей спине.

- Яргард... – шепчу я, сама не зная, что именно хочу сказать.
- Тшш, ничего не будет, если не захочешь. – целует он открывшуюся шею.

В том-то и проблема. Этот мужчина способен заставить меня забыть обо всём на свете. Что уж говорить о моих собственных сомнениях, которые теперь уже кажутся в чём даже надуманными и чуточку глупыми. Я чувствую, как скользит шёлк платья по моей разгорячённой коже, открывая спину прикосновению прохладного воздуха и теплу стоящего рядом мужа. Моего мужа. Пускай не по моей воле, пускай неожиданно, но всё равно моего. Так зачем я отказываю ему... и себе? Слегка шершавые пальцы пробегают по моим позвонкам и ныряют под прозрачную ткань платья, чтобы стащить её с плеч и большое тело прижимается ко мне сзади а горячие губы осыпают поцелуями каждый открывшийся сантиметр кожи. От этой пока невинной ласки тело уже плавится воском в умелых руках. Мне не хочется думать, не хочется вспоминать, что именно меня останавливало раньше. Сейчас существует лишь этот голод, вновь разбуженный его близостью, его уверенными прикосновениями и осознанием, что он желает меня так же сильно, а может и сильнее. Большие ладони скользят дальше, помогают освободить руки от рукавов, а когда мой вечерний наряд начинает спадать с меня оставляя почти обнажённой, я сразу же неосознанно пытаюсь прикрыться. Однако Яргард перехватывает мои ладони и заводит себе за голову, заставляя обхватить его шею.

- Вот так, откройся мне. Ты так красива. – нежно произносит он и накрывает ладонями мою поднявшуюся грудь.
- Не я. Это не моя красота. – всхлипываю, когда его пальцы обводят чувствительные соски, сжимают их.
- Нет, ты. Я не вижу её в тебе и даже в этом теле. Я не трогал его больше десяти лет и сейчас хочу именно тебя, Нэлли. Тебя я хочу ласкать. Твои стоны слышать.

Этот голос бархатной лаской проходит по моим оголённым нервам, успокаивая страхи и сомнения, тогда как ладони уже ложатся на галию, опускаются ниже к тоненьким завязочкам, на которых держится местное подобие трусиков.

- Могу я надеть сорочку? – задаю очевидно глупый вопрос, пытаюсь игнорировать раскалённую лаву в венах вместо крови.
- Нет. – непререкаемые и властные интонации в его голосе что-то странное делают со мной, что-то дрожит внутри от незнакомого удовольствия и предвкушения.

Завязочки легко поддаются, сдавая последний бастион, и шелковая тряпочка невесомо падает к моим ногам, оставляя меня в одних чулках так как туфли давно уже слетели, пока меня носили из комнаты в комнату. Яр тяжело дышит за моей спиной, гладит мои бёдра, сжимает их и, отстраняясь, разворачивает меня лицом к себе. Наши взгляды встречаются, мой

затуманенный, растерянный, и его тёмный, хищный, полный чувственного голода. Никогда ещё я не чувствовала себя более незащищённой перед мужчиной, чем сейчас, стоя обнажённой перед ним, полностью одетым. Нервно сглатываю и закусываю губу, а в следующий миг король обхватывает мой затылок одной ладонью, жестко фиксируя, склоняется и кусает эту самую губу, вырывая испуганный вздох, зализывает саднящее место и сразу же толкается языком мне в рот. Это мало похоже на поцелуй, скорее на обладание, поглощение, порабощение, сорвавшуюся с цепи стихию. Меня клеймят, берут, заявляют права, но это странным образом лишь подхлёстывает пожар в моей крови и в какой-то момент я не просто сдаюсь на милость победителю, а начинаю ему отвечать. Жёсткая ладонь на талии буквально впечатывает моё тело в мужское, заставляя прогнуться, и я охотно поддаюсь, поднимаюсь на носочках, обнимаю его за шею, прижимаюсь ещё ближе. Король делает шаг, вынуждая меня пятиться, ещё один, пока я не упрусь в кровать, а потом опускает на это гигантское ложе, накрывая собой, не прекращая целовать. Эти ладони творят безумие с моим телом, заставляя пылать, выгибаться, бесстыдно подставляться. О чём я раньше переживала, чего боялась? Ничего этого больше не существует для меня, а существует лишь потребность ощутить его кожу своей. Хочу чувствовать его лучше, больше, везде.

- Я-а-ар... - выдыхаю, как только мужские губы отстраняются от моих. - Пожалуйста...

- Что, маленькая? - вглядывается он в мои глаза.

Пальцами скребу шершавую ткань камзола на его плечах.

- Сними.

Его губы изгибаются в довольной усмешке.

- Как пожелает моя королева.

Он поднимается и начинает расстёгивать пуговицы, неотрывно наблюдая за мной, скользая жадным взглядом по моему телу, что так откровенно раскинуто сейчас перед ним. Я тоже смотрю. На широченные плечи пока скрытые белой рубашкой, на обнажающийся торс, мощную грудную клетку, покрытую короткими волосками, литые мышцы и те самые пресловутые кубики. Непроизвольно облизываю пересохшие губы, следя за тем, как он начинает стягивать штаны, но не справляюсь со смущением и закрываю глаза в последний момент. Нет, я не девственница, но мой опыт ничтожно мал и не особо приятен. И мужское достоинство я конечно видела и даже трогала, но привычной к такому зрелищу назвать себя точно не могу. Слышу отчего-то довольный смех Яра.

- Посмотри на меня, Нэлли. - коварно велит он и я, тихонько вздохнув, открываю глаза.

Мой муж великолепен и, скорее всего, знает это. В зеркало ведь смотрится. Если в одежде он подавляет аурой власти и внутренней силы, то сейчас кажется ещё более мощным, огромным по сравнению со мной. Боюсь ли я? Нет. Может быть. Немножко. Слишком много голода в этом тёмном собственническом взгляде, слишком напряжено его большое тело. Везде большое.

- Хочешь остановить меня? - спрашивает глухо, наблюдая за моей реакцией. Опускается на меня, заключая в клетку своего тела. Снова целует шею, кусает основание, ласкает языком.

Ну же, решайся Нэлли. Отчего-то я уверена, что если твёрдо откажу, он действительно остановится. Но я не хочу его останавливать. Осталось лишь произнести это вслух, шагнуть в пропасть, полностью вверив себя этому мужчине. Сомнений в том, в чьих руках будет власть в нашей супружеской паре, даже на миг не возникает. Но так ли уж это страшно, если он уже не раз показал, что готов меня выслушать и пойти навстречу. И так ли уж я бессильна перед этим мужчиной? Развожу ноги, обхватывая его талию, пробегаю пальцами по позвоночнику и зарываюсь в тёмные волосы на затылке, чувствуя, как напрягаются мышцы мужчины и учащается дыхание. И произношу, то что правильно именно сейчас.

- Не останавливайся.

Глава 19

Он замирает на миг, поднимает голову, пристально всматриваясь в мои глаза. Я не отвожу своих, уверено встречая этот взгляд.

- Ты понимаешь, что у тебя больше не будет шанса отступить? - рокошет мой король.

- А у меня он был? - изгибаю я бровь в лёгкой самоиронии.

- Нет. - ухмыляется и в этой ухмылке столько мужского торжества и предвкушения, что у меня пальцы на ногах подгибаются. - Не было у тебя никаких шансов, Нэлли.

Его губы всё ещё улыбаются, когда он склоняется к моей груди, я даже чувствую эту улыбку, когда тёплое дыхание обжигает тугую ягодку соска, а потом это всё перестаёт иметь значение. Потому что мир исчезает в жарком мареве обоюдной страсти. Я теряюсь в этом водовороте, в том, как жалят моё тело голодные поцелуи, как крепко сжимают, гладят, ласкают меня сильные руки, находя самые чувствительные местечки, как перекатываются под моими пальцами стальные мышцы большого тела. Я задыхаюсь и запрокидываю голову, когда его рот скользит по моему трепещущему животу, выгибаюсь дугой, когда уверенные пальцы раскрывают влажные складочки моей плоти, и накрывают клитор, сжимают легонько, потирая, перекатывая между подушечками, потирают точно так, как мне хочется и перед моими широко распахнутыми невидящими глазами пляшут искры, а внутри всё сильнее закручивается воронка обжигающей жажды, невыносимой потребности. Кажется, что ещё чуть-чуть и я не выдержу этого накала, сойду с ума от силы желания. Мышцы внутри болезненно сводит от безумной жажды, я толкаюсь бёдрами навстречу его пальцам в попытке получить больше. Слышу тихий хмык и чувствую, как внутрь проникает его палец, а в следующий миг его рот прижимается к самому сокровенному. Кажется, я кричала. Может дышала, а может и нет. Мыслей не было, как и самоосознания, лишь эта порочная ласка и жёсткое скольжение уже двух пальцев внутри. И нарастающая волна ослепляющего удовольствия, накрывающая с головой, освобождающая, уносящая прочь остатки разума. Новое движение, и я падаю в эту воронку. Чьи это гортанные, даже животные стоны? Неужели мои? Сознание качается на волнах удовольствия, но стоит мне немного прийти в себя, как Яр поднимается, застывает на коленях между моих ног и, подхватив ладонями мои ягодицы, подтягивает ближе и выше, раскрывая для себя.

- Нэлли, посмотри на меня! - Командует резко и я машинально подчиняюсь. Потемневшие до синевы глаза словно клеймо выжигают на моей душе. - Ты моя. С этого момента и навсегда.

Резкий толчок и его плоть разом наполняет меня, оглушая этим внезапно острым чувством единения, перегруженности всех рецепторов. И не возразишь тут, слишком остро я чувствую, что между нами сейчас происходит что-то большее, чем просто секс. Яргард, сцепив зубы, даёт мне пару секунд приноровиться к нему, а потом с глухим рыком толкается снова, поднимая угасшую волну снова, начиная двигаться, сильно, глубоко, нагнетая мои и так зашкаливающие чувства. Внезапно вместе с удовольствием, я начинаю ощущать, как растёт внутри ещё что-то, пугающее, сильное, незнакомое. Так, должно быть, чувствует себя пустой сосуд, который внезапно начал наполняться, хоть до этого даже не осознавал своей пустоты.

- Яр. - хватаюсь за простыни, выгибаюсь дугой, сама не зная чего больше хочу, убежать от этого, или принять. - Яр, что это?

Мужчина моргает непонимающе, смотрит с лёгким прищуром и в глазах зажигается изумление.

- Магия. К тебе возвращается сила. - хрипит он, опускаясь на меня, зарываясь ладонью в волосы. - Не сопротивляйся этому, Нэлли. Просто прими.

- Мне страшно. - Это ослепляет, выжигает изнутри. Это наслаждение с оттенком муки. Это боль на грани удовольствия. - Я не выдержу.

- Должна, маленькая. Я рассчитывал, что сила вернётся к тебе постепенно, а не так. А теперь это уже не остановить. Я могу лишь подстраховать тебя. И дать то, что должен. Смотри на меня.

Рука в моих волосах, глаза в глаза, резкие толчки внутри. Я задыхаюсь и кричу под ним, но мужчина неумолим, как и прибывающая магия. Это за гранью моих возможностей, это больше чем я могу принять, но у меня снова нет выбора. И мне остаётся лишь умирать от этой боли-наслаждения, от чувства, что я растворяюсь в этой агонии, в подступающем сокрушительном оргазме, в этой силе и данном мне судьбой мужчине.

- Не борись, Нэлли. Прими. - рычит Яр мне в губы и ко мне приходит осознание, что этот шквал закручивает и его тоже. Что он не оставил меня на растерзание раздирающий изнутри магии, а оттянул часть удара на себя. Снова защищая.

Этой мысли хватает, чтобы отпустить ситуацию, перестать сопротивляться, отдать себя на

волю стремительной стихии. И ему.

На что похоже ощущение полной потери себя? Наверное, на свободный полёт, когда прыгаешь в пропасть спиной вперёд и летишь, смотря на звёзды из-за мужского плеча, лишь надеясь, что тебя удержат сильные руки. Или даже не надеясь, а лишь упиваясь ощущением полёта и абсолютной свободы. И наслаждения, жгучего, острого, невыносимого, от которого сходят с ума все нервные окончания. Но он держит, настаивает в своём собственном освобождении, бормочет что-то ласковое на ухо, снова целует искусанные губы. Сила захлёстывает меня, наполняя все внутренние резервы, и сознание, перегруженное ощущениями, меркнет, погружаясь во тьму.

Мамочки, что же со мной произошло? Ещё не придя толком в себя, чувствую себя электрической лампочкой. Не удивлюсь, если окажется, что ещё и светиться умею. Сила пульсирует во мне неоновыми импульсами, и каждый вдох заставляет чувствовать, как пробегают искры по всем венам. Вот так занялась сексом. Это что теперь каждый раз так будет? Не-е-ет, я не выдержу и умру от передоза.

- Нэлли, маленькая, очнись. - меня обнимают чьи-то руки, нежно встряхивая, и знакомый голос, кстати весьма обеспокоенный, зовёт меня раз за разом. - Не пугай меня, девочка.

- Мы так не договаривались. - сиплю я, чувствуя как саднят вновь сорванные связки. - Ты не предупреждал, что секс с тобой отправит меня в космос.

Мужчина умолкает и я буквально кожей чувствую его облегчение. Слышу тихий смех, полный чего-то похожего на смесь умиления, сочувствия, нежности, и желания оберегать. Хм, какие оттенки, однако. Как я их различаю?

- Я польщён Нэлли. - виска касаются его губы. - Но, признаться честно, сам не ожидал такого эффекта.

Неохотно разлепляю глаза и упираюсь взглядом в обеспокоенное лицо теперь уже настоящего моего мужа.

- Пожалуйста, скажи, что так будет не каждый раз. Я не жалею, не думай, но больше такого не выдержу.

Яргард, убедившись, что я действительно пришла в себя, перекачивается на спину и подгребаёт меня к себе ближе, помогая уючиться на его плече. Обнимает обеими руками и лишь тогда, наконец, отвечает.

- Нет, Нэлли. Так уже точно не будет. Разве что ты, не приведи Богиня, магически выгоришь и придётся опять восстанавливаться. Маги увеличивают свой потенциал постепенно, с детства наращивая силу. Ты же едва восстановилась и накопила сушие крохи. И, видимо, консумация нашего брака спровоцировала твою инициацию и полное восстановление магического потенциала.

- То есть, вот это вот всё, что бурлит во мне сейчас, это магия? - меня пугают собственные ощущения. Такое чувство, что дыхни, или пошевелись неправильно и эта силища расплескается. И не факт, что это не принесёт никому вреда.

- Да. - улыбается он. - Тебе досталось тело королевских кровей, так что силой ты точно не обделена. Не бойся. Это сейчас тебе кажется, что её слишком много, но к утру это чувство пройдёт. Правда, теперь тебе придётся учиться управлять магией, но я уверен, ты легко справишься. И даже рад, что это случилось сегодня. В Храме утром ты сможешь подтвердить свою... подлинность.

Вот ведь... его величество прагматичность. Меня тут едва на атомы не распылило, а он уже просчитал, чем это ему выгодно. Обидеться что ли? Вот только, лень как-то. Физически я абсолютно обессилена. Спать охота страшно.

- А можно про Храм утром? Я сейчас всё равно ничего не запомню. - не могу сдержать зевоту и приходится утыкаться лицом ему в плечо, чтобы скрыть эти крокодильи гримасы.

- Ладно уж, не буду тебя мучить подробностями. Действительно, завтра всё расскажу. Спи, моя голосистая птичка. - хмыкает мужчина, устраиваясь поудобней на подушке и прижимая меня к себе, как плюшевую игрушку. Укрывает нас обоих одеялом, заботливо укутывая мои плечи. А у меня даже не хватает сил смутиться. Надеюсь, здесь хорошая звукоизоляция, или может какие-то магические глушилки стоят, и никто не слышал, как я тут глотку драла.

Вот никогда даже не думала, что засыпать в мужских руках может быть настолько уютно и приятно. Может тому виной случившееся между нами, может пресловутая связь, но меня не покидает чувство, что его объятия это самое правильное место для меня. Мне хорошо с Яром и хочется верить, что и ему со мной. Но сейчас я про это думать просто не буду. Пожалуй, лучшее, что я могу сделать, это ценить то, что мне уже дано и надеяться на лучшее.

Яргард

Я впервые встречаю рассвет в одной кровати с женщиной. Надо сказать, необычный опыт. Она во сне прижимается ко мне всем телом, сопит где-то в районе подмышки, а меня это, как ни странно, не раздражает. Нэлли вообще умудряется заставлять меня испытывать самые неожиданные эмоции и желания. И ладно бы только физическое притяжение. Это можно было бы списать на брачную связь. Можно как-то объяснить и желание защитить её, притом не только с корыстных соображений. Всё-таки мне не чужды благородные порывы, она попала сюда не по своей воле и мне её элементарно жалко. Но как объяснить потребность видеть её? Почему мне так легко рассказать ей о том, о чём никому раньше не говорил? Может всё дело в том, что она воспринимается моей, личной, ничьей больше, кроме Тая. Нэлли чужая в этом мире, у неё никого нет, кроме нас с сыном, ни родственников, ни связей, ни возлюбленных, ни прошлого, ни интересов, которые могли бы противоречить моим собственным и это каким-то образом вносит её в мой самый ближний круг. Она умна, адекватна, совестлива, принадлежит только нам и, если правильно разыграть эту партию, то я могу получить в её лице всецело преданного человека. Нэлли спрашивала, возможна ли между нами любовь. Значит сама верит в это чувство, готова к нему. Так почему бы не воспользоваться этим? Мне выгодна её любовь. И если для того, чтобы её завоевать надо всего лишь отказаться от любовниц, в которых и так уже нет нужды, то я с радостью удовлетворю это её желание, как и многие другие. Не так уж велики мои аппетиты, как ей показалось. Я вполне могу довольствоваться и одной женщиной, особенно, если от одного взгляда на неё у меня всё стоит и готово в бой.

Стоило моим мыслям свернуть в этом направлении, и я остро осознаю, что эта самая женщина сейчас в моих руках, обнажённая, доверчивая, такая тёплая, желанная и доступная одновременно. Сразу приходят воспоминания, как сладко было погружаться в это тело, как красиво она принимала меня, подчинялась и отдавала всю себя, и приходит понимание, что я могу больше не сдерживаться, могу выпустить наружу голодного зверя, который уже несколько дней сходит с ума от вожделения к одной конкретной особе. Организм незамедлительно отзывается, особенно одна конкретная его часть и так напряжённая, и я едва сдерживаю себя от того, чтобы не навалиться на жену сразу же и не погрузиться в податливый жар её тела. Сначала надо кое-что проверить.

Переворачиваю Нэлли на спину, отчего она издаёт ласкающий мой слух стон, смешно бормочет что-то и причмокивает губами. Удивляясь собственному умилению, я нахожу ладонью её солнечное сплетение и прислушиваюсь. Сила всё ещё бурлит в ней, но уже гораздо спокойней. До полного штиля далеко, но Нэлли хотя бы не будет больно. Это хорошо. Опускаю руку, накрывая низ живота, проверяя не причину ли боли здесь. Нет. Ещё лучше. Шёлк её кожи обжигает ладонь своим теплом, я не сдерживаю больше желания трогать это тело и скольжу пальцами ещё ниже, раздвигая влажные лепестки женской плоти. Она мурлычет что-то во сне, разводит немного ноги, больше открываясь моим прикосновениям. Влажная, горячая, готовая для меня. Проникаю пальцами внутрь, вынимаю наружу, распределяя влагу, а Нэлли выгибается с тихим стоном, отчего её грудь чувственно приподнимается, мгновенно приковывая моё внимание. Эти упругие полушария, яркие, как ягоды, соски сами просятся, чтобы их целовали, покусывая и смакуя. Зарываюсь лицом в душистую плоть, нахожу ртом одну тугую горошинку, накрываю спящую жену своим телом, погружаюсь в неё одним толчком и на миг замираю, наслаждаясь. Моя. Моя душой и телом. Так есть и так будет. Как же хорошо в её сладости. Внутренний зверь срывается с цепи, требуя взять своё. И я отдаюсь на волю этой похоти, этому желанию заклеить собой, подчинять снова, и снова, вбиваться в податливую плоть, слышать её стоны и чувствовать, как безоговорочно она вверяет мне своё тело, всё ещё сонная, мягкая, доверчивая.

Слишком уставшая, чтобы до конца проснуться, Нэлли приходит в себя, лишь когда начинает сотрясаться в оргазме, сжимая мою плоть так сильно, что даже в глазах темнеет. Ловя её затуманенный взгляд, впиваюсь в распахнутые губы, впитывая гортанные вскрики. Поясницу уже нестерпимо тянет потребностью в освобождении, и её наслаждение толкает меня за край, заставляя вонзаться ещё сильнее, глубже, почти грубо, пока не изливаюсь в гостеприимное нутро, чувствуя как наполняет её моё семя, вжимаясь так глубоко, как только возможно. Ни с

кем я не ощущал такой опьяняющей легкости, даже опустошения, словно весь мир сосредоточен лишь на нас двоих. Именно в этот момент мне, как никогда, хочется зародить новую жизнь в женском чреве. Я хочу, чтобы она носила моего ребёнка. Но сейчас не время. Пока не перебую всех, кто смеет угрожать Нэлли, делать её беременной и более уязвимой не стоит.

– Доброе утро, свет мой. – шепчу в припухшие губы, с удовольствием отмечая, что её тело всё еще вздрагивает от пробегающих волн оргазма. Знаю, что эгоистично будить её так рано, что стоило бы дать Нэлли выспаться, но слишком уж сильно было искушение взять её снова.

А ещё сегодня слишком важный день и я хочу подготовить её к предстоящему. Тем более с учётом нового фактора.

– Ммм, доброе, ваше величество. – мурлычет сонно и сыто моя, наконец, жена. Мне нравится видеть её такой. Пожалуй, проверка в её покоях затянется.

Нэлли

Как сладко начиналось это утро и как же страшно мне сейчас. Яргард пару часов потратил на то, чтобы ввести меня в курс дела и я теперь думаю, может зря. Может лучше бы я не знала? Хотя кому я вру? Предпочитаю знать, что меня ждёт и что я должна делать, а не идти на заклятие слепой овдой. А так, раз надо, сцеплю зубы и сделаю. Тем более, что мне есть перед кем держать лицо. И это даже не мой прагматичный сядюга муж. Не-е-ет. В роскошной королевской карете, с гербами на резных дверцах, запряжённой шестёркой великолепных белоснежных лошадей, что величественно катят нас к главному Храму Великой Праматери, рядом со мной сидит и тревожно заглядывает в лицо Тай. Мальчик, надо сказать, явился с самого утра прямо в отцовские покои, едва узнал, что на меня опять покушались, и не найдя меня же в моих покоях. Хорошо, что мы с Яргардом к тому времени уже завтракали, а перед этим привели себя в божеский вид: мне принесли домашнее платье из моих покоев, а сам король облачился в брюки и рубашку. Обманываться в том, что принц не догадался ни о чём, у меня не получилось. Слишком уж выразительный взгляд у него был, когда он увидел нас вместе. И толика злости там тоже мелькнула, хоть и была быстро спрятана. Не будет просто с этим ребёнком, но я готова на многое пойти, чтобы стать для него чем-то большим, чем попаданка, что заняла место его матери. Король вкратце объяснил сыну, что именно произошло вечером, а потом поведал, что ко мне вернулась магия. И вернулась эта магия, как нельзя, вовремя. Оказывается, сегодня и день непростой, а целый большой праздник. В этот день весь Сованнир празднует Рождество Богов Близнецов. Вот только, в отличие от нашего Рождества, почитаются в этот день не только и не столько сыновья Боги, а ещё и их мать, Великая Праматерь. В общем, день очень важный, много обрядов вершится под благосклонным взглядом (это я мужа цитирую) Матери и её Сыновей. Вот и мне предложили пройти один, обложив аргументами так, что отказаться было никак. Понимаю, что надо. Мне же в первую очередь. Но стрёмно.

– Это не так страшно, как звучит. – пытается меня успокоить Тай и несмело сжимает мою ладонь. Моя ж ты лапочка. Может ему и неприятно, что отец так легко сошёлся со мной, но ко мне он действительно не чувствует неприязни.

– Охотно верю. – немного привираю я, не желая расстраивать ребёнка. Даже улыбку из себя умудряюсь выдавить.

А то, что бледная, так не выспалась. Покушаются тут всякие, а потом ещё и женой делают, и магию половым путём возвращают, но об этом принцу тоже не стоит знать. Эх, жизнь моя жестянка. Даже пожаловаться и поплакаться некому. Вот так, чисто по-женски, не задумываясь о правильности, логичности, безопасности и о том, кто что подумает. Как же мне моей Кати не хватает. Вот кому бы всё на голову вывалить вперемешку со слезами, матом, и интимными подробностями. Сразу бы легче стало. А так приходится держать себя в руках. И что самое худшее, что и не может у меня здесь быть настолько близких подруг. Ни сейчас, ни когда-либо позже. Статус не тот. Яргард тому примером. Он своему с детства другу не доверяет, что уж говорить об остальных. И Тая ждёт то же самое. Хотя у него есть реальный шанс занять брата, или братьев в моём исполнении. А я уж постараюсь, чтобы между ними были самые лучшие отношения. Уверена, из Тайрэна выйдет замечательный старший брат. Надеюсь только, что не сейчас, что вся эта магическая контрацепция, о которой мне поведал муж, когда утром я напрямик спросила, почему мы не предохранялись, работает.

- А почему ты не с отцом едешь? - интересуюсь я у принца, чтобы хоть немного отвлечься от происходящего.

- Мне показалось, что вам будет... одиноко одной в этой карете, тем более в ожидании обряда. Отец должен следовать обычаю и ехать в храм открыто верхом, дабы люди видели своего короля. Я же еще не вступил в пору зрелости и не обязан этого делать. - поясняет мне Тай. - К тому же, для всех вы моя мать и мне подумалось, что народу понравится видеть нас вместе в такой день. Отец с моими выводами согласился. Надеюсь, вы не против моей компании? - и снова эта хмурая складка на переносице и неуверенность в голубых глазах. Эх.

- Конечно, нет. Наоборот. Спасибо, что подумал обо мне. Твоя забота очень приятна. - до чего же правильный мужчина растёт. Улыбаюсь уже совершенно искренне и сжимаю его пальцы в ответ. - Как прошёл твой день вчера? Вы с его величеством упоминали, что подбираете тебе свиту. Ты уже познакомился с кем-то?

- Да. - кивает Тай, и задумчиво поджимает губы.

- И? Кто эти юные придворные? - с любопытством вскидываю я брови.

- Первые с кем я побеседовал, это племянники лорда Гиерно. - сообщает мальчик.

Ого. У этого холодного и мрачного мужика есть племянники?

- И сколько этим молодым людям лет? Они твои ровесники? - продолжаю я выпрашивать.

- Почти. Корину и Камэли по девять. Они близнецы. Поначалу мне было странно с ними общаться. Я... не привык. А потом Камэли увидела книги, которые я для вас подбирал и сообщила, что они с братом тоже их любят читать. Корин её поддержал и мы довольно интересно пообщались, обсуждая эти истории и свои впечатления. В общем... всё оказалось не так, как я представлял. - запинаясь и подбирая слова, делится Тай.

Так, стоп. Камэли? Девочка? Как интересно. Думала, что тут детей тоже на мужской и женский двор делят. Хорошо, если нет.

- Тебе понравилось? Ты одобрил их кандидатуры.

- Да. - обдумав ответ, кивает принц.

Вот и хорошо, вот и чудно.

- А ещё кто?

- Внук Советника по внутренней политике, лорда Шаньберга. И ещё пара графских сыновей, но им я отказал.

- Почему? - удивляюсь я. А ещё пытаюсь понять, где я слышала фамилию Шаньберг.

- Они были... слишком неискренни в своём желании мне понравится. Отец сказал, что я должен выбирать тех, кого действительно буду не против видеть рядом с собой. - Тай вздыхает. - Это, оказывается, тяжело. Выбирать.

Могу себе представить, но понимаю, чего хочет Яргард. Он таким образом преподаёт наследнику нужный урок.

- А откуда ты знаешь об их неискренности?

- Почувствовал. Это несложно. Думаю, вы уже знаете, о чём я, раз уж к вам вернулась магия. - дёргает уголком рта, заставляя меня ошарашенно умолкнуть.

Глава 20

- Так это правда? Эти эмоции, что я ощущаю? Это был дар твоей матери, а теперь мой? И у тебя такой же? - вываливаю я на мальчика целую тележку вопросов.

- Эмпатию не совсем можно назвать магическим даром, это скорее особая восприимчивость потомков королевского рода Краноди. - Начинает объяснять Тай и, видя моё непонимание, сразу же даёт справку. - Это род жены короля Гельмута и матери моей... матери.

- То есть, твоей бабушки? - уточняю.

А ребёнок равнодушно пожимает плечами. Вот, не поняла. Здесь нет понятия бабушек и дедушек? Но ведь слова такие, с соответствующим значением есть. Тогда, получается, Тай своих бабушку и дедушку таковыми не считает.

- Так ты, значит, тоже чувствуешь чужие эмоции? - Всё-таки добиваюсь я ответа.

- Да. Но не сильно и лишь направленные на меня. Ваши тоже, иногда. Они греют. Изнутри. - осторожно объясняет принц.

Аха. Вот значит как. Впрочем, пускай. Особенно, если греют. Мне не жалко, я ещё начувствую. Правда, тут же возникает другой вопрос.

- А твой отец знает об этом даре?

- Да. Я ему рассказал, как только начал чувствовать. Мама тогда очень рассердилась. А я был маленьким и не понимал почему.

- Я-а-асно. - тяну я.

Конечно рассердилась, зараза такая. Ещё бы, такой козырь потерять. А с другой стороны, может она потому и спятила, что знала кто что чувствует к ней. Любовь, ненависть, злость, безразличие... У Тая, несмотря на бессердечную мать, была и есть постоянная и неоспоримая величина - любящий отец. А был ли хоть кто-нибудь любящий у Тэрэсы? Судя по записке может быть мама, но, исходя из той же самой записки, королева Аргандии не способна противостоять своему мужу от слова совсем и ребёнка отстоять вряд ли могла. Вряд ли амбициозная и стервозная дочь её за это уважала.

За размышлениями о превратностях жизни моей предшественницы, я даже не заметила, как мы доехали до места назначения. Карета притормозила и вскоре совсем остановилась.

Помня инструкции Яргарда, я терпеливо жду, когда мне дверцу откроют и помогут выбраться. Хотя, если честно, я бы вообще лучше тут осталась, но как говорится: "Назвался грибом..." дальше вы поняли. От доносящегося снаружи гула толпы меня берёт самый настоящий мандраж. Руки начинают подрагивать и я сцепляю их в замок, чтобы скрыть такую явную слабость. Проходит минута, или целая вечность, и наконец ручка поворачивается. Сначала первым вижу Вайса, Герон, уверена, тоже где-то рядом ошивается. Потом поднимаю взгляд на короля, который с торжественным и серьёзным видом уже ожидает свою супругу, тобишь меня. Но сначала из кареты выходит Тай и становится возле отца. Сегодня мне снова предстоит идти между сыном и отцом, мать одному и жена другому.

Подбираю полы длинного, довольно простого белого платья и ныряю с головой в омут, то есть выхожу из кареты, опираясь на протянутые руки Яргарда и Тая. Всё, Нэлли. Вскинула голову, выпрямила спину, сделала покерфэйс и пошла вперёд. По сторонам не смотрим, давящее чувство тысяч взглядов не замечаем, на звенящую тишину на площади внимания тоже не обращаем. Раз Богиня меня сюда притащила, пускай подтверждает легенду и то, что я могу быть королевой. В общем, интересный такой нюанс сегодня всплыл. Оказывается, мало выйти замуж за короля, мало быть королевской крови, надо ещё силой соответствовать, чтобы Богиня благословила на роль королевы. И не только, чтобы правильных наследников рожать, но и чтобы вместе с королём служить гарантом магического равновесия в королевстве. И если бы вдруг мне сила Тэрэсы не досталась, то еще не факт, что Яргард бы оставил меня своей женой. Нет, он мне такого не говорил, конечно, утверждая, что достаточно силён сам, чтобы не переживать об этом, но выводы напрашивались сами. И надо же было такому чуду случиться, что сила ко мне снизошла накануне дня, когда её Великая Праматерь может освидетельствовать. Не иначе, местная небожительница продолжает меня усердно продвигать на выбранную ею для попаданки роль.

Перед нами высится огромное величественное здание чем-то напоминающее Собор Парижской Богоматери, только более светлые, почти белые стены делают его ещё красивей и воздушней. По центру высится башня более низкая, по бокам две повыше. Витражные окна, белые мраморные ступеньки, изящные барельефы. Тут так красиво, что я на миг даже забываю, зачем мы приехали в это место. А потом мой взгляд падает на живой коридор, ожидающий нас троих у входа. Сегодня двор собрался тут, ожидая на незабываемое зрелище. Королева, которая уже больше десяти лет назад прошла ритуал возложения божественного венца, сегодня будет проходить его снова.

- Ваше величество, от имени моего государя короля Аргандии Сиродаса Гельмута выражаю

протест вашим действиям. – выступает перед нами внезапно уже позабытый мною посол. Как там его? А, вспомнила. Граф Тимор Стэйван.

– На каком основании? – спокойно так интересуется Яргард.

– Вы не имеете права принуждать её величество к повторному ритуалу! Это неслыханно! – кипятится коленоползающий графёныш.

– Дорогая моя супруга, я вас принуждаю? – вскинув удивлённо бровь, поворачивается ко мне супруг.

Эм, а давление неоспоримыми аргументами считается? Я отвечаю не сразу, пару мгновений изображая крайнюю задумчивость, отчего Яргард вполне ощутимо для меня напрягается, а посол заметно начинает воодушевляться. Я, конечно, не собираюсь подставлять короля, но и не могу не отомстить за с самого утра трясущиеся поджилки.

– Что вы, дорогой мой супруг. Конечно же нет, это мой жест доброй воли на пути нашего примирения. – изображаю я вежливую улыбку, а потом перевожу взгляд на застывшего истуканом графа. Вот ведь нахальная личность. И чего прицепился? Отвадить бы его. – Ваше экспрессивное выступление и попытка попрепятствовать укреплению нашего с его величеством Яргардом брачного союза и соответственно мира между Сэйнаром и Аргандией, граф Стэйван не делает вам чести, как послу. Я буду вынуждена писать отцу, что вы не справляетесь с возложенными на вас обязанностями. – добиваю его напоследок, ярко представив, как доволен будет мой “папочка”, получив от меня такое послание. Не то чтобы я действительно собиралась исполнить свою угрозу, но надо дать понять, что лезть в её отношения с мужем королева не позволит.

С каждым моим словом мужчина становится всё бледнее, а в глазах появляется намёк на страх. Неужели так боится недовольства своего монарха?

– Прошу меня простить, ваши величества? Мои слова были продиктованы исключительно волнением о здоровье королевы. – склоняется в низком поклоне посол.

– Принимаю ваши извинения. В такой день не хочется таить зла, не так ли жена моя? – замечает Яргард.

– Несомненно. – киваю я, а потом сама не знаю почему, спрашиваю у графа. – А где ваша кухня Вэлора, граф? Тоже здесь? Я хотела поблагодарить её, что передала мне подарки от матушки.

Король удивлённо вскидывает брови, а граф дёргается, как от удара.

– Вэлора не смогла сегодня присутствовать здесь, ваше величество.

– Жаль. Что ж, была рада вас видеть, граф. – изображаю высокомерную улыбку и перевожу взгляд на мужа. – Нам, наверное пора идти? Уверена, настоятельница уже ждёт.

Во взгляде Яра обращённом на меня так явно читается задумчивость, одобрение и даже толика восхищения, что мои плечи поневоле распрямляются ещё больше. Хоть он и садюга, но мне приятно, что он доволен.

Мы продолжаем свой путь и вскоре уже шагаем светлыми залами храма. За нами следует целая процессия. Там и мои телохранители, и моя свита, и Яргарда, и ещё куча народу. Странно, что Гиерно нету. И мужа Гелории... Ан нет, этот есть. Стоит вон рядом с настоятельницей и еще одним совсем уже седовласым мужчиной, весьма строгого вида.

– Уважаемая Настоятельница Ваота, лорды, рад вас видеть. – здоровается Яргард, а потом недовольно спрашивает. – А где Гиерно? Разве он ещё не прибыл?

– Нет, ваше величество. – склоняет голову муж Гелории. – Он утром спешил по какому-то срочному делу и заверил, что прибудет в срок вместе с вами.

Яргард поджимает губы, но не успевает ничего сказать.

– Я здесь ваше величество. – раздаётся позади слегка запыхавшийся голос безопасника. – Прошу простить меня за опоздание, задержание преступника требовало моего личного присутствия. Можно вас на минуточку, ваше величество? Должен доложить.

Какого преступника? Конечно же мне сразу лезут в голову самые невероятные

предположения. Начиная с того, что вредный лорд таки поймал отравителя и заканчивая тем, что он отвлекает короля, чтобы меня таки убили. Нетушки. Я тоже хочу знать, что к чему.

– Могу я тоже послушать лорда Гиерно? – тихонько спрашиваю у мужа, сразу же вижу, что он собирается возразить и бью на опережение. – Неужели ты оставишь меня одну? Прямо перед таким важным обрядом, который так тебе нужен? Это ведь меня касается, я имею право знать.

Я нагло пользуюсь своим положением. Понимаю это отлично, но сегодня особо остро ощутила, что как бы он со мной себя ласково не вёл, всё равно мой муж – король. Расчётливый, властный, думающий прежде всего головой, не упускающий свою выгоду нигде и никогда. И умеющий меня же убедить в том, что это и мне выгодно. Манипулятор ещё тот.

– Почему ты решила, что это именно тебя касается? – удивлённо спрашивает Яргард.

Эм, а действительно. Почему? Гипертрофированным эгоцентризмом никогда не страдала, а тут вдруг сразу всё приняла на свой счёт. Может Гиерно действительно какого-то совершенно не имеющего ко мне отношения преступника задержал? Едва подумав об этом, сразу же понимаю, что абсолютно уверена в обратном. Вот просто знаю и всё.

– Не знаю. Просто чувствую, что это так. – признаюсь я, ожидая всё-таки отказа.

Но Яргард меня удивляет. Он смотрит на меня, потом на застывшего рядом мрачного Тая и распорядается.

– Лорд Гиерно, говорите здесь. Подробности можете упустить, а остальное присутствующим и так скоро станет известным. Я ведь правильно вас понимаю, вы задержали виновника в покушении?

Тот сужает глаза, но больше никак не показывает своего удивления.

– Да, ваше величество. Благодаря графу Россару и предоставленным им сведениям. – вежливый кивок в сторону мужа Гелории – Я получил подтверждение в наличие мотивов и возможностей у одной особы. Дальше оставалось лишь найти доказательства. Подробней об этом вы сможете прочесть в моём письменном докладе. По обвинению в покушении на убийство королевы час назад была задержана леди Вэлора Стэйван при попытке покинуть Сэйнар.

– Но она ведь порталышица. – вспоминаю я. В моём представлении порталная магия, как никакая другая помогает именно, что скрыться. – Как вы её остановили?

– Да, ваше величество, она порталышица. – кивает Гиерно и впервые лично мне объясняет, причём нормальным тоном. – Но, как вам ещё предстоит вспомнить, прибывающие в Сэйнар иностранные маги, особенно такого уровня, ставят на учёт в моём ведомстве и ведомстве лорда Шаньберга. – на этот раз кивок адресуется седовласому дядьке рядом с настоятельницей. – И получают временную метку, которая помимо удостоверения личности и способностей позволяет ещё и заблокировать магию её носителя, при подозрении в преступной деятельности. Такие полномочия по отношению к послам других стран и их сопровождающим есть только у меня и его величества. Что и потребовало моего личного присутствия при задержании.

Ух ты, как содержательно. А где же ненавидящие взгляды? Может Яргард ему втык сделал? И когда успел? А вообще, что мы с этого имеем?

– Я так понимаю, леди Вэлора ответственна именно за вчерашнее происшествие? – склоняю я голову на бок.

– Да, ваше величество. Остальное пока доказать нет возможности. – снова кивает Гиерно.

Ага, ага. А вот интересно, как вообще движется расследование? А то я ни сном ни духом, может он и не делает вообще ничего. Не факт, что разберусь, но хоть заставлю безопасника булки напярчь, чтобы не считал себя самым важным.

– Могу ли я узнать подробности расследования моего отравления? Конечно же потом, после ритуала. – поворачиваюсь к наблюдающему за мной Яргардом. – Может вспомню что-нибудь.

– Как пожелаешь, жена моя. – улыбается король, отчего создаётся впечатление, что его наша конфронтация с Гиерно явно забавляет. Небось и тут выгоду извлекает.

А потом этот манипулятор венценосный берёт меня за правую руку и прежде, чем я успеваю осознать, целует моё запястье, внутреннюю сторону, прямо то самое место, где похожая на

мехенди красуется замысловатой вязью обновлённая брачная татуировка. Я-то её прятать не умею пока, да и не буду уже. А смысл? И это все видят. Он что нарочно всех провоцирует?

- Это всё, лорд Гиерно?

- Нет, ваше величество. Я прошу дать указ о допросе графа Стэйвана в связи с подозрением в пособничестве. - натянув на лицо маску полного безразличия, отвечает безопасник.

- Даю. Только будь добр, делай это после ритуала. Ты сейчас нужен здесь. - со стальными нотками заявляет король, а затем поворачивается к настоятельнице, что всё это время молча наблюдала за всеми. - Уважаемая Ваота, всё готово?

- Конечно, ваше величество. Нашей королеве осталось лишь добровольно подставить чело. - с самым серьёзным видом произносит проводница божественной воли, а в глазах пляшут насмешливые смешинки.

Она приглашающе показывает рукой на огромную распахнутую дверь, за которой виден большой зал с тремя статуями. По центру - красивая величественная женщина вне возраста, а по бокам и чуть позади от неё двое мужчин, один светлый, другой тёмный. Боги этого мира. Перед ними алтарь, а на нём лежит штукавина, которая и пугает меня. С виду красота неопишуемая, словно венки из тончайших изящных веточек, усыпанных бриллиантовыми цветами и изумрудными листьями. А в голове всплывают слова Яргарда услышанные утром. Он тогда сообщил мне, что я должна буду сегодня принародно одеть божественный венец, и выстоять в нём, пока настоятельница с балкона в храме будет восхвалять Богиню и её сыновей. Как-то не понравилось мне слово "выстоять".

- В чём подвох? - не пряча подозрений спросила тогда я.

- Этот венец может носить на голове лишь та, кто действительно может быть королевой. По силе, по крови, по духу. По тому, насколько легко выдерживает невеста Сэйнара, а в твоём случае жена, эту ношу, и судят насколько богиня благоволит этому браку.

- А если нет? Что тогда?

- Это больно. Очень. Иногда невыносимо. - признался Яргард.

- А Тэрэса? Она выдержала?

- Да. Но с трудом. - спокойно так поведал мужчина и привлѣк меня в объятия. - Тебе не стоит бояться, Нэлли. Тебя богиня сама сюда перенесла. Значит благоволит. Ты выдержишь. И это даст мне возможность объявить о нашем примирении принародно, а настоятельнице поведать, как сильно ты изменилась, побывав на смертном одре.

- Насколько это больно? - безнадѣжно спросила тогда я.

- Я не знаю, маленькая. Прости.

Прости. Прости. Прости. Он потом ещё долго вещал о том, как это важно, что это даст. И все слова и доводы были весьма убедительны. А мне было страшно. Я ведь по сути самозванка. А меня заставляют надеть на голову индикатор прав на звание королевы. И ладно бы эта штука была чем-то вроде определяющей шляпы в Хогвартсе, которая рявкнет "Королева", или "Самозванка". Не-е-ет, если этот венец не сочтѣт меня достойной, то может превратить мои мозги в подгоревшую яичницу болтунью. И это на глазах у всех жителей столицы. Чудная перспектива. Приятная до не могу. Вот Гиерно обрадуется. Может он поэтому такой вежливый сегодня?

И вот я в простом белом платье, с распущенными волосами, непокрытой головой, вся из себя чистота и скромность (о невинности промолчу), иду вслед за настоятельницей к этому орудью пыток. Сама, притом. Чтобы никто не усомнился в добровольности. Яргард и Тай следуют позади меня. Им то что, они свои короны ещё во дворце напялили. А за ними шагают три первых человека королевства после монарха и его семьи, как я теперь понимаю. Остальные тянутся следом.

Ваота подходит к алтарю и опускается на колени, чтобы произнести молитву. То же самое делаю я рядом с ней. Сейчас мы главные действующие лица в этом спектакле и я даже не смотрю, что делают остальные, полностью концентрируя внимание на том, чтобы не ошибиться. Не знаю, о чём молится настоятельница, я же прошу Богиню учесть, что нахожусь здесь по её воле. А ещё благодарю за второй шанс, за новую жизнь, да, сложную и опасную, но всё-таки жизнь. И, чего уж там, за Тая с Яром тоже благодарю, понимая, что эти двое могли

бы относиться ко мне гораздо хуже, если бы не её вмешательство. И прошу не поджаривать мне мозг, потому что эта проверка королевских качеств, вообще не моя идея. В процессе этого внутреннего монолога внезапно осознаю, что страх исчез, на душе воцаряется покой и умиротворение, а рядом ощущается чьё-то незримое, но пробирающее до мурашек присутствие. Кажется, что стоит поднять мне голову и увижу перед собой ту самую Богиню с мягкой усмешкой взирающую на своих непутёвых чад.

- Не бойся. - Не слышу - чувствую и незримая рука ложится на мою склонённую голову. - Благословляю и нарекаю Аннэлией, королевой Сэйнара.

А потом на моё чело опускается тот самый венец. Знаю, что это Яргард, он говорил мне, что это только его право, но кажется, будто сама Праматерь возлагает на меня эту корону вместе со всей полнотой ответственности. Мамочки, неужели это действительно со мной происходит? Сжимаюсь, ожидая боли, или тяжести, но ничего не происходит.

- Встань, жена моя. - слышу голос короля и наконец-то поднимаю голову.

Он стоит передо мной и протягивает обе руки. Вижу в его глазах и довольной улыбке одобрение и поддержку и позволяю поднять меня на ноги, а затем и развернуть лицом к собравшимся.

- Лорды, леди, вы стали свидетелями. Моя жена не просто приняла венец королевы, а получила благословение Великой Праматери. Подтверждаете ли вы это?

- Я, Севастьян герцог Гиерно, подтверждаю. - склоняется в низком поклоне безопасник.

- Я, Конранд герцог Шаньберг, подтверждаю. - повторяет его действие седой Советник по внутренней политике.

- Я, Огаст граф Россар, подтверждаю. - заканчивает, как я понимаю, отвечающий за внешнюю политику.

Следуя их примеру в поклоне склоняются все присутствующие аристократы. И сейчас они кланяются именно мне, признавая волей, или неволей своей королевой.

А дальше всё происходило, как во сне. То ли от облегчения, что пытку отменили, то ли от божественного благословения, то ли от ещё чего-то, на меня накатила странная эйфория. Я делала, что должна, отвечала, как положено, следовала за Яром и настоятельницей, а сама чувствовала себя невесомой и переполненной внутренним светом. Так странно и хорошо.

Мы поднялись на балюстраду и вышли на широкий балкон. А перед нами раскинулось море людских голов. Как же их много. Это ведь только жители и гости столицы. И они смотрят на нас, на меня, внимают каждому слову Настоятельницы Ваоты, которая возносит молитву Богине, потом короля, который во всеуслышание объявляет, что королева Тэрэса Аннелия едва не погибла в результате покушения, от чего забыла себя прежнюю и почти выгорела магически, а сегодня в такой великий день магия вернулась к его супруге и Богиня повторно благословила её, то есть меня, на роль его жены. Потом слово снова взяла Ваота. И вот тут хитрая настоятельница разошлась вовсю. Мол, сказала ей сама Богиня, что очистила душу королевы от бремени прошлого, обид и ненависти, что делали её такой злою нехорошей (этого она конечно не озвучила, но все и так поняли), что не только вернула ей утерянную магию, но и наградила новым даром, чтобы правительница могла служить добру, свету и своему народу. Вот тут я не удержалась и удивлённо уставилась на толкающую речь брюнетку. Впрочем, не одна я. Яр тоже удивлённо вскинул брови. Зато остальные дружно принялись сканировать взглядами меня. Закончила свою речь главная служительница тем, что волей Праматери я теперь не Тэрэса Аннелия Сэйнар Арганди, а Аннэлия Сэйнар, как родившаяся заново и принадлежащая роду мужа. Во как, завернули. И всё это время на моей голове был тот самый венец, не приносящий никакого дискомфорта, настолько лёгкий, что я про него почти забыла.

В общем, проверку я прошла. И на меня даже ни разу не покусились во время всего этого представления. Видимо, неожиданность данного мероприятия не дала возможности желающим меня убить подготовиться как следует. А может постоянное присутствие рядом короля сыграло роль. Я отлично помню, как рассыпалась в пепел стрела, летящая в меня.

Когда торжественная речь Настоятельницы Ваоты закончилась, ещё пару секунд царил оглушительная тишина, а потом толпа загудела, сначала тихо, а потом всё громче и громче. Может там и были недовольные, но их заглушили приветственные крики ликующих горожан. Всё-таки Богиню, её волю и слово простые люди чтят гораздо сильнее, чем аристократия.

Потом они начнут это обсуждать в своих домах, найдутся и сомневающиеся, и недовольные, а пока все видят перед собой красивую картинку – стоящих рядом короля, королеву и их сына. Главное духовное лицо королевства говорит, что свершилось чудо, а первые чиновники королевства, может и хотели бы, но не возражают. В общем, пиар получился весьма и весьма удачный.

Возвращение во дворец было уже гораздо менее волнительным. Меня слегка потряхивало, но уже не от страха, а от переизбытка чужих эмоций, направленных на меня и прокатившихся волнами по моей нервной системе, вымывая мои собственные чувства.

– Я горжусь тобой, Нэлли. Ты всё сделала отлично. – с мягкой усмешкой произносит Яргард сидящий напротив меня вместе с Таем. Он решил возвращаться вместе с нами.

– Спасибо. Рада, что мои мозги остались при мне. – криво улыбаюсь мужчине.

– Я же говорил, что Богиня тебя благословит. Ты ей нужна. Нам нужна. И Сэйнару.

А отсюда поподробней, пожалуйста. Я уже открываю рот, чтобы спросить, но он меня опережает с совершенно неожиданным вопросом.

– Откуда ты узнала, что подарки от королевы Марисы тебе везла именно Вэлора Стэйван?

Пожимаю плечами.

– Я не знала. Просто предположила. Там были довольно интимные вещи. Мне кажется, не стала бы мать передавать такое дочери через мужчину, а в посольстве женщина была только одна. Считай это выстрелом наугад. А что, я угадала?

– Абсолютно. Людям графа Россара удалось переговорить с королевой Марисой и та подтвердила, что передавала свёртки именно Вэлоре. А ещё ужаснулась, узнав, чем это обернулось.

Не знаю почему, но я чувствую облегчение, узнав, что мать Тэрэсы не травила свою дочь. Чем больше я узнаю про жизнь этой глубоко несчастной и озлобленной души, что владела этим телом раньше, тем больше во мне зарождается жалость к ней.

– Ты всё ещё желаешь знать подробности расследования? – внезапно задаёт новый вопрос Яргард.

– Да. А что?

– Тебе могут быть неприятны некоторые детали этого дела. – морщится мужчина.

Это что, меня сейчас нежной фиалкой пытаются выставить? С чего бы? Или там настолько всё страшно? Перед глазами предстают мысленные картинки, где Гиерно с безумным злобным хохотом, заляпанный кровью, пытается всех подозреваемых в страшном подземелье со всякими пыточными приспособлениями. Отмахиваюсь от видения графа Стэйвана, которого пытаются окунуть в котёл с кипящей лавой, а он упирается руками и ногами, и орёт, что больше не любит королеву, потому что имя у неё неправильное. Фантазия у меня буйная, а тут ещё нервишки шалят.

– И всё же. Я хочу знать. – произношу я, поборов в неравной борьбе истеричное хихиканье.

– Хорошо. После обеда Вайс проведёт тебя в мой кабинет. Кстати, заодно познакомишься со своим наставником.

– И кто будет учить Нэлли магии? – интересуется Тай. – Магистр Шаньберг?

Опять эта фамилия. Где я её раньше слышала? Судя по всему, этот магистр какой-то родственник Советника Шаньберга. Но, кажется, я знаю ещё кого-то из этого рода. Надо будет вспомнить. Может в моей свите кто?

– Да, Тай. Это оптимальный вариант. Но для Нэлли придётся искать ещё одного. Твой учитель в целительстве не силён.

– При чём тут целительство? Кто такой этот Шаньберг? – мои глаза натурально кочуют на лоб, притом в выпученном состоянии.

– Магистр Шаньберг – средний сын Советника Шаньберга, которого ты сегодня видела. Он занимает должность декана Факультета Универсальной магии в Королевской Академии и является личным наставником наследника. – терпеливо объясняет король. – Тебе нужно в кратчайшие сроки освоить хотя бы базовые основы и он тебе в этом поможет. Тай, кстати, тоже. Вам обоим это будет полезно. – бросает он выразительный взгляд на сына. Тот кивает, а я едва сдерживаю понимающий смешок. Принцип “Так объяснял, что даже сам понял” мне знаком. – А целительство... Ты ведь слышала, что сказала Ваота про ещё один дар? Это оно и есть. Ты буквально засветилась белым светом, когда стояла перед людьми в Венце Богини. Это все видели и сомнений, какой дар тебе дала Праматерь ни у кого не возникает. Варэк тебя устроит, как наставник?

– А можно Сэльму? – немного ошарашенно спрашиваю я. Целитель? Я целитель?

– Сэльму? Я не думаю, что она справится. – хмурится Яргард. – Почему её?

– Она мне нравится. И я хотела просить, чтобы её назначили моим лекарем. Если можно, конечно, и она сама не против.

– Нэлли, ты королева и имеешь право приказывать. – поучительно произносит король.

– Может быть. Но нельзя приказать испытывать симпатию, или быть искренне преданным. Именно потому, что Сэльма мне нравится, я хочу, чтобы она служила мне с удовольствием. – возражаю я, замечая, как внимательно слушает нас Тай.

– Я тебя понял. И принимаю такую точку зрения. Хорошо, если Сэльма Мэрови проявит желание быть твоим личным лекарем, я назначу её на эту должность. – прищурился Яргард. – Но учить тебя всё-таки будет Варэк, у него опыта и знаний больше. Кстати, он наставник твоей Сэльмы.

Это я в курсе. От перспективы получить обратно свою ворчливую сиделку, настроение подсказывает на несколько градусов выше. Я даже не думала, что так соскучилась по ней. Только бы она согласилась.

На такой позитивной ноте и заканчивается наша поездка. Карета прибывает ко дворцу, нас уже встречают слуги и придворные. Яргард провожает меня в жилое крыло, сдаёт меня под ответственность телохранителей, а сам уходит вершить важные государственные дела, напомнив, что ждёт после обеда в кабинете. Тай тоже уходит, его ожидают новые претенденты на место в свите принца. Надо будет, кстати, хоть узнать, где находятся покои мальчика. А я, сопровождаемая Героном и Вайсом, отправляюсь к себе, надеясь, что там никаких смертельных сюрпризов больше не будет.

Глава 21

Уж не знаю какого бога благодарить, но в моих покоях меня встречает тишь да гладь, а ещё абсолютный порядок. Исчезли вчерашние свёртки, следы обыска, которые я отметила утром, ну и естественно запах. Клодия и Жанис не дремлют. Они, кстати, явились сами, я даже не успела позвонить.

– Ваше величество, позвольте выразить вам, как мы рады, что богиня осенила вас своим благословением. Для нас величайшая честь служить вам верой и правдой. – тут же склонилась в низком поклоне Клодия, а вместе с ней и Жанис.

Немного ошарашенная таким вступлением, я пару секунд даже не находилась, что сказать.

– Благодарю вас, девушки. Вы уже всё знаете? Откуда?

– Конечно знаем, ваше величество. Новость, что король возложил вам на голову венец и вы даже не чувствовали его тяжести, уже облетела всю столицу, а к вечеру будет знать всё королевство. – восторженно поведала Жанис. – Об этом говорят все во дворце. И вельможи и весь персонал. Столько слухов, домыслов и предположений. А нас осаждают расспросами, какая вы теперь...

– Жанис! – толкнула её локтём в бок Клодия.

– Ой, извините. – тут же побледнела девушка и снова склонилась в поклоне. – Я ни в коей мере не хотела вас оскорбить.

Вздохнув, я велела.

- Поднимись. И расскажи всё что говорят. Мне интересно.

О, рассказ вышел действительно занимательный. То, что королева изменилась уже многие заметили. О том, что в королевской семье наладились отношения тоже судачили все кому не лень. Кто-то выдвигал предположения, что король просто пожелал ещё наследников и смог договориться с супругой, она понесла, отсюда и забота рачительного монарха. Правда, после сегодняшнего ритуала сторонников этой идеи резко поубавилось, ибо не стал бы его величество подвергать своего ребёнка в чреве матери такому риску. Хотя, нашлись и те, кто посчитал мнимую беременность причиной особого благоволения Богини. О том, что на королеву уже не единожды покушались, тоже говорили много. И предположений, кто же виноват, выдвигалось просто уйма. Многим Тэрэса испортила жизнь, многих несправедливо обидела и многим стояла костью поперёк горла. Короче, наслушалась я столько, что голова начала трещать от обилия версий и подозреваемых. И Гиерно там тоже фигурировал. На равне с Россаром, потому что его жена когда-то спала с королём (при чём тут королева, я так и не поняла), Шаньбергом, потому что у него дочь на выданье и ещё кучей придворного народа. Как девчонки всё про всех помнят? Жаль диктофона нет. Хотя, есть у меня подозрение, что стоящий у двери Вайс запомнил всё от первого слова до последнего и может от себя ещё что-то добавить.

Обед я проглотила, не заметив даже вкуса, так занята была моя голова. А потом попросила телохранителя отвести меня в королевский кабинет. Почему-то была уверена, что Яргард уже ждёт меня. Но оказалось, что он всё ещё занят. Правда, Симон всё равно открыл мне дверь, пропуская внутрь, видимо имея соответствующее распоряжение от короля.

- ... Ситуация требует вашего присутствия. Я располагаю достаточным количеством улик, чтобы доказать вину губернатора и взять его под стражу. Но лишь вам под силу бескровно прекратить волнения в Серверной провинции. - вещал Советник Шаньберг, стоя навтыжку перед Яргардом.

Меня он не заметил, так как вошла я довольно тихо. Зато король сразу вскинул глаза, сосредоточив на мне внимательный взгляд.

- Я понял вас, лорд Шаньберг. Отправляемся завтра утром. Сообщите магам и Начальнику Королевской Гвардии. Гиерно я скажу сам. - произнес он, хмурясь, не спуская с меня глаз.

- Может я не вовремя? Зайти позже? - спрашиваю, чувствуя себя неловко.

- Нет... Нэлли. Остайся. Лорд Шаньберг уже уходит. - шокирует меня обращением Яргард.

Обозначенный лорд оборачивается и обжигает меня изучающим взглядом. И склоняет голову.

- Рад видеть вас в добром здравии, ваше величество. Сегодня вы были великолепны. - с мягкой улыбкой делает мне комплимент, который звучит вполне искренне.

Неужели мне попался хоть один человек, которому Тэрэса не успела насолить? Может быть. Но вероятность, что ко мне подлизываются, зная что я ничего не помню, тоже высока. Мне ничего не стоит подыграть. Потом разберёмся, что он за птица, этот Советник.

- Благодарю вас, лорд. - киваю благосклонно и иду к столу Яргарда. За мной тенью скользит Вайс.

- Можете идти, лорд. Подготовьте всё к нашему отъезду. - велит Яр, поднимаясь мне навстречу.

- Будет сделано, ваше величество. - кланяется Советник, прежде чем покинуть кабинет.

- Вайс, оставь нас. - распоряжается Яр, буравя меня странным взглядом. Что это с ним?

Мой телохранитель подчиняется молча и вскоре мы с мужем остаёмся одни.

- Ты уезжаешь? - мне безумно хочется потерять внезапно озябшие руки. Перспектива остаться во дворце без уже привычной защиты короля откровенно пугает

- Я вынужден, Нэлли. Если я вместо себя отправлю армию и Советника, пострадает много людей.

- Что произошло?

– Одна из дальних провинций Сэйнара давно уже беспокоила меня. – рассказывает мне, а сам становится позади и обхватывает ладонями мои плечи, согревая своим теплом. – Несмотря на исправные поступления налогов в казну, приходили сведения, что экономика там в упадке, люди бедствуют. Губернатор же уверял, что всё в порядке. Пока не начались массовые волнения. Я отправил лорда Шаньберга с проверкой. Он только сегодня утром вернулся с доказательствами вины губернатора. Извини, что оставляю тебя...

– Не надо. Я всё понимаю. – стараюсь не выдать голосом своих страхов. – Не вечно же тебе меня нянчить.

– Мне нравится это делать. Приятно быть твоим защитником. – признаётся внезапно, заставив удивлённо на него оглянуться. И тут же оказывается с королём лицом к лицу в кольце его рук. – Меня не будет всего несколько дней.

– Я думала, провинция дальняя. – мои руки сами собой ложатся на мужскую грудь. Он даже не переоделся после Храма.

– Дальняя, но я задействую магов и стационарные порталы. – он склоняется и принимается целовать моё лицо, лоб, виски, веки, спускаясь всё ниже, пока не находит мои губы. Мы только утром были вместе, а кажется, что целую вечность назад. И этот поцелуй снова зажигает кровь, заставляя сердце выпрыгивать из груди, прижиматься к мужчине как можно ближе. Боже, как же он целуется! Мягко подчиняя, сокрушая волю, лишь губами и языком творя волшебство с моим телом, заставляя забывать, где мы, что мы, зачем мы. И нет сил противиться этому безумию.

Когда в дверь постучали, и Яргард разочарованно рыкнув, оторвался от моего рта, я сама готова была убить того, кто нас прервал. А потом поняла, что почти лежу на его столе с поднятыми юбками, между моих ног стоит весьма раздражённый король и дышит как марафонец, прижимаясь своим лбом к моему. Ого, мы увлеклись!

– Сейчас я готов пересмотреть список преступлений, за которые полагается смертная казнь. – бормочет он, сжимая моё обнажённое бедро. В дверь снова стучат.

– Ваше величество, к вам пришёл магистр Шаньберг. Вы велели доложить. – слышим мы голос Симона и его величество тяжело вздыхает.

– Ночью пощады не жди. – чмокает напоследок мои припухшие губы и помогает слезть со стола и поправить одежду. Кое-где даже магией. Лиф моего красивого платья королевского напора не выдержал и Яргард тщательно поправляет синюю ткань, попутно бессовестно лапая грудь. – Не могу насытиться тобой, моя Нэлли.

– Почему ты назвал меня настоящим именем при советнике? – пытаюсь я собрать мозги в кучу.

– Ты же слышала. Ты теперь Аннэлия. Для всех это имя звучит, как второе Тэрэсы. А если сократить, то получится...

– Нэлли. – ошарашенно заканчиваю я. Интересно получилось.

– Именно. – улыбается мне король и ведёт к своему креслу. – Садись.

Мне бы и хотелось спросить почему на его место, но на мои губы ложится палец, призывая к молчанию. А потом он становится позади меня, опираясь на спинку кресла, предварительно, позвонив в колокольчик.

Спустя пару секунд его секретарь впускает в кабинет мужчину среднего роста, с густой копной светлых волос, в самой настоящей мантии серого цвета. Ну вот. Кажется, для меня начинается моя личная академка. Принцев и ректоров не предлагать, мне короля достаточно.

– Здравствуйте, ваши величества. Чем могу служить?

– Здравствуйте, магистр. У меня к вам новое важное поручение. – заявляет с ходу Яргард.

– Какое? Вы хотите добавить что-то в программу принца? – удивлённо вскидывает брови маг. – Если позволите высказаться, то я не советую. Его высочеству дополнительная нагрузка не пойдёт на пользу.

– Нет. Это не касается принца. Хотя его программу я тоже хочу пересмотреть. Думаю, нужно немного уменьшить количество занятий, чтобы у него было больше личного времени.

- Полностью поддерживаю вас в этом решении, ваше величество. Но меня снедает любопытство. Что у вас за поручение для меня? - с огромным интересом смотрит на нас магистр.

- У вас теперь прибавится учеников. Её величество, как вы уже наверное слышали, недавно почти выгорела магически, но слава Богине сумела полностью восстановиться. Но проблема в том, что умение владения силой утеряно вместе с памятью. Поручаю вам восстановить знания моей дражайшей супруги. Ты ведь не возражаешь, дорогая?

Как будто у меня есть выбор? Впрочем, магистр мне понравился уже своей позицией относительно образования Тая. Думаю, сработаемся.

- Я доверяю твоему мнению, дорогой супруг. - улыбаюсь, наблюдая за ошарашенным преподавателем. - Буду рада учиться у вас, магистр Шаньберг.

- Это честь для меня, ваше величество. - кланяется мужчина. - Когда начнём?

Договорились мы начать завтра. На чём магистр и откланялся. И только я расслабилась, как Симон доложил, что по приказу его величества прибыл лорд Гиерно с докладом насчёт расследования.

- Не передумала? - интересуется Яргард, поглаживая мою шею.

- Нет. - решительно поджимаю я губы, наблюдая, как в кабинет входит раздражённый чем-то безопасник.

Кланяется, здоровается, а сам аж дымит. Это от чего его так колбасит? От того, что я расследованием интересуюсь? Впрочем, Яр тоже замечает настроение своего друга, некоторое время молча наблюдает, а потом распоряжается жёстко.

- Гиерно, сядь! И объясни, какая муха тебя укусила.

Безопасник замирает, втягивает шумно воздух, играя желваками и таки садится.

- Прошу прощения, ваше величество. Если позволите, я начну свой доклад, чтобы не терять время.

- Нет. Не позволю, пока не объяснишься. - резко возражает король.

- Мне только что доложили, что два моих лучших оперативника серьёзно пострадали в ходе задержания мастера зелий, который и сварил Слезы Киеры. А сам зельевар принял какой-то яд и лекари пытаются не дать ему умереть. Пока держат в стазисе. Так что прошу простить мне, если я недостаточно сдержан. - отчитывается Гиерно.

Ой. Получается, я своей прихотью отрываю человека от действительно важных дел. Как-то нехорошо получилось.

- Это кто пострадал? Скар и Тода? Сочувствую. Ты уверен, что это именно тот зельевар? - вскидывает брови король.

- Да, они. И насчёт зельевара уверен. Скар не ошибается в магическом почерке.

- Сильно её? - хмурится Яргард.

- Жить будет. Придётся временно перевести с поля. - вздыхает Гиерно, разом став человечнее.

Интересно, что это за Скар такая, если из-за нее лорд так переживает? Лучшая оперативница? В Отделе Госбезопасности? Даже познакомиться захотелось. А блондин тем временем переводит взгляд на меня. - Что конкретно вам хотелось узнать, ваше величество? Весь ход расследования, или у вас есть конкретные вопросы?

Эхм. Мда. Мне конечно было бы проще узнать весь ход, потому что нужно ещё знать, что спрашивать. Но не хочется отнимать лишнее время.

- Расскажите, для начала как меня смогли отравить. - прошу я, собравшись с мыслями.

- Яд подлили вам в любимое вино. Никто не видел, как его принесли в ваши покои. Поднос с

откупоренной бутылкой просто оказался в спальне. Камеристок допросили, ни одна из них не знает, откуда оно взялось.

- А на кухне?

- И на кухне. Королева не просила вина. Никто за ним не приходил. Предупреждая ваш вопрос, из погребов ни одна бутылка не пропала.

- То есть, это вино принесли не из дворца? - вскидываю я брови.

- Именно.

Мне хочется спросить про отпечатки пальцев, но этот вопрос может меня с головой выдать. Нужно осторожней.

- А на бутылке никаких следов не осталось? - задаю я приемлемый вариант вопроса.

- Нет. Даже малейших частиц кожи, или пота, что позволили бы найти прикасавшегося к ней. Даже если следы были, их тщательно уничтожили.

Ого. Такая себе магическая ДНК-экспертиза у них, оказывается, существует.

- Ваши покои не охранялись так хорошо, как сейчас. И доступ в них имело гораздо большее количество прислуги и придворных из свиты. Мы допросили и тех и других. Кроме того, были допрошены все возможные свидетели, кто мог хоть что-нибудь видеть вечером в этой части дворца. И нашёлся один лакей, что видел вашу фрейлину леди Валори, идущую коридором недалеко от ваших покоев. Поначалу мы не обратили на этот момент внимания. Девушка имела право там находиться и на допросе перед этим полностью себя оправдала. Но потом выяснилось, что эту же леди в это же время видели в совершенно другом месте. Возможно, мы бы долго искали, кто же изобразил вышеупомянутую фрейлину, но буквально в то же время на работу не вышла одна из горничных, что прислуживала в гостевых покоях. Я приказал проверить девушку на всякий случай и оказалось, что она вообще исчезла. Ни семья, ни родственники, ни знакомые не знали, куда она подевалась. Больше того, два дня назад в её доме случился пожар, в котором заживо сгорели родители, брат, сёстры и племянники подозреваемой, в общем восемь человек. Её саму мы пока ищем.

Изо всех сил пытаюсь не представлять картину пожара, сгоревшие трупы, но упрямое сознание, словно издеваясь, подсовывает мне выворачивающие наизнанку картинки. Хотела знать, Нэлли, как движется расследование? Получай. А Гиерно, не обращая внимания на мой позеленевший вид, продолжает.

- Кроме того, в качестве улики, у нас осталась бутылка с ядом. Слёзы Киеры магическое зелье. Очень сложное, требующее дорогих и очень редких ингредиентов. Далеко не каждому зельевару под силу создать его. В Сэйнаре таких единицы. Не буду вдаваться в технические подробности следствия, но нам довольно скоро удалось сократить число подозреваемых до двух человек. Но проблема состояла в том, что один из мастеров работал на преступный картель с которым у нас существуют определённые договорённости. Найти и подобраться к нему оказалось довольно сложно. Я задействовал лучших людей, что под прикрытием собирали улики. Моя ученица агент Скар с напарником искали возможность сравнить магический почерк нашего яда с зельями мастера. Им это удалось. Про арест, я уже рассказывал. Теперь ищем тех, кто мог знать хоть что-то о его клиентах. Задержанные по обвинению в остальных покушениях в причастности к отравлению не признались даже под действием зелья.

Преступный картель, агенты под прикрытием, убийства, тайны. Божечки, всё гораздо страшнее и сложнее, чем я могла себе даже представить. Отравитель, способный задействовать такие силы и нигде не спалиться, пугает меня теперь ещё сильнее. А Яр уезжает.

Гиерно кладёт на стол увесистую папку и подвигает ко мне.

- Вот здесь всё изложено в письменном виде и более подробно, если желаете ознакомиться. Также приложены зарисовки нашего художника улик и мест преступления, чтобы полностью удовлетворить ваше любопытство. - И всё-таки он гад. Всё сочувствие, что успело во мне зародиться, когда лорд поведал о пострадавших сотрудниках, одна из которых его ученица, исчезло вмиг от этого завуалированного намёка на праздность моего интереса.

- Благодарю, что ввели меня в курс дела, лорд Гиерно. - растягиваю я губы в искусственной

улыбке. – От изучения подробностей воздержусь, доверив это более компетентным лицам. Но надеюсь, что смогу и дальше знать, как движется расследование.

– Как пожелаете, ваше величество. – учтиво склоняет голову безопасник и хватается за подлокотники, чтобы встать. – Я могу идти?

– Нет, у меня к тебе ещё один разговор. – останавливает его Яргард.

– Слушаю вас. – натянув на лицо маску вежливого ожидания, интересуется лорд.

– Шаньберг предоставил мне все улики против губернатора Северной провинции. Мне нужно завтра туда отправиться. Безопасность наследника и моей супруги полностью ложатся на твои плечи. – оглушает нас обоих король.

Наши с безопасником взгляды встречаются и в них плещется взаимная “радость” от такого попадания.

– Ваше величество... – начинает говорить он.

– Требую гарантий! – одновременно с ним вскидываюсь я.

И снова молчание и перестрелка “любящими” взглядами.

– Каких гарантий ты хочешь, Нэлли? – спокойно так интересуется Яргард, сжимая мои плечи.

И каких же? Действительно, как я смогу быть уверена, что этот конкретный лорд меня не укокошит при первой же возможности? Разве что...

– Я хочу, чтобы лорд Гиерно прямо сейчас поклялся, что ни словом ни действием не причинит мне вреда.

От праведного возмущения безопасника аж перекосило.

– Разумно. – произносит король и я почему-то уверена, что он сейчас смотрит выжидающе на своего друга.

– Ваше величество сомневается в моей преданности короне? – буравит меня тяжёлым взглядом лорд.

– Что вы! Просто понятия преданности короне у всех могут быть разные. Может моя смерть кем-то воспринимается, как высшее благо для короля и королевства. – улыбаюсь я зло. – Если вы не желаете мне смерти, вас ведь не затруднит это подтвердить?

– Конечно. – скрипнув зубами, произносит Гиерно и всё-таки поднимается. Замирает торжественно и, смотря мне в глаза, произносит. – Я Севастьян герцог Гиерно, силой и жизнью клянусь, что ни словом ни делом, ни сознательным бездействием не причиню вреда Аннэлии королеве Сэйнара. – вокруг него начинает клубиться что-то похожее на марево в раскалённом воздухе и я ощущаю, как тренькает что-то внутри, принимая произнесённую клятву. – Если вас удовлетворяет данная формулировка, позвольте откланяться.

Ууу, как его задело. Мне даже неловко немного. Но, с волками жить – по-волчьи выть.

– Я ценю твой ответ и преданность, Севастьян. – произносит Яргард. – Зайди ко мне вечером, нужно обсудить твои полномочия в моё отсутствие. А сейчас можешь идти.

Герцог склоняет голову и, чеканя шаг, покидает кабинет оставляя после себя гнетущую тишину.

– Я перегнула палку? – вздыхаю, чувствуя, как начинают разминать мои плечи сильные пальцы.

– Нет. Если бы ты не потребовала этой клятвы, её потребовал бы я. Ты в своём праве.

– Он теперь ещё больше ненавидит меня. Наверное, думает, что я тебя приколдовала, или ещё что.

– Со временем смирится. Но ты теперь можешь не ждать от него удара. – замечает Яргард, проводя ладонями по моим рукам до локтя и обратно к плечам.

- Но это не исключает вероятности, что Тэрэсу отравил он?
- Такая вероятность весьма мизерная. И ты ведь не она.
- Можно ещё один вопрос? - вспоминаю особо царапнувший меня момент.
- Спрашивай. - благосклонно разрешает король и обойдя кресло в котором я сижу, упирается своей шикарной королевской пятой точкой в стол, скрестив руки на груди. Его внимательный взгляд полностью концентрируется на моём лице. Тогда как мой то и дело норовит переститься на мускулистые бёдра. Не о том думаешь, Нэлли. Не о том.
- Что за преступный картель и договорённости? Разве Гиерно не должен с преступностью бороться? - спрашиваю я, демонстративно рассматривая что-то весьма похожее на перьевую ручку, что лежит поверх документов на его столе.
- Должен, конечно. - хмыкает Яргард. - Он и борется самыми действенными методами.
- Это какими?
- Как думаешь, возможно ли полностью искоренить преступность? Переловить всех воров, контрабандистов, мошенников?..

Идеалист во мне хочет ответить утвердительно. Но я заставляю себя здраво смотреть на вещи.

- Нет, наверное. Но это ведь не значит, что их не надо ловить.
- Конечно, не значит. Но помимо ловить, их ещё и возможно контролировать. - усмехается король.
- Как?
- В королевстве существует несколько картелей. Каждый имеет свою территорию и сферу влияния. И все главы, если хотят, чтобы им дали жить, вынуждены заключать перемирие с Уголовным Ведомством, которое подчиняется Гиерно и его Департаменту Госбезопасности, обязуясь не переступить определённую черту и поддерживать порядок в своих сферах. И так, мы имеем контроль, а они - наше невмешательство, до тех пор, пока не превышают дозволенное.

Капец. Мои наивные представления о правильности и мироустройстве сейчас ощутимо шатаются. Логику его рассуждений я понимаю, но принять это тяжело.

- Вижу по твоему лицу, что такой подход тебя коробит. Но иногда, чтобы править, поддерживать мир и порядок, приходится отступать от общепринятой морали и идти против собственных принципов, руководствуясь высшим благом для страны и её жителей в целом.

Я киваю, принимая это объяснение. Он, наверное, прав. И не мне судить, имея лишь поверхностные знания ситуации.

- Понимаю. Пытаюсь, по крайней мере.
- Вот и умница. - улыбается довольно и склоняется ко мне, запирая своим телом в ловушке кресла. - У тебя ещё есть вопросы?
- Эм, нет. Я пожалуй пойду к себе. - вжимаюсь в спинку, пытаюсь не обращать внимания на то, как ускоряет сердце свой бег. Вдыхаю полной грудью тёрпкий вкусный запах и едва сдерживаю тихий стон.
- Точно? У меня найдётся немного свободного времени, можем провести его с пользой. Ты хорошо смотрелась на моём столе, я бы с удовольствием усадил тебя туда обратно.
- Я... я не могу. - На самом деле ещё как могу, а уж как хочу. Но стоит мне представить, что Симон в приёмной будет нас слышать, или ещё кто-то придёт и будет стучаться, пока мы.... Нет уж. Я пас.
- Трусишка. - улыбается муж. - Ладно, отложим эту фантазию на потом, а сейчас беги, жёнушка моя стеснительная. Я за тобой приду вечером. Будь готова.

Глава 22

Что он имел ввиду? Почему за мной, а не ко мне? И как я должна быть готова? Может от меня

теперь чего-то особенного ждут?.. Все эти мысли роем клубились в моей голове, мешая сосредоточиться на других делах. А их внезапно образовалось очень много. Встречи со мной срочно возжелали и статс-дама, и гофмейстерина, и фрейлины. Можно было бы, конечно, отказать и послать всех лесом, но мне нужно наводить мосты, прощупывать своё окружение. В конце концов, уже завтра я останусь без поддержки и защиты Яргарда. Так что пришлось принимать их всех, выслушивать поздравления, охи-вздохи-ахи. Гелория, кстати, весьма впечатлилась тем, что её в отличие от остальных бывших, не собираются менять и просто сверкала весьма правдоподобной преданной улыбкой. Девушки, которым предстояло покинуть тёпленькое место в свите не оставляли надежды завоевать моё расположение. Но менять решение я не собиралась. Не в этом случае. После ночи с королём у меня появилась новая причина раздражаться от их присутствия. И нет, я не винила никого. Но стоило мне представить, как он целовал жгучую брюнетку Тэану, или как его руки ласкали нежную золотоволосую Ирису... в общем, меня накрывала неконтролируемая злоба. И свалившееся на меня, как откровение, осознание природы этой злобы совершенно её не уменьшало, а совсем даже наоборот. Поздравляю, Нэлли. Ты познала на себе, что такое ревность. А где ревность... Ну не могла ведь я так быстро в него влюбиться! Или могла? Если уж быть совсем честной с самой собой, не могу отрицать, что мой неожиданный-негаданный муж, мне почти с самого начала понравился. Вот как перестал на меня рычать, так и начал нравиться. И дело даже не в его внешности и притягательности, а в характере, спокойной уверенности в себе, пробирающей до мурашек властности, вот той настоящей, что проявляется во внутренней силе, контроле и разуме, а не мудаковатости, которой пыжаты многие. В общем могла, ещё как. Вот только пугает меня это. Потому что даже представить боюсь, что чувствует ко мне на самом деле сам Яргард. Но надежда штука такая, иногда она вырастает даже на самой скудной почве.

Осознать-то я осознала, а вот что с этим осознанием дальше делать, решить так и не смогла. Ушли уже все визитёры, Симон зашёл сообщить мне, что Сельма подписала договор на должность личного лекаря королевы и завтра обязуется приступить к службе, а ещё придут швеи, чтобы обновить мои мерки. Вечер вступал в свои права, а я всё думала и думала. И не придумала ничего лучше, чем оставить всё, как есть. Слишком мало времени прошло, слишком сложный мужчина мне достался с тяжёлым багажом прошлого, слишком мало мы ещё знаем друг друга. Он многое мне дал, многим поступился. Может и чувства появятся. Ведь живой же он человек. А я ему нравлюсь. Кажется. Разве стал бы он проявлять столько заботы, если был бы ко мне равнодушен? И выносить мозг мужику, требуя то, чего дать он пока не готов, я точно не собираюсь. Поживём – увидим.

Яр не сказал, когда именно придёт, поэтому я решила подготовиться заранее. Приняла душистую ванную, со всякими ароматными притираниями, попросила Жанис подобрать мне самое соблазнительное ночное одеяние, благо мне доставили новую одежду, которую незадолго до отравления заказывала Тэрэса. Молодая служанка отличилась, явив мне чёрную полупрозрачную сорочку, и кружевной пеньюар. Я сначала немного посмущалась, а потом решила, что туплю. Муж завтра уезжает на несколько дней. Вот хочу, чтобы он даже не думал пялиться по сторонам, чтобы хотел вернуться ко мне. Надеваю и соблазняю. Одну сорочку. Вот. Степесняшки долой! Чай, не девочка. Посматривая на меня с лукавым любопытством, расторопная камеристка расчесала до блеска мои волосы и собрала в свободную красивую косу, которую будет легко распустить. И ушла. А я подумала, подумала, и решила... почитать. Ну не на балдахин ведь осточертевший мне любоваться в ожидании монаршего визита. А так, и время скоротаю, и оправдаю собственную просьбу к Таю. Книги он ведь принёс, но они всё так же лежат на прикроватном столике нетронутые. Естественно, что беру ту самую, про мальчика-попаданца наоборот. Интересно ведь. Так что, удобно устроившись на своей огромной кровати, лёжа на животе и скрестив в воздухе ноги, я нырнула в образец местной литературы.

Приключения десятилетнего Патрэка Горри увлекли меня настолько, что я действительно выпала из времени. Несмотря на совершенно другие завязку и сюжет, общая идея неувлимо напоминала небезызвестную историю о мальчике, который выжил. И мир один в один напоминал мой родной, разве что некоторые художественные отступления вызывали сомнения, но вполне возможно, они были придуманы, чтобы книга лучше зашла детям этого мира. Чем дальше я читала, тем больше убеждалась, что написала её попаданка, ну или попаданец. Надо обязательно узнать побольше об авторе.

Яр появился незаметно. Просто в один момент рядом никого не было, а в следующий – моих лодыжек касаются мужские руки, заставив непроизвольно вздрогнуть.

– Какой обворожительный вид, Нэлли. Если это компенсация за твой отказ в моём кабинете, то я готов подумать, не простить ли мне твою непокорность. – слышу над головой голос короля, а по моим икрам скользят тёплые ладони, рассыпая по коже искры чувственного удовольствия.

– Как ты вошёл? Я не слышала... – и тут до меня доходит смысл его фразы. – Компенсация? Почему компенсация? Простить меня? Разве я не могу отказать, когда не хочу?

– Когда действительно не хочешь, то можешь, конечно. А вот когда просто стесняешься... Ммм, за такие отказы, я буду наказывать, сладкая моя. – Чувствую, как прогибается под мужской тяжестью матрас, и пытаюсь перевернуться. Но на поясницу весомо опускается его рука, удерживая на месте. – Тшш, маленькая. Не спеши.

Происходящее немного сбивает с толку и даже чуточку пугает, но вместе с тем заставляет всё тело вспыхнуть внезапным, тягучим, как патока возбуждением, таким сильным, что я непроизвольно сжимаю бёдра и слегка прогибаюсь в пояснице. Слышу довольный хмык, а потом чувствую, как вторая рука начинает оглаживать мою попу. Сквозь тонкий шёлк это прикосновение кажется обжигающим, волнующим. Он гладит, сжимает, проводит пальцами между ягодиц, заставляя то подставляться под ласку, то сжиматься, избегая. Поворачиваю голову и встречаюсь с темным, голодным взглядом. Тону в этой грозовой синеве. Король склоняется и ловит мои губы в жадном собственническом поцелуе. Со всхлипом отдаюсь его власти, подчиняюсь, впуская в рот язык, встречая его своим, отвечая на страсть не меньшей своей. Мужчина слегка наваливается на меня, сжимает волосы на затылке всей ладонью, тогда как второй собирает ткань моей сорочки, обнажая бёдра. Теперь для его ласк нет препятствий и пальцы принимаются выписывать завораживающие узоры на чувствительной коже, скользя от колен до ягодиц и обратно, всё чаще спускаясь на внутреннюю часть бёдер. Откровенно дрожу от каждого движения, непроизвольно подставляясь под ласку нежных рук.

– Раздвинь ножки, Нэлли. – шепчет приказ мне прямо в губы.

Смущаясь и краснея, я подчиняюсь. И сразу чувствую, как проникает между ног его рука, проводит по влажным складочкам, а потом скользит дальше на живот, приподнимая меня, открывая больше.

И снова влажное скольжение умелых пальцев и жаркие поцелуи. Яр поглаживает между ног, тербит и потирает пульсирующий острым желанием бугорок, проникает внутрь, доводит до стонов и бесстыдно раздвигаемых для него бедёр и целует... губы... лицо... шею. Я горю в этих руках, я забываюсь в этих поцелуях, тону в огненной лаве желания. Он умело играет с моим телом, доводя до исступления, трясущихся ног и дикой жажды ощутить наконец столь желанную тяжесть мужского тела, почувствовать его внутри, толкаясь навстречу. Когда король снимает с себя халат, я уже буквально хнычу от нестерпимого голода. Он ложится на меня сверху, раздвигая коленом ноги, спускает с плеч бретельки сорочки, обнажая грудь, а потом, приподняв ещё немного выше, одним ударом вторгается в моё тело, заставляя гортанно вскрикнуть от болезненного удовольствия. Чувствую, как внутренние стеночки пульсируют, сжимая мужскую плоть. К моей спине прижимается широкая мускулистая грудь, и биение его сердца отзывается во всём моём теле, резонируя с трепыханием моего собственного. Мягкие губы касаются шеи сзади, а ладонь проскальзывает под меня, накрывая грудь, лоя сосок и сжимая его, посылая чувственный разряд прямо туда, где соединены наши тела. И член внутри начинает двигаться, сначала мучительно медленно, заставляя меня хныкать и умолять, а потом всё быстрее, глубже, сильнее. В какой-то момент ладонь Яра накрывает мою шею, заставляя повернуть к нему голову. И снова уносящий разум поцелуй, чувство полной потери себя, незащитности перед мощью и властью этого мужчины. И разрастающаяся внутри огненная воронка, грозящая снести прочь все барьеры. Опираясь одним локтём он продолжает удерживать меня в плену своего тела, заставляя принимать всё, что только пожелает дать, толкаясь размеренно, мощно, доставая, кажется, до глубины души. Моё сердце заходится от разрывающих его чувств, от первого осознанного и добровольного желания полностью принадлежать моему мужу, моему королю. Не только телом.

Он отпускает сосок и проводит ладонью по моему животу, всё ниже и ниже, накрывая сначала лобок, а потом клитор, нажимая на него в такт движениям своих бёдер.

– Скажи, что моя, Нэлли! – рычит, кусая нижнюю губу.

– Твоя-а-а! – с гортанным стоном вверяю себя ему.

– Скажи, что будешь ждать! – вбивается так глубоко, что у меня глаза закатываются и перед закрытыми веками взрываются звёзды.

– Буду. – уверяю, чувствуя, как замирает душа на краю пропасти, готовясь прыгнуть.

И он толкает меня за край, как и прежде бережно держа в своих руках, заставляя разлететься мириадами осколков и возродиться обратно... для него. Я кричу, содрогаясь в плену мужских рук, умираю раз за разом в накатывающих волнах оргазма. Движения Яра становятся еще

резче, сильнее, безжалостней, и я приветствую каждый вскриком, ощущая, как закручивается внутри новая воронка, и с последним его толчком снова рассыпаюсь искрами жгучего до безумия наслаждения, слыша, как рычит, кончая мой мужчина.

- Что же ты со мной делаешь, маленькая? - немного спустя бормочет муж, прижав меня своим немаленьким весом к кровати, целуя плечо. - Я ведь собирался увести тебя к себе. А тут твоя попка в кружевах. Как удержаться?

- Если ты против, я больше не буду так одеваться. - улыбаюсь лукаво и сыто, зная, что ему точно всё понравилось.

- Я тебе покажу - не буду. Ещё как будешь. Пока меня не будет, закажи себе ещё таких красивых штучек. - Он поддевает пальцем спущенную к локтю бретельку. - И вообще гардероб обнови полностью. Не хочу видеть на тебе её вещи.

- Как прикажет мой король. - хмыкаю, нежась в его объятиях.

- Хорошая девочка. Мне по душе твоя покладистость. И нравится, что когда надо, ты можешь продемонстрировать весьма острые зубки.

- Только это? - не могу удержаться. Так хочется услышать от мужчины что-нибудь, намекающее хоть на крупицы взаимности.

- Нет, не только. Мне ещё много чего в тебе нравится, Нэлли. И то, как пламенно ты отдаёшься мне, особенно. Ты пробуждаешь во мне первобытного собственника, готового клеймить и держать своё сокровище в пещере, где никто не увидит. - говорит он, заставляя трепетать моё сердце в безумной надежде, и мои губы снова оказываются в плену поцелуя. Сначала нежного, вознаграждающего, а потом всё более жаркого, полного вновь разгорающегося пламени.

Этой ночью я отдавалась моему королю не раз. Со всей страстью, на которую была способна, желая запечатлеться у него на подкорке, пропитать собой, заставить вспоминать меня, хотеть вернуться. Да, во мне тоже проснулась дикая собственница, требующая заклеить и присвоить. И засыпали мы, переплетаясь телами, словно став единым целым.

А утром я внезапно проснулась одна в огромной развороченной кровати. Он ушёл. Кажется, даже целовал на прощание и что-то говорил, но я слишком уставшая за ночь, не смогла вовремя вынырнуть из полудрёмы.

Ушёл. На несколько дней. Отчего так тоскливо на душе? Хочу ещё раз увидеть его, посмотреть в эти синие глаза, и сказать, как сильно буду скучать. Может и глупо. Но мою надежду пересадили в более плодородную почву. Не позволяя себе сомнений, я срываюсь с кровати и несусь в ванную. А вернувшись, звоню в колокольчик, вызывая камеристок.

Они являются обе, когда я уже самостоятельно роюсь в гардеробе, выбирая платье.

- Доброе утро, ваше величество. - хором здороваются, приседая в книксенах.

- Доброе, девушки, доброе. Мне немедленно нужна ваша помощь. Жанис, узнай у моих телохранителей во дворце ли ещё его величество. И если да, то когда отправляется в путь и откуда. Я хочу увидеться с ним перед дорогой. Клодия, помоги мне одеться. - все эти шнуровки и крюпочки больше всего бесят, когда не можешь сама с ними справиться, а хочется запрыгнуть в платье и бежать.

Служанки, не задавая лишних вопросов расторопно принимаются выполнять мои распоряжения. Жанис мчится общаться с Героном, кажется этой ночью он должен был дежурить. А Клодия ловко выуживает из множества вешалок одну, именно с тем, что мне хотелось. Девчонки мой вкус уже явно изучили.

Яргард

Уходить утром от спящей Нэлли оказалось невероятно тяжело. Этой ночью что-то изменилось между нами. То, как смотрела она на меня, как стонала в моих руках, принимая в своём сладком теле. Мне всё казалось, что её взгляд говорит о чём-то и даже хотелось ответить, но я не знал, как именно. И предпочёл не задумываться, наслаждаясь самой сладкой и

чувственной властью над столь притягательной женщиной, отдающейся без остатка. Она возбуждала меня уже одним своим существованием. Улыбалась – а мне хотелось смять пухлые губы в голодном поцелуе; смущалась – а я уже представлял, как буду развращать мою жёнушку, заставляя краснеть и стонать от удовольствия, сверкая глазами; дерзила Гиерно – а я мечтал выгнать друга из кабинета и разложить-таки на столе эту маленькую злючку. Может, я схожу с ума? Или это связь так работает, если супруги не ненавидят друг друга? Как бы там ни было, уходить от неё не хотелось. А хотелось перевернуть на спину и забыться в ней снова. И снова. Даже не думал, что я могу столько раз за ночь взять женщину. Она точно меня околдовала. Но это почему-то больше не пугает.

С Таем я переговорил и попрощался ещё вчера. Сын с самым серьёзным видом пообещал мне заботиться о Нэлли и я знал, что так и будет. Для него она тоже стала необходимой.

Гиерно ждёт меня в кабинете. Собранный и сосредоточенный. А ещё, как никогда, замкнутый. Знаю, что вчера его оскорбило требование Нэлли. Но это было необходимо. Если бы она меня не опередила, я бы сам потребовал точно того же. Но для моего гордого безопасника это удар по достоинству. И по нашей дружбе.

– Приветствую, ваше величество. – склоняет голову, натянув на лицо равнодушную маску.

– Доброе утро, Севастьен. Чем порадуешь? – меня грызёт и беспокоит необходимость уехать, оставляя Нэлли, когда враг ещё не найден, но и жертвовать сотнями и тысячами жизней я не имею права. Единственная надежда на её телохранителей и клятву Гиерно. Даже если отравление Тэрэсы его рук дело, Нэлли он точно не тронет.

– Разве что тем, что зельевар благодаря Варэку пошёл на поправку. Ваш лекарь утверждает, что через несколько дней мы даже сможем его допросить. В картеле не знают, чей заказ он выполнял. Глава поклялся, что никакого отношения к этому не имеет, по-прежнему выполняя свои условия сделки.

– Ясно. – я просматриваю документы предоставленные Симоном на подпись. – Горничную не наши?

– Нет. Сомневаюсь, что она жива. – поджимает губы мой безопасник.

Киваю, соглашаясь. Ставлю нужные подписи и поднимаю голову, смотрю в глаза всегда верному соратнику, не зная как поступить. Хочется объяснить, хотя и не обязан. За вчерашней суматохой было не до этого, да и сейчас время поджимает. Скоро маги активируют портал. Шаньберг с гвардией уже отправился из другой точки, расположенной на полигоне. А я хотел провести эту ночь с женой. Насытиться наперед.

– Кому подчиняются телохранители её величества в ваше отсутствие? – нарушает Гиерно повисшее между нами молчание.

– Ей. И тебе, начиная с сегодняшнего дня.

– Благодарю за доверие. – голос звучит ровно, но я его слишком хорошо знаю и отлично слышу и сарказм и оскорблённую гордость.

– Мне не нравится, что приходится подозревать даже самых близких. – наконец выдаю я, решив быть откровенным. Хотя бы в этом.

Герцог удивлённо вскидывает бровь, потом криво ухмыляется, качая головой.

– Я всё понимаю, ваше величество. И не буду голословно оправдываться. Считаю, лучшим доказательством моей невиновности будет пойманный преступник. – в глазах герцога больше нет отрешённости, а весь вид излучает спокойную уверенность. Это хорошо. Терять единственного друга мне не хочется.

– Я рад, что мы решили это. – улыбаюсь с облегчением. – Проведи меня к порталу, у меня есть для тебя ещё пара поручений и вопросов.

– Конечно, ваше величество. – поднимается с кресла лорд безопасник.

Что ж. Пора отправляться. Отдаю Симону документы и последние распоряжения, печатаю кабинет и, набросив на нас с Гиерно заклинание-глушилку, отправляюсь в порталный зал, по дороге продолжая инструктировать остающегося на хозяйстве друга.

– Проследи за отбором свиты Тая. Я, конечно, доверяю его мнению, но твой взгляд будет не

лишним. Увеличь охрану королевы, она, наверное, захочет иметь возможность выходить в свет. Убери из её свиты всех моих бывших уже сегодня. Потом подберём замену.

Он слушает, кивает показывая, что запоминает, но в глазах я снова вижу непонимание и даже осуждение.

Мы входим в порталный зал, где возле арки перехода уже ждут два мага, начинающие активировать сеть заклинаний.

– Не сочтите за оскорбление, ваше величество, но я не понимаю... – не выдерживает Гиерно – Как вы можете так легко оставить всё позади и принять её? Пусть потеряла память, пусть Богиня её изменила. Вижу, что она другая. Но... вы ведёте себя так, будто очарованы ею. Мне иногда кажется, что королева околдовала вас, лишив здравого... – он обрывает себя на полуслове, с немой досадой сжимая до хруста челюсти, но уже всё сказано.

Очарован? Неужели я действительно так выгляжу, или веду себя? Возможно, со стороны так и кажется. Вон даже Нэлли предполагала, что Гиерно так думает.

– Я не околдован, друг мой. Просто действую по ситуации и извлекаю максимально возможную выгоду. Тебе не приходило в голову, что влюблённая женщина – это покорная и преданная женщина? У королевы больше нет причин ненавидеть меня. Я её главный защитник, тот кто спас и принял. Муж, волей Богини. Мне не сложно улыбаться и проявлять заботу. И отказаться от грелок в постели тоже ничего не стоит, когда я могу брать ту, на ком зациклены мои желания. Род Сэйнарлов слишком мал. А с Аннэлией я могу наплодить много сильных наследников. Сам ведь знаешь, что по силе крови найти ей равноценную замену сейчас почти невозможно. Так что прекращай искать в моих действиях то, чего нет, и рассуди здраво, отбросив лишние эмоции. – озвучиваю я ему ту правду, которую он способен принять.

И пусть сам понимаю, что мои мотивы уже не ограничиваются лишь корыстными соображениями, что Нэлли для меня уже что-то большее, но Гиерно это знать не обязательно. Вижу, что моё объяснение находит благодатную почву. Такой подход ему понятен. Друг расслабляется и в глазах появляется согласное одобрение. Чего я и добивался. Лучше охранять будет. Довольно киваю и иду к раскрывающемуся порталу, рядом с которым замерли гвардейцы из моего личного эскорта. Шаньберг уже должен быть на месте, делаю шаг в молочное марево, но что-то заставляет меня оглянуться. Гиерно стоит там где я его оставил, наблюдая за моим уходом, но не его взгляд я почувствовал. У двери стоит бледная, как стена, Нэлли. Сразу понимаю, что она всё слышала, несмотря на заклинания. Тело делает отчаянный рывок к ней, но меня уже утягивает прочь. Закушенная до крови губа, полные боли глаза, и сжатые до белых костяшек кулаки, это последнее, что я вижу, прежде чем меня перебрасывает порталной магией за сотни миль от той, кого я нечаянно ранил, скорее всего разрушив всё, что могло бы между нами быть.

Глава 23

Нэлли

Дура! Дура! Дура! Распустила сопли, напридумывала себе чёрт знает что, повелась на красивые улыбки и продуманные жесты. Больно то как! Всё искусная игра умелого манипулятора. Едва могу сделать вдох, но каким-то седьмым чувством понимаю, что нужно уйти, скрыться, чтобы тот же Гиерно не заметил меня. Не увидел моей слабости. На какой-то миг мне показалось, что, растворяясь в молочно-белой дымке портала, Яр оглянулся и увидел меня, но скорее всего, это просто игра воображения. Собрав все силы, разворачиваюсь и выскальзываю прочь из зала через всё ещё приоткрытую дверь. Герон тенью следует за мной с абсолютно непроницаемым видом, словно не и не слышал ничего такого. А может, действительно не слышал? Ну разве стал бы Яр обсуждать что-то столь личное вот так, позволяя всем слышать? Скорее всего, он опять использовал какое-то заклинание. Тогда почему, я услышала? Это мой дар? Как с иллюзиями?

Шагая обратно в свои покои, я думаю о чём угодно, лишь бы не о том, что именно сказал король. Нет! Не сейчас! Сначала нужно оказаться наедине с собой, и лишь тогда можно будет дать себе волю. Нельзя, нельзя в этом враждебном мне мире показывать свою слабость. Но жестокие в своей циничности слова всё звучат в голове. Чувствую себя так, словно меня

наотмашь ударили. И беда ведь даже не в том, что мои чувства оказались настолько невзаимны. Он мне ничего не обещал. Я это помню, понимаю и винить не могу. Больше всего меня покорило это его: "Мне не трудно улыбаться..." словно всё, что он делал, говорил... словно абсолютно каждая его улыбка, каждый жест были лицемерием. Больно! Так больно! Как теперь верить ему? Как? Единственный человек, кроме Тая, которому я рискнула довериться, по глупости, наивности, жалкому желанию иметь в этом мире, в этой новой, чужой для меня жизни хоть кого-то, если не родного, то хотя бы не чужого, оказался настолько лицемерным, что я даже не поняла, что меня просто хотят сделать "покорной и преданной", потому что заменить некем. Психануть бы, да убежать куда-нибудь, как делают героини столь многих популярных романов. Да только в реальной жизни такие глупости ничего не решают. Надо собраться с силами, задавить в себе любые глупые чувства, и просто исполнять свою часть сделки. И прекратить рассчитывать на его поддержку, уменьшить свою зависимость от мужа до максимально возможного минимума. Я всему научусь, стану действительно достойным союзником. Если не умеет его лицемерное величество любить, я заслужу положенное мне по нашему договору уважение. И хорошо, что у меня будут эти несколько дней, они помогут мне привести мысли и чувства в порядок. Пускай больше не рассчитывает на влюблённую дуру.

- Ваше величество, ваше величество, пожалуйста, можно спросить вас? - далеко не сразу слышу запыхавшийся девичий голос. И совершенно не хочу на него реагировать, вот вообще ни с кем не хочу говорить, но разум берёт верх над эмоциями и я останавливаюсь, оборачиваясь.

За мной буквально бежит одна из моих фрейлин. Та самая, в которую по детски влюблён Тай.

- Я слушаю вас, леди Яниса. - смотрю на совсем юную девчонку, изобразив подобие приветливой улыбки, ибо нечего народ своим траурно-злым видом пугать.

- Скажите пожалуйста, мой отец уже отправился с его величеством в Северную провинцию? Он не ночевал дома так был занят, и я... я не успела с ним поговорить. А мне очень-очень нужно! Это важно! - тараторит, заламывая руки, забыв даже про положенный реверанс.

Сначала я не могу понять, о ком она спрашивает, а потом, наконец, вспоминаю, где уже слышала фамилию Шаньберг. Значит, это трепетное создание и есть дочь Советника? А ещё сестра магистра.

- Да, графиня. Ваш отец уже отправился. Насколько мне известно, ещё ночью.

В ответ на мои слова, девушка нервно закусывает губу и в огромных шоколадных глазницах собираются слёзы. О нет, нет! Не надо рыдать, иначе и я тоже заплачу за компанию.

- Чтонибудь случилось? - спрашиваю, прежде чем успеваю себя остановить.

- Нет, нет. Всё в порядке. - уверяет меня шатеночка, понуро опустив голову. - Благодарю вас, что уделили мне внимание.

Вот прямо сейчас мне не хочется вникать ни в чьи дела, но девчонка выглядит такой несчастной, что невольно просыпается моя совесть. В конце концов, чужие проблемы могут отвлечь меня от ноющей боли, что тисками сковывает грудь, мешая нормально дышать. А поплакать в подушку я и потом успею.

- Леди Шаньберг, приглашаю вас составить мне компанию за завтраком. - не терпящим возражений тоном, произношу я.

Она вздрагивает, вскидывает на меня удивлённые очи и тут же приседает в реверансе.

- Это честь для меня, ваше величество.

И мы продолжаем путь в мои покои. Теперь уже втроём. Надеюсь, больше никто мне не встретится в такую рань. Чтобы не молчать и не думать, я принимаюсь расспрашивать Янису о том, как и где она живёт. Знаю, что некоторые фрейлины предпочитают во дворце даже обитать, а не только служить. Девушка, смущаясь рассказывает, что отец был категорически против, чтобы его младшая дочь переезжала сюда. Отлично его понимаю, нечего ребёнку в этом гадюшнике лишний раз оставаться.

- Батюшка считает, что пример некоторых леди при дворе, может пагубно сказаться на моём... характере и поведении. - краснея, делится со мной фрейлина и я понимающе хмыкаю. Интересно, как герцог свой нежный цветочек вообще в фрейлины отпустил?

- Уверена, что ты достаточно здравомыслящая девушка, чтобы не идти по стопам других. Но и отца твоего можно понять. Он переживает. - пожимаю я плечами, когда мы останавливаемся у моей двери.

- Вы правы, ваше величество. Просто... иногда он меня слишком опекает, словно я по-прежнему для него несмышлённый ребёнок.

Улыбаюсь. Проблема, знакомая дочерям всех миров. Сыновьям, впрочем, тоже. Гвардейцы распахивают передо мной двери и я вхожу в гостиную, а Яниса и Герон за мной следом. Вызывать камеристку не приходится, потому что из спальни как раз выходит Клодия. Так что, я сразу же прошу её принести нам лёгкий завтрак на двоих.

- А теперь, рассказывай. - веляю я, когда служанка уходит, телохранитель занимает место у двери. А мы усаживаемся на диванчики друг напротив друга.

- Что, ваше величество? - удивлённо распахивает глаза Яниса.

- Что за беда у тебя случилась?

- Вы, наверное, посчитаете это глупостью и моими капризами... Отец именно так и считает. - тихо признаётся девчонка, и взгляд опять туманится непролитыми слезами.

- Ты мне не показалась капризной. - ободряюще улыбаюсь. - Впрочем, можешь ничего не говорить, если не хочешь. А если решишься поделиться, тебе как минимум станет легче, и возможно,/// я смогу чем-нибудь помочь. - знать бы ещё, кто мне может помочь и сделать легче.

- Понимаете, отец хочет выдать меня замуж. - всхлипывает Яниса.

- И чем это плохо? Тебе не нравится жених? - что-то такое я и предполагала.

- Я боюсь его до трясущихся поджилок. - жалобно тянет моя фрейлина.

- И кто же этот страшный мужчина? - вскидываю я брови.

- Герцог Гиерно. - траурным тоном сообщает юное создание, а у меня натурально отвисает челюсть.

Вот эта вот ледяная глыба с высокомерной рожей и юная нежная девочка. Серьёзно? Какая у них разница в возрасте? Хотя, чему я удивляюсь? Разве в моём мире в истории мало было примеров, когда по сути девочек выдавали замуж за мужчин значительно старше? Неженатый мужик - это холостяк, а девушка, что тянет с замужеством - это уже старая дева. Тьху. Неужели и здесь так? Скорее всего, но надо разобраться.

- Это уже решено окончательно? Он просил твоей руки? - спрашиваю я.

- Нет. - испуганно дёргается девушка. - Но он ищет себе жену. Родовитую. С сильным даром. И кротким нравом. Мне отец сообщил и сказал, что считает герцога идеальной партией для своей дочери. И я полностью подхожу под требования лорда Гиерно. А отец, если решил, обязательно своего добьётся. Об этом я и хотела с ним поговорить. Попросить изменить решение. Не предлагать меня в жёны герцогу.

- Кхм, Яниса, мне сложно судить о характере твоего отца, но лорд Гиерно мне не кажется тем, кому можно навязать брак. Может, он и не заинтересован в тебе вовсе? - пытаюсь я воззвать к здравому смыслу девушки и успокоить.

- Но я действительно подхожу. - жалобно вздыхает она. - А больше ему ничего и не надо для продолжения рода.

Это, как удар в солнечное сплетение. Как же я понимаю тебя, милая. Когда больше ничего и не надо, кроме продолжения рода. Но ты, может быть ещё найдёшь выход из этой ловушки, а я уже связана по рукам и ногам. И никуда мне не деться. Сама на всё согласилась.

- Послушай, Яниса, не паникуй раньше времени. Может и не подходишь ты ему вовсе. В любом случае ещё ничего не решено. Отца твоего несколько дней не будет, а лорд Гиерно остался в столице. Хорошенько продумай аргументы для своего батюшки, чтобы это звучало разумно и убедительно. А я подумаю, чем могу тебе помочь. - ввязываться в семейные дела Советника не хочется, но девочку мне искренне жалко. Возможно, я и могу повлиять на ситуацию, как королева. Она ведь моя фрейлина. Значит, по идее, её не должны без моего

ведома и согласия замуж выдавать. Но сначала нужно разобраться в ситуации.

Девушка видимо абсолютно не ожидала моего сочувствия и участия, потому что естественно начинает рыдать и тут же принимается благодарить, снова заламывая руки на груди.

Как раз в этот момент открывается дверь и на пороге показывается Тай. С новой книжкой в руках. Заметив Янису, удивлённо вскидывает брови.

- Доброе утро, мама, леди Шаньберг. Я не помешаю?

- Нет-нет Тай. Мы уже поговорили. - я улыбаюсь, радуясь приходу столь дорогого сердцу человечка, а Яниса смущённо умолкает.. - Позавтракаешь с нами?

- С удовольствием, мама. - облегчённо вздыхает принц, с тревожным любопытством поглядывая на заплаканное личико фрейлины. - Леди, Яниса, с вами всё в порядке? Может я могу чемнибудь помочь?

Настоящий маленький рыцарь. Мда, замечательный принц кому-то когда-то достанется. Лишь бы ему не попалась очередная Тэрэса. Хотя, думаю, он будет гораздо осторожней и разборчивей отца.

- Нет, нет, ваше высочество. Всё в порядке. Благодарю за заботу. - Уверяет девушка. А потом, боязливо поднимая на меня покрасневшие глаза, просит. - Ваше величество, разрешите мне удалиться, чтобы привести себя в порядок. Если меня увидят заплаканной...

Угу, найдутся те, кто придумает самые невероятные сплетни, часть которых будет гласить, что злая королева довела бедняжку до слёз. Да и не охота мне её удерживать. Яниса явно меня побаивается. Хоть и доверилась. Может просто больше некому было. И завтракать в присутствии королевы с принцем ей тоже явно не хочется.

- Конечно, Яниса. Можешь идти.

- Благодарю вас, ваше величество. За совет и то, что выслушали. Мне стало гораздо легче. Спасибо огромное. - снова благодарит юная фрейлина, прежде чем поспешно покинуть гостиную.

- А что у неё случилось? - интересуется Тай, как только за девушкой и вышедшим вслед Героном закрывается дверь. Невзначай так, делая равнодушный вид.

Ой, малыш. Лучше тебе не знать пока. Тем более, что и нечего особо. Одни намерения лорда Шаньберга не значат, что Гиерно действительно женится на Янисе.

- Разногласия с отцом. Она не успела с ним встретиться сегодня и очень расстроилась. - отвечаю ему совершенно правдиво. - А что у тебя за книга? Что-то новое?

Тай внимательно смотрит на меня, словно ищет что-то, а потом кивает и садится напротив.

- Да. Продолжение "Вернуться и спасти". Я прочитал первую книгу и узнал, что есть продолжение. И про автора кое-что узнал. Вы ведь интересовались.

Ух-ты. Про автора любопытненько. Настолько, что я едва могу усидеть на месте.

- Правда? Какой ты молодец! Я как раз вчера начала читать эту историю и у меня такая теория появилась! Ты себе даже не представляешь! - делюсь я с мальчиком, с удовольствием наблюдая, как загораются интересом его глаза. - Вот этот мир, в который попал Патрэк, он поразительно похож на мой родной, тот из которого я пришла. Вот я и подумала, что, возможно, написал эту книгу кто-то такой же. Пришелец из другого мира. Представляешь? Может я не одна такая? Может эти перемещения случаются с разными людьми...

Увечённо рассказывая, я не сразу замечаю, как замыкается в себе Тай. Сначала тускнеет и опускается взгляд, сходятся в хмурую складку смоляные брови, сжимаются в тонкую линию губы и на меня внезапно плещет его эмоциями... Болью, обидой, злостью... разочарованием. От неожиданности затыкаю рот на полуслове, ошарашенно уставившись на мальчика.

- Тай... Что случилось? - спрашиваю очень осторожно, не понимая, чем его обидела.

- Вынужден вас разочаровать. Автор этой книги умерла девятнадцать лет назад, будучи весьма пожилой. Так что ничем помочь вам она не сможет. - он смотрит на книгу в своих руках. И я тоже смотрю, но на пальцы, сжатые до белых костяшек.

- Помочь? В чём ты думаешь, она должна мне помочь? - на краю сознания начинают плескаться смутные догадки, но видимо сегодня я слишком заторможена, чтобы нормально соображать.

- В возвращении в родной мир. - оглушает меня ответом принц, поднимая полные злых слёз глаза. И поднимается, чтобы уйти.

Я теряю несколько драгоценных секунд, просто потому что, до меня не сразу доходит. Он думает, я вернуться хочу? Бросить его? Этих мгновений ему хватает, чтобы выйти из-за стола, и направиться к двери.

- Стой, Тай! Остановись немедленно! - вскакиваю я, как ошпаренная, бросаюсь вслед за ним, путаясь в пышных юбках.

Настигаю мальчишку на полпути к двери и, хватая за плечи, резко разворачиваю. После чего, прижимаю его к себе, обнимаю так крепко, как только могу, не обращая внимания на удивлённое сопение.

- Ты что удумал, глупый? Какое возвращение? - задыхаясь, спрашиваю у тёмной макушки.

- А зачем вам тогда эта попаданка? И другие? Зачем? - внезапно всхлипывает принц. Сильный, умный, замечательный... ребёнок. Его голос звенит болью и отчаянием. - Я думал, вам тут понравилось. Думал, что я вам нравлюсь. Глупый, правда? Я родной матери не нужен был, так зачем вам сдался? Отпустите, Нэлли. - он предпринимает попытку вырваться, но я не отступаю. Мальчик явно контролирует силу, уверена что не удержала бы, захоти он освободиться из моих объятий по-настоящему. Несмотря на гордость, он всё-таки всем сердцем желает, чтобы его не отпускали.

- Тай. Я не собираюсь уходить от тебя. Не хочу, слышишь. От тебя ни за что на свете. - бормочу, зарываясь лицом в смоляные пряди, не сдерживая собственных слёз. - Ты самое лучшее, что случилось со мной в этом мире, я полюбила тебя всем сердцем с первых дней. Полюбила, как родного сына. И если я нужна тебе, то всегда буду рядом. Потому, что ты нужен мне. Нужен! Очень! Слышишь?

- Правда? - спрашивает, замерев, затаив дыхание. - Вы меня... любите? За что?

Боже, как больно слышать такие слова от ребёнка! Как объяснить ему, что любят не за что-то? Что любят иногда даже вопреки, как он любил свою психически искалеченную мать. А родительская любовь к своему ребёнку - это то, что должно быть безусловным и непреложным. Как? Как донести, что моё сердце прикипело к нему ещё в тот миг, когда первым осознанным движением в этом мире ухватилась за его руку, чтобы удержать рядом?

- Люблю, просто потому что люблю. Не за что-то. А просто потому что ты - это ты. Пойдём, сядем, Тай. Нам нужно поговорить. Я хочу тебе кое-что рассказать о себе. - отстраняюсь, но не отпускаю, и ухватив за руку, тяну за собой, всё ещё опасаясь, что он уйдёт.

Мальчик смотрит на меня недоверчиво, но всё-таки послушно шагает следом, возвращаясь к диванчикам. Надо сказать, как раз вовремя. Стоит нам сделать пару шагов, как дверь открывается, впуская камеристку с подносом. Тай тут же освобождает свою руку, а я смотрю умоляюще, произнося одними губами: "Не уходи!". Принц едва заметно кивает головой, позволяя мне расслабиться. Мы ждём, пока Клодия всё расставит, молча. Он отворачивается и делает вид, что рассматривает что-то на каминной полке, а я беру в руки злополучную книгу, вбившую между нами клин, или вскрыв нарыв, тут уж как посмотреть. Как только камеристка заканчивает, я прошу её удалиться и передать охране, чтобы никого ко мне не пускали, до моих распоряжений.

- Что вы хотели мне рассказать? - спрашивает Тай, как только мы остаёмся одни.

- Прежде всего, что я никогда не вернусь в мой мир. Там я умерла. Моего тела больше нет. Мне некуда возвращаться.

- Только поэтому? - он по-прежнему стоит спиной ко мне и я вижу, как сжимаются его кулаки.

- Нет. Не только. - я подхожу ближе, но не касаюсь, лишь посылаю ему всю любовь и нежность, что накопились в душе. - В этом мире живёт один мальчик. Умный, благородный, замечательный, самый лучший, какого только можно представить. Моё сердце сжимается от радости, восхищения и любви каждый раз, когда я его вижу, но мне страшно, что ему не нужна эта любовь, что я не нужна. Мне страшно, что потеряв свою мать, он не захочет

принять меня в её теле. Поэтому я и не позволяю себе поддаваться своим желаниям и порывам, надеясь, что время и мои искренние чувства отогреют и исцелят юного принца, доказав ему, что он достоин самого лучшего. Боясь оттолкнуть, я не навязываю ему себя, хотя так хочется иногда просто подойти и обнять. Без причины. Просто обнять. Даже если бы был способ вернуться, я бы не смогла. Я не смогу от тебя уйти, Тай. Разве что ты сам захочешь.

- Почему? - разворачивается мальчик, и хмуро смотрит на меня.

- Что почему, Тай?

- Почему вам страшно? - сразу же находит ключевое слово мой маленький смыслённый принц.

- Потому, что это очень больно, когда тебя отталкивают, когда от тебя и твоей любви отказываются. Когда тебя не любят настолько, что даже видеть не хотят и делают вид, что не узнали. - признаюсь я, чувствуя, как снова подступают слёзы. Давняя, казалось бы забытая, сцена с детства снова всплывает в памяти, понукаемая расшатанными нервами и тяжёлым разговором.

- Кто так поступил с вами? Мама? - во взгляде Тая плещется удивление и ещё много чего. Но больше всего нетерпеливого - желание узнать, что я действительно пережила что-то подобное. Да-да, малыш. Я знаю, насколько легче бывает, если понимаешь, что не ты один такой, что это не твоя вина, а просто так случается. Просто люди бывают такие. Моя история далеко не так ужасна, как твоя, я не люблю её вспоминать, но если она хотя бы чуть-чуть сделает тебе легче, то я готова душу наизнанку вывернуть.

- Нет. Не мама. - улыбаюсь грустно. - Мне в отличие от тебя не повезло с отцом. Первые шесть лет своей жизни я была любимой папиной дочкой. Меня баловали, целовали, тискали. А потом однажды папа пришёл домой вечером и заявил, что уходит от нас к другой семье. Что любит другую женщину, которая ждёт от него сына. Родители тогда закрылись в спальне и долго ругались, а я стояла у двери и всё слышала. Очень много плохого слышала. Мама плакала, пыталась удержать его мной, а он отмахнулся так, словно я ничего для него не значила, словно он наигрался дочкой, а теперь желает сына, а мама ему родить его не может из-за проблем со здоровьем. Тем вечером он ушёл. Я ещё долго надеялась, что папочка вернётся, но он и думать про нас забыл. Мы с мамой остались одни. Она была молода и красива, но не стала искать себе другого мужчину, боясь, что он не примет меня. Я слышала, как она делилась своими переживаниями с подругой. Сейчас я уже понимаю, что она боялась, что мне снова сделают больно. А тогда подумала, что со мной что-то не так, что я уродец какой-то, никому не нужный. Чувствовала себя виноватой в том, что она одна. А однажды случайно встретила отца. Он гулял со своей новой семьёй в парке. Я так обрадовалась, закричала: "Папа! Папа!", бросилась к нему, а он отвернулся и притворился, будто не знает меня, будто это не к нему я обращаюсь. Мне тогда показалось, будто меня ударили изо всей силы. Я стояла, задыхаясь, глотая слёзы, и смотрела, как они уходят. С тех пор я замкнулась в себе. Больше не ждала. И искренне верила, что сама виновата, что была настолько плохой дочерью, что не заслужила даже такой малости, как взгляд родного отца. - делюсь я своими детскими травмами, которые до сих пор вытравливаю из сознания, а они, словно репы, цепляются за душу, возвращаясь и больно кусая. Воспоминания из прошлого заставляют и сегодняшнее видеть в другом ключе. Видимо, это моя вечная карма слышать то, что не для моих ушей предназначено. Каков шанс, что я опять всё не так поняла? Но разговор сейчас не о том. - Как думаешь, я была права тогда? Действительно причина была во мне?

Тай стоит напротив хмурый, как туча, зло сжимает кулаки.

- Нет. Поступок вашего отца - это низко! Так мог поступить только трус и полное ничтожество. - категорично заявляет мне десятилетний мальчик, распаяясь всё сильнее. - Мужчина должен нести ответственность за свою жену и детей, а отвернуться от родной дочери...

- Женщина тоже должна. Мать должна, Тай. - встречаю я в его пламенный монолог, заставив резко умолкнуть и ошарашенно уставиться на меня. - Ты умный мальчик, Тай. Представь на своём месте кого-то другого. Что бы ты чувствовал? Считал бы этого ребёнка виноватым и недостойным?

Он задумывается. Надолго так задумывается. Я буквально слышу, как крутятся шестерёнки в его светлой голове и щёлкают пазлики.

- Пойдём кушать. Завтрак стынет. - зову я, и мальчик заторможенно кивает.

Едим мы молча. Принц задумчиво гоняет еду по тарелке. Есть у него такая привычка, я уже

успела заметить, а потом, резко выдохнув, поднимает на меня серьёзные глаза.

– Если причина не во мне, тогда почему она так со мной поступала?

Эх, сказала бы я тебе, почему. Да только вряд ли тебе понравится ответ. Значит, будем объяснять дипломатично, а про больных на голову куриц как-нибудь потом поговорим. Вздыхая, мысленно беру палку для равновесия и отправляюсь плясать по минному полю.

– Я не могу утверждать с полной уверенностью, Тай. Но того, что я узнала про твою маму, мне хватило, чтобы понять, она была глубоко несчастным человеком. А люди с несчастьем справляются по-разному. Некоторые теряют... здравый смысл. Мне кажется, её сильно обижал собственный отец и никто не мог защитить. Возможно, твоя мама была недостаточно сильна, чтобы справиться с этим. Иногда люди, если на них постоянно давить, унижать, ни во что не ставить, ломаются. Вот здесь. – Я показываю пальцем на голову. – И здесь. – Кладу ладонь туда где бьётся сердце. – Возможно, она просто не умела по другому. Вот у тебя есть отец. Это он учит тебя, как должен вести себя настоящий мужчина по отношению к своему ребёнку. И самое главное, он показывает тебе это собственным примером, любит тебя, заботится, передаёт свой опыт. Думаю, и его родители его любили. А твоя мать видела другой пример. Деспотичного, жестокого отца и любящую, но слабую, беспомощную женщину, неспособную отстоять даже себя, не то что своего ребёнка. Вот и получилось то, что получилось. Психически нестабильная личность, разрушающая всё вокруг и своего ребёнка в первую очередь. Но моё мнение может быть ошибочным, всё-таки я знаю ситуацию довольно поверхностно.

Всё это время мальчик очень внимательно слушает, иногда сжимая зубы, словно хочет возразить, или что-то спросить, но в последний момент не решается.

– В любом случае это была её внутренняя проблема, а не твоя вина. – подвожу я итог, надеясь, что смогла донести до него главную мысль и ничего не испортить.

– Однажды отец мне тоже сказал, что я ни в чём не виноват. – произносит наконец задумчиво принц. – Я очень хотел ему поверить, но не смог.

– А сейчас веришь? – с надеждой спрашиваю я. Так хочется помочь ему. Снять груз с уже таких сильных но всё-таки детских плеч.

– Сейчас верю. Вы смогли заставить меня понять.

– Тай, можно просьбу? – улыбаюсь я радостно.

– Какую? – удивлённо вскидывает он брови.

– Давай, ты не будешь мне выкать. Пожалуйста. Просто Нэлли и на “ты”.

– Хорошо, Нэлли. – после минутного раздумья согласно кивает принц. Сводит снова брови, вздыхает, открывает рот, чтобы что-то добавить, закрывает, словно борется сам с собой, а потом всё-таки говорит. Медленно, сражаясь с собой за каждое слово. – И я... мне кажется... тоже успел... полюбить тебя. Ты нужна мне. Не уходи... И обнимай... когда хочется.

Ну вот, я сейчас опять заплачу. Берегитесь, ваше высочество. Быть вам тисканным.

Глава 24

Тай давно ушёл (да-да, затисканный и зацелованный, я дорвалась, наконец, до ребёнка), ко мне сначала прорвались модистки, занявшие меня почти до обеда, потом статс-дама с новостью, что лорд Гиерно по поручению короля исключил из свиты всех девушек, что отметились в королевских любовницах, в конце концов заглянул и сам безопасник, чтобы сообщить, что по приказу моего супруга увеличил охрану, чтобы я могла не переживать и защищённо себя чувствовать за пределами покоев. Герцог, кстати, вёл себя весьма... учтиво. Наверное, его впечатлило то, как расписал мою пользу его величество и теперь безопасник решил, что такую хозяйскую корову можно и побереечь, и потерпеть. Ой, как я безмерно рада! Хотя, именно приход высокомерного блондина по новой запустил мои сомнения. Яр ведь говорил, что никому до конца не доверяет. Может те слова были неправдой, может он так сказал специально для Гиерно? Ну не мог ведь он настолько меня обманывать. Или мог? Как понять? Как снова рискнуть довериться? И стоит ли? Ведь поняла уже, насколько продуманный, прагматичный, рациональный Яргард. Да, я сейчас ему нужна и он со мной ласков и мил. Уступчив там, где ему “не сложно”. Может, вот такой деловой подход и правилен в нашем

случае? Для меня так точно. Целей сердце будет. А значит, хорошо, что меня сейчас по носу щёлкнули, пока я не успела увязнуть в своих чувствах, пока они не стали сильнее меня. Не стали ведь?

Стоило мне погрузиться в свои переживания, как явился магистр Шаньберг, о встрече с которым я даже забыла. Пострадать вволю опять не дали, пришлось просвещаться. Первое моё занятие магией состоялось... ха, кто бы мог подумать, в библиотеке. Мой новообретённый наставник провёл меня в эту обитель знаний, учтиво отодвинул стул от массивного письменного стола, уселся напротив и сложив перед собой руки, поинтересовался.

- Ваше величество, насколько обширна ваша потеря памяти? Сохранились ли хотя бы базовые понятия о магии?

Экхм, не вопрос, а контрольный в лоб. И что тебе отвечать человеку?

- Сознательно я очень мало что могу, магистр Шаньберг. Силу чувствую, а управлять не помню как, лишь интуитивно иногда. - осторожно начинаю объяснять я. - Так что базовые понятия будут совершенно не лишние.

Магистр некоторое время сверлит меня удивлённым взглядом, потом стучит задумчиво пальцами по столешнице и наконец выносит вердикт.

- Я понял, ваше величество. Тогда для начала давайте я подберу для вас учебники по основам магии. И расскажу вкратце немного о магической составляющей нашего мира. Потом вы почтаете о классификации и специфике работы с разными направлениями дара и отметите вопросы, если таковые у вас возникнут. На следующем занятии мы их обсудим и продолжим уже исходя из результата. И ещё. Его величество упоминал, что хотел бы привлечь принца к вашим занятиям. Я полностью одобряю такое решение. Ваш сын поразительно талантлив и умён, он прекрасно сможет показать вам базовые техники. И это очень полезно будет для него самого. Если вы, конечно, не возражаете.

Магистр вопросительно уставился на меня. А я что, я только за. В Тайрэне уверена на все сто.

- Конечно, не возражаю. - ответила с улыбкой, заставив наставника чуть подвиснуть. Ох, придёт ли когда-нибудь время, когда меня перестанут оценивать через призму поступков и мерзкого характера Тэрэсы?

Маг удовлетворённо кивнул. Мы обсудили ещё организационные моменты. Потом он довольно быстро отыскал мне нужные учебники, а потом пришло моё время слушать и кайфовать. Ибо рассказывал мой наставник невероятно интересно. Он говорил о магии, как о энергии, неотъемлемой части этого мира, находящейся в равновесии, о роли королевских семей в поддержании этого равновесия, о том, как влияет эта энергия на окружающий мир, о том, по каким законам распределяется она и что случится, если равновесие нарушить, как начнёт угасать Сованнир, теряя невосполнимо своё величие и красоту. Не обминул вниманием и религию, объяснив, что Великая Праматерь является главной Хранительницей Равновесия и в результате покровительствует королевским родам и Сэйнарам особенно. В общем, многое для меня стало на место. Не удивительно, что Богиня вмешалась, когда на кону оказалось мировое равновесие. Вот и засунула первую попавшуюся душу в идеальное по племенным характеристикам тело Тэрэсы, чтобы срочно увеличить популяцию необходимых миру Сэйнаров. И ведь Яру это всё прекрасно известно. Вот и причина, по которой он так легко смирился с нашим навязанным браком, уговорив попутно и меня.

И согласилась ведь. Жалею ли? Нет, пожалуй. Если отбросить эмоции (звучит самонадеянно, но попробуем), то это лучший для меня вариант из возможных в этом мире. И Тай огромным бонусом. Ради этого мальчика можно и обуздать себя и обмануть иногда. Буду всю свою любовь на него выплёскивать. И на будущих детей, которых мне король точно постарается сделать как можно больше. Возможно, мне этого даже хватит. Надо постоянно и усердно себе это твердить, чтобы поверить.

Поблагодарив магистра после занятия, я отправилась к себе. Дело шло к вечеру и я рассчитывала, что уж теперь то точно смогу всех выпроводить и остаться наедине с собой и своими мыслями. Мне элементарно хотелось в подушку поплакаться. Ну может не в подушку, но поплакаться. Выплеснуть всё, накопившееся за бесконечный день, отпустить бурлящее внутри, несмотря ни на что, чувство обиды, позволить себе пострадать и пожалеть себя, чтобы

завтра с новыми силами начать выкорчёвывать из души ненужные чувства к моему мужу. Но оказалось, что я ещё кое о ком забыла. Надо мне секретаря завести, держать в голове все эти встречи просто невозможно, особенно если эта самая голова не тем забита. В гостиной, чинно сложив руки на коленях, мою забывчивую королевскую персону ждала очень серьёзная Сэльма. Несмотря на дикую усталость, этой гостье я была очень даже рада. Завидев меня, целительница вскочила со своего места и склонилась в низком поклоне, вместо уже привычного мне книксена, или реверанса в исполнении женского пола. Впрочем, в наряде Сэльмы это выглядело бы... странно. Впервые в этом мире я видела женщину, одетую по-мужски. Это было настолько неожиданно, что я даже зависла немного, пялясь на девушку. Целительница выпрямилась, заметила мой столь явный интерес, смущённо опустила глаза, а потом с заметной долей вызова вскинула голову, снова встречаясь со мной взглядом. Мда.

- Добрый вечер, ваше величество. Благодарю за честь быть вашим лекарем. Позвольте приступить к своим обязанностям.

Эээ, а зачем по военному так? Ещё бы каблуками щёлкнула и честь отдала. И как это она приступать собирается? Энтузиазм у неё какой-то пугающий.

- Добрый вечер, Сэльма. А расскажи-ка ты мне для начала, какие у тебя обязанности. А то у меня, как тебе уже известно, с памятью проблемы.

Она удивлённо моргает, заметно тушует, но быстро берёт себя в руки и начинает перечислять.

- Следить за вашим здоровьем, питанием, природными циклами... выявлять любые недуги...

Оооо, надзирательница вернулась и переполнена служебным рвением.

- Хорошо, Сэльма. А сейчас ты что имела ввиду, когда рвалась приступать?

- Так, обследование, ваше величество. - недоумённо округляет глаза целительница.

- А, ну да. Конечно. Обследование, это ладно. Разрешаю. - с облегчением пожимаю я плечами, уже успев придумать более страшные процедуры. - Мне лечь?

- Не обязательно, ваше величество. Можете просто на диванчик присесть. - с самым серьёзным видом сообщает Сэльма.

Что я с удовольствием и делаю. Бесконечный какой-то день. Если так дальше пойдёт, я и не замечу, как пролетит время и вернётся Яр.

А дальше мой личный лекарь сноровисто притащила стульчик, уселась напротив, ухватила меня за руку и принялась сосредоточенно к чему-то прислушиваться. А я, не стесняясь, принялась её рассматривать. Красивая она. Длинные светло-русые волосы на этот раз заплетены в косу, что делает её значительно моложе, чем тот пучок, который я помню. А тёмно-серый камзол с синими нашивками очень выгодно подчёркивает высокую, немного пышную, но ладную и гармоничную фигуру. Интересно, почему она те мышинные платья носила? Впрочем, интересует меня не только это.

- Почему ты согласилась на эту должность? - спрашиваю, наблюдая, как её светящаяся ладонь замирает над моей головой, а потом начинает медленно двигаться вниз, словно сканируя.

Девушка вскидывает на меня удивлённые глаза.

- Разве от такой должности отказываются, ваше величество?

- Когда я просила супруга назначить тебя моим лекарем, то настаивала, чтобы твоё желание учитывалось.

- Спасибо вам за это. Меня спросили, желаю ли я, так что не беспокойтесь, ваше величество. Я здесь потому, что сама так решила.

Это хорошо. Не знаю, какие мотивы были у неё, чтобы согласиться, но я рада её присутствию. Завершив все свои манипуляции, целительница отстраняется, удовлетворённо кивая.

- Вы почти полностью восстановились после отравления, моя королева. Ваш организм успешно вывел остатки яда. Способствовало этому и возвращение вашей магии. В общем, ваше состояние меня радует. Все системы работают исправно, в том числе сугубо женские. Сейчас у вас, кстати, благоприятные для зачатия дни. Но я бы не советовала. Лучше всё-таки

подождать месяц.

- Что? - от неожиданности я умудряюсь воздухом поперхнуться. - Это ты к чему?

- Так его величество сказал, что вы с ним хотите ещё одного ребёнка зачать в ближайшее время и приказал особое внимание уделять вашему здоровью в этом плане. - немного смущённо объясняет целительница.

- А что ещё его величество приказал? - подозрительно шурясь, спрашиваю я.

- Ничего особенного, лишь докладывать ему о вашем состоянии здоровья и природных циклах. - на щеках Сэльмы ожидаемо вспыхивает румянец. - И скрывать это от вас не велел.

Ага, ага. Заб-б-ботливый, значит. Ещё бы. Мне же популяцию Сэйнаров увеличивать. Так, Нэлли, спокойно! Не злимся! Закрываем глаза и спокойно дышим! Ничего нового ты не узнала! Это нормально для рационального и контролирующего Яргарда. Самовнушение не особо помогает. Слишком взвинчена я сегодня с самого утра. А сейчас опять начинаю злиться. Чтобы отвлечься, ещё раз окидываю изучающим взглядом одежду Сэльмы.

- Почему ты так одета? Женщины Сэйнара могут носить мужскую одежду? Я не помню этого.

- Могут, конечно. Просто, это не принято. Лишь среди магичек и целителей. Так повелось после войны. Король не запрещал женщинам идти в войска. Конечно, в основном в лазареты, но и среди боевых магов было много женщин.

Ого, какие подробности.

- И ты? - осторожно уточняю я.

- Нет. Я была слишком молода. Меня родители не пустили. Но я хотела. Очень.

- Поэтому пошла работать в военный госпиталь? - моя бывшая сиделка открывается мне с неожиданной стороны.

- Да. Это одна из главных причин. - почему-то грустно улыбается Сэльма. Но тут же берет себя в руки и интересуется. - Я закончила на сегодня. Ваши камеристки получили мои рекомендации насчёт вашего питания. Впрочем, до этого они следовали указаниям мэтра Варэка, так что менять ничего особо не пришлось, я лишь добавила некоторые блюда и напитки, чтобы подготовить организм к беременности.

Мне бы радоваться, что она так основательно подходит к своим обязанностям, но сейчас я не могу. И о беременности думать не могу. Не хочу. Понимаю, что это неизбежно. Таков уговор. Но каждое упоминание гипотетического зачатия лишь раздражает. А я ведь хочу детей. Люблю детей. Но когда от меня только это и надо... Так стоп, Нэлли! Ведь всё решила уже!

- Хорошо, Сэльма. Если это всё, можешь идти.

- Да, ваше величество. Если не вызовете раньше, я приду завтра вечером.

Она уходит, а я наконец вздыхаю с облегчением. Всё! Бобик сдох! Никого видеть больше не хочу! Для пущей уверенности я даже не поленюсь сказать это охране у двери и заступившему на дежурство Вайсу, что, собственно, сразу и делаю. А потом с чистой совестью отправляюсь в спальню. Хорошо, что сейчас на мне платье со шнуровкой спереди, камеристки не нужны.

И вот лежу я в своей огромной кровати, где ещё прошлой ночью меня обнимал, целовал и очень много чего ещё делал Яргард. Лежу и думаю. Как мне дальше быть? Это хорошо, что я приняла решение держать в узде свои чувства. Вот только хватит ли мне на это сил? Если Яр продолжит в том же духе, я либо поведусь и буду страдать, либо озверею от этого лицемерия. И то, и то плохо. Значит, нужно с ним поговорить. Объяснить, что я буду придерживаться условий нашего договора, более того, постараюсь стать достойной супругой, союзником и королевой, и для этого не обязательно притворяться кем-то, улыбаться, ухаживать и влюблять меня в себя, достаточно простого уважения. Сведу наши отношения сугубо к взаимовыгодному сотрудничеству. Ничего свыше договора.

Грустно это. Не такого я от жизни хотела. Перевернувшись на бок, всё жду, когда придут слёзы, когда накроет боль, прорываясь через моральное оцепенение и усталость, но вместо этого просто засыпаю. Так и не пострадав толком.

Примерно в таком же темпе пролетел и следующий день. Только на этот раз я уже не стала

ждать, пока ко мне сами все начнут ходить и сразу же после совместного с Таем завтрака вызвала леди Гелорию, устроив ей форменный допрос, чем я занималась до своего отравления. Оказывается, Тэрэса вела довольно праздный образ жизни, не считая бесконечных интриг и самоутверждения за счёт других людей (этого, Гелория, конечно не говорила, но и с недомолвок понятно). Ничем полезным моя предшественница не занималась. А когда я попыталась узнать, что входит в обязанности супруги короля, помимо сопровождения его на мероприятия и рождения наследников, меня натурально не поняли. Не стала я дальше мучить свою статс-даму и отпустила. Информацию надо искать не здесь. А где? Можно пойти наипростейшим путём и поинтересоваться у Яргарда. Но мне хочется разобраться без него. В конце концов он мужчина и его взгляд на этот вопрос может быть, так сказать, неполным. В этот момент я даже пожалела, что у меня нет свекрови, хоть было бы у кого спросить, чего нужного и полезного королевам положено делать. И тут мне в голову пришла очевидная, казалось бы, мысль. Есть ведь женщина, чей статус равен, или даже выше моего, если учесть, что, в отличие от неё, я никакой властью не наделена. И самый большой плюс этой особы, что она знает обо мне правду. А значит, я смогу быть откровенна. Только как добраться до Матери Настоятельница? Поехать? Даже если меня отпустят, глупо так подставляться. Нужно отправить послание с просьбой нанести мне визит. Это простое действие тоже вызвало у меня кучу лишних телодвижений. Пришлось вызывать гофмейстерину, чтобы отправить письмо. Зачем столько проблем? Эх, а у Яргарда Симон есть, который все эти вопросы решает. Я тоже такого хочу. Или такую, я не привередливая. Думаю, у Тэрэсы просто было доверенное лицо и столь официально отправлялась только часть корреспонденции. Ладно. Разберёмся. Главное, что отправила.

Следующим визитёром стал Варэк. Его я не вызывала, он сам явился. Весьма мрачный, надо сказать. Сообщил, что для него будет огромной честью учить меня целительству, но поскольку я ничего не помню, то сначала должна под началом магистра Шаньберга освоить хотя бы основы владения магией. Тогда и начнём занятия. Я правда не поняла, зачем тогда он пришёл. Пока целитель, странно тушуясь, не поинтересовался, заступила ли уже на свою новую должность Сэльма Мэрови.

– А почему вы у меня спрашиваете? – не сдержала я удивления. – Вы ведь её наставник.

– Уже нет. Мы... между нами случились некоторые разногласия и Сэльма отказалась от дальнейшего обучения у меня.

Мои брови натурально полезли на лоб. Да ладно! Я ведь помню, с каким восхищением смотрела на своего наставника целительница. Впрочем, его заинтересованный взгляд на весьма... притягивающую внимание попу девушки, я тоже помню. Что же отчебучил Варэк, что она от него ушла? Надо будет поговорить с Сэльмой, не обидел ли. Мой ошарашенный вид лекарь истрактывал по-своему и тут же горячо принял меня уверять.

– Нет, нет, вы не подумайте. Сэльма – замечательный целитель. Один из лучших, кого мне доводилось учить да и знать. У неё большое будущее и ваше здоровье в самых надёжных руках, ваше величество.

Он говорил столь пламенно, что усомниться в его привязанности к моему личному лекарю было невозможно. Тем интересней разобраться, что за кошка между ними пробежала. Варэк откланялся, оставив меня с твёрдым намерением выведать у Сэльмы, что к чему.

А дальше день полетел ещё стремительней. Обед, библиотека, учебники и само занятие с магистром Шаньбергом, на котором я усиленно концентрировалась и пыталась прочувствовать свою магию и магию вокруг, восторг от первых несмелых успехов, когда ощущаешь живые трепещущие нити продемонстрированного заклинания и обещание первого практического занятия вместе с Таем уже завтра. Возвращаясь к себе, я едва не порхала от радости. А в гостиную меня ждало послание от Настоятельницы, где она сообщала, что с радостью посетит меня завтра утром. День наметился жутко интересный.

Впрочем, и этот ещё не закончился. Вечером предстояло разговорить Сэльму. Зачем мне это надо? Потому, что я переживала. И ладно, если они просто поссорились. А если Варэк позволил себе что-то лишнее, обидев девушку? Только как об этом спросить?

Целительница, как и обещала, явилась вечером, вся такая собранная, деловая. Поинтересовалась моим самочувствием и снова попросила разрешения обследовать королевский, то есть мой, организм.

– Это теперь будет ежевечерняя процедура? – поинтересовалась я.

– Вы можете отказаться, как это делает его величество. Тем более, когда сможете

пользоваться своим даром и сами будете отслеживать своё состояние, но как ваш личный лекарь я предпочла бы знать ваше состояние здоровья. – спокойно объяснила девушка.

– Ясно. – кивнула я и добавила – Ко мне сегодня мэтр Варэк заходил.

Нет, Сэльма не вздрогнула, не испугалась. Лишь сжала плотно губы. И покраснела, аки маков цвет. Как интересно.

– Он спрашивал о тебе. – как ни в чём не бывало, продолжила я, но девушка упорно не поднимала на меня глаза и продолжала просвечивать мою расслабленную тушку. – Интересовался, заступила ли ты на эту должность. А когда я удивилась, почему он не спросит у тебя сам, сообщил мне, что ты отказалась дальше учиться у него.

Вот тут девушка не выдержала и уставилась на меня. В глазах начала зажигаться паника.

– Вы устранили меня от себя теперь? – напрямик спросила она.

– Нет. Я не поэтому начала этот разговор. У меня сложилось впечатление, что мэтр Варэк испытывает к тебе весьма сильный... интерес. И когда узнала, что ты ушла от него, решила узнать... не обидел ли он тебя?

– Обидел? Меня? – Недоумённо вскинула она брови и сердито пробормотала. – Мне не понравилось его вмешательство в мою жизнь и попытка диктовать, как поступать и какие решения принимать, но это совсем не обида. Я имею полное право принять ваше предложение и то, что он мой наставник не даёт ему никакого права запрещать мне это.

Ага. Вот где собака зарыта. Ух ты, какой Варэк... шовинист нехороший. Или причина в другом?

– И почему же он был против? – спросила я и девушка только теперь осознала, что выболтала.

– Простите, ваше величество. Я... не знаю... почему рассказала вам это. И ни в коем случае не хотела оскорбить.

– Я не оскорблена, Сэльма. Мне интересно. Так почему?

Целительница нахмурилась, потупилась, подбирая слова.

– Он говорит, что волнуется за меня. Что я сейчас у вас в милости, а потом вам что-нибудь может не понравиться... и для меня это ничем хорошим не закончится. И, что быть рядом с королевой, которую пытаются убить, опасно. Вас защитят в любом случае, а я могу пострадать.

Вот это удар. Я ведь и не подумала об этом. Зато Варэк подумал, что ещё раз говорит о том, что к Сэльме он сильно неравнодушен.

– Пожалуй, во втором случае он прав. – криво улыбнулась я. – И, наверное, мне нужно отпустить...

– Нет, ваше величество, пожалуйста, не надо. – умоляюще сложила перед собой руки Сэльма. А потом внезапно бухнулась на колени, заставив вздрогнуть от офигения. – Пожалуйста, не гоните меня. Я, Сэльма Мэрови, приношу вам, моя королева Аннэлия Сэйнар, клятву верности. Силой и жизнью клянусь служить вам верой и правдой, хранить ваши здоровье, жизнь и все тайны, которые мне доведётся узнать. Примите моё служение.

Сказать, что я была шокирована, ничего не сказать. Наверное с минуту сидела и просто ошарашенно на неё пялилась.

– Эм, и зачем ты это сделала? Разве эта клятва не противоречит никаким другим, которые с тебя наверняка взяли, прежде чем назначить на эту должность.

– Нет, ваше величество. Не противоречит. – улыбнулась девушка довольно.

– И всё-таки зачем?

– Я правда очень хочу быть вашим лекарем.

– И не боишься?

– Нет.

- А с Варэком помиришься?
- Зачем?
- Вы нравитесь друг другу. Разве этого мало? Или может у него есть другая? Или у тебя?
- Нет никого. - резко выпалила она и лишь потом до неё дошёл смысл моих слов, заставив удивлённо вскрикнуть. - Что? Нравимся? Стойте, что вы имеете ввиду?
- То и имею. Ты привлекаешь его. Он тебя. - не смогла я удержаться от подколки.
- Нет, вы наверное ошибаетесь. Мэтр относится ко мне, как к ученице, не более. - покачала головой Сэльма. Свою симпатию она даже не подумала отрицать. Так мило.
- Хм, может и ошибаюсь. Но он пламенно уверял меня, что ты одна из лучших целителей, что ему доводилось знать, что моё здоровье теперь будет в самых надёжных руках, несмотря на то, что не одобряет твоего решения. И ещё, смотрит он на тебя совсем не просто, как на ученицу.
- подмигнула я ошарашенной девушке.
- Правда? - с надеждой переспросила меня целительница.
- Мысли я читать не умею. Могу и ошибиться. Но мне правда так показалось.

Уходила от меня целительница очень задумчивая. А я на этот раз не стала пренебрегать услугами камеристок и сначала попросила лёгкий ужин, после которого часа три читала теорию магии, потом Жанис помогла мне переодеться и я, наконец, легла спать. Снова дико уставшая, но уже далеко не в таких растрёпанных чувствах. Интересно, как у него дела? Наверное, опять работает чуть ли не сутки напролёт. Губернатору Северной провинции точно не светит уйти от ответственности. Мне не хватает Яра. Нашего общения, его присутствия, его заботы. Неужели абсолютно всё притворство? Или не всё? Раздавать другим людям советы так легко. Со стороны кажется абсолютно всё видно, и взгляды, и чувства... А когда дело касается самой себя, то чувствуешь себя несмышлёной потеряшкой. Особенно, когда эмоции и обида зашкаливают. Сейчас-то я уже могу признаться себе, что обиделась. Очень сильно. Может и не права, может не так всё поняла, но мне было больно. Тем более, что поговорить и выяснить всё нет возможности. Вот и приходится вариться в собственных страхах, неуверенности и комплексах. Хорошо хоть времени переживать мне не оставляют. Ещё один день прошёл. Так же быстро и незаметно пролетит завтрашний.

Знала бы я, как ошибалась.

Глава 25

Совместные завтраки с Таем уже становятся приятной традицией. Вот и сегодня мой милый принц пришёл скрасить моё утро своим присутствием. После того разговора я чувствовала, будто между нами исчезла невидимая преграда из его настороженности и моего страха оттолкнуть, видела, что ему стало намного легче, свободнее и в общем, и рядом со мной. И мои материнские инстинкты буквально зашкаливали. Никогда раньше не думала, что буду настолько хотеть быть матерью чужому ребёнку. А Таю вот хотела.

Завтрак прошёл за лёгким общением. Принц рассказывал о том, что уже почти подобрал себе свиту, но интереснее всего ему было с близнецами, племянниками Гиерно. Я поведала о своих первых успехах в освоении магии. И о том, что сегодня встречаюсь с Настоятельницей, чтобы узнать чем бы таким интересным мне заняться. Хотелось дать ему как можно больше доказательств, что я обживаюсь в этом мире. Таю мои планы явно пришлись по душе.

- Нэлли, ты правда хочешь, чтобы тебя я учил сегодня, а не магистр Шаньберг. А если я не смогу объяснить что нужно делать? - уже собираясь уходить, поинтересовался он, снова задумчиво хмурясь.

- Правда. - ответила я, подходя ближе и большими пальцами разглаживая хмурую складку на переносице. - Ты самый умный ребёнок, которого мне доводилось встречать, Тай. Конечно объяснять не то же самое, что знать, но ты обязательно справишься. Я в тебя верю! - и пользуясь его разрешением, наслаждаясь щемящей радостью и удовольствием, что плескались в его эмоциях, крепко обняла мальчика. Моего мальчика. И пусть кто-нибудь только попробует отобрать - загрызу.

Настоятельница не заставила себя долго ждать. Едва мои служанки успели убрать со стола, как один из охранников явился доложить, что она уже пришла. На этот раз никого выпроваживать из комнаты не пришлось. Стоило Ваоте войти, нас сразу же оставили наедине.

Главная служительница Богини, улыбаясь, склонила голову набок, рассматривая меня.

- Ну здравствуй Нэлли Сэйнар. Как живётся тебе в нашем мире?

Из груди невольно вырывается смешок. Вот нравится мне эта женщина. Есть в ней что-то озорное, но вместе с тем доброе и светлое. Она только пришла, а мне уже кажется, что все тяжести с души кто-то бережно снял. Хорошо, что я додумалась её позвать.

- В общем неплохо. Обживаюсь. - со смешком сообщаю я. - Проходите. Приказать подать чаю? Или чего-то другого?

- От чаю не откажусь. - улыбается Настоятельница, следуя за мной к моим любимым уже диванчикам.

Я заранее попросила Жанис чай приготовить, так что теперь мне достаточно лишь позвонить в колокольчик один раз, подавая условленный сигнал. Что-то подобное хочу, кстати, придумать и для других элементарных просьб, чтобы не гонять моих камеристок понапрасну.

- Не обижают ли тебя мальчишки Сэйнары? - усаживаясь, щурит хитрые глаза Ваота.

А я натурально не знаю, что сказать. Очень хочется хоть с кем-то поделиться, и я даже твёрдо уверена, что это не будет никогда использовано ни против меня, ни против Яра и Тая. Но как-то неудобно мне про мужа за его спиной говорить. А именно мужем я его уже и воспринимаю. Но и врать ей не могу. Словно не позволяет что-то.

- Не буду утверждать, что всё замечательно, с ними бывает сложно. Но я... справлюсь. - выбираю я дипломатичный ответ.

Как раз в этот момент в гостиную, предварительно постучав, входит Жанис с чаем и сладостями для нас и мы обе умолкаем. Правда Служительница Богини не сводит с меня внимательного изучающего взгляда с добрыми смешинками. Словно мои сомнения и мысли не стали для неё секретом. Камеристка сноровисто расставляет все чашечки-тарелочки на столике между нами и удаляется, а Настоятельница, грустно улыбнувшись, выбивает у меня почву из-под ног.

- Не суди его строго. Сама ведь понимаешь, что не от счастливой жизни он таким стал. Дай ему шанс показать, что всё не так, как сейчас тебе кажется.

Она ведь о Яре говорит? Откуда только знает?

- А как, если не так? - не выдерживаю я.

Вместо ответа, женщина начинает искренне хохотать.

- Э нет, девочка, это пусть тебе твой Яр ненаглядный рассказывает и показывает. Думаю, он ещё не раз тебя удивит. Да и не только он. А за принца тебе отдельное спасибо. Ой не зря тебя Богиня сюда привела, хорошего короля вы воспитаете вместе с Яргардом. Сердце радуется, что исцеляется ребёнок. Молодчинка ты.

От такой неожиданной, но приятной похвалы у меня даже слёзы на глаза наворачиваются и сердце радостно сжимается.

- Я просто хочу, чтобы он был счастлив. - произношу единственное, что приходит в голову.

Ваота, довольно кивает и тянется к своей чашке. Подносит к губам тонкий фарфор и с удовольствием вдыхает аромат.

- Ну что ж, посекретничали и хватит. Ты ведь не за этим меня позвала. Выкладывай, что душеньке твоей беспокойной хочется.

- Не сидеть без дела мне хочется. - хмыкаю я - Как-то не прельщает меня перспектива только рожать, по приёмам ходить, да в интригах разгребаться. Прямо племенная королева на выгуле какая-то получится. А я ведь живой человек, а не кукла бестолковая. Вот и решила с вами посоветоваться, чем бы я могла заняться, чтобы и польза реальная была и без ущерба моему статусу, иначе вряд ли Яргард одобрит.

Мой пламенный спич Настоятельница слушает с немного потрясённым выражением лица, а потом опять начинает смеяться. Хорошо то как. Напряжно во дворце с искренними улыбками, а уж со смехом и давно.

- Ну что ж. Это хорошее желание. А насчёт, что делать. Подумай, что у тебя лучше всего получается, изучи получше реалии своей новой родины и придумай, как приспособить свои знания для блага ваших с Яргардом подданных.

- Что вы имеете ввиду? - непонимающе хмурюсь я. Ну не логопедию она ведь имеет ввиду.

- Ты знаешь, Нэлли. Ответ лежит на поверхности. Что является твоим самым любимым предметом для изучения?

- Человек. - потрясённо шепчу я, поняв наконец о чём она. Да уж покопаться в человеческих характерах, темпераментах, мотивах и внутренних тараканах я очень даже люблю. - Пойдите, но это всего лишь увлечение. Я не профессионал.

- Так стань им. Собери тех, кому тоже это интересно. И появится новое направление целительства. Очень нужное людям. Тем более, соответствующий дар тебе от Богини достался.

Инициатива наказуема, да Нэлли? Хотела получить совет, что делать, получай. Я даже не знаю с какой стороны к этому заданию подступиться.

- Но никто тебя не заставляет. Не хочешь взваливать на себя такую ответственность, не взваливай. - делаю равнодушный вид, подводит итог Ваота. - Никто тебя не осудит, если ты будешь вести более принятый для женщины в обществе образ жизни.

От одной мысли об этом самом образе жизни у меня даже скулы сводит. Нет уж. Пойдём непроторенными путями. Поднимаю голову и встречаюсь глазами с насмешливым понимающим взглядом. Вот ведь... манипуляторша. Ловко она меня к нужному решению подтолкнула. Теперь, только представив, сколько всего я могу сделать, какими знаниями поделиться, аккуратно так, не выдавая себя, даже руки чешутся.

- Вижу, ты уже загорелась. - довольно кивает Настоятельница. - Что ж, мне пора, Нэлли. Спасибо, что позвала. Была рада пообщаться с тобой и надеюсь, что смогла помочь.

- Да, уважаемая Ваота. Очень помогли. Спасибо вам огромное. - искренне произношу я, действительно чувствуя себя полной вдохновения и энтузиазма.

- Не за что. Я всегда рада прийти тебе на помощь. Так что, смело обращайся. - женщина поднимается с диванчика, а я вслед за ней. - До встречи, дитя моё. И будь осторожна. Опасность ходит с тобой рядом.

От этого внезапного предупреждения мороз по коже идёт.

- Вы знаете, какая именно и от кого? - не скрывая дрожи, спрашиваю я.

- Нет, Нэлли. - грустно качает головой женщина. - Я могу многое видеть, но не всё. Знаю, что близко. А кто, не могу сказать. Береги себя.

Да уж, постараюсь. Хоть и страшно, если честно. Близко. А кто близко? Гиерно из подозреваемых почти выпал. Кстати о нём. Обещал ведь защищать. Значит предупреждением Ваоты с ним нужно поделиться. Пускай бдит.

Решив так, я сразу после ухода Настоятельницы отправила к безопаснику лакея с посланием, где изложила, что хочу срочно ему сообщить кое-что. Лакей вернулся с сообщением от секретаря Гиерно, что его начальника сейчас нет во дворце, но как только он появится, ему сразу же моё послание передадут в руки. Пришлось довольствоваться этим. Хоть и тревожно как-то стало. На всякий случай вкратце поведала о полученном предупреждении Вайса, чтобы успокоить свои расшалившиеся нервы. Вот нет ничего хуже, чем ожидание беды. Надо чем-то себя срочно отвлечь.

Время до занятия я решила провести в библиотеке. И читала не только про магию. Тут уже требовалась практика, так что дальнейшие изыскания в этом плане я решила отложить на потом, когда смогу соотносить теорию с собственным опытом. А пока можно и нужно уделить внимание другим не менее важным вопросам. Например, королевству Сэйнар, его истории, устройству, месту на мировой арене Совванира. Найдя на одном из письменных столов каталоги составленные, слава богу, по темам, я выбрала парочку книг по истории за последние полвека и принялась просвещаться. Да так зачиталась, что магистр Шаньберг лично пришёл меня звать на занятие. Точно нужен секретарь. Попрошу у Яргарда, когда вернётся.

Завидев, что я самообразованием усиленно занимаюсь, наставник рассыпался в комплиментах и предложил отложить наш урок, чтобы я могла сначала пообедать, но мне уже слишком

хотелось попытать свои силы, так что я отказалась, уверив, что не голодна и готова следовать за ним. Не знаю поверил ли он мне, но спорить не стал, дёрнулся было вежливо предложить руку, но наткнулся на предостерегающий взгляд Вайса и передумал. Лишь приглашающе повёл ладонью. О как, а ведь ко мне даже прикасаться никому не дают. А я и не замечала раньше.

Кивнув, выхожу из библиотеки, за мной телохранитель, а магистр следом. Уже в коридоре догоняет меня и шагает рядом.

– Ваше величество, не возражаете, что я предложил принцу Тайрэну провести это занятие на свежем воздухе в парке. Он, наверное, уже ждёт нас.

В парке? Я там ещё не была. Только из окон видела. Не раз возникала мысль выйти прогуляться, но всё как-то не до того было. А сейчас очень хочется, конечно, но я не могу поступать необдуманно, поэтому оборачиваюсь к Вайсу с вопросом во взгляде. Тот невозмутимо кивает и сжимает один из связки амулетов на груди. Наверное, вызывает дополнительную охрану.

– Не против, магистр. Буду даже рада. – убедившись, что мне это разрешено, отвечаю я.

– Вот и замечательно. – радуется наставник, поглядывая на моего телохранителя с интересом.
– Позвольте заметить, меня бесконечно радует, что вы доверили свою безопасность супругу. Сочувствую случившемуся с вами и уверен, его величество подобрал для вашей охраны лучших из лучших, чтобы такого больше не повторилось.

Хм, к чему это он? Пытается выведать что-то, или сообщить?

– Благодарю, магистр Шаньберг. – нейтрально отвечаю, не желая вдаваться в подробности. Всё-таки в этом мужчине я ещё не разобралась. Педагог он замечательный, а в остальном посмотрим.

Мой посыл он понимает правильно и тему дальше не развивает. Так что путь мы продолжаем молча. Я же, отчего-то вспоминаю, что лорд Гиерно так и не объявился. Всё ещё отсутствует, или игнорирует? Скорее всего первое, бездействие ведь противоречит его клятве. Что-то беспокоит меня. И все эти придворные, попадающиеся на пути, гнущие спины в низких поклонах, и ломающие глаза, с любопытством пялясь мне вслед, сейчас безмерно раздражают. Где-то здесь во дворце бродит кто-то желающий мне смерти. А может и не один такой кто-то.

Мрачные мысли немного отступают, как только мы выходим на широкую террасу. Белый мрамор ступенек и изящных колонн, роскошный парк передо мной, сочная зелень и радующие буйством красок благоухающие цветы. Как тут не отпустить тревоги? Тем более, краем глаза отмечаю, что к Вайсу присоединяется Герон и ещё парочка гвардейцев. А потом внезапно замечаю через стеклянные двери стремительно шагающего к нам лорда Гиерно. Минута, и он тоже выходит на террасу, приближается ко мне и склоняет учтиво голову.

– Ваше величество, желали меня видеть?

– Да, герцог. Мне нужно с вами поговорить. – Подтверждаю, с удивлением отмечая, что его приход вызывает во мне чувство облегчения. Надо же.

Оборачиваюсь с извиняющейся улыбкой к наставнику, но тот меня опережает, поняв всё без слов.

– Я подожду вас в Янтарной беседке, ваше величество.

– Благодарю, магистр.

Маг удаляется, оставляя меня наедине с Гиерно. Ну, почти наедине. Герон и Вайс невозмутимо стоят за моей спиной. Гвардейцы, слава богу, рассредоточились по территории.

– Так о чём вы хотели поговорить, ваше величество? – спрашивает безопасник, пристально меня рассматривая.

– Не знаю, насколько это важно, но мне показалось, что я должна поставить вас в известность. Сегодня у меня была Настоятельница Ваота. И в конце нашей беседы она предостерегла меня об опасности, что находится совсем рядом.

Герцог хмурится сначала, а потом требовательно просит.

- Расскажите дословно.

Ладно, мне не сложно. Пересказываю ему всё, что поведала мне Ваота об этой неизвестной опасности. Гиерно слушает очень внимательно, впрочем, как и мои телохранители, я буквально чувствую исходящую от них пристальную заинтересованность.

- Что ж, предостережения уважаемой Настоятельницы не стоит игнорировать. - подводит итог безопасник, как только я умолкаю. - Ваши покои сегодня на всякий случай ещё раз проверят, думаю лучше всего будет, если это сделают ваши телохранители. - Он бросает взгляд на тех и братья согласно кивают. - Могу я поинтересоваться куда вы сейчас направляетесь?

- У меня занятие по основам магии с магистром Шаньбергом. Совместное с его высочеством. Он ждёт нас в парке. - сообщаю задумчивому лорду.

- Не возражаете, если я поприсутствую? - внезапно спрашивает герцог.

Может я бы и возразила. Конечно, после произнесённых клятв безопасник меня уже не пугает, но и сказать, что мне приятно его общество, точно не могу. Может он хочет лично проконтролировать, чтобы со мной ничего не случилось? Препятствовать глупо. Так что приходится согласиться, хоть и не представляю, как буду сосредотачиваться при нём.

- Не возражаю, лорд Гиерно.

- Позвольте помочь. - совсем уже выбивает меня из колеи безопасник, предлагая руку.

Отказываться будет невоспитанно, поэтому делаю равнодушно-вежливое лицо и принимаю помощь.

И вот идём мы красивыми тенистыми аллеями, вокруг витает сладкий цветочный аромат, искусно подстриженные кусты и деревья поражают воображение, многообразие красок радует глаз, а я усиленно пытаюсь вернуть себе позитивный настрой перед уроком. Получается не очень. В голову лезут всякие вопросы и прочие мысли, не дающие покоя.

- Вы нашли ту горничную? - всё-таки не выдерживаю я и поворачиваю голову к своему спутнику.

Он удивлённо вскидывает брови. А потом сухо произносит.

- Да, ваше величество.

- Она... жива?

- Нет, ваше величество.

Не сказать, что это меня удивляет. Но всё равно сдержать дрожь не получается и мои пальцы на мужском предплечье конвульсивно сжимаются.

И вот зачем я спросила об этом сейчас, когда нервы и так на пределе? Усилим воли заставляю себя расслабить пальцы, делая вид, что не замечаю изучающий взгляд лорда.

Когда вижу перед нами ту самую беседку, не могу скрыть облегчённого вздоха. Лорд ведёт меня внутрь и первое, за что цепляется мой взгляд, это принц, читающий книгу. Магистр тоже наблюдается на противоположной лавочке. Сидит задумчивый, закинув ногу на ногу, но сразу же вскакивает при моём появлении. Заслышав шаги, Тай поднимает голову и с недоумением рассматривает нас с Гиерно, стоящих рядом.

- Здравствуйте, ваше высочество. - склоняет голову безопасник.

- Здравствуйте лорд. Мама, рад вас видеть сегодня снова .

- И я Тай. Как прошёл твой день?

- Замечательно. Наставники хвалили мои успехи. А после занятий мне принесли новую книгу того самого автора. И вот... - он с улыбкой поднимает увесистый томик. - Решил почитать, пока жду вас, и теперь не могу оторваться.

- Новую? Как интересно! Покажешь? - улыбаюсь я, на миг забыв о том, что мы не одни.

- Конечно. - с энтузиазмом кивает принц и, не дожидаясь, пока я подойду, сам вскакивает навстречу. Мой маленький книжный монстрик горит желанием поделиться впечатлением.

Надеюсь, магистр не расстроится, что мы задерживаем урок. – Смотри. Тут даже иллюстрации есть. Рассмотрим потом детальней?

– Конечно. – улыбаюсь, наблюдая за мальчишкой, а он становится рядом и открывает книгу на одной из иллюстрированных страниц.

Ёшкин кот, я съем свою туфлю, если это не Нью Йорк на картинке. Не узнать Статую Свободы просто невозможно. Потрясённо выдыхая, придвигаюсь ближе выпуская руку Гиерно.

– Это потрясающе, Тай. Можно посмотреть ближе? – прошу у мальчика и тот протягивает книгу мне.

Я касаюсь бумаги, что-то щёлкает внутри, словно срабатывает невидимый механизм, а дальше события начинают разворачиваться с невероятной стремительностью. Я интуитивно пытаюсь отдернуть руку, но не могу оторвать пальцы. Непонимающе хмурится Тай и в голубых глазах появляется настоящий ужас. Слышу чей-то грозный рык, и мальчика буквально отбрасывает в сторону, а книгу пытается вырвать из моих рук Гиерно. Мир теряет очертания, заставляя чувствовать полную потерю ориентации в пространстве и времени, словно меня засасывает огромная воронка. Всего пара секунд и всё исчезает, а через мгновение я уже лечу куда-то вниз, беспорядочно загребая руками воздух. Кто-то хватает меня в охапку, сжимая так, что кости трещат, а дальше следует удар, когда моё тело встряхивает, как тряпичную куклу. Слышу сдавленный стон и ругательства, и только теперь понимаю, что я упала спиной на кого-то, а этот кто-то знатно приложился об землю, спасая меня. Пытаюсь выбраться из стального захвата, но меня оглушает резкая команда.

– Не шевелитесь!

Замираю рефлекторно. Но, видимо, поздно. Какое-то гулкое окружающее пространство внезапно наполняется странными звуками и мой спаситель резко вскидывает правую руку, озаряя темноту вокруг мерцанием щитов. А я едва сдерживаюсь от испуганного крика, когда вижу, что мы находимся в каменной пещере и в нас несутся огромные острые копыя. Правда, вижу я это недолго, потому что меня резко перекатывают, закрывая собой, придавливая к полу так, что и не вздохнуть. Мамочки! Только бы раскрошились! Только бы раскрошились, как та стрела! Я оглохла от собственного надсадного дыхания, от бешеного стука сердца где-то в горле, и треска магии и щепок вокруг. Мужское тело на мне вибрирует от натуги, я буквально чувствую, как плещет из него сила и только теперь до меня доходит, что это не Герон, не Вайс, не кто-нибудь ещё, а сам лорд Гиерно. Но эта мысль мелькает и тут же теряется в ужасе происходящего, особенно, когда во внезапно воцаряющейся тишине я слышу стон и огромная туша безопасника обмякает на мне всем своим немаленьким весом.

– Гиерно? Гиерно, вы меня слышите? – зову я, пытаюсь хотя бы выглянуть из-под своего живого щита.

Вокруг всё ещё витает эхо случившегося, дышать становится всё сложнее, а мужчина даже не шевелится. Паника накрывает меня с головой, когда до меня доходит, что это может означать. Нет! Нет! Не надо! Живой! Пускай он будет живой! Я даже прощу ему, если опять начнёт меня ненавидящими взглядами сверлить. Только не надо умирать, закрывая меня собой! Вообще не надо умирать!

Пыхтя от натуги, задыхаясь и чувствуя себя раздавленной букашкой, я с горем пополам всё-таки выбираюсь из-под герцогской туши. Тут же бросаюсь искать пульс и едва не плачу от облегчения, когда пальцами нащупываю ровную пульсацию на шее. Жив! Убедившись в этом, начинаю обшаривать взглядом длинное тело в поисках ранений. Ранения обнаруживаются сразу. Трудно не заметить копыё, торчащее из бедра немного выше колена, даже если оно измочаленно в щепки. Глотая ставшую внезапно вязкой слюну, закусывая губы, я передвигаюсь так, чтобы рассмотреть лучше. И нет, мне этого совершенно не хочется. Крови я конечно не боюсь, но зрелище жуткое. Но человеку нужно помочь. Надеюсь только, что смогу. Трясущимися руками, прикасаюсь к мужской ноге, осторожно ощупывая рану. Слава богу, металлический наконечник прошил мягкие ткани, не зацепив кость, так мне, по крайней мере кажется. Надо вытащить. Это решение вызывает во мне новый виток паники, но я усердно даю её, и у меня даже получается. А потом гаснет свет. Щиты, выставленные Гиерно, окончательно исчезают.

От неожиданности и испуга, я едва не шлёпаюсь на пятую точку. Сердце выпрыгивает из груди и собственное хриплое дыхание кажется оглушительно громким. Вслушиваюсь в гулкую тишину вокруг и собственные ощущения, напрягаю свою эмпатическую чуйку на полную, пытаюсь уловить хоть что-то. И ничего. Вместо уже привычной едва ощутимой вибрации чужих эмоций, вокруг полная тишина. Мы одни, кажется. Но это отнюдь не делает наше

положение лучше.

– Гиерно! Гиерно, очнитесь, гад вы самоотверженный! – едва сдерживая истерику, трясущая мужчину за плечо. Но тот всё так же не шевелится.

Что делать? Он истекает кровью, а я даже не вижу ничего, чтобы помочь. И неизвестно, не придут ли нас добивать те, кто устроил эту ловушку. Мне нужен свет. Позарез нужен. Какой прок от всей той силищи, что пульсирует во мне, если я не могу даже светлячок создать? Или могу? Думай, Нэлли! Думай! Вспоминай всё, что читала! Чтобы сплести заклинание, его надо знать, а вот на чистой силе сотворить хотя бы маленький пульсарчик можно попытаться. Складываю ладони ковшом и, зажмурившись, концентрируюсь, нащупывая собственную магию. Родную, уже знакомую, послушную. Помоги. Пожалуйста. Представляю, как загорается в руках белый огонёк, чувствую, как щиплет голая энергия кожу и, едва дыша, открываю глаза. На миг от облегчения и восторга забываюсь. Я могу! Блин, я реально могу! В ладонях ровным белым огнём горит самый настоящий магический пульсар. И в его ярком свете каменные стены вокруг и окровавленное мужское тело передо мной выглядят особенно удручающе. Интуитивно легонько подталкиваю шарик из энергии вверх и он взмывает в воздух, зависая над нами. Теперь можно приступать к более страшному делу, а именно извлечению копья из тела моего спасителя. И как раз пора вспомнить, что я, вроде как, целитель. Лечение должно у меня получаться на интуитивном уровне, на чистой силе, как с этим светлячком. Надо только сосредоточиться и сильно постараться. Ведь зудит уже что-то внутри, требуя выхода.

– Сейчас я эту штуку вытащу. Не знаю как, но вытащу. – бормоча себе под нос, снова склоняюсь над ногами безопасника.

Кровища не хлещет, так что надеюсь артерия не повреждена. Примеряюсь. Нет, сидя не получится. И надо будет зажать рану чем-то. Да здравствуют пышные юбки! А у Гиерно как раз меч имеется. Хорошо то как.

– Надеюсь, ты меня не проклянёшь, что я твоим мечом воспользуюсь. Зубами ткань жевать ненавижу. – обращаюсь к бесчувственному телу, прежде чем вытащить клинок.

Нарезать несколько полос ткани из нижней юбки не составляет труда и не занимает много времени. Пора, Нэлли! Встаю и хватаюсь обеими руками за развороченное древко, выдыхаю и, натужно сцепив зубы, тяну на себя. Зазубренный наконечник идёт туго, но я преодолевая дурноту, всё-таки справляюсь с этой гадостью. Сразу же отбрасываю копьё прочь и, падая на колени, зажимаю рану подготовленным лоскутом. Ну-с, поехали. Отпускаю наконец то, что уже звенит во мне настойчивым требованием, отдаюсь на волю белому свету, идущему изнутри и накрываю рану обеими ладонями. Понимаю, что действую сейчас, как неандерталец с дубинкой, что лечить, не значит выливать на пациента всю свою целительскую силушку и осознаю, что будь у Гиерно рана посложнее, только навредила бы. Ощущаю, что много расходуется впустую. Но по-другому пока не умею. Чувствую, как очищается рана, как ускоряется регенерация и начинают срастаться ткани, как заживают мелкие порезы на всём его теле и продолжаю, пока хватает сил и концентрации.

Чуда, как в сказках, когда раны исчезают полностью, не случилось. Зато перестала хлестать кровь, края стянулись и зарубцевались, спала краснота и отёчность, в общем выглядит всё так, словно прошло дня два-три, а не каких-то полчаса, или час. По идее, жить будет. Надо бы забинтовать.

– Вот за что мне всё это, скажи? Вот спасаю тебя, юбками жертвую. А ты потом опять будешь волком смотреть и искать, где я Яру навредить хочу.

Сила схлынула, оставив чувство опустошения и какой-то апатии. Хочется лечь рядом и просто уснуть. Наверное ещё и стресс на пополам с испугом от нового почти удачного покушения сыграл роль. В общем, меня начинает колотить от всё-таки подступающей истерики. Нельзя, Нэлли! Соберись! Вот выживешь, тогда и поистеричишь. Если дадут. Пострадать ведь не дали, изверги.

– Вот как правильно бинтовать твою конечность, шину надо накладывать, или не надо? Может штанину срезать, хотя за это ты мне точно спасибо не скажешь. Уууу, достал, сноб белобрысый. – чтобы хоть как-то успокоиться несу всякую чушь, потому что эта звонкая тишина вокруг, в которой малейшее движение превращается в пугающее эхо, давит на мозги, заставляя затравленно озираться. Со злостью отрываю новый лоскут от юбки и примеряюсь к мускулистому бедру. – И вот почему ты без сознания валяешься? Я ведь чувствую, что ран больше нет. Может тебя магией приложило? Или ты все силы на щиты угрохал? Может тебя пнуть, чтобы проснулся? Наверное чего-то такого ты от меня и ждёшь. Ненавидишь меня за

чужие грехи, и плевать тебе, что я не такая. И Яру плевать! Всем вам плевать на меня, кроме Тая! Достали, ироды! Сколько меня ещё убивать будут?! А там Тай один остался. А если с ним что-нибудь случится?! Он же ребёнок!!! А если бы он сюда попал?!!

Умолкаю, внезапно осознав. Из горла вырывается судорожный всхлип. От одной мысли, что со мной сюда мог попасть мой любимый мальчик, в груди сердце замирает и сжимается от животного ужаса. Боже, он ведь мог погибнуть! От страха я закусываю ладонь и сажусь таки на холодный камень, не замечая даже, как поворачивает голову Гиерно.

– С принцем ничего не случится, пока он во дворце. Там мои люди и ваши телохранители. Тай знает, что делать. И спасибо, что не оставили без штанов.

Я его таки точно пну.

Глава 26

Яргард

Мне всё кажется, что время уплывает сквозь мои пальцы, как зыбкий песок. И от этого ощущения, что я теряю что-то очень важное, волосы на загривке, как у пса становятся дыбом. Я не привык чувствовать себя виноватым, с малых лет усвоив, что лишь непоколебимая уверенность в своём праве, лишь разум и воля способны дать то, что не даст даже сила. До этого вину я ощущал лишь перед сыном. Знаю, что родители любили друг друга. Но вместе с тем я видел как медленно сгорал отец, помня и по-настоящему любя лишь свою единственную, свою королеву. Женясь на Тэрэсе, я готов был дать ей настоящую семью, уважение, почёт, верность и даже привязанность, но готов ли я был любить её? Нет. Моё сердце молчало и меня это полностью устраивало. Одиннадцать лет брака с бессердечной тварью, бесконечная череда на всё готовых любовниц и разрастающаяся пустота внутри лишь убедили меня, что женщине никогда не завладеть моим сердцем, как бы пафосно это не звучало. Мне это не нужно было.

А потом появилась она. Перевернула всю мою устоявшуюся жизнь с ног на голову. Заставила радоваться странным вещам, таким как её улыбка и доверчивый взгляд, полный восхищения, показала, как бесконечно сладко и хорошо может быть рядом с женщиной, проникла под кожу своей нежностью, лаской, своим светом и добротой. Она моя, сама вверила мне себя, доверилась, отдалась без остатка, неожиданно став необходимой, нужной. Мне незнакома эта нужда. Я не привык чувствовать себя виноватым, но и тут она смогла одним лишь взглядом выбить почву у меня из-под ног. Понимание, что я причинил ей боль грызет изнутри сожалением и страхом, что закроется, что больше не будет дарить мне свой свет. Нет уж! Она моя! Не отпущу! Заставлю снова довериться, потому что без неё мне уже слишком плохо.

Никогда я ещё настолько спешно не вершил правосудие. Меня словно бесы подгоняли, заставляя, сначала, не церемонясь и не слушая советника, арестовать губернатора Коглэй, а потом отдать его своим палачам, чтобы те в кратчайшие выбили всю правду. Правда меня взбесила окончательно. Эта мразь посмела обворовывать и гнобить мой народ, людей, над которыми я его поставил, доводя до голодных мятежей целую провинцию. От всплывающих всё новых и новых фактов, от подробностей его махинаций, мне захотелось самолично свернуть ублюдку шею, но я поступил иначе.

Утром третьего дня моего пребывания в столице северного края Ильнэше, несмотря на попытки герцога Шаньберга убедить меня, что столь жёсткие меры могут быть неправильно восприняты дворянством, бывший губернатор Северной провинции принародно, стоя на коленях, попросил прощения у простых людей, за все свои злодеяния, после чего был казнён в назидание всем, кто посмеет попирать закон в моём королевстве.

Я наблюдал за казнью с наспех сколоченного пьедестала, на который взгромоздили трон, смотрел на торжествующе лица простых людей, слышал гул толпы, довольной расправой, чувствовал на себе осторожные и неодобрительные взгляды Шаньберга, а сам не мог не вспоминать, полный боли взгляд карамельных глаз. Уже сегодня вечером я вернусь к своей жене, а самое главное – верну её себе.

– Ваше величество, и всё-таки я считаю, что казнь губернатора была преждевременной. Тем более в таком виде. Было бы разумней судить его в Лоррае, а не так... – Советник Шаньберг с осуждением кидает взгляд на помост с гильотиной.

У меня никогда раньше не возникало причин сомневаться в герцоге. Он служил ещё моему отцу и при мне проявил все свои лучшие качества, зарекомендовав себя, как мудрый политик,

осторожный и взвешенный. Есть ли хоть мизерный шанс, что он не замешан?

– Не беспокойтесь, лорд Шаньберг. И для Лорраи найдётся кого на помост вывести.

– Что вы имеете ввиду? – он едва заметно меняется в цвете лица.

– Не думаете же вы, что я оставлю без внимания тот факт, что всё это беззаконие было от меня скрыто? Коглэй не смог бы сам утаить такие масштабы преступлений против народа. У него была поддержка в Королевском совете. Все виновные понесут ответственность. Губернатор лишь первая ласточка.

Я внимательно наблюдаю за опытным политиком и он почти выдерживает мой взгляд. Вот только едва заметный блеск испарины на лбу выдаёт его волнение, да дёргающееся веко. Что ж. Жаль. Гиерно уже получил указание, кого арестовать в столице к моему возвращению. Киваю головой, подавая сигнал капитану гвардии. Тот поднимается к нам в сопровождении двоих гвардейцев и, щёлкнув каблуками, чеканит каждое слово.

– Герцог Конранд Шаньберг, по приказу короля вы задержаны по подозрению в соучастии преступной деятельности графа Коглэй и будете сопровождены в столицу для дальнейшего дознания.

Вот теперь выдержка окончательно покидает моего Советника. Он сначала бледнеет, потом покрывается красными пятнами. Ноздри гневно раздуваются, а во взгляде появляется... страх.

– Как это понимать, ваше величество. Вы хоть понимаете, что творите?

– Конечно, герцог. То, чему вы меня учили. Давлю предательство перед моей страной в любом проявлении. Не беспокойтесь, расследование будет проведено со всей тщательностью в Лоррае, как вы и требовали. Если вы окажетесь невиновны, я лично принесу вам свои извинения. – со всем спокойствием отвечаю ему, но мы оба понимаем, что этому не бывать. Так сказать, он знает, что я знаю.

Люди, заметив, что Первого Королевского Советника берут под стражу, начинают волноваться, раздаются крики и толпа, как приливная волна начинает напирать на заградительный кордон из гвардейцев. Что ж. Ожидаемо. Встаю и поднимаю правую руку. Усилив голос, произношу то, что им нужно и так, как нужно, вплетая силу в каждое слово.

– Народ Сэйнара! Я, Яргард Сэйнар, ваш король волей Богини, обещаю, что все виновные в ваших страданиях будут найдены и со всей строгостью наказаны, как и граф Коглэй. А также обещаю, что из казны будут выделены средства, чтобы восстановить экономику Северного края и вернуть вам мир и процветание. И я лично прослежу за этим. Слово короля. А сейчас возвращайтесь в свои дома. Правосудие свершено.

Мой голос разносится над площадью, подчиняя себе толпу, успокаивая горячие головы, принося уверенность, что всё так и будет, как я сказал. Сила доставшаяся мне от отца, которую я со временем передам сыну, даёт мне такую власть, позволяя управлять умами, но вместе с тем накладывает огромную ответственность, потому что только от меня зависит, как я этой силой распоряжусь, и какие решения приму. Воля и разум мои главные союзники. Жаль, что их недостаточно, чтобы заглушить одиночество.

Шаньберга в магических кандалах уводят гвардейцы, толпа, не смея мне противиться, рдеет и я наконец тоже могу уйти. Осталось разобраться с документацией губернатора, передать это дело доверенному лицу и можно возвращаться домой.

Спустя несколько часов моего времени, за которые я успел перелопатить всё содержимое тайного архива графа Коглэй, отдать приказ об аресте ещё с десятка подельников, и озвереть окончательно, мне доложили, что из Лорраи наконец прибыл вызванный мною граф Брокст, занимавший должность Советника ещё при моём отце. Старик уже восемь лет как вышедший в отставку, был единственным, кому я мог доверить этот бардак, образовавшийся при попустительстве пришедшего ему на замену Шаньберга. Ведомству герцога веры больше нет. Одного мне не понятно, неужели он не понимал, что это всё рано или поздно всплывёт. На что рассчитывал? Что я не узнаю? В высшей мере глупо, а это на Конранда не похоже. Не нравится мне всё это. Слишком много совпадений, слишком много событий, на первый взгляд не связанных, но в общем складывающихся в весьма гнилую картину. Нужно немедленно возвращаться домой, беспокойно мне. Сдам старому Гедрику дела Северной провинции, оставлю ему в поддержку корпус гвардии и сразу же отправлюсь.

Словно в ответ на мои мысли, в дверь стучат и на пороге появляется тот, кто помог мне

выстоять и выдержать всё, что свалилось на меня, когда умер отец. Убелённый сединами граф и раньше особо не любил церемониться и плясать дипломатические танцы, заявляя, что это Советнику по внешней политике положено, а не ему. А сейчас он и подавно не стал сдерживаться, с порога хмуρο заявив.

- Если ты не разгрёбёшь эту задницу, в которую начал тянуть королевство спаскудившийся Шаньберг за твоей спиной, я сильно разочаруюсь в тебе, Ярго.

- И я тебя рад видеть, старый перечник. - хмыкнув, произношу я и поднимаюсь, чтобы обнять своего наставника. Даже не представлял, что так соскучился по другу моего отца.

- Ты мне зубы не заговаривай. Показывай чего тут наворотили эти продажные шкуры. - ворчит Гедрик Брокаст, при этом отечески похлопывает меня по плечу. - Ну, ну хватит, мальчик мой. Давай уже работать, тебе ещё в Лоррае порядок наводить. Пришлешь мне кого-нибудь толкового, чтобы тут поставить губернатором, а я заменю пока твоего советника. Мальчишка Гиерно ведь не захочет ввязываться в это болото.

Вот тут он абсолютно прав, Гиерно от должности Первого советника бежит, как бес от слуг Праматери. И то, что старый граф готов взвалить на себя эту должность, пока я не найду ему замену, приносит мне просто непередаваемое облегчение. Хорошо ощущать, что ты не один.

Еще час я потратил, чтобы вкратце ввести его в курс дела, передать всю документацию и сообщить капитану гвардии в чьё распоряжение он поступает, и уже собрался идти к порталам, когда руку обожгло кольцо-артефакт. Точно такое же, парное, носит Тай. Это наше средство экстренной связи, и сигнал, который сейчас посылает мне сын может означать только одно. Что-то страшное случилось во дворце, он сам в опасности и я должен немедленно мчаться на помощь. Холодея в душе, вскакиваю с места и несусь к двери, бросив на ходу вскинувшему голову Гедрику.

- Тай прислал сигнал бедствия.

- Беги, Ярго. Я тут справлюсь. Спасай сына. - напутствует меня учитель, но эти слова я уже скорее угадываю, чем слышу, так как бегу коридором в порталный зал, заставляя шарахаться в стороны немногочисленных обитателей замка губернатора, что не попали под раздачу.

Только бы с Таем ничего не случилось, только бы мой сын не пострадал. Где, мать его, Гиерно, если принц в опасности? Почему не уберёг? Если с головы моего мальчика упадёт хоть волосок... А если несчастье не с Таем? Если он зовёт, потому что пострадала Нэлли? Может её опять попытались убить? Или... Нет! Нет! Активирую заклинание маяка, которое лично вплёл в кольцо, подаренное жене, чтобы убедить себя, что с ней всё в порядке. И в груди жжёт новым страхом. Маяк не отвечает. Не отвечает. Я не чувствую Нэлли нигде.

Как добрался до портала я потом не смогу вспомнить даже отдалённо. Мир сузился до единственной цели. Вернуться, спасти, найти. Убедиться, что живы. Оба. Мой сын, мой любимый мальчик. И моя Нэлли. Женщина, которая нужна, как воздух.

Тай встречает меня в порталном зале дворца и первое, что я чувствую это сбивающее с ног облегчение. Цел и невредим. Стремительно шагаю к сыну и обнимаю его, прижимая к себе. Жив. Но напряжён, даже испуган.

- Отец, я виноват перед вами. И перед... мамой. Простите меня! - шепчет мой мальчик, судорожно сжимая лацканы моего камзола. В голосе звенят слёзы и детские плечи содрогаются. - Спасите её, умоляю.

- Что случилось? - спрашиваю я и обвожу взглядом стоящих за его спиной Герона, Вайса и нескольких гвардейцев. Телохранители Нэлли здесь? Почему не с ней?

Братья под моим взглядом синхронно опускаются на колени, склоняя головы.

- Мы нарушили клятву. Не уберегли ту, кого поклялись защищать ценой собственной жизни. - произносит Герон, сжимая кулаки. - Ждём вашего приговора.

- Что значит, не уберегли? Где моя супруга? Тай, что с ней? - уже буквально рычу я, чувствуя, как глупая мышца в груди сбоит и сжимается в болезненной конвульсии.

Сын отстраняется и, смотря мне прямо в глаза, сообщает оглушительные новости.

- Она пропала, отец. Прикоснулась к порталному артефакту и перенеслась неизвестно куда. Никто пока не смог отследить конечные координаты заклинания.

– Откуда взялся этот артефакт? Как попал в её руки? – стараюсь держать себя в руках, чтобы не множить в моём сыне чувство вины за случившееся.

– Я дал. – признается он, заставляя меня ошарашенно на него уставиться. – Мне принесли книгу. Мы с мамой читаем и обсуждаем потом. А эта книга оказалась настолько ювелирно заклята, что я даже не почувствовал спящее заклинание. Артефакт был настроен на нас обоих. Точнее на то, что мы одновременно прикоснёмся к нему. И когда я дал её маме, портал активировался.

– Где Гиерно? Почему он не вычислил координаты? Не привлёк своих специалистов? – всё-таки предал? Или отсутствует, потому что ищет? Поклялся ведь .

– Гиерно исчез вместе с мамой. Он был рядом, когда артефакт сработал. Нас обоих начало затягивать, но герцог успел оттолкнуть меня и перехватить книгу, попытался выдёргнуть её из рук мамы, но не смог, их перебросило вместе.

Значит, она не одна. Не беззащитна. Друг жизнью поклялся защищать. Нужно верить, что он справится. Только почему я её не чувствую? Куда забросило мою Нэлли? Где её искать? И что значит, обоих затягивало? Похитить хотели и королеву и принца?

Предположения и догадки одно другого мрачнее распирают мозг, а воображаемые ужасы, которые могут сейчас происходить с Нэлли, которая совсем ничего не знает об этом мире, заставляют кровь стынуть в жилах. Одна надежда на Севастьяна. Нужно выдохнуть, собраться, мобилизовать все силы и найти их. Игнорируя тянущее чувство в груди я беру ситуацию под свой контроль.

– Тай, ты мне сейчас всё подробно расскажешь. Герон, Вайс, встаньте. Как видите, клятва не убила вас. Королева жива! Если и вы хотите жить дальше, сделаете всё возможное, чтобы найти её. На ней кольцо с моим маяком, но я его не ощущаю. Думайте, что может глушить магический сигнал, это может стать подсказкой. Жду ваших докладов максимум через час. Сын, идём в мой кабинет. – и уже капитану гвардии, что замер рядом немым изваянием. – Пригласите во дворец заместителя лорда Гиерно. – и, подумав, дополняю. – И агента Скарлетт Соланьяри с напарником, скажите, что её наставник пропал, нужна помощь в его поисках.

Я помню, что Скар ранена, но Гиерно долгое время был её опекуном, а потом учителем. Дар у девушки специфический, возможно она сможет его найти, или хотя бы задать направление поискам.

Закончив раздавать указания, смотрю внимательно на Тая, тот стоит рядом, губы плотно сжаты, в глазах буря из мешанины чувств. Боль, чувство вины и мрачная решимость. Как я тебя понимаю, мой мальчик.

– Мы найдём её, Тай. Пойдём поговорим. – обнимаю его за плечи, увлекая из порталного зала.

Он кивает и послушно идёт со мной. Мы храним молчание до самого кабинета. В приёмной я отмахиваюсь от вскочившего Симона, велю со всеми вопросами, что не касаются пропажи королевы и лорда Гиерно, обращаться позже.

– Рассказывай. – прошу у сына, когда мы наконец-то оказываемся одни. – Что за книга? Откуда она взялась? Кто мог знать о том, что ты отдашь её Нэлли? В общем всё и по порядку.

Тай садится в кресло и, уперевшись локтями в колени, сжимает кулаки до побелевших костяшек. Вскидывает голову и, обжигая меня полным невысказанных чувств взглядом, начинает говорить.

– Однажды Нэлли рассказала мне, что очень любила читать книги для детей моего возраста в своей прежней жизни и попросила меня найти ей что-нибудь интересное. Я удивился её просьбе, но выполнил. И... в общем сам заинтересовался. Думаю, она это нарочно сделала, чтобы я начал читать что-то помимо учебников. Она постоянно разговаривает со мной, интересуется моей жизнью, мнением, увлечениями и когда я сказал, что у меня их нет... ей стало меня жалко... – Тай хмурит брови, но продолжает, рассказывает и про эти книги, и про автора, которым они с Нэлли заинтересовались, и про их разговоры и суждения, а я не могу не почувствовать, не понять, как много успела одна маленькая женщина со светлой любящей душой сделать для моего сына за такой короткий срок.

Он всё говорит и говорит, кажется ему нужно выплеснуть всё накопившееся, а я словно вижу свою жену с другого ракурса, его глазами. И нужно быть слепым, чтобы не понять что Тайрэн

уже всем сердцем привязался к ней... полюбил.

- С вашим отъездом, отец, в ней что-то изменилось. - внезапно произносит сын фразу, заставившую меня сжать кулаки на подлокотниках.

- Что именно? - осторожно уточняю я.

- Не знаю, я ведь хорошо читаю только чувства направленные на меня, а остальные не так остро. Но не почувствовать, что она как-то потухла, я не мог. Словно кто-то приглушил её свет.

Стараюсь не думать, что именно стало тому причиной, прекрасно понимая кому следует себя винить. Сейчас нужно её найти, а свет ей буду возвращать потом. И всё же не могу не спросить.

- Она знает, что ты эмпат?

Сын кивает.

- Да. Правда я немного преуменьшил свои способности. Она думает, что я едва чувствую то, что направлено на меня. Мне хотелось лучше разобраться в ней. И я сам не заметил, как пристрастился греться в её эмоциях. Нэлли, кажется, даже не злится никогда толком. И переживает обо всём. Она очень хорошая. - И внезапно, без предупреждения, сын наносит весьма болезненный удар. - Это вы сделали ей больно? Вы заставили её страдать?

Встречаюсь с ним глазами. Понимаю, что отпираться глупо.

- Да, Тай. Невольно, но я.

В глазах, столь похожих на мои, загорается пламя злости.

- Что вы сделали? - цедит он, пытаясь сдержать себя в руках.

- Тай, только потому, что сейчас нам нужно решить между собой этот вопрос, я отвечу тебе. Но в дальнейшем, прошу запомнить, что помимо того, что для тебя она уже почти стала матерью, мне она стала женой. И наши с Нэлли отношения - это наши с ней отношения и больше никого не касаются. - произношу я с нажимом.

- Я помню это, отец. Но обижать её не позволю! Она не заслуживает этого!

Вот как? А ведь Тэрэсу он никогда настолько яростно не защищал. Уважаю за смелость высказать это всё мне в лицо, но и допускать такое в дальнейшем не собираюсь.

- Не заслуживает. И обижать её, как ты сказал, я не собираюсь. Наоборот планирую беречь и всячески заботиться. Запомни это. Между нами с Нэлли произошло недоразумение, она кое-что услышала и неправильно поняла, а я не успел ничего объяснить. Как только найду, исправлю сей досадный факт. На этом вопрос считаю исчерпанным. - выжидающе смотрю на сына и он, после минутного раздумья, хмуро кивает. - А теперь попробуй перечислить, кто мог знать о ваших книгах.

Тай, ожидая моего возвращения, времени не терял и теперь отвечает на этот вопрос довольно подробно. Список получается краткий. Камердинер Тая. Камеристки Нэлли. Племянники Гиерно, но Тай считает, что они не могли знать, что новую книгу он понесёт матери. Магистр Шаньберг, возможно. Также, возможно, свита королевы, так как могли видеть эти книги у Нэлли в покоях, как и лекари, Варэк и Сэльма, что бывали у неё. А Варэк, интересно, зачем? Надо узнать. Настоятельница. И эта приходила? Может ещё кто, но больше мой наследник разузнать не успел.

- Хорошо, Тайрэн. Сам артефакт где сейчас?

- Всё там же. В парке, в Янтарной беседке. Я там всё законсервировал, чтобы сберечь малейшие следы, к вашему приходу. - отчитывается сын.

- Молодец. Тогда пошли, посмотрим.

Следов оказывается ничтожно мало, остатки настройки на прикосновение, которое спало, пока за книгу не взялись одновременно двое людей. Тай говорит, что книгу ему положил на стол камердинер. Совпадение, или умышленность, узнаем, как и то, где слуга взял этот экземпляр книги. Я как раз изучаю ошмётки магии, выброшенной схлопнувшимся порталом,

когда в беседе появляется Герон.

– Ваше величество, можно доложить?

– Я слушаю. – бросаю, не оглядываясь, тщательно собирая обрывки чужих заклинаний.

– Мы с Вайсом попытались вспомнить все варианты, которые могли бы привести к исчезновению сигнала магического маяка. Если он такого же типа, как на его высочестве, то их не так уж и много. Сигнал может глушить менларий, но его нужно просто огромное количество, настоящие залежи, такие как открылись недавно на запад от Лорраи в Драконьих пещерах. Не работают магические маяки в Храмах Навия. Плюс старые ведьминские места силы, эти их круги глушат и выкручивают поисковые заклинания на пару миль вокруг. Но таких мест в Сэйнаре всего два. Мы ведь в Сэйнаре ищем?

– Да. – уверенно киваю, изучив интенсивность магического фона. – Они точно в Сэйнаре. Насчёт храмов я лично переговорю с Настоятельницей. Ведьминский круг недалеко от Лорраи только один, в Тонхэрнском лесу, бери дюжину гвардейцев и отправляйся туда. Проверь. Если ничего не найдёшь, поворачивай к Драконьим пещерам. Вайс пускай готовит отряд в две дюжины, мы выдвигаемся туда, как только я вернусь из Храма.

– Будет сделано, ваше величество. – склоняет голову Герон и стремительно удаляется.

– Я могу поехать с вами? – спрашивает Тай.

Понимаю его желание, но отрицательно качаю головой. Во дворце, который буквально пропитан магией Сэйнаров, защитить наследника гораздо проще, чем в походных условиях.

– Нет, сын. Извини. Ты нужен мне здесь, больше ни на кого, кроме тебя я не могу положиться. Поднимай все щиты, будь осторожен, смотри в оба. Я верну нашу Нэлли.

Глава 27

Нэлли

– Мне кажется, что на меня кто-то смотрит сзади. – признаюсь я, после того, как, стуча зубами, раз двадцатый оглядываюсь, но никого не замечаю.

– Это ложное ощущение. Вам только так кажется. – безразлично поясняет белобрысый гад, продолжая хромать дальше, опираясь на то самое копьё, что я выдернула из его ляжки. И откуда только силы берутся? Раненый, а упрямо не прекращает двигаться вперёд, словно робот какой-то.

И мне остаётся только ковылять следом, растирая озябшие плечи и иногда поглядывая на широкую спину моего спутника, товарища по несчастью и самого несносного типа по совместительству. До сих пор жалею, что мне не хватило злости отпинать лорда Делайте-Как-Я-Сказал, пока он контуженный лежал там посреди щепок. Наверное, если бы стояла, не удержалась бы, а так сил вставить и ногами махать не оставалось. Это я так думала, пока этот мачо подстреленный не заявил, что нам вот прямо срочно нужно выбираться из пещеры, в которую нас забросило. Его доводы и аргументы, конечно, были разумны и логичны, я сама с ним согласилась. Но сейчас сил моих больше нет.

– Вы уверены, что это именно те самые Драконьи пещеры? Может, это какие-то другие и никаких залежей этого менлария тут и в помине нет?

– Уверен. – лаконично отвечает безопасник, даже не оглядываясь. Ууу, киборг бесчувственный.

Едва придя в себя там, куда нас выбросило, он сел и попытался что-то магичить, затем начал дёргать из-за пазухи какие-то амулеты, ругаться, крутить и жать на перстни на своих пальцах, а потом даже выцепил мою руку и тщательно изучив подаренное Яром кольцо, заставил его прокрутить, чувствуя себя полной идиоткой, сама ведь даже не вспомнила об этом мужнином подарочке. Впрочем, всё равно бестолку. Я почувствовала, как заискрила магия на коже и обрадовалась, но меня тут же обломали. Прислушиваясь к чему-то, Гиерно опять ругнулся, а потом и поставил меня в известность, что надо идти, никто нас не найдёт, потому что угораздило нас очутиться в пещерах с залежами какого-то менларила, что экранирует любой магический фон в том числе сигналы наших маяков. Пребывая в прострации после всего произошедшего, я согласилась, что раз надо, то надо. Меня тогда больше беспокоило, сколько всего он успел услышать из моего монолога. И правда ли, что Таю ничего во дворце не угрожает. Ведь подсунули же эту книжку с порталом. Но об этом лорд упрямо молчал, лишь

посматривал на меня внимательно, словно изучал. Потом он ощупал свою раненую ногу, закончил её бинтовать кусками моей юбки, что я не успела доделать, и неуклюже поднялся на ноги.

- Благодарю за помощь и лечение, ваше величество. - склонил голову, и протянул руку. Я-то уж подумала, что он предлагает мириться, а вместо этого услышала - Можно мой меч?

Раскатала губу, называется.

- Да, конечно. Держите. - протянула я ему клинок рукоятью вперёд и, чтобы скрыть досаду, поскобнула палец, затем подняла его вверх, ища направление сквозняка. В нашей пещере выхода имелось целых три, но дуло только с одного. Если логика мне не изменяет, а на отсутствующий опыт спелеологии, я положиться не могу, то сквозить должно от входа, или в нашем случае выхода из пещеры. Кивнув своим мыслям, я тоже встала, оправила ободранные и порезанные юбки, скептически оглядела опирающегося лишь на одну ногу Гиерно, и подняла то самое копьё, вручая ему.

- Костыля тут соорудить не из чего, так что придётся вам опираться вот на это. Ну что, пойдём? - поинтересовалась я у немного офигевшего герцога и двинулась в выбранном направлении. Правда, была тут же остановлена сомкнувшейся на плече хваткой мужских пальцев.

- Я иду первый. Это не обсуждается. И убавьте свет.

- Как? - ляпнула я, не успев подумать.

- А как вы его зажгли? - вскинув бровь, поинтересовался мужчина.

- Просто хорошенько представила. - не стала я врать.

- Значит, представьте ещё раз, но уже, как он становится меньше и тускнеет. - выдал ценный совет Гиерно и двинулся в том же направлении, что изначально выбрала я. Мне пришлось делать, как он велел, и плестись следом.

И вот идём мы, идём. Уже чёрт знает сколько времени прошло, а вокруг ничего не меняется. Всё тот же ход, эхо наших шагов и блики магического сияния от моего светлячка, послушно плывущего над нами. Ааа, ну и постоянное ощущение взгляда в спину. Жутко в общем. А этот чурбан даже разговаривать со мной не хочет. Не то чтобы я горела желанием общаться с ним, но больше ведь не с кем. А мне в этом молчании всякая чушь начинает мерещиться, воображение-то богатое.

- И глубокие эти Драконьи пещеры? - делаю я новую попытку разговорить безопасника.

- Нет. И не особо ветвистые. Шанс заблудиться минимальный. - произносит он.

- А почему так называются? - ну не жили ведь здесь драконы? Или жили?

- Из-за старой сказки об огнедышащем ящере, что здесь прятал свои сокровища. - вздохнув, отвечает мне лорд Гиерно.

Мы как раз оказываемся возле очередного разветвления и он останавливается, чтобы проверить направление и оставить на стене метку остриём копья. Затем путь продолжается в том же изматывающем темпе. И я бреду вслед за ним, варясь в собственных страхах и переживаниях, отупев уже от боли в ногах, усталости и голода.

- Лорд Гиерно, пожалуйста можете мне ещё раз сказать, что с Таем всё будет в порядке. - в очередной раз не выдерживаю гнетущего молчания. - Мне очень нужно это услышать!

И надо же, он оглядывается на меня. Смотрит целую вечность, пронизательно так, внимательно, и отвечает наконец.

- Тайрэн - наследный принц Сэйнар. Он очень силён, хорошо обучен и атаковать и защищаться, знает, как должен действовать в самых непредвиденных ситуациях и с головы до ног обвешан родовыми защитными амулетами. Даже если бы он попал сюда вместе с вами, эта ловушка вряд ли причинила бы ему вред, его щиты способны выдержать и не такую атаку. Во дворе же, где магия Сэйнаров особенно сильна, убить принца, или ещё как-то навредить ему почти невозможно. К тому же он сразу должен был вызвать отца, так что, его величество уже вернулся домой и взял всё под свой контроль. Арестовал всех подозреваемых и скорее всего закрыл доступ во дворец всем, кто не приносил соответствующие клятвы. Так что, можете

успокоиться, с Таем точно всё будет в порядке.

После этого монолога меня наконец отпускает немного грызущая изнутри тревога и я искренне произношу, не скрывая слёз облегчения.

- Спасибо.

- Не за что. Можете и вы мне кое-что сказать? - склоняет голову набок Гиерно.

- Что именно? - осторожно интересуюсь я.

- Кто вы? И почему настолько похожи на Тэрэсу?

Я шарахаюсь назад, оторопело выпучив глаза. Как он?...

- Что вы имеете в виду? Почему... - спрашиваю, запинаясь, едва дыша.

- Фраза про чужие грехи. И то, что вы не такая. - поясняет безопасник, не сводя с меня глаз. - Меня давно уже гложет несоответствие того, что я знаю о королеве и того, что вижу сейчас. Я так понимаю её действительно отравили. После Слёз Киеры не выживают. Только не могу понять где Яргард взял настолько достоверного двойника. Вы отличаетесь лишь оттенком глаз. И более одарены, что вообще поразительно. Только, почему-то совершенно не обучены. Так, кто вы? Сестра близнец?

Пфф, и на попе родинка. Индийский сериал, прямо.

Получается, он давно подозревал что-то? А я своим неосторожным трёпом лишь подтолкнула к правильным выводам. Что делать? Что ему говорить? Вот, Нэлли! Хотела общения? Получай и распишись. Может получится перевести стрелки на Яра? Пускай сами разбираются.

- Я не...

- Не хотите говорить? - хмыкает он. - Бойтесь меня? Даже после того, как я поклялся вас защищать?

Поклялся, да. И даже защитил, закрыв собой. Но зная правду, можно навредить не только мне, но и Яргарду. Тем более, что правда уж очень невероятна.

- Не боюсь. - произношу абсолютно искренне, ведь действительно больше не чувствую от него угрозы.

- Дайте угадаю, Яргард не разрешил говорить правду? - наконец сам выдаёт подходящий вариант ответа.

- Да. - киваю я, не скрывая облегчения.

- Что ж, тогда не смею вас больше мучить своими вопросами. И признаюсь честно, рад узнать, что мой друг влюбился в другую женщину, а не в бессердечную тварь, которая всего лишь ничего не помнит.

Что? Он сказал?...

- Влюбился? - оторопело переспрашиваю я. - Вы ошибаетесь! Его величеству я всего лишь нужна...

- Для продолжения рода? - кривит губы в понимающей усмешке. - Значит, мне не показалось, вы там были и всё слышали. И даже поверили. - он склоняет голову набок, препарируя меня взглядом. - Самое забавное, что и он сам, возможно, верит.

- А вы нет?

- А я не вижу смысла делиться информацией, если не получаю ответную услугу. - бесстрастно произносит он, и добавляет, как ни в чём не бывало. - Вы отдохнули, нам пора двигаться дальше. По моим расчётам до выхода осталось недалеко.

Вот гад! Белобрысый, бессовестный, бессердечный! Как он меня! Поманил конфетой, намекнул на то, что мне отчаянно хотелось услышать, и щёлкнул по носу. И теперь думай-гадай, он правду сказал, или бросил приманку, чтобы я созналась, что слышала их разговор. Для чего, только не понятно. Ничего особо важного, кроме того, что король хочет сделать мне много детей, там и не звучало. Может ему просто любопытно было, показалось, или нет?

Неразгаданный секрет, как личный гештальт? Вполне может быть. Только мне от этого не легче.

И снова он хромает впереди, а я сзади. И на полном серьёзе примеряюсь к подтянутой заднице.

- Не советую меня пинать. Я могу и отомстить. - словно чувствует мой взгляд его несносное белобрисое сиятельство.

- Отпинаете в ответ? - с нескрываемым сарказмом спрашиваю я.

- Что вы. Просто буду молчать до самого выхода из пещеры.

Хочется сказать, что и чёрт с ним, но на самом деле для меня сейчас это страшная угроза. Ну боюсь я пещер, оказывается. И понял ведь, хитрый жук. Приходится отказаться от заманчивой идеи. Но ничего, я ещё придумаю, как отомстить.

Лелея мечты о возмездии, я далеко не сразу обращаю внимание на странный хруст под ногами. А когда обращаю, сначала не могу понять, что это валяется на полу. Пока взгляд не цепляется за маленький такой премаленький череп. И ещё один, и ещё, и много-много беленьких тонких косточек. Будь я менее усталой, наверное бы даже закричала, а может даже попрыгала с визгом, а так стою, как отупевший истукан и пытаюсь сообразить, что для нас значит сие кладбище пещерных животных.

- Скажите, что это массовое захоронение летучих мышей означает скорый выход. - прошу я жалобно.

- Полагаю, что означает. Теперь нужно быть осторожней. Нас могут и ждать снаружи.

- А почему было не ждать там? - непонимающе хмурюсь я.

- Могу лишь предполагать. - не вдаётся в подробности безопасник, прислушиваясь к чему-то. - Вы можете выставить щиты?

- Если объясните как, может и смогу. - неуверенно говорю я и он снова оглядывается на меня, на этот раз с недоумением.

- Вы совершенно не умеете пользоваться магией?

- Вы же сами сказали, что я не обучена. - с вызовом вскидываю подбородок.

- У меня просто в голове не укладывается, как можно иметь такую силу и совершенно ничего не уметь. Хотя бы элементарные вещи.

- Почему это ничего? - обиженно морщусь. - Вас вот подлечила, и светлячок создала.

- Хм, конечно. Как я мог забыть. Приношу свои извинения. - явно издевается зараза неблагодарная. - Но тут будет недостаточно просто представить. Нужно сплести хотя бы элементарное заклинание. Смотрите сюда. - Он ковыляет ко мне и начинает показывать какие-то замысловатые движения пальцами. Я сначала ничего не понимаю, и Гиерно рывкает тихо. - Не на руки смотрите. А на силовые линии. Это умеете?

Сочувствую его ученице. Как её там зовут? Скар, кажется.

- Умею. - бурчу я и послушно перестраиваю зрение.

Ага, теперь движения его пальцев обретают смысл.

- Попробуйте повторить. - командует мой нечаянный учитель и я делаю, что велит. Когда рисунок заклинания начинает получаться, слышу новую команду. - А теперь представляйте вокруг себя щит, он появляется сначала на руке с заклинанием и накрывает вас полностью. Вот так, хорошо. Добавьте силы. Вот! Молодец. Сойдёт.

Я неверяще распаиваю почему-то закрытые в процессе представления глаза и действительно вижу вокруг себя похожий на стеклянный пузырь щит. У меня получилось. Правда получилось. От восторга хочется хлопать в ладоши, но я боюсь выпустить эту красоту.

Встречаюсь восторженным взглядом с внимательным и, надо же, одобрительным от Гиерно.

- Это самый простой щит. Но он довольно действенный, если в него влить побольше силы. С

этим, думаю, справитесь. Его можно свернуть обратно и держать заклинение, чтобы выбросить, когда понадобится, но думаю, вам может не хватить сноровки, в силу отсутствия опыта, поэтому идите так. Целее будете. И постарайтесь не шуметь, звук в пещерах разносится очень далеко. Свет убавьте до минимума.

Я выполняю все его требования и иду. Сначала мучают опасения, как это всё в движении будет работать, но работает просто отлично. Гиерно поначалу поглядывает на меня, проверяя, как держусь, но поняв, что я действительно справляюсь, вскоре прекращает это делать, сосредоточившись на чём-то другом. Я долго не могу понять, на чём именно, пока он не машет мне рукой, останавливая.

- Гасите свет полностью. Там засада.

Откуда он узнал? Я вот ничего не слышу. Правда, стоило об этом подумать, пришло другое чувство. Эмоции. Нетерпение, злость, раздражение, агрессия. Ничего хорошего. Нас действительно ждут. Делаю, как он велел и спустя некоторое время понимаю, что тут уже не царит такая крошечная тьма, как там, откуда мы пришли. Да и щит мой слегка мерцает, добавляя света.

- Оставайтесь здесь. Ни шагу в сторону. Щит напитайте больше. - командует мой спутник, вытаскивая меч из ножен, и под моим изумлённым взглядом направляется в ту сторону, где ощущаются чужаки. Сам при этом даже не думает поднимать щиты.

Я, конечно, понимаю, что он типа мегакрут, и это для него дело мгновения, но что-то царапает изнутри.

- Лорд Гиерно. - окликаю его шёпотом, пока он не успел далеко уйти.

Мужчина оглядывается на меня, наверное и брови вскинул, только я рассмотреть не могу.

- Почему вы вообще никак не задействуете магию?

- Мой резерв почти опустошён. Я экономлю силы на крайний случай. Ловушка была сделана на славу. - криво ухмыляется безопасник и уходит. Несколько шагов и он скрывается из виду, повернув направо. А я остаюсь подбирать с пола отвалившуюся челюсть.

То есть как? Он даже защититься не может? И пошёл один против целой шайки бандитов, или кто там нас ждёт? Стоило осознать это, все команды гадского лорда теряют для меня приоритетность. Ну не могу я спокойно сидеть и ждать, не искрошат ли его в капусту. Делаю осторожный шаг вслед и морщусь от хруста косточек под ногами. Да и каблуки туфель слишком много шума создают. Нет, так дело не пойдёт. Не хватало ещё, чтобы о моём приближении за километр слышали. Что бы такое сделать? Может ноги обмотать тканью? Где-то читала, что так вроде с лошадиными копытами делали, чтобы те не цокали. Из груди вырывается истеричный смешок. Иго-го. Ага. Но идея-то хорошая.

И вот, спустя несколько минут, я всё же крадусь вслед за Гиерно. Юбка стала ещё короче, а осторожные шаги скрадывают самодельные бахилы. Чтоб не заблудиться и не пропустить нужный поворот, всюду прислушиваюсь к своему дару, отмечая про себя, что, кажется, стала намного лучше различать чужие эмоции, раньше ведь только направленные на меня лично читала. Это на мои способности так экстремальные условия действуют?

За поворотом логично обнаруживается ещё один ход, только уже гораздо светлее. И я, кажется, начинаю различать голоса. Едва дыша, скольжу вдоль каменной стенки, усиленно представляя себя бесшумной невидимкой. Ещё один поворот и моим глазам, когда я высовываю голову из-за угла, открывается вид, который не может не вызвать внутри волну ликования, после многочасового блуждания под землёй. Залитый солнечным светом выход из пещеры буквально манит, заставляя едва не приплясывать на месте. А потом я замечаю Гиерно. Мужчина, прячется за одним из валунов возле входа и явно к чему-то прислушивается. Впрочем, я тоже слышу приглушенные голоса, но не могу разобрать ни слова. Для него это, судя по всему, не проблема. Проходят минуты, ноги и спина затекают от неудобного положения и в голове возникает сумасшедшая идея перебежать к безопаснику, хоть и понимаю, что рад он моему самовольству точно не будет, но как только я начинаю примеряться, как бы половчее это проверить, герцог внезапно срывается с места. Миг и он исчезает в святащемся проёме. Сначала ничего не происходит, а потом до моего слуха начинают долетать крики, ругань и лязг металла. Мамочки! Там настоящий бой. Когда один против всех. Раненый, с одним мечом.

Наверное, это глупо, но я срываюсь с места и, пригнувшись, бегу к выходу, останавливаясь

лишь возле того самого валуна, где прятался лорд, дальше двигаюсь уже осторожнее. Прижавшись к одному из каменных выступов, рядом с которым растёт довольно высокий куст, выглядываю наружу. Свет режет глаза и я далеко не сразу начинаю различать происходящее. На небольшой поляне перед входом, волчком вертится герцог Севастьян Гиерно и меч у него в руках мелькает так быстро, что я даже различить не могу, словно молния сверкает, разя всех направо и налево. Никогда не думала, что можно так стремительно двигаться взаправду. Нападающие на него мужики в чёрных кожаных дублетах, обвешанные оружием, рядом с белобрысым сиятельством смотрятся неповоротливыми черепахами. Я бы даже на него полюбовалась, если бы кровяшка вокруг не брызгала во все стороны. Конечно не так, как в фильмах Тарантино, но приятного мало. Кажется, зря я переживала за своего спутника. Он и без магии прекрасно справляется. Стоило мне так подумать, как краем глаза замечаю движение рядом со мной. В куст, куда я успела залезть пытаюсь всё рассмотреть получше, с другой стороны ныряет какой-то мужик. Замираю, затаив дыхание, пытаюсь сообразить, что делать. Но он меня даже не замечает, укладывается поудобней на землю и вскидывает перед собой арбалет, целясь в Гиерно. Э, нет! Вот этого не позволю! Не успев даже задуматься, хватаю с земли камень побольше и, ломанувшись через колючие ветки, успеваю изо всей дури приложить его по башке, прежде чем подонок нажимает на спусковой рычаг. Мужик от неожиданности крикает, заваливается набок непонимающе озирается по сторонам и пытается направить свою стрелку уже куда-то в мою сторону. Бить, смотря в лицо, в сотни раз сложнее, меня буквально выворачивает, когда я снова наношу удар. Тело бандита обмякает, глубокая рана на голове не оставляет простора воображению, а я сдерживая рвотные позывы, спиной вываливаюсь обратно в пещеру и прячусь за тот самый валун, что служил укрытием Гиерно. Ну его! Я свою лепту в бой внесла. Герцога не подстрелят. А сейчас надо бы не потерять сознание от того, что я только что своими собственными руками сделала. Не думать! Не вспоминать! Опускаю голову между коленей и отрешаюсь от происходящего. Как же я устала! Как хочу к Яру! Хочу, чтобы обнял, утешил, сказал, что всё будет хорошо. И сейчас мне даже плевать, если при этом он будет врать мне, лишь бы рядом был.

Не знаю сколько проходит времени, когда в пещере появляется Гиерно. Сильно хромая, он проходит мимо меня, даже не замечая, и направляется к тому ходу, откуда мы пришли.

- Лорд, я здесь. - сипло выдыхаю я, пытаюсь привлечь его внимание.

Он резко останавливается, оглядывается, ища меня глазами, но всё равно не замечает, вскользь мазнув взглядом по моему укрытию.

- Я не вижу вас. - щурится раздражённо.

Не видит? Почему? Я же прямо перед ним. Хмурюсь, поднимая руку перед собой, и сразу же жалею об этом, потому что она вся в крови. Из груди вырывается прерывистый всхлип.

- Где вы? Что с вами? - мужчина разворачивается всем телом и движется на звук моего голоса.

- Тут я, возле валуна сажу.

- Почему я вас не вижу?

- Не знаю.

- Что вы сделали? - в голосе лорда прорезаются раздражённые нотки.

- Ничего я не делала! Просто пошла за вами, потому что переживала, как вы без магии. И не надо на меня рычать!

Гиерно останавливается за пару метров от меня, устало опускает голову, потирает переносицу

- Извините, я постараюсь. - обещает он, и вкрадчиво интересуется. - Если вы ничего не делали, то может быть что-то представляли? Что-то относительно незаметности, или невидимости?

Представляла? Осознав суть его вопроса, я потрясённо начинаю прокручивать свои действия в голове, вспоминая. Ёшкин кот, я ведь действительно хотела стать невидимой и бесшумной, когда кралась вслед за ним.

- Кажется, да.

- Отлично, а теперь сосредоточьтесь и сильно пожелайте снять эту иллюзию.

- Иллюзию? - непонимающе хмурюсь я.

- Потом объясню. Делайте!

Хорошо. Хорошо. Раскомандовался тут. Я закрываю глаза и успокаиваю дыхание. Мне больше не нужно быть невидимой, угроза миновала. Я не невидима. Не невидима!

- Хватит. Я вижу вас. - хмыкает лорд и внезапно садится рядом. - Почему вы не остались там, где я сказал?

- Я уже объяснила. - вздыхаю устало. - Лучше объясните про иллюзию.

Он молчит пару секунд, снова изучая меня, а потом всё-таки начинает объяснять.

- Ну это очевидно. Вы ведь видите через иллюзии. Иначе не заметили бы то письмо от королевы Марисы. Значит должны уметь их и наводить. Очень качественно, надо сказать, если даже я вас не рассмотрел. И поскольку это ваш природный дар, то вы можете его использовать интуитивно, без заклинаний.

Вот как? Это круто, конечно. Жаль, сил порадоваться нет. Вздыхаю и устало откидываю голову на валун.

- Вы там всех? Того... - морщусь, представив как выглядит площадка перед пещерой.

- Всех, кроме арбалетчика в кустах. Его, точно, не я... того. - наблюдая за мной, сообщает мне бесчувственный чурбан, заставляя сглотнуть. И тут же немного реабилитируется в моих глазах. - Вы в порядке?

- Нет. Не в порядке. И если вы сейчас скажете, что нужно встать и идти, я вас покусая.

И тут случается чудо. Этот сиятельный гад, белобрысый отмороженный, закидывает голову назад и по-настоящему, искренне так хохочет. А он умеет, оказывается. Я настолько ошарашена этим явлением, что глаза натурально лезут на лоб, а челюсть отвисает.

- Не советую. Говорят, я ядовит.

- Кто говорит? - совсем уже офигеваю я от такого весёлого Гиерно. Вот что с мужиком прогулка на свежем воздухе и возможность помахать железякой делают.

- Многие. Мои подчинённые, например. И к сожалению, я вынужден вас огорчить. Нам действительно надо идти. Я услышал один занятный разговор. Тут рядом небольшое рабочее поселение и там стоит ещё один отряд, но побольше и с магом. Они могут появиться тут в любое время. Мы должны уйти как можно дальше и скрыться к этому моменту.

- А может я нас спрячу? - с надеждой спрашиваю, представив, какую гонку он мне сейчас устроит.

Лорд умолкает и задумчиво сверлит меня взглядом, прикидывая в уме что-то.

- Нет, прятать не надо. Нам всё равно нельзя здесь сидеть, нужно отойти от менларировых залежей, чтобы сигналы наших маяков перестали искажаться и его величество смог как можно быстрее определить, где мы находимся. - обламывает мои надежды на отдых Гиерно, но тут же продолжает. - Но было бы неплохо, если бы вы набросили на нас какие-то иллюзии. Сможете представить кого-нибудь невзрачного?

- Невзрачного? - я с сомнением оглядываю широкоплечую фигуру безопасника. - Попробую.

Кряхтя, как древняя старуха, поднимаюсь на ноги и отхожу немного, чтобы хорошо видеть наблюдающего за мной Гиерно. Кем бы его представить? Щурю глаза, перебирая знакомые образы в голове. Почему-то ничего толкового на ум не приходит.

- Образ должен быть хорошо вам знаком, чтобы легче было представить. - вскидывает насмешливо бровь лорд, напоминая, как часто я хотела его сегодня пнуть.

Хорошо знаком, говоришь? Ладно. Будет тебе образ? Никто не узнает сурового, высокомерного и грозного герцога Гиерно. Коварно улыбаясь, я закрываю глаза и представляю, что мой спутник начинает выглядеть как мистер Бин. Тщательно так представляю, буквально вижу, как вскидываются чёрные густые брови и плятятся на меня карие немного навывкате глаза, рисую в воображении, как будет выглядеть мимика Гиерно в исполнении Роуэна Аткинсона и

едва сдерживаю смешок. Открываю один глаз и прыскаю уже в голос. Получилось. Ну надо же. Только я так тщательно представляла лицо, что забыла об остальном. Дорогой, хоть и потрёпанный камзол точно не выглядит невзрачно. Еще пара минут моего творчества, и передо мной сидит непонимающе хмуриющийся мистер Бин в мешковатого вида рубаше и коричневом кафтане. За достоверность не ручаюсь, представляла, как умела. Теперь моя очередь. Ну, шутить, так шутить. Буду Катей Пушкарёвой.

Глава 28

Ну что ж, мистер Бин из Гиерно вышел так себе. Не та харизма, не та. Ведь сам по себе Роуэн Аткинсон внешности не особо выдающейся, а его персонаж запоминается скорее мимикой. Гиерно же кривляться, конечно, не стал. Накладка вышла и с моей тёткой и её персонажем. Стоило мне принять вид Кати, как сидящий напротив лорд удивлённо вылупился на моё лицо, а если уж точнее, то на очки. Выглядело это смешно, конечно, но заставило задуматься. Похоже, здесь такое никто не носит, зрение наверное магией лечится. Пришлось корректировать образ. Зато брекеты оставила.

- Могу я поинтересоваться, что это такое? - поднявшись на ноги, спросил Гиерно, кидая удивлённые взгляды на мой рот. - Похоже на какое-то пыточное приспособление.

- Это чтобы зубы ровнять. - с самым серьёзным видом поведала я.

- Правда? А можно детальней рассмотреть? Я бы такую штучку всё-таки в пыточной завёл. - с не менее серьёзным видом попытался заглянуть мне в рот мой спутник.

- Нельзя. Я устройство этой штучки не знаю, только внешний вид, поэтому толку от этого вам будет мало. - сжимая губы, отстранилась я. - Может пойдём уже? Вы сами говорили, что нужно спешить.

Гиерно мой энтузиазм оценил и приглашающе махнул на выход из пещеры. И тут пришлось вспоминать, что там всё страшно.

- А давайте, сначала вы. - промямлила я, отступая назад.

Гиерно, понимающе кивнув, не стал спорить и двинулся вперёд, а я, не смотря по сторонам, уже привычно пристроилась за его спиной. Так мы и миновали площадку. В какой-то момент я едва не уткнулась лбом ему между лопаток, лишь бы не смотреть. Лорд никак это не прокомментировал и я была ему за это благодарна. А потом начался спуск по довольно крутой каменистой дороге. И тут уже мне стало откровенно жалко моего спутника. Ему явно было очень больно. Он где-то посеял своё копьё, хромал всё более и более заметно и я, не выдержав, сначала предложила ему помощь, на что получила исполненный мужского превосходства взгляд, потом спросила, может его ещё раз полечить, и услышала, что лучше, чем я уже сделала, ему не станет, потом не выдержала и посоветовала выломать, или вырезать палку, или костыль. Это предложение вредный лорд, обдумав, оценил и советом воспользовался, самостоятельно занявшись сим мужским делом, обрубив ветку растущего при дороге дерева. Создание костыля заняло некоторое время, но зато потом мы стали двигаться значительно быстрее. Гиерно не щадил ни себя, ни меня, нещадно подгоняя, объясняя это тем, что на этом спуске мы слишком уязвимы. Вдоль дороги росли редкие деревья и жидкие кустики, здесь негде было укрыться, разве что невидимыми стать, а я не была уверена, что смогу спрятать своего спутника. Так продолжалось пока мы наконец не спустились на равнину. А там свернули в сторону от наезженного тракта и побрели на восток, как объяснил мужчина, в сторону Лорраи.

Брелось нам уныло. Схлынул уже адреналиновый кураж, сил становилось всё меньше, желудок угрожал переварить сам себя, злиться на Гиерно уже не получалось, он окончательно перестал быть козлом отпущения в моей голове, стоило мне выплеснуть свою жажду мелочной мести в этой иллюзии, и каждый шаг начинал казаться пыткой, заставляя вспоминать первые дни после пробуждения в этом мире. Чтобы хоть как-то себя отвлечь, я решила попытаться разговорить Гиерно.

- Так вы значит заметили, что я была в порталном зале, тогда? - конечно не особо тонко, но мне сейчас неохота плясать дипломатические танцы с бубном.

- Краем глаза, но да, заметил. - не отпирается герцог. - Зачем вы приходили?

- Причина банальная. Хотела проводить. - грустно улыбаюсь. - Не успела.

- Вы слышали. - констатирует он.

Я пожимаю плечами, не отрицая.

- Интересно даже, какие ещё заклинания на вас не действуют? Позвольте, какнибудь проверить?

- Если вы не будете бросаться в меня какими-нибудь боевыми заклинаниями, то почему бы и нет. Мне самой интересно, что я могу.

- Договорились. - кивает лорд. - Ну давайте уже, спрашивайте, что вас интересует на самом деле.

- Можно подумать, вы ответите. - с сарказмом замечая я.

- Будем считать это уплатой долга жизни. Вы ведь спасли меня сегодня. От болта я бы не увернулся. - пожимает он плечами.

- Почему вы намекнули, что не верите его величеству? - решаюсь я.

- Потому, что это неправда. Он сказал это, чтобы убедить меня, рассчитывая, что я приму его рациональный подход за чистую монету и успокоюсь. И совершенно точно не хотел, чтобы вы это слышали. Вы слишком важны для него. Я не слепой и отлично это вижу.

- Вы так хорошо его знаете? - недоверчиво хмыкаю я.

- Гораздо лучше, чем кто-либо. Мы выросли вместе. - соглашается Гиерно.

Мне очень хочется ему поверить, особенно сейчас, когда особо остро ощущается тоска по тому, что было между мной и Яром, по его рукам, губам, заботе и нежности, по той властной манере контролировать всё вокруг, по нему самому. И я почти верю, но иррациональная женская обида гложет изнутри, помноженная на собственную неуверенность в себе. Да и

важной можно быть по-разному. В то, что нужна, охотно верю, он этого не скрывал. А что-то большее? Ну правда, откуда у Яра могли возникнуть ко мне чувства? Знакомы без году неделю, не знаем друг друга толком, связаны принудительно, да я ещё и в теле его ненавистной жены. Между нами искрит, так это и действием связи можно объяснить. Не хотел, чтобы я слышала, так это логично. Не мог ведь не понимать, что это меня оттолкнёт, а ему совершенно другое нужно.

– Мой вам совет, Нэлли. – впервые называет меня по имени лорд безопасник, поглядывая со странным выражением лица. – Яргард сложный человек, на которого возложена огромная ответственность, он часто вынужден действовать и говорить так, как диктуют соображения необходимости. Но больше всего в окружающих он ценит искренность. Поговорите с ним.

Вздохнув, я киваю. Он прав, конечно. И Настоятельница тоже. Как же все радеют за наши с королём отношения. Даже странно. Такое чувство, что всем очень сильно нужно, чтобы мы с Яром жили мирно, дружно и... размножились, увеличивая славный род Сэйнаров. Хмыкаю невесело. Возможно я уже вижу подвохи там, где их нет. Надо прекращать думать об этом, не то опять накручу себя. Но совету последую. С Яром поговорю. Откровенно, честно, без слёз и истерик. Рационально, как он любит.

– Что это за родовые артефакты на Тае? Вы упоминали. Я ничего такого не видела. – решаю сменить тему и мой спутник понятливо хмыкает.

За лекцией о родовой магии Сэйнаров, о том, как она защищает прямых наследников, о ритуалах, которые проводятся над новорожденными принцами и принцессами, чтобы максимально обезопасить их до совершеннолетия и помочь в контроле родовой силы, о том почему защитные родовые артефакты не видны на первый взгляд, я не заметила как солнце весьма оперативно начало клониться к закату. Тело устало переставляло ноги на автопилоте, желудок пел оглушительные рулады и я уже устала этого стесняться. Со стороны мы, наверное, выглядели жалко и я приложила к этому немало стараний. Хмурый мужичок с кислой рожей, потрёпанный и хромающий на самодельном костыле, и мышастая девица с некрасиво выпяченными губами, двумя несчастными косичками в мешковатого вида платье, образ которого я одолжила сама не знаю с какого фильма, едва переставляющая ноги. Это в моём мире таких персонажей бы сразу заприметили и, возможно, узнали, и то не факт, а здесь мы выглядели именно так, как и нужно было, пускай немного комично, но в общем вполне невзрачно. Впрочем, оценить наш вид на пустынной каменистой дороге попросту было некому.

За время наших скитаний, я уже неплохо научилась читать сигналы тела своего спутника и защитника, поэтому, когда он внезапно насторожился и начал прислушиваться, сразу же это заметила. Ожидаемо сама ничего не услышала, поэтому, не долго думая, дернула за рукав, и вскинула вопросительно брови.

– Сюда движется конный отряд. Довольно большой. Предлагаю спрятаться вон за тем валуном, пока не стало понятно кто это. – И он махнул рукой на груды камней возле дороги.

Я послушно побрела в указанном направлении, а он, прислушиваясь, последовал за мной.

– А почему те, что нас ждали там у пещеры, были без лошадей? – вспомнила я то, что поначалу упустила из виду. – Они что сюда пешком пришли?

– Там была парочка лошадей, на всякий случай, как я думаю. Они убежали, когда началась потасовка. А остальных, скорее всего, увели их сотоварищи, которые должны были вернуться на смену. – объяснил Гиерно, неловко приседая за камнем так, чтобы иметь возможность хорошо видеть дорогу. Я, подумав, пристроилась рядом.

Сначала ничего не происходило. Но вскоре и мой слух начал различать сначала отдалённый гул, который по мере приближения превращался в множественный грохот копыт, а потом в облаке пыли в лучах заходящего солнца появился и сам отряд, на полном скаку вывернув из-за валунов, которые мы оставили позади. Это немного сбilo меня с толку, заставив сначала испугаться, что это те самые сотоварищи с магом из поселения, но вскоре я начала различать цвета формы королевской гвардии. От радости и облегчения мне захотелось тут же рвануть им навстречу, но на плечо легла тяжёлая рука, останавливая.

– Но это ведь гвардия, это от Яра. – непонимающе зашипела я.

– Не совсем. – кривит губы в насмешливой улыбке Гиерно. – Это сам король Яргард лично ищет свою жену, к которой абсолютно безразличен, как он утверждает. Предлагаю посмотреть, найдёт ли.

- А если нет? Я не хочу ждать, пока они проедут мимо, облазят все пещеры и вернуться. - негодуя шурюсь, игнорируя его непрозрачный такой намёк.

- Не придётся. Смотрите. - он кивает на дорогу и я вижу, как передний всадник, в котором я издали действительно начинаю узнавать Яра, поднимает руку, отдавая приказ остановиться и вся кавалькада замедляет ход. - Хотите проверить, насколько хороши ваши иллюзии?

Не знаю, почему я согласилась. Не иначе, как бес меня попутал, белобрысый такой. И, оказывается, весьма склонный подшутить над ближним своим. И вот, вместо того, чтобы выбежать навстречу мужу, который примчался меня искать и спасти, я послушно осталась рядом с его так называемым другом, ожидая сама не зная чего.

Отряд останавливается аккуратно напротив наших валунов. Король хмуро оглядывает окрестности, словно прислушивается к чему-то, потом даёт отрывистую команду гвардейцам рассредоточиться. А сам неожиданно направляет коня прямо к нам. За ним следуют ещё два всадника.

- Пойдём. Держитесь за мной. - командует Гиерно и поднимается.

Тут же, на нас концентрируется внимание абсолютно всех. Пристальное такое, сканирующее. Некоторые гвардейцы вон даже чего-то плести пальцами начинают, но без приказа не атакуют. Ой что-то мне страшно стало. Может ну его, этого Гиерно с его каверзами? Но мне, чего греха таить, интересно, что он задумал. И рассмотрит ли нас, точнее меня конкретно, Яр через созданные мною иллюзии, тоже до жути интересно. И откуда во мне только этот авантюризм берётся? Тут едва ногами передвигала, а тут опять ввязываюсь непонятно во что.

Миг и нас окружают вооружённые до зубов военные, а сам король сверлит хмурым непонимающим взглядом, в котором пока нет ни капли узнавания, лишь добрая доля офигования. Я невольно прячусь за широкую биновскую спину. Если что, это не я придумала.

- Кто такие? - рявкает один из гвардейцев, судя по нашивкам капитан. - Почему прятались?

- Покорнейше прошу простить, ваше сиятельство. - неожиданно произносит мой спутник весьма подобострастным голосом, делая вид, что не узнал короля, и заставляя меня хрюкнуть от смеха ему в спину. - Мы люди маленькие, услышали топот, испугались. Тут беспокойно в последнее время, знаете ли.

Краем глаза замечаю, как подозрительно прищуривается Яргард, присматриваясь сначала к Гиерно, а потом находит взглядом меня. Зрачки расширяются, брови хмуро сходятся на переносице. Он явно не видит меня через иллюзию, но точно что-то чувствует и это сбивает его с толку. Маяк, или связь?

- Что значит беспокойно? - спрашивает он вроде как у моего спутника, но смотрит всё равно на меня.

- Да шастают тут всякие, подозрительные. Вооружённые до зубов, ищут кого-то. - пожимает плечами Гиерно и, невзначай так, сдвигается закрывая меня собой. - Можно мы уже пойдём? Мы ничего не знаем. Идём себе, никого не трогаем.

И тут я слышу громкий смешок. Женский притом. Недоумённо вскидываю глаза на звук и вижу, что один из двух всадников, что следовали прямо за королём, оказывается никакой не гвардеец, а женщина, или точнее даже молодая девушка, в темном кителе, при оружии, в высоких чёрных сапогах. Светлые волосы собранные в небрежный пучок, и насмешливая улыбка на губах. Красивая, зараза. Интересная. Хоть и бледная какая-то. Кто это такая? Почему она с Яром? В душе непроизвольно поднимает голову неприятное чувство, весьма похожее на ревность. А пока я её рассматриваю, девица не сводит светлых глаз, в которых пляшут черти, с герцога в облике мистера Бина. Пришпоривает коня и под недоумевающими взглядами остальных неспешно объезжает нас по кругу, внимательно рассматривая, особенно моего спутника. Притом плечи её с каждым шагом всё больше начинают подрагивать.

- Знаете, лорд Гиерно, не в обиду будь сказано, но выглядите вы преотвратно. - наконец выносит она вердикт и, уже не сдерживаясь начинает ржать, заставляя недоумённо возрваться на неё не только меня, но и всех остальных, кроме самого Гиерно.

- А мне вот интересно, что ты тут делаешь, Скарлетт? Я вроде как приказал тебя из госпиталя не выпускать. И дружка твоего, чтобы тебе там не скучно лежалось. - недовольно замечает герцог. И, уже обращаясь к королю, произносит с заметной ехидцей. - Здравствуйте, ваше величество.

– Я тебя убью, Севастьен. – рычит мой благоверный, в мгновение ока слетая с коня, и, прежде чем я успеваю понять происходящее, меня сплющивает в его медвежьих объятиях.

– И я вас очень рад видеть, ваше величество. – хмыкает герцог, которого едва не сбили с ног, но я уже едва это слышу, потому что тону в сокрушительной радости от того, что наконец могу прижаться к моему мужчине, и пускай разум всё ещё бунтует, сердце выпрыгивает из груди, стремясь к нему каждой своей клеточкой. Дура я, наверное.

Но его сердце тоже грохочет, так быстро, снова заставляя надеяться. Меня бережно отстраняют и, взяв в ладони лицо, начинают пристально рассматривать. Синие глаза, кажется, дырки во мне прожигают, пытаюсь рассмотреть под иллюзией. Шершавые пальцы гладят скулы. Губы насмешливо подрагивают, а потом внезапно оказываются совсем близко, накрывая мой рот. Даже брекетов не испугался. Хорошо, что они не настоящие. И весь этот облик, он уже не нужен, всё равно кое-кому не помеха. Всклипнув, обнимаю его за шею, прижимаясь всем телом, отвечая на этот жадный поцелуй. Потом. Всё потом. Сейчас я слишком соскучилась. Сейчас я слишком рада его видеть и чувствовать. Сейчас он мне слишком нужен.

Нас прерывает деликатное покашливание. И меня внезапно накрывает осознание, что мы с королём целуемся посреди целой толпы народа. Кхм. Вот это я отвлеклась. Это надо же про всех забыть.

– Ваше величество, не могли бы вы и мне вернуть настоящий облик? – как ни в чём не бывало, интересуется лорд Гиерно.

Выглянув из-за мужниного плеча, я встречаюсь глазами с его саркастическим взглядом.

– А может, не надо, ваше величество? – тянет задумчиво смешливая блондинка, оказавшаяся той самой Скар, как я понимаю. – Я вот чем больше смотрю, тем больше проникаюсь. В этом облике что-то есть. Какая-то непередаваемая харизма.

Герцог вскидывает на неё раздражённый взгляд и нащупывает под иллюзией свой меч. Я уже даже успеваю испугаться, что язвительной ученице будут сейчас язык укорачивать, но оказывается лорду приспичило наконец рассмотреть созданный мною для него облик. По мере того, как его сиятельство всматривается в отражение, брови его ползут всё выше, глаза становятся всё больше, а губы начинают кривиться в недоумении, делая облик Бина наконец вполне достоверным. Наблюдая эти метаморфозы, я не выдерживаю и наконец даю волю истерическому хохоту. Вместе со мной покатывается со смеху Скарлетт, хмыкает Яргард, а все остальные делают вид, что их тут нет.

– Мда, преклоняюсь перед вашей фантазией, ваше величество. – налюбовавшись на свою физиономию, произносит наконец Гиерно. – А я то думал, что нелепее чем выбранный вами образ, уже просто невозможно выглядеть. И всё-таки, будьте добры вернуть мне нормальный вид. Этот, как вы видите, несколько разлагает дисциплину среди моих подчинённых. Не хотелось бы прибегать к серьёзным наказаниям.

Его взгляд, брошенный в сторону Скар, очень уж многообещающий, на что блондинка с вызовом вскидывает голову, одарив своего наставника невинной улыбкой. Кажется, язвительность они друг на друге тренируют.

От разглядывания этой странной парочки меня отвлекает Яргард, снова повернув мою голову к себе. Перед этим я всё-таки успеваю снять с потрепанного безопасника иллюзию.

– Ты не ранена, Нэлли? – в глазах мужа столько искреннего беспокойства. Ну разве возможно так хорошо играть?

– Что? Нет, не ранена. – о сбитых в кровь ногах я промолчу.

– А руки, почему они в крови? – проявляет чудеса наблюдательности мой супруг.

– Я... это не моя кровь.

– А чья? – не желает оставлять эту тему король, буравя меня внимательным взглядом, потом, не добившись от меня ответа, переводит его на Гиерно.

Тот пожимает плечами и поясняет.

– Нас забросило глубоко в пещеры. Там была устроена ловушка, десятка два мощных копий, бьющих точно в место перехода. Я щиты удержал, но резерв истратил почти подчистую и одно

меня всё-таки зацепило. Пока валялся в отключке, ваша жена меня подлатала, так что я смог подняться и мы нашли путь вверх к выходу. А там нас ждали. Не имея другого выхода, я ввязался в бой. Но не заметил лучника в кустах. Её величество в очередной раз пришла на помощь, спасая мою шкуру, за что я премного ей благодарен. – уважительный поклон в мой адрес и он продолжает. – Если позволите, я возьму часть отряда и вернусь, чтобы обследовать место нашего выброса. Скар и Тода, раз уж здесь, будут весьма полезны. Кроме того, я узнал, что в рабочем поселении стоят лагерем остальные наёмники, среди них есть маг. Их надо брать немедленно.

По мере того, как Гиерно рассказывает, руки Яргарда вокруг меня сжимаются, и вскоре я уже едва могу дышать. Приходится похлопать его по плечу, чтобы сберечь свои кости. Яр хватку ослабляет, извиняюще чмокнув мою макушку и погладив по спине, а потом начинает раздавать указания.

– Хорошо. Бери, сколько нужно. Найди эту тварь во что бы то ни стало. – потом куда-то за мою спину. – Капитан, оставьте мне четыре человека, с остальными отправляйтесь в поселение. Старайтесь брать живыми.

Осчастливив всех заданиями, король подхватывает меня и несёт к своему коню. Словно я ничего не вешу, поднимает на вытянутых руках и усаживает в седло, а сам хватается за луку, чтобы взобраться следом. И тут я слышу, сожалеющий голос Скар.

– Учитель, я вас к сожалению так на коня посадить не смогу. Может Тоду попросить?

Гиерно прожигает предупреждающим взглядом рыжего громилу, чей конь перебирает нервно ногами рядом с блондинистой язвой на вороном жеребце, а тот страдальчески вскидывает глаза с видом “я её первый раз вижу, разбирайтесь сами”

– Ремня получишь. – ворчит безопасник, прежде чем взгромоздиться на коня позади своей ученицы.

– И не мечтайте, мой лорд. Я уже взрослая девочка. – хмыкает Скарлетт.

– Иногда я в этом сомневаюсь. – кривится его сиятельство, подвигая её и отбирая у девушки поводья. – Сколько зелья ты в себя влила, чтобы сюда примчаться? Ты мне с трезвой головой нужна.

– Обижаете, лорд. Мой ум ясен, как никогда...

Дальше слушать их препирательства становится невозможным. Мы с Яром и четверо гвардейцев позади отделяемся от остальных и вскоре уже мчимся по той же дороге, что мы с герцогом недавно прошли.

– Яр, Гиерно ранен. Может не надо ему в те пещеры обратно лезть? – спрашиваю, пытаюсь выглянуть из-за плеча мужчины, чтобы посмотреть, как держится в седле безопасник.

Муж почему-то ещё больше мрачнеет и сжимает поводья как-то слишком рьяно.

– Гиерно не мальчик, сам может оценить своё состояние. И никто кроме него не сможет показать то место, где на тебя устроили ловушку, а там могли остаться следы. – излишне спокойно произносит король, заставляя меня чувствовать себя сидящей на пороховой бочке. – Я смотрю, вы всё-таки нашли общий язык?

– Пришлось. Опасность сближает. – пожимаю я плечами и, кажется, слышу скрип зубов. А потом, вздохнув, признаюсь шёпотом. – И ещё он догадался, что я не Тэрэса. Давно подозревал, а я своим поведением окончательно себя выдала. Прости.

– Догадывался, значит? Этого следовало ожидать. Ты рассказала ему всю правду? – деланно равнодушно спрашивает мой муж. – Не сомневаюсь, мой глава Госбезопасности не упустил возможности спросить всё, что хотел

– Нет. Я ничего ему не рассказывала, посчитав себя не вправе. – Не нравятся мне его интонации. Вот вроде и не винит ни в чём, но отчего-то злится. – А почему мы возвращаемся? Я думала, что Лоррая в другом направлении.

– В другом, но своим ходом до неё слишком долго добираться. Мы сейчас едем в ближайший город со стационарным порталом. – поясняет Яр и тут же меняет тему – Как ты себя чувствуешь?

- Устала очень. Пить жутко хочу. И есть. - признаюсь, позволяя себе прислониться к большому надёжному мужчине. Стоит телу расслабиться, как тут же начинает клонить в сон, но я усердно гоню сонливость.

- Еды, извини, нет. Я слишком спешил тебя найти. А воду сейчас дам. - он что-то ищет у себя на поясе и через минуту мне предлагают флягу, в которой соблазнительно плещется вожделенная жидкость.

Вкуснее воды я в жизни не пила. Не знаю, что тому больше виной, жажда ли, или потемневший взгляд Яра, с которым он следит за каждым моим глотком. Стоило мне оторваться от горлышка, как он забирает флягу и, закрутив крышку, возвращает её обратно на пояс, а сам склоняется ко мне. Но если тот первый поцелуй застал меня врасплох, то сейчас, не разобравшись, что между нами происходит, я поддаваться не собираюсь, поэтому собрав всю свою волю в кулак, уклоняюсь и опускаю голову. Его губы мазнув по моему виску там и замирают.

- Не надо. - прошу я тихо.

- Что не надо, Нэлли?

- Играть больше. Не надо притворных чувств. - выдаю я наболевшее.

Мужское тело каменеет и я буквально кожей чувствую как закипают его чувства, обжигая мои обнажённые нервы мешаниной эмоций и их смыслов.

- Что ты имеешь ввиду? - рокочет он над головой, срывая мои предохранители.

Стараясь говорить, как можно спокойней, я признаюсь.

- Я слышала тот разговор. - поднимаю голову и встречаюсь с обжигающим взглядом прищуренных глаз. - Хотела проводить тебя, увидеть ещё раз перед... тем, как уйдёшь. И случайно услышала твои слова. Впрочем, ничего нового для меня ты не сказал. Всё это я и так знала, ничего большего ты не обещал. Меня лишь покорила несколько... пренебрежительная форма, но это пустое. Просто хочу попросить не утруждаться.

Unknown date

Unknown author

- Не утруждаться? - уже буквально рычит мой супруг.

- Да. Не надо со мной притворяться, изображать то чего нет. - сглотнув продолжаю я. Наверное потому, что если не скажу это сейчас, то не знаю, хватит ли сил потом. - Я всё понимаю. От нашего договора не отказываюсь и выполняю все свои обязательства. И ребёнка тебе рожу. Сэльма уже усердно выполняет все твои распоряжения, готова меня к... оплодотворению. Только не играй моими чувствами. Пожалуйста. Я живой человек.

Глава 29

Яргард

Слушаю её и с каждым словом чувствую, как растёт во мне желание перегнуть маленькую строптивницу через колени и отшлёпать за всё то, что я сегодня пережил по её милости. И пускай в очередном покушении и том, что её забросило порталом бесы знают куда, она не виновата, я чуть с ума не сошёл, пока мчался к этим проклятым пещерам, представляя, что с ней могло случиться. А она вместо того, чтобы выйти ко мне, удумала шутки шутить, прячась за Гиерно. Давно мы с другом совместные спарринги не устраивали, надо бы возобновить традицию, может легче станет, если зубы ему пересчитать. Догадался он! Голову на отсечение даю, что допрашивал мою Нэлли, пока водил её этими пещерами. То-то подобрел к ней так. Это восхищение в его взгляде и её забота о нём, несчастном. Опасность их сблизил, видишь ли!!! Какого беса?!! Кажется, я не прочь, чтобы они опять друг друга на дух не выносили, как было до этого дня. Зато не было между ними этих переглядываний и улыбочек. Увезти подальше! Вернуть домой, в безопасность, туда где она только моя! А Гиерно пускай идёт... в пещеры.

А потом, как удар под дых её "Не надо." И тихое, спокойное даже, признание, что она всё слышала. То, что слышала, я знаю. То, что обидится и отдалится, даже не сомневался. Вот

только, чего абсолютно я не ожидал, это такого спокойного тона и этого её бесова “понимания”. Нэлли всё говорила, разумно так, взвешенно, не показывая лишних эмоций, без претензий и обид, тут бы радоваться, а мне это как серпом по причинному месту. Она о Гиерно в разы эмоциональней рассказывала, чем о том, как будет исполнять условия нашего договора.

– Значит, ты абсолютно уверена, что с тобой я играл роль, а вот в разговоре с тем, кого ты сама недавно во всём подозревала, по-твоему, я говорил правду? – не пряча своей злости спрашиваю у притихшей в моих руках Нэлли.

Она вяло пожимает плечами, и грустно улыбается.

– Нет, Яр. В том-то и дело, что я абсолютно ни в чём не уверена. Пожалуйста, не злись. Это... больно. – она зябко передёргивает плечами. – Я ни в чём тебя не упрекаю. Просто... просто я прошу тебя быть со мной честным. Хотя бы в том, что касается наших... нашего брака.

Последние слова Нэлли буквально шепчет. И моя иррациональная злость внезапно перегорает. Не так моя жена спокойна, как хочет казаться. Мог бы и раньше понять, разве не наблюдал уже, что она тем спокойней кажется, чем больше нервничает.

– Посмотри на меня, Нэлли. – приказываю немного резче, чем следовало бы.

Она послушно поднимает голову, и я тону в её бездонных глазах. В них столько горечи и вселенской усталости. И веки эти припухшие, и лицо бледное, как мел, отчего синяки под глазами кажутся особенно болезненными. Дурак я. Видел же, в каком она состоянии, как шатало её, когда стояла там у моего безопасника за спиной. Видел, а всё равно поддался глупой ревности... Ревности...Проклятье... Я приревновал свою жену к Гиерно... Эта мысль оглушает меня на несколько долгих секунд, заставив изумлённо вытаращиться на Нэлли.

– У меня рога выросли? – вскидывает она брови.

– Нет. Надеюсь и у меня не вырастут. – ляпаю я первое, что в голову приходит.

– Яр, я ведь обещала, что... – хмурится моё наваждение. Ещё и губу закусывает, заставляя представить, как я сам за эту губу её укушу.

– Да-да, я помню, наш договор ты собираешься выполнять. И про честность я всё понял. – от понимания, как сильно я увяз в этой женщине, меня слегка потряхивает, а может виной тому пережитый страх, что её больше не будет в моей жизни. Нам обоим стоит остыть, точнее мне остыть, а ей отдохнуть, потому что ожидать от измученной, уставшей, голодной женщины разумного диалога, наверное, глупо. – Хорошо, Нэлли, я обещаю, что наедине с тобой буду вести себя исключительно искренне. Довольна?

– Спасибо. – улыбается дрожащими губами, и прислоняется ко мне. Веки опускаются, пряча растопленную карамель под пушистыми ресницами. – Я так рада, что ты приехал за мной. И что выслушал. Всегда ведь можно разумно договориться. Можно я посплю немного? Мы как-то это не обсуждали...

Её бормотание становится всё тише, пока не стихает совсем. Бедняжка буквально проваливается в сон, как младенец. Доверчиво прижимаясь ко мне. Несмотря ни на что.

– Спи, Нэлли. – шепчу я, и аккуратно смещаю жену так, чтобы ей было удобней.

По мере того, как выравнивается её дыхание, успокаивается в груди и моё сердце. Она жива, снова в моих руках, а утерянное доверие я восстановлю. Будет ей искренность. С честностью в придачу.

Нэлли проспала всю дорогу до Вилькора, где по моему приказу, возле стационарного портала уже дежурили маги, не проснулась и когда я на руках внес её в арку перехода, вводя координаты порталного зала дворца. Слегка мурлыкнула что-то, зарываясь лицом мне в шею, пока я нёс её пустынными коридорами в свои покои, заставляя гореть моё изголодавшееся по ней тело, и свернулась трогательным клубочком, как только опустил её на свою кровать, которая с этого момента станет нашей общей. Надо бы позвать кого-то из её камеристок, чтобы принесли ей одежду и помогли привести себя в порядок, но мне до зубовного скрежета не хочется сейчас кого-либо видеть рядом с ней.

И словно в насмешку над этой мыслью, раздаётся стук в дверь. Я даже не успеваю выйти из спальни, как в гостиную врывается Тай.

- Отец, мне сказали, вы вернулись... Что с Нэлли? Она ранена? Где?..
 - Тихо! Она спит! - рявкаю на сына шёпотом, чтобы не потревожить сон нашего общего дара.
 - Спит? - ошарашенно произносит он, словно на стену налетев.
 - Да, спит. Она сильно измучена, но почти не пострадала. Можешь выдохнуть. - пытаюсь успокоить своего мальчика, но это не особо помогает. От волнения у него даже руки дрожат, а глаза кажутся бездонными колодцами. Смирившись, машу рукой в сторону спальни. - Можешь сам убедиться. Только тихо.
- Я даже не успеваю договорить, а его уже и дух простыл. Хмыкаю, качая головой. С кем, с кем, а с сыном придётся делиться. Иду за ним и застаю картину, которая кажется странно знакомой, но вызывает совершенно незнакомые чувства. Мой сын сидит у кровати и со слезами на глазах прижимается губами к тонкой ладони моей жены. Когда-то я уже видел это и сейчас мне кажется, что это было целую вечность назад. Уже тогда это была она, наша Нэлли. Да только я ещё не знал о том, как эта женщина перевернёт нашу жизнь.
- Я люблю тебя... мама. - шепчет Тай, заставляя меня сглотнуть. - Я так рад, что ты жива.

Нэлли

Я всё бреду и бреду каменными коридорами, ищу кого-то, или пытаюсь догнать, ноги скручивает от боли, как тогда, когда я делала только первые шаги в этом мире. Мне всё кажется, что за мной кто-то идёт, ощущение чужого ненавидящего взгляда жжёт затылок клеймом. Знаю, что меня хотят убить, и достаточно лишь оглянуться и посмотреть в лицо своему врагу, узнать, кто он, чтобы выжить, но я почему-то не могу этого сделать и бреду дальше, сама не зная куда, захлёбываясь в чужой ненависти. Чувствую шевеление воздуха за спиной, кожа покрывается колючими мурашками от почти прикосновения.

- Ты всё равно сдохнешь. - слышу прямо над ухом и, резко развернувшись, ... просыпаюсь.

С тихим всхлипом сажусь в кровати и испуганно оглядываюсь вокруг. Спальня не моя. Яргарда. Почему я здесь? Мои покои сожгли? После пережитого во сне ужаса в голову лезут только самые мрачные предположения. Но по мере того, как дыхание выравнивается, а грохот сердца в груди чуть стихает, я начинаю понимать, что мне просто приснился кошмар. Просто кошмар. После всего, что случилось, совершенно неудивительно.

Заставляю себя разжать сведённые судорогой пальцы на простынях. В кровати я одна. Что совершенно не объясняет, почему я здесь, а не у себя. На мне длинная сорочка из тонкого белого батиста и тело ощущается чистым. Кто-то явно позаботился привести меня в порядок, только как это я не проснулась в процессе купания-переодевания? В комнате царит полумрак, слегка разбавленный приглушенным светом магического светильника. А в гостиной слышатся тихие мужские голоса. И эмоции плещут через край, слишком сильные, чтобы я могла их не уловить. Самое интересное, что я даже могу узнать, которые принадлежат Яру. Мой муж снова злится. Буквально кипит. И тревожится. Чувствую в нём беспокойство и даже странную нежность. Это поразительно. Я ещё в пещерах поняла, что мой эмпатический дар стал сильнее, но когда нас нашли, была настолько истощена, настолько опустошена собственными чувствами, что разобрать оттенки чужих не могла. Злость Яргарда так сильно и больно хлестала по моим нервам, что хотелось лишь закрыться и спрятаться от этого ощущения, а не разбираться в нём. Неужели я теперь всех так буду читать? Так же с ума сойти можно.

- Нет, Севастьен... - доносится до меня сердитое и я понимаю, с кем это мой благоверный общается посреди ночи. Интересно о чём? Может они узнали, кто это всё подстроил?

Сама не замечаю, как слетаю с кровати и иду к двери. Прижимаюсь ухом к резному дереву, но больше ничего разобрать не могу. А впрочем, зачем мне подслушивать? Один раз уже услышала, пару дней в себя приходила. Имею полное право выйти и спросить прямо, поскольку на девяносто девять процентов уверена, что они обсуждают расследование покушений на меня, то есть то, что имеет прямое отношение к моей персоне. Вот только не в сорочке ведь. Оглядываюсь назад и с облегчением замечаю перекинутый через спинку кресла мой шелковый халат. Поспешно надеваю его и, запахнув под самое горло, выдыхаю для смелости перед тем, как выйти к мужчинам. Почему-то, после нашего с Яром разговора, перспектива увидеть его, встретиться с пронизательным взглядом, вызывает во мне странную

неловкость. Меня не покидает ощущение, что я упускаю что-то важное, чего-то не понимаю и это тревожит на каком-то глубинном уровне. Но разобраться в собственных ощущениях можно и потом, а сейчас неплохо было бы узнать последние новости.

В гостиной, помимо моего мужа, действительно присутствует лорд Гиерно. Он уже не выглядит потерпевшим крушение, правда и особо отдохнувшим тоже. Наверное, облазил те пещеры со своими людьми вдоль и поперёк. Мужчины сидят в креслах возле камина, в руках стаканы с чем-то янтарным и алкогольным на вид, Яр в одной рубашке с расстёгнутым воротником, штанах и босой, как ни странно. Стоит мне появиться на пороге, он тут же поворачивает голову и наши взгляды встречаются. Весь его вид такой домашний и вкусный, что я невольно задерживаю дыхание, любуюсь собственным мужем. И сама себя одёргиваю, напоминая зачем пришла.

– Доброй ночи, муж мой, лорд Гиерно. – здороваюсь я и мужчины тут же поднимаются навстречу. Ну да, мы снова во дворце и этикет наше всё.

Яр молчит, лишь уголки губ дёргаются в нечитаемой гримасе. И снова мешанина чувств от моего мужа, заставляющая меня нервно передёрнуть плечами. Мне приятна его радость, вселяет надежду нежность и лёгкая тревога, так похожая на заботу, но почему опять злость? Или это не злость? И ещё этот прищуренный взгляд в сторону Севастьена. Вот казалось бы, можешь чувствовать других, читай людей, как открытые книги. Только мне переводчика забыли выдать. Как разобраться в чужих эмоциях и их оттенках, если свои порой вгоняют в недоумение?

– Рад видеть вас в добром здравии, ваше величество. – искренне и даже тепло улыбается герцог, а Яргарда заметно перекашивает. В мои мысли закрадывается поразительное подозрение, но я неверяще отмахиваюсь.

– Это взаимно, лорд. Как ваша нога?

– Вашими стараниями очень даже неплохо.

Я довольно киваю и перевожу взгляд на короля, а тот внезапно протягивает мне руку.

– Иди сюда, Нэлли.

Можно конечно возмутиться такой формулировке, но я чувствую, насколько для него сейчас важно, чтобы я поступила так, как он хочет. Поджимаю губы и, вскинув подбородок подхожу к мужу, замираю рядом и вкладываю свою ладонь в его. Не знаю, что это за игры, но мне сторону выбирать не приходится. Не то, чтобы я хотела, но понять происходящее не прочь. Мужские пальцы смыкаются на моей кисти, миг и я оказываюсь в его объятиях

– Доброй ночи, жена моя. – произносит он, зарываясь лицом в мои волосы. По телу бежит приятная дрожь, но я окончательно перестаю понимать, что всё это значит. – Мы тебя разбудили? Извини.

– Нет. Я проснулась от... плохого сна.

Улавливаю нотку тревоги.

– Что тебе снилось? – спрашивает Яр, увлекая меня к креслам.

– Пещеры. – морщусь я и ошарашенно выдыхаю, когда вместо того, чтобы усадить отдельно, король садится сам и притягивает меня к себе на колени.

– Извини, что меня не было рядом. – излучая довольство, шепчет на ухо, посылая волну мурашек по телу. – Мы с Севастьеном как раз о пещерах и говорили.

– Я так и подумала. – признаюсь, пытаюсь не таять в его руках. Что же он творит? Зачем? Обещал ведь. Хотя стоп! Обещал быть искренним наедине.

Что он задумал, зачем всё это. Со стороны выглядит будто... будто кое-кто непрозрачно так обозначает свою территорию. Это что ещё за игры самцов?

– И что там в пещерах, нашли что-нибудь? – поднимаю взгляд на Гиерно и от насмешливого понимания в его глазах непроизвольно вскидываю брови. Мысли читать не умею, но трактовать это выражение иначе, чем: "Я же говорил", – просто невозможно.

– Да. Мы обследовали ловушку, и Скар смогла узнать почерк этого уельца. Это маг, что ходит

в любимчиках главы картеля Серых Кафтанов, того самого, где состоял и наш зельевар. Больше того, наш молодчик приходится племянником мастеру зелий. В принадлежащем ему доме мы никого не нашли, но Скар уже вышла на след и теперь его поимка дело лишь времени.

- Вышла на след? - недоумённо вскидываю я брови. Как-то странно это звучит.

- Да. - хмыкает Гиерно. - Это её дар. Моя ученица - лучшая ищейка в королевстве. Она может найти кого угодно и где угодно, умеет распознавать магические почерки и имеет ещё много полезных талантов, которые заставляют мириться с её несносным характером.

- А мне она показалась довольно милой. - замечаю я, вспоминая смешливую блондинку. - И имя у неё очень красивое и... необычное.

Для этого мира точно необычное, потому что слишком уж знакомое мне. Но мало ли, какие совпадения бывают.

Гиерно со смешком качает головой.

- Милой она, конечно, бывает, но крайне редко. Скарлетт - сирота, я... встретил её, когда ей было девять и она промышляла на улицах столицы. Меня впечатлил талант мелкой воришки, стало жаль, что такие способности пропадают даром и забрал её в свой дом, оформив опеку. А имя ей, насколько мне известно, дала бабушка, которая воспитывала девочку, пока была жива.

Сказать, что лорд меня удивил, это ничего не сказать. Взял опеку над сиротой с улицы? Воришкой? И ведь между ними, несмотря на все шпильки и препирательства, явно существует сильная привязанность, стоит только вспомнить, как он психовал, когда её ранили. Мда, кажется, вся эта холодная высокомерность всего лишь маска, за которой прячется ой какой непростой человек. И я рада, что мне больше не надо его опасаться.

Поворачиваюсь в руках мужа так, чтобы видеть его лицо.

- Яр, скажи мне, пожалуйста, как Тай? С ним всё в порядке? Герцог уверял меня, что во дворце он в безопасности, но я не могла не переживать, после того, как его едва не похитили вместе со мной. От одной мысли, что он мог оказаться со мной там... и эти копы... мне просто дурно становится. - сжимаю непроизвольно руки на коленях и их тут же накрывает его ладонь, согревая своим теплом.

- С Таем всё в порядке, Нэлли. Во дворце он действительно в безопасности. И, кстати, уже приходил к тебе. Мы не стали тебя будить, он утром зайдёт. Уже почти рассвет, так что скоро увидите.

- Почему не стали будить? Как я вообще могла не проснуться? - удивлённо спрашиваю у мужа, а он зачем-то гладит мою спину. Такие открытые проявления чувств настолько непривычны мне, что я теряюсь, не зная, как себя вести.

- Ты была такой уставшей, организм просто взял своё. А я очень старался не потревожить твой сон. - склоняясь ко мне, признаётся король, заставляя забыть, что мы не одни.

Но лорд Гиерно сам о себе напоминает. Он деликатно покашливает и, как только король обращает на него внимание, задаёт тот вопрос, на который от меня не получил ответа.

- Раз уж ваша супруга проснулась, я хотел бы кое-что узнать, на правах человека, что поклялся жизнью защищать её величество.

Мда, формулировка, как не крути, довольно обязывающая. Видимо, Гиерно сильно задело то, что ему такую тайну не доверили.

- Что именно? - делает вид, что не ничего не знает, мой не менее тёртый калач.

- Я хочу знать, куда подевалась королева Тэрэса Аннелия Сэйнар Арганди и откуда взялась Аннелия Сэйнар? - не увиливая, спрашивает глава госбезопасности, прямо и уверенно смотря в глаза своему монарху.

- Ты так уверен, что сейчас видишь перед собой не Тэрэсу? - криво улыбаясь, отвечает вопросом на вопрос король, которого столь откровенно уличили в обмане.

Гиерно, поджимает губы, качает головой и внезапно переходит на более доверительный и

фамильярный тон. Сейчас между собой говорят не король и его подчинённый, а двое мужчин, которых связывает настоящая дружба.

- Яргард, мы знаем друг друга с детства, неужели ты думаешь, что я не распознаю, когда ты играешь чувства, а когда действительно теряешь голову? А сейчас ты так хочешь мне продемонстрировать, чья женщина сидит у тебя на коленях, что сам лишаешь меня последних сомнений. Имей уважение и не пудри мне мозги. К тому же твоя Нэлли слишком хороший человек, чтобы быть Тэрэсой, даже потерявшей память.

Я прекрасно чувствую, как покидает Яра напряжение, словно в словах Севастьяна скрыт какой-то тайный пароль, понятный лишь им двоим.

Он усмехается, качая головой.

- Ты прав, Тэрэса никогда бы такой не стала, даже если бы выжила.

- Яд? - понимающе кивает Гиерно.

- Да. Всё-таки после Слёз Киеры не выживают.

- Могу я тогда узнать откуда у покойной королевы взялась более одарённая сестра близнец, и как вы умудрились повернуть подмену? А потом ещё и браком сочетаться? Иначе ведь Настоятельница бы её не назвала королевой. Может эти покушения и не на Тэрэсу направлены, а на неё саму?

Ого, какая версия. Не выдержав, начинаю смеяться. А Яр некоторое время молчит, раздумывая, как бы сообщить другу правду, и стоит ли вообще.

- Нэлли не сестра близнец Тэрэсы. Ты не поверишь, но когда мою жену отравили, умерла лишь её душа, а тело Варэк успел погрузить в стазис. И так случилось, не без участия Великой Праматери, что в это самое тело притянуло другую душу. Девушку, что в своём мире умерла, а здесь получила шанс на вторую жизнь. Так что, никакую замену я не проворачивал, меня самого, как бы, поставили перед фактом, что у меня новая жена.

Пока Яр раскрывает наш секрет, глаза Гиерно становятся всё больше и больше, отчего я снова вспоминаю мистера Бина. Он открывает рот, пытается что-то сказать, закрывает обратно, качает головой, потом снова начинает подбирать слова, но внезапно вздрагивает, хватаясь за один из своих перстней. С некоторым даже облегчением поднимается, объясняя.

- Скар и Тода арестовали нужного нам мага. Прошу меня простить, я должен идти. Мне нужно подготовить всё к допросу... и подумать тоже нужно... да. Это совершенно не то, что я ожидал услышать, надо как-то уложить в голове.

Я наблюдаю, как уходит лорд, выглядя несколько пришибленным. А потом предпринимаю попытку выбраться из мужских объятий.

- Куда собралась, жена моя, столь замечательная? - интересуется Яр, даже не думая меня выпускать.

- К себе. Ты устал, наверное. И не спал совсем. А я уже выспалась. Вот.

- К себе, значит. Знаешь, Нэлли. Ты вчера добавила новый пункт к нашему договору. У меня тоже есть один.

Пункт к договору? Это он о чём? О моей просьбе? Для него это часть договора? В груди нехорошо так сжимается, но я заставляю себя держать лицо.

- Какой? - произношу, как можно спокойней, стараясь не показать своих эмоций и не реагировать на его предвкушение, пополам с азартом. Что он задумал?

- С этого момента ты переезжаешь в мои покои. - сообщает мне король.

- Зачем? А ты куда переезжаешь? - мои брови ползут вверх. Ну не может ведь он иметь ввиду, что мы будем жить вместе? Или может?

- А я никуда не переезжаю. - терпеливо объясняет мне Яргард, начиная расстёгивать мой халат. Ага, значит, пришло время исполнять супружеский долг.

Ладно. Тело послушно откликается на прикосновения мужчины, помня сколько удовольствия

он может подарить. И я достаточно отдохнула, чтобы не препятствовать его желаниям.

Глава 30

Но не отказывать, не означает молчать.

- Зачем это, Яргард? Мне кажется, в нашем случае будет лучше, если я останусь в своих комнатах. Удобней нам обоим, так уж точно.

Муж некоторое время молчит, сосредоточенно сражаясь с пуговицами. Когда полы бирюзового шелка расходятся, большие ладони нежно накрывают мою грудь, но сразу же скользят вверх на плечи, чтобы снять с меня так мешающий ему халат.

- Может и удобней, но точно не лучше. Не спорь, Нэлли, я так решил.

Угу, решил, значит. Я ему душу наизнанку, а он просто решил и всё. Когда на мне остаётся одна тонкая сорочка, Яр помогает мне встать. Замираю между его мускулистых ног, ожидая его дальнейших действий, но он просто смотрит, удерживая за плечи. Пальцы нежно, словно невзначай, ласкают мою кожу и эта незамысловатая ласка заставляет чувствовать, как дрожит что-то глубоко внутри.

- Ты эмпат, Нэлли? - он просто смотрит мне в глаза, но кажется, что вглядывается прямо в душу.

- Да. - не вижу смысла скрывать, всё равно ведь догадывается, да и Тай может сказать.

- И насколько сильный? - изгибает тёмную бровь.

- До вчерашнего дня улавливала только сильные эмоции, направленные на меня. Но в этих пещерах так сильно прислушивалась, нет ли там кого-то ещё, что дар, кажется, усилился.

Король кивает и я чувствую, что он доволен моим ответом.

- Значит меня ты тоже читаешь? - уточняет его величество, хитро прищурившись.

- Читаю, это не то слово, которое я бы использовала. - передёргиваю плечами, чувствуя себя неловко от этого вопроса.

- А какое слово ты бы использовала? - интересуется он и поддевает пальцами завязки на плечах, развязывая их. Тонкий батист начинает скользить вниз, обнажая меня мужскому взгляду.

- Я чувствую твои эмоции, но этого мало, чтобы читать их. Чтобы читать тебя. Я далеко не всё могу понять и интерпретировать. А отдельные эмоции ещё и ранят, заглушая восприятие остальных. - поясняю, заставляя себя не обращать внимание на острое чувство беззащитности, накрывающее меня по мере того, как оголяется моё тело.

- И какие же это? - мурлычет он, проводя костяшками пальцев по напряжённым соскам, потом сжимает легонько груди, заставляя, помимо воли, качнуться к нему с прерывистым вздохом. Не терять голову рядом с Яром невозможно. Тело просит ласки и его прикосновений, изголодалось по его любви, даже если это не любовь. Телу плевать на сомнения разума.

- Злость... Вчера и сегодня. Ты смотришь на меня, на Гиерно... и злишься. А я не понимаю почему. Разве я виновата в чём-то? - вспоминаю заданный мне вопрос и, сбиваясь, пытаюсь на него ответить.

- Злость? Наверное, это и так можно назвать. - хмыкает он - Ты даже не догадываешься, почему я... злюсь?

- Нет. - качаю головой, затаив дыхание. Яр оглаживает мой живот, обхватывает талию. Большие ладони скользят по бокам на бёдра. Каждое его прикосновение зажигает новые искры в моей крови и те несутся по всему телу, пока не собираются внизу живота, превращаясь в разгорающийся костёр.

- Такая умница, такая рассудительная. И не понимаешь. - с мягкой насмешкой приближается он ко мне, склоняет голову и целует ложбинку под солнечным сплетением. - Неужели даже предположить не можешь?

Думать становится всё сложнее, а когда моей трепещущей кожи касается его язык, я не могу

сдержат тихого всхлипа.

- Что я сейчас чувствую, Нэлли? - рокошет Яр, а я могу лишь наслаждаться тем, как правильно ощущаются на моих ягодицах его руки.

- Не знаю... А-а-ах. - ноги подкашиваются, но он крепко держит меня. Поднимает голову и смотрит снизу вверх прямо в глаза, убивая напрочь весь мой здравый смысл.

- Сосредоточься, Нэлли. - улыбается искушающе и проводит языком по ложбинке под грудью.

Я стараюсь. Честно. Пытаюсь разделить его эмоции и свои собственные. Но меня накрывает жаркой волной нашего обоюдного желания, превращая тело в растопленный воск.

- Хочешь, я подскажу тебе? - спрашивает довольно.

У меня хватает сил лишь кивнуть.

- Я смотрю на тебя, держу тебя в своих руках, чувствую шёлк твоей кожи, ощущаю аромат твоего желания и дурею от желания брать тебя жестко, нежно, долго, так чтобы стереть все мысли и сомнения в твоей умной головушке. - начинает рассказывать мой муж и я действительно чувствую его дикую, хищную жажду, отчего пальцы на ногах подгибаются и хочется ухватиться за широкие плечи, но я сдерживаю себя, сжимая кулаки.

А в следующий миг мои кисти оказываются в плену его рук. Он поднимает их к своему лицу и нежно целует сжатые пальцы.

- Я вспоминаю, что с тобой произошло, как близка ты была к смерти, думаю о том, что до сих пор не знаю, кто тебе угрожает, и мне хочется убивать. Уничтожить любую угрозу, что может тебе причинить вред. Чувствуешь это?

Киваю, как замороженная, наблюдая за ним. Вот так, с его объяснениями, запутанный клубок чужих ощущений внезапно, по чуть-чуть, начинает распутываться, обретая смысл. А король притягивает меня обратно к себе на колени, обволакивая, обхватывая своим телом.

- Значит ты должна чувствовать и мой страх потерять тебя, страх, что тебя не будет больше в моей жизни. - оглушает меня новым признанием, зарывшись лицом в волосы. - Чувствуешь, Нэлли?

Он прижимает меня к себе так сильно, так неистово, что я, несмотря на недоверчивое потрясение, действительно чувствую и верю. Сложно не верить, когда он настолько открывается передо мной, настолько не прячет своих чувств, словно нарочно вытягивая их на моё обозрение.

- Я знаю, что обидел тебя своими словами. - прямым попаданием в моё сердце бьёт Яргард и я непроизвольно дёргаюсь в его руках, не зная чего больше хочу, возразить ему, снова убеждая, что всё понимаю, или поддаться желанию обиженно кивнуть. - Можешь не говорить, если для тебя так важно не показывать свою боль. Я её уже видел, когда оглянулся тогда и заметил тебя у двери.

Значит, мне тогда не показалось. Как к этому относиться я не успеваю сообразить, потому что моё лицо обхватывают его ладони, заставляя смотреть мужу в глаза.

- Мне жаль, Нэлли, что ты это услышала.

Конечно жаль. Хочется горько хмыкнуть. Но он прижимает палец к моим губам, призывая к молчанию.

- Мне жаль, но не по той причине, что ты себе уже наверняка напридумывала, а потому, что это отдалило тебя от меня, потому, что это причинило тебе боль и разрушило то доверие, которое ты так открыто мне демонстрировала раньше. Мне не хватает этого, знаешь ли. Это пьянит, когда женщина, к которой неравнодушен, так доверяет.

Неравнодушен? В душе вовсе уже возвращает позиции закиданная тапками надежда. Молчу, хоть и хочется многое спросить, но хватит. И так сказала уже слишком многое. Его очередь. Я купаюсь в его откровенности, которая смывает все мои сомнения, упиваюсь его чувствами, не спеша давать им определения, надеясь услышать его собственные.

- Ты говоришь, что не догадываешься, почему я злюсь. А мне, кажется, ты лукавишь, Нэлли. Догадываешься и знаешь. - улыбается он и прижимается своим лбом к моему.

Может быть. Но не сознаюсь ни за что. Мои уши ничем от ушей других женщин не отличаются. Им хочется признаний.

- Ты хочешь услышать это, я прав? Тебе нужна моя капитуляция?

Эм, не то чтобы, но... Хотя, кому я вру? Хочу, конечно. А какая любящая женщина от этого бы отказалась? Но одно дело хотеть, а другое дело просить об этом. Ни за что и никогда больше не буду выпрашивать любовь.

- Я ничего от тебя не требую, Яр. - произношу шепотом.

- Знаю, маленькая. Именно это меня и злит в числе прочего. Единственная женщина, которой я хочу дать всё, что имею, делает вид, что ничего от меня не ждёт. Но это же меня в тебе и восхищает. Ты отдаёшь, ничего не требуя взамен, любишь, не обязывая своим чувством. Покоряешь своим умом, своим светом и великодушным сердцем, а сама даже не замечаешь этого, закрывая глаза на очевидные вещи. - Чувствую, как опалает щёки румянцем смущения. Напросилась на комплименты, Нэлли. - И да, я был не прав, когда говорил, что не способен любить. Ты очень легко развенчала это моё заблуждение.

Я задерживаю дыхание, а он вместо договорить, целует мои приоткрытые губы, нежно скользя языком между ними. Нет, ну так нечестно! Сдержать разочарованный стон не получается, как я не стараюсь. А в ответ слышу насмешливое хмыканье.

- Я люблю тебя, нетерпеливая моя. Чувствуешь, Нэлли?

Его эмоции опалают меня, наполняют душу трепетом и щемящей радостью, заставляя сердце сжиматься в груди и трепыхаться безумной птицей. На глаза наворачиваются слёзы и я пытаюсь увернуться от столь пристального внимания, чтобы скрыть это, но кто бы мне позволил.

- Ну что ты? Я так плохо это сказал, что без слёз невозможно слушать? - со смешинками в голубых глазах интересуется бессердечный мой муж.

- Нет. - всхлипываю я. - Ты нарочно это сделал?

- Что именно? - вскидывает Яр брови.

- Ничего... Просто вынул мою душу и вывернул наизнанку, прежде чем сказать такое! Я... я же сейчас... не могу сдержаться. - признаюсь, зажмурив глаза. И чего он довольный такой?

- На то и был расчёт. - лукаво произносит Яр, целует меня в уголок губ и приказывает. - Не сдерживайся, Нэлли. Будь со мной так же честна, как я сейчас с тобой. И скажи-ка мне вот что. Что я должен сделать, чтобы ты не улыбалась так... обворожительно Севастьену? Мне не хотелось бы убивать моего главу госбезопасности. Он мне живой нужен.

Что? От неожиданности мои глаза сами распахиваются, чтобы в недоумении уставиться на мужа. Он ведь не серьёзно? Или...

- Обворожительно? Я? Гиерно? - возмущённо переспрашиваю у мужчины. - Только не говори, что ты относишься к тем махровым собственникам и ревнивцам, что ревнуют своих жён даже к столбам?

- Нет, к столбам не буду, наверное. - качает головой он, а я начинаю понимать, что меня просто дразнят, слишком уж откровенно плещется веселье в его эмоциях. - Но ты должна понимать, мне тяжело сдерживать свои собственнические порывы. Ты ведь так и не озвучила свои чувства ко мне. Требую соблюдения справедливости. Можем даже внести этот пункт в договор.

- А то ты сам не знаешь?!! - вспыхиваю я, чувствуя, как потеют ладони от необходимости произнести вслух то, что уже давно созрело в душе. Глупый страх открыться напоминает о себе лёгкой паникой.

- Нет. Не знаю. Хочу услышать. - категорично заявляет муж, приподнимая меня за талию и заставляя оседлать его бёдра. Мягкая ткань его штанов не скрывает, насколько возбуждён мой король. - Скажи это, Нэлли.

- Люблю. - выдыхаю, когда его ладони смещаются на мою попу и притягивают ближе, заставляя прочувствовать мощь его желания.

– Ммм, как-то неуверенно это звучит. – тянет Яргард и обжигает поцелуем мою шею, проводит языком по выемке над ключицей и прикусывает основание, чтобы сразу же снова лизнуть. – Скажи, как положенно, Нэлли.

– Люблю. – уже громче произношу я и он толкается в меня, нажимая твёрдой плотью на самые чувствительные местечки.

– Ещё раз, Нэлли. – рычит, прихватывая зубами мою мочку, и всасывая её в рот, играя с чувствительной плотью языком.

– Люблю. – всхлипываю я, пытаюсь добраться до его обнажённой кожи. Судорожно растёгиваю пуговицы, норовя вырвать их с мясом. Рубашка трещит под моими нетерпеливыми пальцами, и стоит ей исчезнуть, я прижимаюсь грудью к его груди, наслаждаясь жаром мощного тела, тем как скользят по соскам короткие жёсткие волоски.

Ладони Яргарда сжимают мои ягодицы, скользят вверх, гладят спину, заставляя чувствовать себя кошкой, изгибаться и плавиться от его прикосновений. Жажда больше. Приподнимаюсь на нём, целую немного колючий подбородок, глажу широкие плечи, стягивая рубашку прочь, кусаю за шею, срывая рычащий стон с любимых губ, и осыпаю поцелуями мускулистую грудь, пытаюсь расстегнуть пуговицы на штанах. Яр позволяет мне это и, как только я обхватываю ладонью его член, со стоном подкидывает бёдра, толкаясь мне в руку.

– Сладкая моя, ты с ума меня сводишь. – рычит, обхватив руками талию, притягивая меня обратно. Его губы смыкаются на моей груди, а плоть толкается между ног, раздвигая влажные складочки. – Ты мне нужна, Нэлли. Не смей исчезать из моей жизни никогда!

Жёсткие пальцы впиваются в бёдра, наверняка оставляя синяки, приподнимают немного и Яр одним движением насаживает меня на свой член. Моё тело больше мне не принадлежит, эта сладкая мука прошивает меня насквозь, заставляя выгнуться в его руках с гортанным вскриком. Мы застываем на миг, прижимаясь друг к другу, тяжело дыша, наслаждаясь единением. Его ладони снова обхватывают мои ягодицы, требовательно сжимая, поднимая моё тело и опускают обратно навстречу удару мужских бёдер.

– Скажи ещё раз, Нэлли. – требует он, лоя ртом мои губы.

– Я люблю тебя, Яр.

– Держись за меня. – кусает меня за губу и, когда я обнимаю его за шею, начинает двигаться, жёстко вколачиваясь в моё тело, клеймя своей страстью, сжигая в пламени своей жажды, связывая по рукам и ногам своей безудержной потребностью во мне, освобождая своей искренней любовью.

Мы потерялись друг в друге. Окружающее исчезло для нас двоих, растворяясь в обоюдном голоде наших тел и душ, ритмичных движениях, рванном дыхании и сносящем все барьеры наслаждении. За окнами заигрался рассвет, а я сгорала в руках любимого, растворяясь без остатка, и воскресала ещё более цельной, чем была когда-либо до него.

Потом он всё-таки уснул, но лишь после того, как доказал всё что хотел. Сразив наповал неопровержимыми доказательствами в гостиной, меня понесли в спальню, где привели ещё более веские аргументы и, лишь убедившись, что я точно приняла его точку зрения, мой муж отключился, прижимая меня к себе так, словно я самый ценный трофей на свете. О том, чтобы улизнуть из жёсткого собственнического захвата, даже речи не шло, а я и не пыталась. Лежала прижавшись щекой к широкой груди, слушала мерное биение большого сердца и лелеяла хрупкое чувство счастья, зародившееся в груди. А потом и сама не заметила, как снова уснула.

Разбудило меня ощущение порхающих поцелуев на спине и тихий голос Яра.

– Просыпайся, свет мой. Там Тай уже третий раз приходит. У меня есть подозрение, что если я ему не покажу тебя, он прорвётся сюда с боем, чтобы убедиться в твоём благополучии.

– Мгм, сейчас. Не надо сюда ребёнку. – поворачиваю я голову и приоткрываю один глаз. Представляю, как выглядит сейчас развороченная нами кровать и растрёпанная я на ней.

Король сидит рядом в одном халате и смотрит на меня полным чуть насмешливого умиления взглядом.

– Вот и я думаю, что не надо. – хмыкает самодовольно и мужская ладонь смещается на мою многострадальную пятую точку, опять принимаясь её тискать. – Я приказал подать нам

завтрак на троих. Приводи в себя в порядок и выходи к нам. Твои камеристки уже перенесли ночью кое-какие твои вещи в мой гардероб.

Выдав столь ценное распоряжение его величество целует моё плечо и удаляется в гостиную. А я переворачиваюсь на спину и закинув руки за голову пару секунд просто пытаюсь прийти в себя и осознать, что всё это происходит со мной на самом деле. Подумать только, Яр сказал, что любит меня, признался, что нужна ему. И сделал это так, что не верить и сомневаться просто невозможно, позволив и мне открыть свои чувства не только для него, но и для самой себя.

Сердце распирает в груди и щемит от переполняющих его чувств.

С шальной улыбкой и ощущением полёта, я и отправляюсь сначала в ванную, потом одеваюсь в лёгкое домашнее платье. После чего, наконец, выхожу в гостиную, где меня уже крайне нетерпеливо ждут мои мужчины. Они сидят в креслах друг напротив друга, что-то тихо обсуждают, такие милые моему сердцу, но стоит мне появиться на пороге, тут же умолкают и синхронно вскидывают головы. Тай срывается с места и через миг меня едва не сносит с ног, так стремительно он бросается в мои объятия.

– Нэлли, я так волновался. Прости меня за эту книгу. Я не увидел, что на неё повесили портал. И едва не потерял тебя... Прости. – мальчишка прижимается так сильно, что даже рёбра трещат.

Обнимаю его в ответ, целую тёмноволосую макушку.

– Уверена, что если бы это было возможно, ты бы рассмотрел и не допустил случившегося. Не надо винить себя. Все люди иногда ошибаются. Главное, что всё хорошо. Ты не пострадал, я жива и мы снова вместе.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с глазами Яргарда. Он смотрит на нас с мягкой полуулыбкой и мои губы расплзаются в ответной улыбке сами собой. Правда, приходится вспомнить, что существуют проблемы, которые до сих пор не решены.

– А откуда взялась эта книга? Вы уже узнали? – спрашиваю у обоих, когда мы усаживаемся за стол.

– Её принёс мой камердинер, как и остальные книги, по моей просьбе. – объясняет Тай.

– Он знал? – вскидываю я брови, надеясь на отрицательный ответ. Очень не хочется, чтобы столь близкий слуга принца оказался предателем.

– Нет. Кири́н служит Таю с раннего детства, он приносит клятвы и весьма предан. Стоило ему узнать о случившемся, сам изъявил желание выпить Глоток Истины и ответить на все вопросы. – успокаивает меня Яр.

– Тогда как так получилось? Что он рассказал?

– Кири́н купил эту книгу в той же лавке, что и всегда. Мы проверили лавочника, он чист. Потом до самого дворца камердинер не выпускал её из рук, пока на него не налетела в спальном крыле одна из горничных с полной корзиной белья. Скорее всего книгу тогда и подменили на идентичную, потому что девица умудрилась и корзину опрокинуть и пакет с книгой из рук камердинера выбить. – король, рассказывая, самолично накладывает мне в тарелку мою любимую кашу с цукатами и мажет джемом тосты. Всё это он продельвает с самым невозмутимым видом под немного ошарашенным взглядом Тая.

– И что теперь с этой служанкой? – невольно сжимаю кулаки, отлично помня, что одну уже нашли мёртвой.

– Ничего. Таковой во дворце даже быть не могло. Никто не знает, кто она и откуда взялась. – хмурится Яргард. – Прислуга проходит проверку на служебном входе, что исключает проникновение посторонних. Притом, проверяют и на иллюзии, в том числе с помощью мощнейших артефактов.

– Тогда как? Кто это может быть? – всё это как-то не желает складываться в общую цельную картину.

– Вариант только один. Это кто-то из придворных. – вставляет очевидный вывод Тай и его отец

согласно кивает.

- Под иллюзией? - закономерно предполагаю я.

- Это исключено. Кири́н сам имеет довольно сильный дар и, как самый приближённый к принцу слуга, имеет при себе сильные артефакты, способные если не снять иллюзию, то хотя бы её определить. - проверяет очередную мою догадку король.

- Подождите. - что-то не сходится и я пытаюсь понять, что именно. - Если существуют такие мощные, как вы говорите, артефакты, что распознают наличие иллюзии, то как ко мне попало письмо королевы Марисы, или почему никто не узнал нас с Гиерно вчера? Почему бы их не носить с собой, например? Или они слишком тяжёлые?

Яр усмехается, а Тай достаёт из-под ворота рубашки какой-то кулон в виде стеклянной капли.

- Нет, они не тяжёлые. - показывает он мне эту побрякушку.

- Тогда я не понимаю. - признаюсь откровенно.

- Артефакты распознают работающее заклинание иллюзии, его магическую структуру. - поясняет мне муж, а сын кивает и прячет артефакт обратно. - А ты, моя любимая супруга обладаешь природным даром иллюзиониста. И иллюзии накладываешь лишь с помощью своей воли и чистой силы. Людей, способных на это, единицы и все они так или иначе относятся к королевскому роду Краноди. И такие иллюзии невозможно засечь.

- А как же Скар узнала Гиерно? - удивляюсь я, не забывая поглощать свой завтрак. Ночью как-то не до еды было, а организму-то кушать хочется.

- Её дар - искать людей по следам их магии, ауре, магическому почерку. Она редко ошибается, а если человек ей хорошо знаком, то и вовсе никогда. Под иллюзией Гиерно, ведь, оставался самим собой. - в глазах Яра мелькает насмешливый огонёк. - Я не думаю, что существуют способы сделать так, чтобы Скар не узнала его.

Пару минут после этих слов за столом царит молчание. Я перевариваю услышанное, пытаюсь оформить мысленный сумбур в новые вопросы, Яр наливает нам всем чаю, а Тай задумчиво переводит взгляд с меня на короля и обратно и я ощущаю, как постепенно отпускает ребёнка сковывающее его напряжение.

- Отец, а что с магистром Шаньбергом? Почему его отстранили от должности моего наставника? - интересуется он, когда доедает свой завтрак. - Ты его в чём-то подозреваешь?

- Не совсем. Я тебе не успел рассказать, но советник Шаньберг вчера был арестован по подозрению в пособничестве губернатору Коглэй. Никаких оснований думать, что твой наставник в этом замешан, у меня нет. Но, как члена семьи арестованного, я вынужден его отстранить и проверить. К тому же имя магистра фигурирует среди тех, кто мог знать о ваших с Нэлли совместных чтениях.

- Советник арестован? - потрясённо переспрашивает Тай, откладывая вилку и нож. - И каковы шансы, что он виновен?

Яр поджимает губы и я остро чувствую, как он сам расстроен этой ситуацией.

- Тай, к сожалению, шансов, что он не виновен почти нет.

Эта новость заставляет и принца нахмуриться, а я в который раз ловлю себя на мысли, что сочувствую их участи. Как мало людей, которым они могут верить.

- Такие меры предосторожности касаются всех родственников герцога Шаньберга? - интересуюсь, вспомнив про Янису. Да и Тай вроде, как говорил, что в его свите есть представитель этого семейства.

- Да. Графиня не сможет больше быть твоей фрейлиной. - кивает король.

- Она совсем юная, думаешь, она может быть причастна к делам отца? - как-то это даже в голове у меня не укладывается.

- Сомневаюсь, конечно. Но подумай сама, могу ли я допустить, чтобы рядом с тобой находилась девушка, чей отец сейчас находится под стражей. - спрашивает Яр, смотря мне прямо в глаза. Приходится признать его правоту. Это действительно будет глупо и

неосторожно.

- Нет, наверное. Просто жалко девочку. - вздыхаю я.

- Отец, а кто же тогда будет моим наставником? - меняет тему Тай, и я невольно улыбаюсь. Конечно, этот ребёнок даже и подумать не может, чтобы занятий не было. Маленький вундеркинд и про меня напоминает, заявляя - И с Нэлли тоже надо заниматься.

- Бесспорно. - хитро улыбается король. - Мне тут лорд Гиерно обмолвился, что моя супруга весьма талантлива и ему интересно, какими умениями она ещё сможет блеснуть, если ей помочь раскрыть весь свой потенциал. Я поймал его на слове и предложил этот потенциал раскрыть, а заодно и тобой заняться. Советую воспользоваться этой возможностью и взять от его временного наставничества всё, что сможешь.

- Правда? - Тай сейчас напоминает очень удивлённого и очень глазастого анимэшку, ещё и рот открыл ошарашенно. Притом ещё и восторженно. А Таю безопасник нравится, оказывается. - Герцог Гиерно согласился преподавать?

- Да. Представь себе.

- А что в этом такого странного? - удивляюсь уже я. - У него ведь даже ученица есть. Или я что-то путаю?

- Скар - это отдельный случай. - хмыкает Яргард. - А так, он упорно отказывается от роли наставника, находя самые неожиданные аргументы, почему из него плохой учитель.

- Учитель из него очень даже хороший. - возражаю я. - Он довольно резок и язвителен, но объясняет так, что не понять невозможно, даже такому новичку в магической науке, как я.

Яр секунду сверлит меня подозрительным взглядом, а потом улыбается иронично.

- Ну вот и решили. Герцог Гиерно на некоторое время займётся вашим образованием. Но это случится не раньше, чем будет пойман тот, кто стоит за всеми этими покушениями. Сейчас это первоочередная задача. А пока, Тай, возлагаю на тебя миссию объяснить и показать Нэлли основы магической науки.

Мальчик вздрагивает, поднимает на отца удивлённые глаза, словно спрашивает не ослышался ли, а потом неуверенно кивает.

- Хорошо, отец. Я оправдаю твоё доверие.

- Даже не сомневаюсь, сын.

Ох, они такие милые.

Глава 31

Завтрак закончился. Сначала ушёл Яр. Он и так прилично задержался в ущерб государственным делам, чтобы провести с нами совместное утро, так что, поцеловав меня и велев сегодня отдыхать и набираться сил, мой король отправился вершить эти самые дела. Потом, спустя некоторое время, крайне неохотно, меня покинул и Тай, которого ждал урок фехтования, а я осталась одна в покоях, которые своими считать пока никак не получалось. Всё-таки в соседних я уже конкретно так обжилась и освоилась. А тут даже не была уверена, придут ли мои Жанис и Клодия, если позвонить, или явится королевский камердинер Гастэн. И вот какая Яру разница, где я буду днём, если сам он всё равно занимается своими делами? Мне кажется, никакой. Так что, пойду-ка я в свои покои, вот только разберусь кто и как меня охраняет, чтобы мужа не нервировать.

За этими размышлениями меня и застал стук в дверь. После моего "Войдите" на пороге появился Герон, притом Вайс маячил позади.

- Здравствуйте, ваше величество. Не могли бы уделить нам несколько минут? - попросил телохранитель.

- Да, конечно. - улыбаюсь я.

Мужчины кивают и вскоре оба стоят передо мной едва ли не на вытяжку, съедаемые самым настоящим чувством вины. А до меня даже не сразу доходит причина. А когда доходит, становится даже как-то дурно. За всеми своими злоключениями я как-то совсем забыла, что

эти двое могут с жизнями расстаться, потому что не уберегли меня. Хорошо хоть Яргард способен разобраться, что телехранители в случившемся точно никак не виноваты. Иначе они бы здесь сейчас не присутствовали.

– Ваше величество, мы хотим попросить вас принять кровный артефакт. – как всегда, за двоих говорит Герон. Правда, это не меняет того факта, что я не понимаю о чём идёт речь.

– А что это за артефакт? – осторожно переспрашиваю у очень серьёзных мужчин.

Герон вздыхает, размышляет пару секунд и начинает не менее осторожно мне объяснять.

– В нашем клане есть обычай. Напарники при желании могут создать парный кровный артефакт, пройдя несложный совместный ритуал, образуя таким образом... нерушимый союз. После этого участники такого союза могут даже на расстоянии чувствовать, если кому-то из них угрожает опасность, могут найти друг друга и, если позволяет сила и способности, даже устанавливать ментальную связь между собой. Если вы согласитесь, мы будем иметь больше возможностей прийти вам на помощь и сберечь вашу жизнь. – заканчивает он свой монолог.

А я пытаюсь осознать, что именно мне сейчас предлагают. Не чувствую лжи, но уверена, что Герон не договаривает. Если бы всё было так просто, почему они этого не сделали раньше? А ещё напрягают эти моменты с нерушимостью и ментальной связью.

– В чём подвох? – вскидываю я брови и смотрю ему прямо в глаза.

Он качает головой и усмехается.

– Подвох? Разве что в том, что это своего рода побратимство и оно нерасторжимо. Мы с вами будем связаны, даже когда перестанем быть вашими телохранителями, а вы можете посчитать, что наёмные убийцы недостойны такой чести. И ещё эта связь позволяет делиться друг с другом силой даже на расстоянии. Это опять же может показаться вам недопустимым. Клянусь, что никаких дополнительных обязательств своим согласием вы на себя не возьмёте.

– А ментальная связь? Вы постоянно будете читать мои мысли?

– Нет. Мы будем слышать лишь то, что вы сознательно адресуете нам, как и вы с нашей стороны.

Поджимаю губы и откидываюсь на спинку кресла. В общем предложение заманчивое с учётом того, сколько раз меня уже пытались убить.

– А его величество знает? – задаю я последний вопрос и вижу, что попала в цель.

Мужчины хмурятся и Герон отрицательно качает головой.

– Нет. Об этом обычае и артефакте известно только в нашем клане. И это решение вы должны принять добровольно, сознательно и сами.

– Если вы ждёте, что я не скажу ему об этом, то вынуждена вас разочаровать. Скрывать что-либо от мужа я не собираюсь.

– Мы этого и не просим. К тому же у его величества есть безотказный способ избавить вас от нашего побратимства. Достаточно лишь устранить нас с братом.

Можно подумать, я на такой способ соглашусь. И вот что делать? Разум шепчет не спешить и обдумать, а внезапно проснувшаяся интуиция подстёгивает решиться. Тем более, что братья реально рискуют жизнями охраняя меня. Их клятвы не позволят причинить мне вред. И я явно ощущаю, что они чувствуют ко мне симпатию и смесь чувств, похожих на заботу и желание защитить.

– Хорошо. Я согласна. – взвесив всё за и против, отвечаю. Надеюсь, Яр не рассердится. – Что нужно делать?

После их объяснений моя уверенность немного поубавилась. Мне предстояло разрезать себе ладонь, чтобы сцедить немного крови в кубок. То же самое сделали и Герон с Вайсом. Слава богу, что эту кровавую смесь не нужно было пить, как я уже начала опасаться. Нет, в нашу смешанную кровь Герон опустил три одинаковых чёрных ремешка, а затем начал сплетать пальцами узор заклинания, медленно с расстановкой, чтобы я смогла рассмотреть и

запомнить. Этот же узор повторил Вайс добавив ажурных линий в общее заклинание, а потом осторожно, сомневаясь в каждом движении, свою лепту внесла и я.

Мы замерли вокруг стола и молча наблюдали, как вязь магических нитей скручивается в замысловатый рисунок над кубком, а потом медленно опускается на пропитанные кровью ремешки. Те вспыхнули синим, странное ощущение появилось внутри, словно рядом стоят очень близкие и родные люди. Братья. Семья. Я даже дыхание задержала, таким сильным было это чувство. А потом Вайс вытащил ремешки из уже пустого кубка.

– Можно вашу руку, ваше величество?

Минута и на моём запястье красуется браслет из черной кожи, на которой красивой вязью змеится серебряный узор. Точно такие же братья повязывают друг другу.

Надо, наверное, спрятать его под иллюзией, чтобы ни у кого не возникало вопросов, или догадок, что эта фенечка может означать.

Итак, в этом мире у меня теперь есть не только муж – король, пасынок – принц, но и побратимы – наёмные убийцы и мои телохранители по совместительству. Можно ли это считать попаданскими плюшками и ролями? Поживём увидим.

Я представляю, что мой браслет становится невидимым и довольно киваю, когда он растворяется прямо на глазах. Этот момент мне напоминает ещё один вопрос, который я забыла задать Яру.

– А у вас есть артефакты, распознающие иллюзии? – интересуюсь я у телохранителей.

– Конечно, ваше величество. – кивает Герон. – Лорд Гиерно снабдил нас самыми сильными, которые только существуют.

Это хорошо. Хотя всё равно как-то беспокойно. Мне не даёт покоя эта горничная, которая взялась ниоткуда. Можно конечно надеть платье служанки и надеяться, что никто не узнает, но что-то я сомневаюсь в том, что верный камердинер принца не признал бы придворную леди даже в облике горничной. Ну ладно сразу, а потом? Надеяться, что наряд скроет личность, мне кажется глупо, а покушения до сих пор глупыми никак не выглядели. Иначе Яр с Гиерно уже бы давно нашли, кто за этим стоит. А ещё вспоминаются слова Настоятельница, что опасность бродит совсем рядом. Это прозвучало так, словно... я должна знать убийцу. От такого предположения мороз по коже идёт.

Я поневоле начинаю перебирать в голове всех, кого успела узнать в этом мире, пытаюсь представить, какие мотивы и возможности могут быть у каждого человека. С мотивами проблем не возникает. А вот с возможностями, тут бурной фантазией не обойтись, нужно больше информации. Вести мысленную опись подозреваемых я продолжаю и перебравшись к себе в покой. Лидируют почему-то фрейлины, как потенциальные невесты для короля, если меня не станет. У кого шансы стать королевой достаточно высоки? В то, что это месть Тэрсе уже почему-то не верю. А Тай тут причём? Или кто-то уже дошёл до той стадии, когда сопутствующие жертвы не играют роли?

Мои размышления прерывает приход Сэльмы, о которой докладывает Вайс, оставшийся дежурить у двери.

– Здравствуйте, ваше величество. – вежливо улыбается целительница, приседая в книксене. Странно, она сегодня в платье.

– Здравствуй, Сэльма. – честно говоря, её прихода я ждала значительно раньше. Всё-таки её подопечная побывала в серьёзной передрыге. И не то чтобы я себя плохо чувствовала, но насколько я успела разобраться в своём лекаре, она должна была примчаться ещё утром, если не ночью. Надеюсь, у неё ничего не случилось, но не спросить не могу. – У тебя всё хорошо?

Девушка удивлённо вскидывает голову и как-то неуверенно произносит.

– Да, ваше величество. Благодарю за беспокойство. Могу я вас обследовать?

– Конечно. – что-то зудит на подкорке, но не пойму никак, что именно.

Я и так уже сижу в кресле, поэтому ожидаю, что целительница приступит к осмотру, но она почему-то медлит.

– Ваше величество, могу я вас попросить перейти в спальню и прилечь? – наконец выдаёт Сэльма с какой-то натянутой улыбкой.

– Прилечь? Хорошо. А раньше ты говорила, что это не обязательно. – я даже не пытаюсь скрыть своё удивление.

– Прошу прощения за неудобства, но после вчерашних событий нужен более серьёзный осмотр, чем обычно. – объясняет мне целительница, а у меня складывается впечатление, что она очень сильно стремится увести меня из гостиной. Может поговорить хочет без свидетелей?

– Хорошо. Пойдём.

Я поднимаюсь с кресла и иду в спальню. Целительница следует за мной. Чудная она сегодня какая-то. Если бы не клятвы, которые она принесла мне совсем недавно, я бы даже заподозрила, что Сэльма что-то замышляет, слишком уж необычно она себя ведёт. Возле кровати оборачиваюсь и замечаю странный светящийся росчерк в воздухе у двери, словно заклинание мелькает.

– Что это? – вскидываю я брови.

– Всего лишь заклинание от подслушивания. Извините за самоуправство, но мне очень нужно с вами поговорить. – нервно теребит подол юбки девушка. – Только, давайте я вас сначала обследую.

Мне всё меньше и меньше нравится происходящее. Внутри появляется неясная тревога, а ещё до меня доходит, что я не чувствую эмоций стоящей совсем рядом Сэльмы.

– Нет уж, давай сначала поговорим. – ложиться, принимая наиболее уязвимое положение, мне сейчас как-то совершенно не охота. – У тебя что-то случилось? Варэк обидел? Вы поссорились? Или ты может передумала быть моим лекарем?

С каждым моим вопросом Сэльма выглядит всё более удивлённой.

– Н-нет, ваше величество. С мэтром у нас замечательные отношения. Он прекрасный наставник, с чего бы нам ссориться? – Сэльма сжимает руками подол юбки. – И конечно же я не передумала, разве можно от такой чести отказаться? Просто я переволновалась из-за вашего исчезновения. Это такой ужас. Как вы выжили в этих пещерах?

Ага. Переволновалась. И ноль эмоций. Можно конечно предположить, что она такой уникам, что с ней мои способности дают сбой, но раньше я её читала, а значит, что-то тут нечисто.

– Знаешь, Сэльма, я сейчас не хочу обследоваться и про пещеры говорить тоже не хочу. Приходи лучше вечером. – пытаюсь я прекратить этот фарс, и замечаю, как идёт рябью лицо девушки, стоящей передо мной.

Она встряхивает головой и делает решительный шаг ко мне. А я не менее решительный шаг в сторону.

– Ну отчего же, ваше величество? Сейчас нам как раз никто не помешает, лучшего момента, чтобы обсудить всё наболевшее просто и быть не может. – улыбается эта, скорее всего, фальшивая Сэльма, и в её улыбке сквозит лёгкая безуминка, приправленная ненавистью.

– О чём ты? – интересуюсь, пытаюсь бочком уйти от кровати, чтобы иметь больше места для манёвра.

– О том, что вы всё никак не умрёте. Вот как можно выжить, после Слёз Киеры? – её даже перекашивает на этой фразе, а я снова замечаю, как по лицу словно судорога пробегает.

Это не Сэльма, это точно не Сэльма. Иллюзия? Я бы увидела да и артефакт у Вайса отреагировал бы? Тогда что? Пытаюсь понять происходящее, я даже не сразу соображаю, что могу позвать на помощь. Не знаю, как это работает, поэтому делаю наобум, а точнее, мысленно ору что есть мочи: “Вайс, Герон, на помощь!!!” . В следующую секунду в дверь спальни кто-то врывается. Дерево скрипит, но удар выдерживает. А я прокручиваю на пальце подарок Яра, посылая сигнал о помощи и ему тоже.

– Надо же, какие у вас бдительные телохранители. И король так рьяно охраняет. – кривится лже-Сэльма, наблюдая за мной, склонив голову набок. – Почему, объясните мне? Вместо того, чтобы позволить убрать от него мерзкую гадину, он защищает вас, а меня даже не замечает.

Из складок серой юбки она извлекает длинный тёмный кинжал и, словно невзначай, движется ко мне. Дверь продолжает содрогаться от ударов, но звук получается какой-то приглушённый, будто за стеной.

- Не знаю даже, что тебе ответить. - сердце в груди замирает и я изо всех сил пытаюсь не паниковать, понимая, что от этого зависит моя жизнь. - Зачем ты сейчас это делаешь? Тебя ведь поймают и казнят.

- Это ты всё виновата!!! - с дикой злобой шипит девица. - Мне уже нечего терять! Отца арестовали! Этот мерзкий Гиерно уже вскрыл и изъял всю его документацию, мне теперь не жить. Так хоть тебя с собой заберу.

Поразительная догадка ошеломляет настолько, что я пропускаю рывок чокнутой девицы, и едва успеваю уйти из-под колющего удара кинжала.

- Яниса?!!! - неверяще вскрикиваю, отбегая к столику.

- Яниса, Яниса. - издевательски усмехается она. - Думала, я поверю в твою внезапно прорезавшуюся доброту?!! Ты - ядовитая бессердечная тварь и я только одолжение сделаю всем, убив тебя наконец.

Она снова бросается ко мне, а я швыряю в неё вазу с цветами, что стоит на столе. Графиня Шаньберг ловко уклоняется, показывая отличную реакцию, но я успеваю метнуться прочь на ходу вспоминая что могу стать невидимой. Невидимой и бесшумной.

- Куда ты делась?!!! Ваше мерзкое величество!!! - Яниса разворачивается на месте, шаря лихорадочным взглядом по комнате. - Думаешь, спрячешься от меня? Зря.

Но я уже спряталась. Глаза сдуревшей девки пару раз мазнули по мне, но не заметили. Едва дыша, я бросаю взгляд на смежную со спальней Яра дверь. Но мне даже не известно, открыта ли она. Нет, это не вариант. Делаю осторожный шаг, наблюдая услышит ли Яниса. Она никак не реагирует, и я уже гораздо смелее бросаюсь к камину, где хватаю самое клишедное оружие - кочергу, но едва успеваю увернуться от второй вазы, которую лицемерная фрейлина бросила в меня, заметив шевеление этой железяки.

Кочерга невидимая, кочерга невидимая. Крепко держась за ручку, бегу к графине и неожиданно ловко выбиваю кинжал из её рук, изо всей дури огрев по кисти увесистым металлическим дрыном. Яниса взвизгивает, зажимая скорее всего поломанные пальцы, я замахваюсь, чтобы нанести новый удар, и в этот момент смежная дверь между нашими с Яром спальнями вылетает напроць с оглушительным треском. А спустя несколько секунд это же происходит с другой дверью, той что ведёт в мою гостиную. Правда за эти секунды я таки успеваю треснуть Янису ещё раз, хоть удар и получается смазанным, а ворвавшийся из своих покоев Яргард стремительно метает в фрейлину какое-то заклинание, мгновенно обездвиживая. В общем, для ввалившихся через другую дверь Герона и Вайса работы не остаётся.

- Где моя жена? - рявкнет король, осматривая комнату. Тем же занимаются и телохранители.

- Я здесь. - признаюсь, снимая иллюзию, мгновенно приковывая к себе все взгляды. Полные облегчения от мужчин и ненавидящий от застывшей Янисы в облике Сэльмы.

Яр шагает ко мне, обхватывает руками плечи и пристально всматривается в глаза, полным тревоги взглядом.

- Ты цела?

- Да. - киваю, издавая истеричный смешок. - И наконец-то знаю, кто.. столько раз пытался меня убить.

Муж переводит свой взгляд на Янису и его брови удивлённо ползут вверх.

- Сэльма?

- Не Сэльма. Это Яниса Шаньберг. - словно в доказательство моих слов, по лицу девушки снова пробегают рыби. - Это не иллюзия, я тоже вижу свою целительницу.

- Не иллюзия говоришь? Герон, Вайс, общите её.

- Артефакт Воплощения? - изумлённо скидывает брови старший брат.

- Скорее всего.

Телохранители решительно направляются к моей несостоявшейся убийце и принимаются тщательно обыскивать сверкающую злыми глазами девушку. А меня прижимает к себе Яргард, обжигая целой смесью бурлящих в нём эмоций. Я тоже пытаюсь его обнять, и только теперь замечаю, что всё ещё держу кочергу. Хорошо хоть мужа ею не огрела, некрасиво было бы: он меня спасать прибежал, а я его железным дрыном по темечку.

- Нашли. - сообщает Вайс, вытаскивая из уха Янисы серёжку.

В тот же миг она начинает меняться. Из высокой, крепко сбитой блондинки превращается в хрупкую миниатюрную брюнетку, платье мешком повисает на изящных плечах. Лишь выражение лица остаётся то же самое, и оно очень сильно преобразует милое кукольное личико.

- Яр, а можно её как-то частично разморозить? Очень мне хочется узнать, зачем она это всё делала? - прошу я у мужа.

Он кивает и, отпуская меня, подходит к застывшей девушке. Плетёт что-то и сдувает заклинание прямо ей в лицо.

- Говори. - приказывает ледяным тоном.

Она моргает, в глазах зажигается какой-то маниакальный блеск.

- Ваше величество, я люблю вас. Уже много лет не представляю, как мне жить, если вы даже не смотрите на меня. А я ведь на всё готова за один лишь ваш взгляд. - вываливает на Яра это странное чудо природы свои признания, заставляя меня скрипнуть зубами.

- Это ты отравила королеву? - никак не реагирует на лепет чокнутой девицы мой муж.

- Да.

- Как достала яд? Отец помог?

- Не-е-ет. - начинает смеяться Яниса. - Если бы батюшка узнал, его бы удар хватил. Он так боялся навлечь на себя малейшее ваше подозрение, что к мастеру Крашу и на пушечный выстрел бы не приблизился.

- А как ты смогла к нему приблизиться? - с некоторым удивлением спрашивает Яр.

- Это было несложно. Моя любимая нянюшка - его старшая сестра. Она знала, как я мечтаю быть с вами и помогла мне, познакомив сначала с братом, а потом и с их племянником. Очень полезные знакомства оказались.

- Ты хочешь сказать, что все эти покушения организовала сама? - недоверчиво интересуется король.

- Почему это вас удивляет, ваше величество? - иронично хмыкает Яниса. - Думаете, за моей проклятой кукольной внешностью и ума никакого нет? Я гораздо способнее брата, талантливей, сильнее магически, но всю жизнь только и слышу, что моя роль сделать хорошую партию, укрепив выгодным браком положение семьи. Отец меня только, как ценный товар и воспринимает, даже в академию не отпустил. И в фрейлины не хотел отпускать, но я убедила его, что при дворе чаще смогу видаться с лордом Гиерно, за которого он так мечтал выдать меня замуж.

- А в фрейлины ты пошла, чтобы убить меня, я так понимаю? - становлюсь я рядом с Яром.

- Да, ваше величество. - ехидно улыбается девица. - Конечно вы меня к себе не приблизили, я ведь дочь Королевского Советника, но мне это и не нужно было. Меньше внимания, меньше подозрений. Кто подумает на кроткую юную девушку? - хлопает она ресницами и мило улыбается, на миг снова превращаясь в того ангелочка, которой её все привыкли видеть.

- Что ты сделала с моей целительницей? - спрашиваю я, боясь даже думать о том, что с Сэльмой могло случиться непоправимое.

- Ничего. Она лежит без сознания в своём доме. - криво улыбается Яниса, заставив меня выдохнуть с облегчением.

- А что с твоими эмоциями? Как ты их скрываешь? - задаю я последний вопрос. Очень уж мне интересно.

- А это ещё одно потрясающее зелье от мастера Краша. Он его специально по моему заказу сделал, когда я случайно узнала, что королева и принц эмпаты. - довольно делится своими достижениями Яниса, и снова переводит обожающий взгляд на моего мужа. - Ваше величество, зачем вам она, после всего, что причинила? Всё, что я делала, это было для вас, чтобы освободить от этой ядовитой обузы, дать вам счастье истинной любви. Неужели вы позволите ей жить, а меня казните?

- Ты не так умна, если задаёшь мне этот вопрос. - морщится король и кивает Герону. - Уводи. Гиерно будет рад пообщаться со своей несостоявшейся невестой.

Мой телохранитель тут же взваливает взвизгнувшую графиню на плечо и уносит прочь не обращая внимания на её вопли.

Вайс остаётся вместе с нами, застыв невозмутимым изваянием, а Яр поворачивается ко мне и внезапно интересуется.

- А почему ты здесь, Нэлли?

- То есть? - не улавливаю я суть его вопроса.

- Я ведь оставлял тебя в своих... наших покоях. И едва не поседел, получив твой сигнал с абсолютно другого места.

Он выглядит таким сердитым, что случись это несколькими днями раньше, та даже вчера, я бы испугалась. Но сейчас отчётливо чувствую, что злится он, потому что волнуется. Подхожу к мужу и, привстав на цыпочки, целую сжатые в суровую линию губы.

- Дорогой мой любимый супруг, оставляя меня в своих... наших покоях, ты забыл, что я живой человек, которому тяжело сидеть и ничего не делать. Жить в общих покоях я согласна, а заниматься делами буду в своих отдельных. И можно мне секретаря? Кого-то наподобие твоего Симона.

Мою талию обхватывают большие ладони и меня буквально вжимает в твердое тело мужа. Встречаюсь взглядом с прищуренными голубыми глазами и невинно хлопаю ресницами.

- Симона, говоришь? - рычит Яр, а я краем глаза замечаю, что Вайс, тихо хмыкнув, деликатно удаляется, закрывая за собой дверь. - Ты нарочно меня сейчас провоцируешь, жена моя?

На моих губах появляется лукавая улыбка. Я обнимаю Яра за шею, прижимаюсь всем телом к его твёрдости и шепчу на ухо.

- Знаешь, я слышала мнение, что после пережитой опасности, выжившему человеку страсть как размножаться хочется. Насчёт размножаться, я пока не уверена, но сам процесс...

Он удивлённо моргает, проходит секунда, пока до него доходит, а потом меня резко подхватывают на руки и тащат в соседние покои, заставляя счастливо рассмеяться.

- А когда ты будешь уверена? - спрашивает меня король, спустя минут сорок, когда мы с ним лежим, переплетаясь полураздетыми телами на нашей кровати.

- В чём? - суть вопроса не сразу доходит до моих розмягчённых мозгов.

- Насчёт размножения. - Яр опирается на локоть, нависая надо мной, и сверлит внимательным взглядом.

Мне не хочется вспоминать, тем более, что мы уже всё решили между собой, но фраза про множество сильных наследников, которых он может со мной наплодить, помимо моей воли всплывает в мозгу.

- Если это очень срочно, то как только Сэльма даст добро. - дёргаю я уголком рта, пытаюсь удержать лицо.

Мужчина однако сразу улавливает моё изменившееся настроение.

- Что тебя беспокоит, Нэлли?
- Ничего. Всё хорошо. - нет, ну правда, не хочу себя по новой накручивать и опять поднимать тему этого разговора.
- Ты просила о честности. Я жду того же. - хмурит он брови.
- Просто вспомнила, что тебе нужно много сильных наследников. - признаюсь, не выдерживая его властного взгляда.
- Ты не хочешь... - изменившимся тоном начинает Яр.
- Хочу. - не даю ему договорить. - Просто боюсь, что это станет моей главной и единственной функцией.

Мужчина на миг умолкает, а потом притягивает меня к себе, снова целуя.

- Глупая. Я очень хочу наших совместных детей. Но ещё больше хочу, чтобы ты со мной была счастлива. Я люблю тебя. И готов ждать, пока ты будешь готова. - доводит муж меня до растроганных слёз, но сразу же портит весь эффект. - Полгода тебе хватит?

Вот... вот... вот тиран венценосный! Я пытаюсь что-то сказать, но мне затыкают рот самым действенным способом, заставляя забыть обо всём на свете. И лишь спустя ещё какое-то время, я нежно кусаю его за плечо и задумчиво признаюсь.

- Я могла бы и на три месяца согласиться. Но раз уж ты сам предложил, ловлю тебя на слове.
- на его вытянувшееся лицо любо-дорого смотреть. Довольно улыбаясь, шепчу своему королю на ухо. - Спасибо. Я тоже тебя люблю.

Эпилог

(Год спустя)

- Как видите, ни один из участников не отказался от роли учителя, все они продолжали увеличивать интенсивность наказания и лишь единицы прекратили испытание, на максимальных показателях. - как я и ожидала, этот момент заставил моих студентов поднять лес рук. Пряча довольную улыбку, поднимаю глаза на аудиторию забитую вольными слушателями и выбираю одного из студентов. - У вас ко мне вопрос, Лорис?
- Да, магистр. Скажите, а не может ли быть так, что испытуемые изначально были склонны к жестокости?
- Нет. Все они прошли проверку, это были самые обычные люди из разных слоёв населения, среди них были даже те, кого данный эксперимент довёл до истерики и нервного срыва, но тем не менее они всё равно подчинялись приказу исследователя и повышали болевые ощущения "ученика".
- Тогда я не понимаю. Почему они это делали?
- Подчинение авторитету, Лорис. Все проводимые эксперименты дали один и тот же результат, и он приводит нас к не очень приятным выводам. Люди способны на ужасные вещи, если слышат приказ того, кого считают авторитетом. Даже имея возможность отказаться, даже страдая от своих действий и жалея свою жертву, они почти с полной вероятностью выполнят то, что им велят, переложив всю моральную ответственность на авторитет. - довожу я лекцию до логического завершения. - На этом на сегодня всё. Продолжим через неделю.

Аудитория взрывается гулом голосов, адепты Королевской Академии не спешат расходиться, обсуждая услышанное. Да простит мне Милгрэм *имеется ввиду Стэнли Милгрэм и его всемирно известный социальный эксперимент на тему подчинения авторитету*, но его в этом мире никто не знает, а рассказывать об исследованиях неизвестного человека не самый лучший способ вызвать доверие у столь изодрённой аудитории. Другое дело, если эксперимент проводил сам герцог Гиерно, заинтересовавшись моим рассказом, и решивший убедиться самостоятельно. Правда, я едва уговорила его, что никто не должен страдать понастоящему (даже преступники, которых мне щедро предлагали для пользы науки), достаточно лишь убедительной актёрской игры. Этой затеей даже Яр заинтересовался, для порядка поворчав, что наши с Севастьяном научные изыскания часто похожи на бред сумасшедшего.

Сказать по правде, я сама не ожидала, что в лице герцога получу столь увлечённого соратника. Имея возможность говорить с ним откровенно, я однажды после урока магии рассказала про совет Настоятельницы. Он закономерно поинтересовался, что это за зверь такой “Психология”, я как могла объяснила, а в результате вынуждена была пару часов кряду отвечать на его вопросы. Потом пришёл Яр, который не дождался меня к обеду, узнал в чём причина, и вместо того, чтобы спасти меня от своего дотошного друга, присоединился к допросу. И вот результат: спустя год большую часть времени я, как прилежная королева, сопровождаю своего мужа на всяких мероприятиях, курирую благотворительные проекты, посещаю госпитали, школы, приюты и ещё много чего. А раз в неделю я – приглашённый из далекой Краноды магистр Катриса Франди и читаю лекции в Королевской Академии. Конечно же никто из моих студентов даже предположить не может, что перед ними стоит королева Аннэлия. Эту жизнь я веду под личиной, что уже странным образом ко мне прижилась. Немного странноватая с виду Катя Пушкарёва в этом мире теперь ассоциируется с новой наукой про человеческое поведение и его мотивы – психологией и пользуется бешеной популярностью, особенно среди целителей и следователей.

Но, конечно же, это случилось не сразу. После того, как отчаявшаяся и немного поехавшая крышей Яниса пришла лично меня убивать и была наконец-то поймана, некоторое время мне ещё шагу не давали ступить из покоев без целого отряда гвардейцев в охране. Возмущаться не было смысла. Я решила переждать, пока параноя Яра пойдёт на убыль и усиленно взялась за собственное образование. Магией со мной поначалу занимался Тай, и эти уроки быстро стали для нас любимым времяпровождением. Мой любимый мальчик, как я и предполагала, очень быстро смог разобраться, что объясняя кому-то что-то, сам в разы лучше начинаешь понимать и с огромным энтузиазмом принялся посвящать меня в магические азы, а я делала всё возможное, чтобы ему это приносило удовольствие, став самым заинтересованным учеником на свете. Помимо магии мне организовали и кучу других занятий. Что-то мне нравилось, что-то просто надо было знать, независимо от предпочтений.

А потом расследование против семьи Шаньберг завершилось. Гиерно поднял всю документацию и счета герцога и, помимо доказательств причастности того к махинациям графа Коглэй в Северной провинции, нашёл ещё много чего интересного, в том числе и документы на покупку баснословно дорогих драгоценных гарнитуров для дочери. Этими украшениями девушка потом и рассчиталась с мастером зелий, его племянником-магом и наемниками, которых он для неё нашёл. Обнаружились и кое-какие неожиданные моменты. Например то, что бывший советник имел весьма тесные связи с Аргандой и Босварией. Магистр, как показалось длительное и тщательное расследование, ни в содействии с отцом, ни тем более с сестрой виноват не был. Кстати, о моей, так называемой “родине” – мы так и не разобрались толком, что именно за цели преследовал король Гельмут, стравливая родную дочь с её мужем. Я пыривалась попытаться это как-то узнать, но Яр мне строжайше запретил выходить на связь с “папочкой”, аргументируя это моей безопасностью. Пришлось обещать, что я в это лезть не буду. Хотя мне и интересно, а ещё не покидает ощущение, что эта проблема ещё точно всплывёт. Напрягало отсутствие реакции Гельмута на изменения в поведении дочери и повторный обряд в Храме, о котором ему точно доложили. Подозрительно это как-то. Но поживём – увидим.

А сейчас, я отвечая на вопросы моих студентов, внезапно замечаю Яра у входа в аудиторию. Извинившись и обещав ответить на всё в следующий раз, пробираюсь к двери. Замираю перед мужем, подозрительно вскидываю брови.

– Что-то случилось?

– Нет. – улыбается он и хватает меня за руку, чтобы притянуть к себе. Вторая его ладонь уже привычно накрывает мой огромный живот, словно проверяя, как там поживают его принцессы. – Разве что-то обязательно должно случиться, чтобы я захотел увидеть любимую жену?

– Ты палишь всю контору. – вырывается у меня, когда меня бесцеремонно обнимают и целуют на глазах у всей аудитории.

– Нэлли, это ты у нас глазастая и видишь через иллюзии и любые маскирующие заклинания. Остальные на это не способны. – воркует король, прикусывая моё ухо. – Долго ещё твои почтитатели будут тут толпиться? Я внезапно обнаружил, что меня сильно заводит один привлекательный магистр. Так и представляю тебя на этой кафедре с раскинутыми для меня ногами.

– Яр. – возмущённо шиплю я и оглядываюсь, не слышит ли нас кто-либо. Однако сразу же понимаю, что на нас вообще никто не обращает ни малейшего внимания. Даже застывшие в паре метров мои телохранители, под личинами студентов, делают вид, что они тут просто так

стоят. Король позаботился о конфиденциальности.

- Трусишка. - смеётся бессовестный. - Пойдём. У меня для тебя сюрприз в честь нашей годовщины.

- Какой годовщины? - подозрительно спрашиваю я. Вроде как, Тэрэса умерла, а я появилась в этом мире, в другой день.

- Ровно год назад ты дала своё согласие быть мне женой. - лукаво улыбаясь, сообщает Яр, увлекая меня к выходу.

Надо же. А я и не подумала об этой дате. Сразу в памяти всплывает видение города с высоты птичьего полета и обнимающий меня мужчина, соблазняющий сладкими обещаниями. Я не отказалась бы повторить столь романтичный вечер, но уже без тех сомнений и страхов. А ещё без стрелка в кустах.

Яр, как это чаще всего происходит, все мои ожидания оправдывает и вскоре, мы действительно оказываемся на той самой башне обсерватории. И снова великолепный ужин, огни вечерней Лорраи за магическим стеклом, роскошный мужчина рядом, плюс мои девочки устроившие настоящую потасовку в мамином животе. Мне так хорошо, что я даже не расстраиваюсь, что выгляжу не особо нарядно. Никто не дал мне времени привести себя в порядок и переодеться. Но разве это так уж важно, если любимый мужчина смотрит на меня с любовью и восхищением?

- Спасибо. Твой сюрприз удался. - улыбаюсь, положила голову Яру на плечо, а он обнимает меня за плечи и целует макушку.

- Это всего лишь ужин. Сюрприз я тебе ещё не вручил. - улыбается с заговорщическим видом муж, немного отстраняясь. Отстёгивает от пояса цилиндрический футляр и вручает мне.

- Что это? - удивлённо спрашиваю я, принимая подарок.

- Помнишь, ты предположила, что этот таинственный автор, который так понравился вам с Таем, тоже пришёл из твоего мира? - Яр с улыбкой наблюдает, как я отвинчиваю крышку цилиндра. - Так вот, мне наконец удалось раскопать её настоящее имя и даже узнать, как сложилась судьба этой женщины.

- Женщины? - уточняю я и вытряхиваю на ладонь свёрнутые в трубочку документы.

- Да. Дочь одного обнищавшего барона однажды упала с лошади и едва не убились, а очнувшись ничего не помнила о своей прежней жизни и стала совершенно другим человеком. Она прожила замечательную жизнь. Но знаешь, что самое интересное?

- Что? - потрясённо спрашиваю я, пытаюсь переварить его рассказ.

- У неё остался прямой потомок. Представь себе, ты даже лично знакома с этим человеком.

Яр вытаскивает из моих рук одну из бумажек и распрямляет её, чтобы продемонстрировать содержимое.

Я вчитываюсь в официальные строчки о рождении ребёнка, о праве опеки, имени и мои глаза кочуют на лоб.

- Не может быть. - вырывается у меня.

- Ещё как может. - хмыкает Яр, довольный удавшимся сюрпризом.